

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Вестник
Российского мониторинга
экономического
положения
и здоровья населения
НИУ ВШЭ
(RLMS-HSE)**

Выпуск 6

*Ответственный редактор
П. М. Козырева*

Москва 2016

УДК 316.4
ББК 60.5
B38

*Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований
НИУ ВШЭ*

Редакционная коллегия:
П. М. Козырева, М. С. Косолапов, В. В. Радаев,
С. Ю. Рошин, Я. М. Рошина

Вестник Российского мониторинга экономического положения
B38 и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 6 [Электронный
ресурс]: сб. науч. ст. / отв. ред. П. М. Козырева. – Электрон. текст. дан.
(объем 3,34 Мб). – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»,
2016. – 242 с.: илл. ISBN 978-5-7598-1506-8

В состав шестого выпуска электронного издания «Вестник RLMS-HSE»
вошли статьи, подготовленные на данных 23-х волн (1992–2014 гг.) панельного
обследования «Российский мониторинг экономического положения и здоровья
населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE).

В центре внимания авторов находится динамика социально-экономического
положения российских домохозяйств, здоровье россиян, приверженность практикам
здорового образа жизни, брачное поведение и экономическая отдача от человеческого
капитала. Предлагаемые материалы отражают точку зрения авторов и открыты
к обсуждению и дополнению.

Издание адресовано исследователям, преподавателям, студентам и всем, кто
интересуется результатами мониторинга RLMS-HSE.

УДК 316.4
ББК 60.5

Содержание

Введение	4
<i>Воронин Г. Л., Козырева П. М., Косолапов М. С., Низамова А. Э., Сивкова И. В., Смирнов А. И., Соколова С. Б., Тонис Е. И., Шестова О. А.</i>	
Социально-экономическое поведение российских домохозяйств	7
<i>Козырева П. М., Смирнов А. И., Соколова С. Б.</i>	
Распространенность практик здорового образа жизни	96
<i>Гремченко Е. П., Роцина Я. М.</i>	
Факторы склонности к здоровому образу жизни	118
<i>Воронин Г. Л. Многодетные семьи в России: уровень социально-экономического благосостояния</i>	164
<i>Роцина Я. М., Мальцева М. А.</i>	
Неформальный брак в России в 2000–2014 гг.	182
<i>Куфлина Е. Д. Отдача от человеческого капитала на основной и второй работе</i>	224
Сведения об авторах	240

ВВЕДЕНИЕ

Шестой выпуск «Вестника Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE)» продолжает знакомить читателей с результатами панельного обследования российских домохозяйств RLMS-HSE. Обследование проводится ежегодного на основании единообразной методики и многоступенчатой территориальной выборки, являющейся репрезентативной для всего населения Российской Федерации. В настоящий момент база данных RLMS-HSE содержит сведения об индивидах и домохозяйствах, собранные в 1992–2014 гг., что позволяет отслеживать динамику изменений экономического положения и здоровья россиян на протяжении всего постсоветского периода.

Основой данного издания является сравнительный анализ результатов 23 волны (сбор данных проходил в октябре – декабре 2014 г.) и предшествующих раундов обследования RLMS-HSE. В центре внимания находятся динамика, источники и дифференциация доходов и расходов российских домохозяйств, стратегии потребления, изменения структуры занятости и безработицы, субъективный уровень удовлетворенности жизнью и оценки гражданами своих жизненных перспектив. В выпуске также представлены исследования здорового образа жизни, положения многодетных семей, неформального брака и второй занятости.

Выпуск открывает [коллективная статья](#), характеризующая динамику основных показателей социально-экономического положения российских домохозяйств. Как свидетельствуют данные 23 волны RLMS-HSE, в 2014 г. наблюдалось снижение реальных доходов населения и дальнейшее увеличении роли государственных трансфертных платежей в поддержании благосостояния российских семей. На фоне кризисных явлений существенно замедлился рост реальных расходов, в 2014 г. он составил всего 0,2%. При этом малообеспеченные домохозяйства наращивали расходы быстрее, чем состоятельные, однако около 48% расходов этих семей приходилось на приобретение продуктов питания. В 2014 г., впервые за последние годы, был зафиксирован рост уровня безработицы. Среди основных причин увольнения недовольство размером заработной платы уступило место сокращению должности и закрытию предприятия. Несмотря на то, что россияне по-прежнему чувствовали себя счастливыми и удовлетворенными качеством жизни, в 2014 г. в очередной раз выросла доля граждан, заметивших ухудшение материального положения и негативно оценивающих свои жизненные перспективы, в том числе в сфере профессиональной занятости.

В статье [«Распространенность практик здорового образа жизни»](#) авторы анализируют динамику изменений самооценки здоровья, потребление алкоголя и табака, а также степень вовлеченности россиян в спортивную активность. Авторы

отмечают, что с начала 2000-х годов женщины и мужчины всех возрастов стали лучше оценивать состояние своего здоровья, однако наиболее заметно самооценка здоровья выросла в самой молодой группе респондентов (14–18 лет). С 2009 по 2014 г. наблюдалось постоянное снижение доли лиц, употребляющих алкогольную продукцию, изменения были отмечены и в самих практиках распития спиртных напитков: все большее количество людей стало употреблять алкоголь в барах и ресторанах. Наблюдаемое с 2002 г. снижение доли курильщиков произошло за счет сокращения потребления табака среди взрослых мужчин и в группе подростков. Среди юношей и девушек также снизилась интенсивность курения, взрослые курильщики, напротив, в среднем потребляли такое же количество сигарет в день, что и в 1990-е гг. В 2000-е гг. россияне стали уделять гораздо больше внимания занятиям спортом. Выросла как доля респондентов, вовлеченных в спортивную жизнь, так и средняя интенсивность физических нагрузок.

Анализ практик здорового образа жизни продолжает статья [Е. П. Гремченко и Я. М. Рошиной «Факторы склонности к здоровому образу жизни»](#). На основании данных по самооценке здоровья, наличию хронических заболеваний и избыточного веса, потреблению алкоголя и табака, специфике трудовой деятельности, а также режима питания и спортивной активности, авторы выделяют четыре группы респондентов, различающиеся по степени приверженности ЗОЖ. Наиболее многочисленную группу составляют женщины без ярко выраженных вредных привычек, придерживающиеся правил здорового питания и сравнительно часто занимающиеся спортом. Самый низкий уровень потребления алкоголя и табака, регулярное питание и недостаток физической активности характерны для группы молодых мужчин и женщин, проживающих в городах. Группу респондентов, чьей основной проблемой с точки зрения ЗОЖ является неправильный режим питания, составляют мужчины и женщины среднего возраста с плохой самооценкой здоровья. Наконец, среди тех, кто игнорирует основные правила ЗОЖ и склонен к злоупотреблению алкоголем и табачными изделиями, преобладают мужчины молодого возраста с неоконченным средним образованием, проживающие в областных центрах.

В статье [Г. Л. Воронина «Многодетные семьи в России: уровень социально-экономического благосостояния»](#) рассматриваются основные характеристики и динамика жизненного уровня домохозяйств с тремя и более детьми на протяжении 1990–2010-х годов. Согласно данным RLMS-HSE, в 2013 г. в многодетных семьях воспитывалось около 17% детей до 18 лет. Около половины многодетных семей проживало в сельской местности, четверть – в областных центрах и еще четверть – в городах. По уровню образования взрослых членов домохозяйств многодетные семьи несколько уступали домохозяйствам других типов. Среднедушевой доход многодетных семей на протяжении всех лет проведения обследования RLMS-HSE был ниже доходов остальных домохозяйств, значительное отставание демонстрировали и темпы прироста среднедушевого дохода. Кроме того, домохозяйства с тремя и более детьми были хуже обеспечены такими предметами длительного пользования, как легковой автомобиль, дача, холодильник, стиральная машина, телевизор и компьютер. В целом многодетные семьи к началу 2010-х годов продолжали оставаться одной из наиболее уязвимых категорий населения, требующей особого внимания со стороны государственных органов, ответственных за проведение социальной политики.

В статье [«Неформальный брак в России в 2000–2014 гг.» Я. М. Роцина и М. А. Мальцева](#) анализируют факторы, влияющие на вступление россиян в неформальный брак, а также на его последующую регистрацию или расторжение. Как свидетельствуют результаты исследования, мужчины и женщины среднего возраста со средним и высоким уровнем дохода, овдовевшие или состоящие в разводе, более склонны к формированию новых формальных и неформальных союзов. Несмотря на то, что образование и хорошее состояние здоровья играют важную роль при регистрации брака, эти факторы оказывают незначительное влияние на заключение неформальных союзов. В то же время официальная регистрация неформальных браков более вероятна в случае наличия у партнеров высшего образования, высокого уровня доходов других членов домохозяйства и проживания в городах. Влияние возраста на вероятность превращения неформального союза в формальный брак имеет ярко выраженные гендерные особенности. Расторжение неформальных браков, в свою очередь, обусловлено различиями в возрасте и состоянии здоровья партнеров, наличием вредных привычек и уровнем безработицы в регионе.

Статья [Е. Д. Куфлиной «Отдача от человеческого капитала на основной и второй работе»](#) посвящена исследованию особенностей формирования заработной платы в условиях трудовой занятости более чем на одном месте работы. В ходе анализа автор показывает, что предложение труда в форме вторичной занятости зависит от таких факторов, как заработка и продолжительность рабочего дня на основной работе, тип населенного пункта и региональная вариация заработных плат. Индивидуальные характеристики работника (квалификация, профессиональный стаж, пол, уровень образования), которые оказывают серьезное влияние на размер заработной платы на основном месте работы, имеют гораздо меньшее значение при вторичной занятости. Ключевыми характеристиками, положительно влияющими на размер заработной платы на второй работе, являются вторичная занятость в сфере строительства и транспорта, проживание в Центральном регионе и на Урале, а также длительность обучения в высших и средних специальных учебных заведениях.

*Воронин Г. Л., Козырева П. М., Косолапов М. С., Низамова А. Э.,
Сивкова И. В., Смирнов А. И., Соколова С. Б., Тонис Е. И., Шестова О. А.*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ

В 2014 г. российская экономика столкнулась с серьезными вызовами, которые инициировали резкое торможение роста реального сектора экономики и ухудшение финансового положения значительной части предприятий. Негативные тенденции, глубоко затронувшие финансовый и реальный сектора экономики, не замедлили сказаться на социально-экономическом положении подавляющего большинства российских семей. В связи с этим на повестку дня вновь встала оценка масштабов и потенциала социально-экономической адаптации населения, осмысление сложности и противоречивости социально-экономического поведения российских домохозяйств в условиях нарастания жизненных трудностей, которые стали особенно очевидны со второй половины 2014 г.

Главной задачей представленной работы является изучение основных тенденций и социально-экономических детерминант поведения российских домохозяйств в стремительно меняющихся экономических условиях. Особый акцент сделан на исследовании факторов, влияющих на формирование наиболее распространенных адаптационных стратегий, а также динамики изменения настроений, потребностей и запросов россиян. Полученные в ходе исследования результаты позволяют лучше понять, как изменяется уровень материального благополучия российских семей, насколько остро переживает население сложную социально-экономическую ситуацию, и какие ресурсы могут быть мобилизованы для противодействия неблагоприятным последствиям глубокого экономического кризиса.

В работе использованы данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE), представляющие собой результаты панельного обследования российских домохозяйств за период с 1992 по 2014 г. Основное внимание удалено сравнительному анализу данных 23-й волны мониторинга, полученных в конце 2014 г., и результатов предыдущих опросов. Следует отметить, что обследование проводится ежегодно по вероятностной, стратифицированной, многоступенчатой территориальной выборке. Выборка сформирована с участием отечественных и мировых экспертов и является репрезентативной на федеральном уровне. Объем выборочной совокупности в 2014 г. составил около 7000 домохозяйств.

Динамика, структура и дифференциация доходов домохозяйств

В 2014 г. Россия довольно быстро втянулась в полосу нового экономического кризиса. Макроэкономическая ситуация в этот период характеризовалась постепенным ослаблением динамики развития, которое выражалось в снижении темпов экономического роста, повышении инфляции, заметном спаде инвестиционной активности, сокращении импорта, изменении потребительских настроений. Обострение геополитической обстановки и усиление экономических санкций привели к росту неопределенности и резкому ухудшению бизнес-климата в стране. В то же время падение цен на нефть и обострение внешнеэкономической ситуации с середины 2014 г. стали причинами дальнейшего ухудшения условий для экономического роста. Имело значение и то, что экономическая ситуация в Европе в 2014 г. оказалась намного хуже, чем накануне предполагали специалисты. Произошло замедление роста в большинстве европейских стран, особенно в крупнейших экономиках, составляющих ядро ЕС.

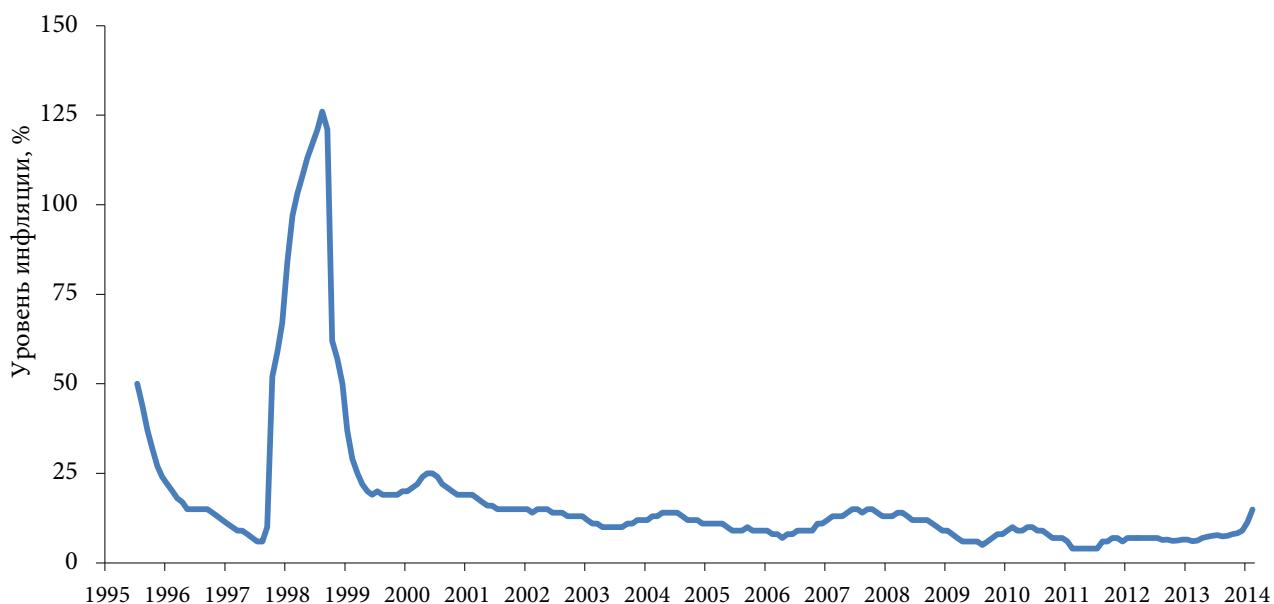
Согласно данным официальной статистики, в России в 2014 г. продолжилось сокращение темпов роста ВВП, которое обозначилось четыре года назад. С 2010 по 2013 г. рост ВВП последовательно сократился с 4,5 до 1,3% и далее, в 2014 г., – до 0,6%. В III квартале 2014 г. темп прироста ВВП к соответствующему периоду предыдущего года еще сохранялся в области положительных значений (0,7%) благодаря рекордному урожаю и высокой динамике обрабатывающих производств. Но в IV квартале темпы прироста ВВП к соответствующему периоду предыдущего года, по оценке Минэкономразвития России, стали отрицательными (– 0,2%). По сравнению с 2013 г. прирост промышленного производства по итогам 2014 г. составил только 1,7% и был обеспечен ростом добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств при снижении производства и распределения электроэнергии, газа и воды, тогда как прирост в сельском хозяйстве достиг 3,7%. Оборот розничной торговли увеличился только на 2,5% (в 2013 г. – на 3,9%). Производство продукции сельского хозяйства заметно увеличилось в III квартале 2014 г. (на 11,2% к соответствующему периоду 2013 г.) благодаря высокому урожаю ряда сельскохозяйственных культур, в первую очередь зерновых, но к концу года из-за неблагоприятных погодных условий рост производства существенно замедлился, что привело к снижению в IV квартале на 5,7%. В результате по итогам 2014 г. прирост составил 3,7%.

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), инфляция в России за 2014 г. составила 11,4% против 6,5% в 2013 г., 6,6% в 2012 г., 6,1% в 2011 г. и 8,8% в 2010 и 2009 гг. Инфляция стала набирать темп с августа 2014 г. после введения контрсанкций по ограничению продовольственного импорта, к которым в последующем присоединился эффект от девальвации рубля, резко усилившийся в конце года на фоне падения рубля. Примечательно, что последний раз двузначная инфляция по итогам года была зафиксирована в 2008 г. (тогда она составила 13,3%). При этом продовольственные товары в 2014 г. стали дороже на 15,4%, тогда как непродовольственные – только на 8,1%. Основными причинами

роста инфляции стали повышение акцизов на автомобильное горючее, рост цен на алкоголь и табак, снижение курса национальной валюты, рост инфляционных ожиданий из-за резкого ослабления рубля, кризис в Украине, санкции ЕС и США, введение Россией продуктового эмбарго в ответ на санкции.

В связи с умеренным уровнем инфляции показатели доходов, зарплаты и расходов в опросах RLMS-HSE в период с октября 2000 г. по декабрь 2014 г. достаточно точно отражают реальные экономические условия. Однако сведения о доходах и расходах в RLMS-HSE за 1998 г. и многие предшествующие годы собирались в период самой высокой и изменчивой инфляции. Об этом следует помнить, обращаясь к данным RLMS-HSE за 1998 г. и ряд предшествующих лет, при анализе и истолковании изменений в размерах реальных рублевых доходов и расходов.

На рис. 1 показан уровень инфляции за каждые 12 месяцев, начиная с 1996 г. В этот период инфляция была значительно менее острой, чем в 1992–1995 гг., когда показатели годовой инфляции были постоянно выше 100%, а в ряде случаев превышали 1000 и 2000%. Начиная с 2000 г. наблюдались умеренные годовые уровни инфляции. Но в 2014 г. наметился набирающий темпы рост данного показателя.

**Рис. 1. Годовые (12 месяцев) уровни инфляции, январь 1996 г. – декабрь 2014 г., %
к соответствующему периоду предыдущего года**

На рис. 2 сравниваются индекс потребительских цен, который отражает изменения общей стоимости жизни для всех россиян, и прожиточный минимум для взрослого мужчины, составленный по среднероссийским ценам, за весь период проведения RLMS-HSE.

При обращении к рисунку необходимо учитывать, что вертикальная ось представляет собой логарифмическую шкалу. Увеличение значений по этой шкале отражает соответствующие пропорциональные изменения. Как следует из рис. 2, с декабря 2013 г. по декабрь 2014 г. черта бедности для взрослого мужчины повысилась на 9%, тогда как общий индекс цен вырос более чем на 11%. Заметим, что с декабря 2012 г. по декабрь 2013 г. прожиточный минимум для взрослого мужчины увеличился на 17,3%, что было больше роста общего индекса потреби-

тельских цен. Стоит также напомнить, что с декабря 2011 г. по декабрь 2012 г. прожиточный минимум для взрослого мужчины увеличился только на 7,8%. В то же время с декабря 2012 г. по декабрь 2013 г. цены выросли более чем на 6%, что было, однако, немного меньше роста, зафиксированного в предыдущем году (около 7%).

Рис. 2. Относительные уровни цен по месяцам, июнь 1992 г. – декабрь 2014 г.

В настоящем исследовании размер доходов, расходов и платежей за все годы проведения опроса приведен в ценах декабря 2014 г. с использованием ценового дефлятора Росстата (ИПЦ). В ряде случаев при выведении средних показателей не принимались во внимание экстремальные величины доходов и расходов. При этом следует помнить, что в начале 1998 г. произошла деноминация рубля, когда все старые цены в рублях были уменьшены в 1000 раз. В декабре 2014 г. случилось резкое ослабление рубля. На фоне валютной паники, вызванной действием совокупности мощных экономических факторов, главными из которых были экстремальное падение цен на нефть и введение экономических санкций со стороны западных государств, обменный курс рубля в середине декабря 2014 г. по сравнению с началом месяца вырос приблизительно с 49 до 67 руб. за один доллар и с 61 до 85 руб. за один евро.

В 2014 г. произошло падение реальных доходов населения. Основными его причинами стало резкое увеличение инфляции, стагнация производства, падение инвестиций и начало глубокого экономического кризиса, который усугубило падение мировых цен на нефть во второй половине 2014 г. Как показал анализ данных RLMS-HSE, представленных в табл. 1, с 2013 по 2014 г. средние реальные доходы российских домохозяйств уменьшились на 5,4%, обозначив начало новой тенденции, демонстрирующей снижение доходов населения¹. Это примерно такие же темпы сокращения доходов, которые были зафиксированы в период предыдущего экономического кризиса 2008–2009 гг. В 2014 г. доходы домохозяйств были лишь немного выше уровня достаточно сложного в эконо-

¹ Под «домохозяйством» или «семьей» в данном исследовании понимаются люди, проживающие вместе и имеющие общие доходы и расходы.

мическом отношении 2008 г. Заметим, что в 2013 г. по сравнению с 2012 г. совокупный доход российских домохозяйств увеличился на небольшие 0,6%, тогда как в предыдущем году был выявлен существенный рост, достигающий 7,3%.

Таблица 1
Структура совокупного дохода домохозяйства, 1992–2014 гг., в руб. декабря 2014 г.

Источники дохода	1992	1998	2004	2008	2009	2011	2013	2014
Доход от работы на государственных предприятиях	11 032	3508	6469	10 996	9800	10 762	12 039	11 737
Доход от работы на частных предприятиях	696	1689	6088	11 516	10 806	12 030	12 016	11 435
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	1411	1014	1520	1721	1534	1449	1282	1227
Общий доход от заработной платы	13 139	6211	14 077	24 394	22 139	24 475	25 338	24 400
Государственные трансфертные платежи	3652	2632	4767	7858	8884	9577	11 170	11 617
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	1468	1153	2390	3494	2572	1963	2757	1910
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	1523	2061	1109	1199	1748	903	1046	946
Доход от продажи личного имущества	1017	370	606	381	373	375	346	331
Доход от сдачи личной собственности в аренду	16	33	106	190	174	182	236	247
Дивиденды	–	63	541	103	54	57	314	107
Помощь от родственников и благотворительная помощь	2806	1041	1544	3249	1800	2564	2648	1947
Общая сумма месячного дохода	23 619	13 563	25 141	41 489	39 153	40 619	43 855	41 504

По данным Росстата, за 2014 г. доходы населения в реальном выражении (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) сократились на 0,7%, тогда как годом ранее они показывали рост на 3,2%. В течение года реальные располагаемые денежные доходы населения демонстрировали в целом негативную динамику относительно соответствующих периодов 2013 г.: I квартал – снижение на 3,2%; II и III кварталы – увеличение на 0,8 и 2,3% соответственно; IV квартал – снижение на 3%.

В 2014 г., как и во все предыдущие годы, доминирующее положение в структуре доходов российских домохозяйств занимали доходы от заработной платы и государственных трансфертных платежей, т. е. социальных трансфертов, которые представляются населению из федеральных, региональных и местных бюджетов, государственных внебюджетных социальных фондов (пенсии, стипендии, социальные пособия, компенсационные выплаты, льготы и т. п.). Вместе с тем одной из главных тенденций российского рынка труда в 2014 г. стало существенное замедление роста зарплат. Стагнация экономики в конечном счете перекинулась на зарплаты работ-

ников, вызывая целый ряд неблагоприятных тенденций. Важнейшими факторами снижения реальной заработной платы стали длительный экономический спад, отток капитала, снижение цен на нефть, высокое инфляционное давление. Сказалась также девальвация рубля, сократившая зарплаты в долларовом эквиваленте.

Наблюдающееся в среде предпринимателей нарастание пессимизма, сопровождающее усиление санкций, не способствовало повышению инвестиционной активности и снижению оттока капитала, что негативно отразилось на экономическом росте. В условиях крайне неблагоприятной конъюнктуры, падения спроса и сокращения объемов производства бизнес шел по пути снижения расходов, что отразилось на динамике номинальных зарплат. Аналогично государственный сектор в условиях политики сокращения расходов ограничивал индексацию зарплат бюджетников. Падение зарплат неизбежно привело к сокращению реальных доходов, и далее – к уменьшению конечного потребления. Из-за падения доходов и неопределенности ситуации в социально-экономической сфере россияне стали более ответственно и тщательно подходить к покупкам.

По данным RLMS-HSE, совокупный доход домохозяйств от заработной платы за последний год уменьшился на 3,8%, в то время как в 2013 г. он увеличился на 2,7% по сравнению с 2012 г., достигнув своего максимума. В 2014 г. общий реальный доход домохозяйств от заработной платы был примерно таким же, как в 2008 и 2011 гг.

Согласно данным RLMS-HSE, в 2014 г., как и годом ранее, доход от работы на государственных предприятиях лишь немного превысил доход от работы на частных предприятиях, тогда как в 2012 г. наблюдалась несколько иная картина. При этом доход от работы на предприятиях государственного сектора сократился на 3,5%, в то время как доход от работы на частных предприятиях – на 5%, а на предприятиях смешанной формы собственности – на 4,3%. Эти изменения по своей направленности полностью отличались от тенденций, наблюдавшихся в 2013 г., когда доход от работы на государственных предприятиях вырос на 6,5%, а доход от работы на частных предприятиях увеличился на 1,1%. При этом доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности вырос на 3,9%.

Заметим, что к концу 2014 г. 47% всех доходов от заработной платы поступало исключительно из частных источников. Доход от заработной платы на предприятиях государственной формы собственности составлял около 48% всех доходов от указанного источника. Характерно, что в 2013 г. исключительно из частных источников поступало 47,4% всех доходов домохозяйств от заработной платы, тогда как исключительно из государственных – 47,5%. В 2012 г. эти доли составляли соответственно 45,8 и 48,2%. Что касается дохода от работы на предприятиях смешанной формы собственности, то на него в 2014 г. пришлось только около 5% общего дохода от заработной платы.

В 2014 г. был зафиксирован очередной рост дохода домохозяйств от государственных трансфертных платежей, который по сравнению с 2013 г. увеличился на 4%, тогда как годом ранее такое увеличение составило 1,5%. И это было намного меньше, чем 14,9% роста, зафиксированных в 2012 г. по сравнению с 2011 г. В результате указанных изменений в 2014 г. был достигнут новый максимум дохода домохозяйств из данного источника за все время наблюдений в рамках мониторинга. Здесь важно отметить, что рост регулярных трансфертных выплат, помогающих наиболее уязвимым группам населения переживать трудности переходного периода, не прерывался даже в наиболее трудные для экономики годы.

Рост государственных трансфертных платежей обеспечивался главным образом повышением пенсий, составляющих основную часть трансфертов. В 2014 г. пенсии повышались 2 раза – 1 февраля на 6,5% и 1 апреля на 1,7%. В общей сложности в 2014 г. пенсия была повышена на 8,2 %. Социальные пенсии с 1 апреля выросли на 17,1%. Кроме того, был проведен перерасчет пенсий работающих пенсионеров. В 2014 г. средняя пенсия в России составляла 10,8 тыс. руб. Рост пенсий в номинальном выражении сопровождался повышением их покупательной способности. Однако в пересчете на основные продукты питания они были все еще существенно ниже, чем в советское время.

Наряду с ростом дохода домохозяйств от государственных трансфертных платежей было отмечено сокращение на 24,9% денежного и натурального доходов от домашнего производства и неформального сектора, которые в предыдущем году демонстрировали тенденцию к росту. В 2013 г. совокупный доход домашних хозяйств (денежного и натурального) от домашнего производства и неформального сектора вырос на 15,8%, а за ближайшие два года – почти на треть, а именно на 32,7%.

При этом денежный доход от домашнего производства и неформального сектора сократился за 2014 г. почти на треть, а именно на 30,7%. Характерно, что в предыдущие годы денежный доход от домашнего производства и неформального сектора увеличивался. Так, в 2012 г. он вырос на 20,3%, а в 2013 г. – на 16,8%. Не столь существенным оказалось снижение за 2014 г. соответствующего натурального дохода, которое составило 9,6%. Это снижение было отмечено после увеличения данного показателя в 2013 г. на 13,1%, что было существенно больше, чем 2,5% роста, выявленных годом ранее. В результате отмеченного сокращения денежный и натуральный доходы от домашнего производства и неформального сектора оказались самыми низкими за весь период после 2000 г.

Помощь от родственников и благотворительная помощь уменьшилась за прошедший год более чем на четверть, а именно на 26,5%. Это снижение произошло после довольно существенного увеличения в 2013 г. на 13,9%, которое, в свою очередь, последовало после снижения на 9,3% в 2012 г. Подобные перепады могут свидетельствовать о значительных изменениях, и не в лучшую сторону, в экономическом положении российских домохозяйств.

Подобная картина наблюдалась и в отношении дохода домохозяйств от продажи личного имущества, который за 2014 г. вырос на 4,3%. Вместе с тем в 2013 г. по сравнению с 2012 г. доход от данного источника увеличился на 41,4%, тогда как годом ранее было отмечено сокращение на 34,7%. И в то же время доход домохозяйств от сдачи личной собственности в аренду продолжил свой поступательный рост. Увеличившись за последний год на 4,7%, после роста в 2013 г. на 6,6%, он достиг самого высокого значения за все время наблюдений в рамках мониторинга.

В 2014 г. стремительно, а именно почти втрое, сократились дивиденды, получаемые небольшой частью опрошенных россиян. Такое резкое сокращение произошло после не менее значительного их увеличения в 2013 г. Но, рассматривая эти данные, демонстрирующие большие перепады, важно помнить, что в сравнении с другими источниками дохода домохозяйств дивиденды в наибольшей мере подвержены ежегодным колебаниям. В решающей мере это объясняется тем, что лишь некоторые респонденты в ходе опросов указывали значения данного источника дохода, тогда как абсолютное большинство опрошенных постоянно сообщали, что они не имеют доходов в виде дивидендов или страховых платежей.

Данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ», отражающие процентное соотношение различных источников дохода домохозяйств в период с 1992 по 2014 г., еще раз очень ясно показывают, что основными источниками доходов населения являются заработная плата и государственные трансфертные платежи, значимость которых за время наблюдений существенно увеличилась (см. табл. 2; рис. 3–6¹). Если в 2013 г. на долю доходов от данных источников приходилось 86,4% совокупного дохода российских домохозяйств, то в 2014 г. уже 87,8%, т. е. на 1,4 процентного пункта больше. В 2013 г. доля дохода от заработной платы и государственных трансфертных платежей была на 0,3 процентного пункта больше, чем в 2012 г., и всего лишь на едва заметные 0,1 процентного пункта меньше предыдущего максимального значения, зафиксированного в 2011 г.

Таблица 2
Распределение доходов по источникам, 1992–2014 гг., %

Источники доходов	1992	1996	1998	2004	2008	2009	2011	2013	2014
Доход от работы на государственных предприятиях	41,5	22,9	22,3	22,9	23,9	22,9	24,0	24,1	24,0
Доход от работы на частных предприятиях	2,3	9,2	8,0	16,9	21,1	21,3	24,1	21,4	21,4
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	5,1	6,8	5,3	4,7	3,3	3,5	3,0	2,3	2,3
Общий доход от заработной платы	48,9	38,9	35,6	44,5	48,3	47,7	51,1	47,8	47,7
Государственные трансфертные платежи	30,9	27,1	30,9	34,7	34,6	36,4	35,4	38,6	40,1
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	1,6	6,5	5,6	7,1	5,3	5,2	3,9	4,2	3,5
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	7,8	15,9	17,8	5,5	3,9	3,8	2,6	2,6	2,4
Доход от продажи личного имущества	1,2	1,3	1,0	0,5	0,4	0,4	0,4	0,2	0,4
Доход от сдачи личной собственности в аренду	0,0	0,1	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4
Дивиденды	-	0,6	0,3	0,3	0,3	0,1	0,1	0,3	0,2
Помощь от родственников и благотворительная помощь	9,7	9,6	8,5	7,1	6,9	6,1	6,3	5,9	5,4
Общая сумма месячного дохода	100								

¹ Данные, приведенные в табл. 2 и на рис. 3–6, основаны на средних данных о структуре дохода по домохозяйствам и не могут быть напрямую выведены из данных о среднем доходе, содержащихся в табл. 1. При использовании цифр из табл. 1 соотношение среднего дохода из одного источника к среднему доходу в целом будет соответствовать средневзвешенным долям дохода домохозяйства, где веса пропорциональны общему доходу каждого домохозяйства.

Из данных мониторинга, приведенных в табл. 2, очень хорошо видно, что в 2014 г. по сравнению с 2013 г. доля дохода российских домохозяйств от заработной платы практически не изменилась и составила 47,7%, но в то же время доля дохода от государственных трансфертных платежей выросла с 38,6 до 40,1%, т. е. на 1,5 процентного пункта, достигнув своего максимального значения.

В результате этого роста разница между рассматриваемыми показателями сократилась до рекордных 7,6 процентного пункта, т. е. до минимального значения за все время наблюдений, что свидетельствовало о дальнейшем повышении роли государственных трансфертных платежей в обеспечении жизнедеятельности семей в условиях углубляющегося экономического кризиса. В 2013 г. доля дохода обследованных домашних хозяйств от заработной платы превышала долю дохода от государственных трансфертных платежей на 9,2 процентного пункта, что было немного больше, чем в 2012 г. (8,3%), но существенно меньше, чем в предыдущем 2011 г., когда она составляла 15,7%.

За последний год практически не изменились доли совокупного дохода российских домохозяйств от работы на государственных предприятиях и предприятиях частного сектора, а также на предприятиях смешанной формы собственности. Причем в 2014 г. доля дохода домохозяйств из государственных или смешанных частно-государственных источников, включая трансферты и заработные платы, составила 66,4%, что на 1,4 процентного пункта больше, чем в предыдущем году. Но в то же время общая доля денежного и натурального доходов от домашнего производства и неформального сектора, а также доля дохода от помощи родственников и благотворительной помощи, т. е. частных трансфертов, сократились (на 0,9 и 0,5 процентного пункта соответственно). После такого сокращения анализируемые показатели достигли минимальных значений, начиная с уже очень далекого 1996 г.

Более подробные данные, характеризующие общую динамику изменения удельного веса доходов от заработной платы и постоянно растущих государственных трансфертных платежей в совокупном доходе российских домохозяйств, представлены на рис. 3.

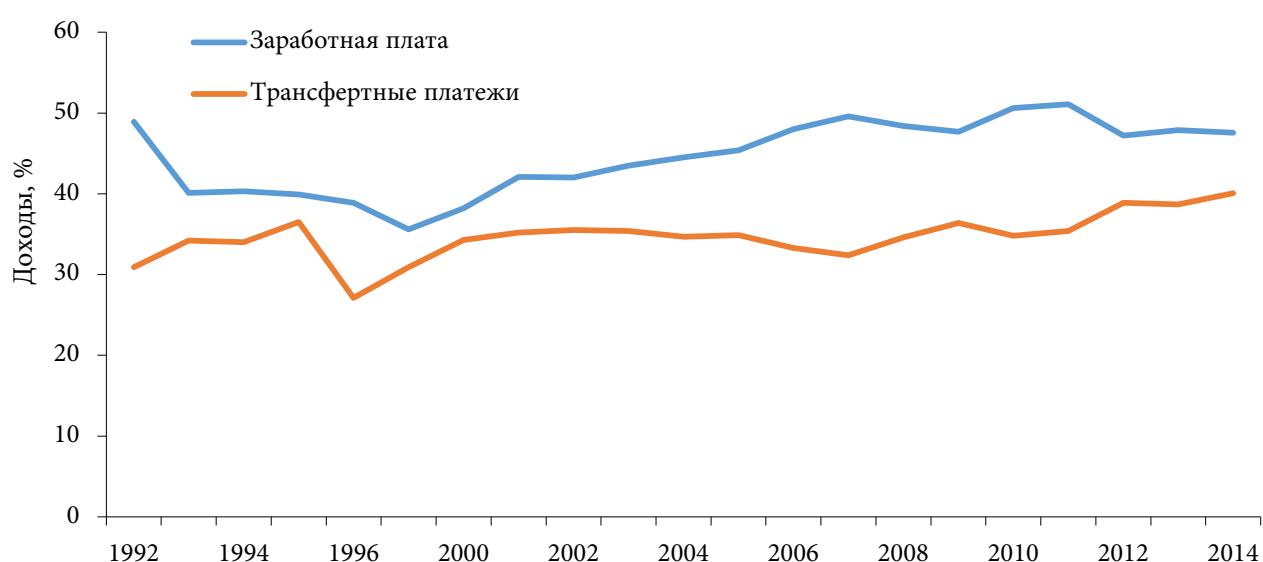

Рис. 3. Распределение доходов по источникам: заработка плата, трансфертные платежи, 1992–2014 гг., %

Из них хорошо видно, что если до 2008 г., обозначившего начало предыдущего финансово-экономического кризиса, значимость дохода домохозяйств от заработной платы повышалась, а весомость дохода от государственных трансфертных платежей снижалась, то с началом кризиса их динамика приобрела неустойчивый, но четко выраженный волнообразный характер. При этом общий тренд изменения доли дохода домохозяйств от трансфертных платежей демонстрировал позитивную динамику. Так, за 2007–2014 гг. она выросла на 7,7 процентного пункта – с 32,4 до 40,1%, существенно приблизившись к доле дохода от заработной платы.

Из рис. 4 следует, что доля дохода российских домохозяйств от работы на предприятиях государственного сектора уже длительное время колеблется в границах довольно узкого коридора от 23 до 24%.

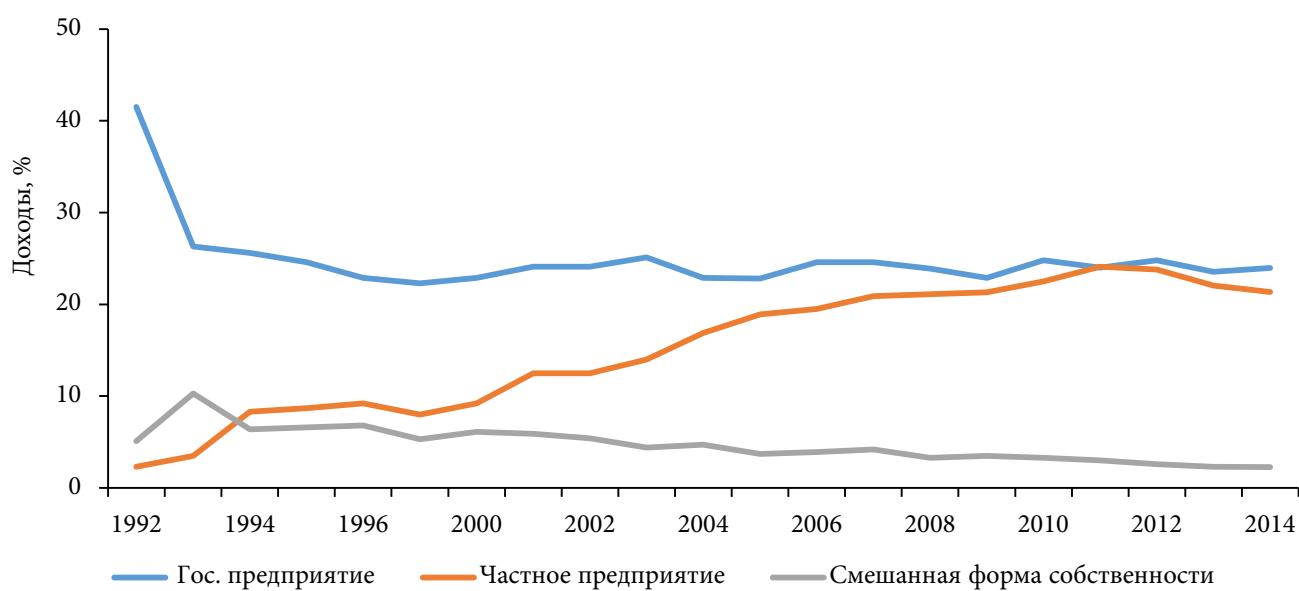

Рис. 4. Распределение доходов по источникам: государственные, частные предприятия, предприятия смешанной формы собственности, 1992–2014 гг., %

В то же время доля дохода домохозяйств от работы на частных предприятиях, нараставшая до 2011 г., затем немного уменьшилась и, начиная с 2012 г., стабилизировалась. Что касается доли дохода от работы на предприятиях смешанной формы собственности, то она с 2000 по 2013 г. довольно последовательно сократилась более чем в 2,5 раза – с 6,1 до 2,3%, и в 2014 г. не изменилась. Наибольшие изменения в рассматриваемых показателях происходили в первой половине 1990-х годов и в самом начале 2000-х годов.

Данные мониторинга, представленные на рис. 5, свидетельствуют о продолжении в 2014 г. долговременных тенденций сокращения долей денежного и натурального доходов от домашнего производства и неформального сектора, а также доли дохода от помощи родственников и благотворительной помощи в формировании совокупного дохода домохозяйств. Это снижение сопровождалось короткими периодами стабилизации анализируемых показателей, мало влияющими на изменение общих трендов. В целом с 2000 по 2014 г. доля денежного дохода от домашнего производства и неформального сектора сократилась более чем вдвое (с 7,5 до 3,5%), доля соответствующего натурального дохода снизилась почти в 4,5 раза (с 11,5 до 2,4%), а доля частных трансфертов уменьшилась в 1,2 раза (с 7,3 до 5,4%).

Рис. 5. Распределение доходов по источникам: денежный и натуральный доходы от домашнего производства, помощь родственников и благотворительная помощь, 1992–2014 гг., %

Весомость наименее значимых источников дохода (доход от продажи личного имущества, доход от сдачи личной собственности в аренду и дивиденды) в формировании совокупного дохода российских домохозяйств на протяжении последних лет менялась не существенно. Как следует из данных мониторинга, представленных на рис. 6, в течение 2006–2014 гг. суммарная доля дохода от этих источников не превышала 1%. Самой большой эта доля была в середине 1990-х годов, когда она составляла около 2% совокупного дохода домохозяйств.

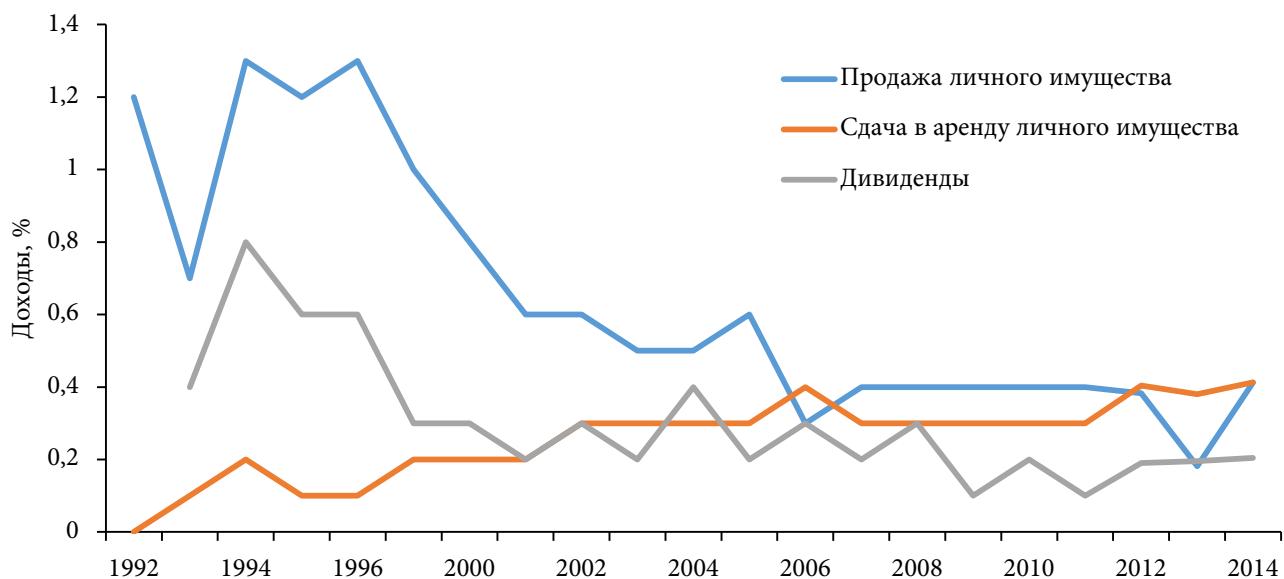

Рис. 6. Распределение доходов по источникам: продажа личного имущества, сдача в аренду личного имущества, дивиденды, 1992–2014 гг., %

В табл. 3 приведены данные мониторинга о процентном соотношении обследованных домашних хозяйств, имеющих доходы из разных источников. Из них, в частности, следует, что с 2013 по 2014 г. удельный вес домохозяйств с каким-либо доходом от заработной платы уменьшился на 0,3 процентного пункта (с 66,7 до 66,4%). При этом важно обратить внимание на тот интересный факт, что с 1998 по 2010 г. доля таких домохозяйств увеличилась с 57,6 до 71,4%, т. е. на 13,8 процентного пункта, вплотную приблизившись к максимальному значению, зафиксированному еще в 1992 г. (72,4%), и в дальнейшем менялась не столь существенно. После сокращения в 2012 г. по сравнению с 2011 г. на 4 процентных пункта (с 69,9 до 65,9%), в 2013 г. она увеличилась на 0,8 процентного пункта.

Таблица 3
Доля домохозяйств с доходом из данного источника, 1992–2014 гг., %

Источники доходов	1992	1996	1998	2004	2008	2009	2011	2013	2014
Доход от работы на государственных предприятиях	64,9	41,2	42,1	43,0	44,7	42,7	44,0	43,2	43,7
Доход от работы на частных предприятиях	5,3	16,6	16,0	28,4	35,7	35,9	38,9	35,2	36,0
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	10,5	12,4	10,7	9,0	6,8	7,2	5,7	4,8	4,8
Общий доход от заработной платы	72,4	59,2	57,6	64,1	67,2	67,7	69,9	66,7	66,4
Государственные трансфертные платежи	86,5	54,8	60,3	76,8	73,1	74,1	68,9	72,0	73,0
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	15,2	24,9	24,1	24,4	17,8	18,3	14,8	15,0	13,8
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	56,3	60,0	62,9	50,5	44,3	46,4	37,9	39,3	39,9
Доход от продажи личного имущества	3,8	3,2	2,8	1,4	0,9	1,3	1,1	0,6	1,5
Доход от сдачи личной собственности в аренду	0,2	0,3	0,6	1,3	1,5	1,2	1,3	1,7	1,6
Дивиденды	-	1,8	1,1	1,1	1,0	0,8	0,9	2,1	2,3
Помощь от родственников и благотворительная помощь	34,7	25,9	25,5	29,0	27,8	26,3	27,5	25,8	26,9

Характерно, что среди домохозяйств, получающих какой-либо доход от заработной платы, как и в предыдущие годы, преобладают домашние хозяйства с доходом от работы на предприятиях государственного сектора. В 2013 г. по сравнению с 2012 г. доля таких домохозяйств увеличилась на 0,5 процентного пункта (с 42,7 до 43,2%), и далее в 2014 г. еще на 0,5 процентного пункта – до 43,7%.

В целом доля домохозяйств, получающих какой-либо доход от заработной платы, на протяжении более чем пятнадцати лет менялась незначительно, отклоняясь то в одну, то в другую сторону. Что касается домашних хозяйств, представители которых получают доход от трудовой деятельности на предприятиях частного сектора, то их доля в 2014 г. по сравнению с 2013 г. увеличилась на 0,8 процентного пункта (с 35,2 до 36%). Хотя до этого данный показатель в течение двух лет уменьшался. С 2011 по 2013 г. сокращение удельного веса домохозяйств, получающих доход от работы на частных предприятиях, составило 3,7 процентного пункта (с 38,9 до 35,2%). И это уменьшение было выявлено впервые после длительного периода последовательного нарастания удельного веса указанных домохозяйств: с 1992 по 2011 г. – с 5,3 до 38,9%.

На фоне отмеченных выше изменений наиболее стабильной выглядит тенденция достаточно последовательного сокращения доли домашних хозяйств, имеющих доход от работы своих представителей на предприятиях смешанной формы собственности – с 12,4% в 1996 г. до 4,8% в 2013 г., т. е. более чем в 2,5 раза. При этом за последний год доля таких домохозяйств не изменилась.

В последние годы почти три четверти российских домохозяйств имели возможность пополнять свои доходы за счет государственных трансфертных платежей. В 2014 г. доля таких домохозяйств составила 73%, что на 1 процентный пункт больше, чем в 2013 г. И следует заметить, что на протяжении всего постсоветского периода данный показатель оставался очень высоким.

Доли домохозяйств, получающих денежный и натуральный доходы от домашнего производства и неформального сектора, в 2014 г. менялись разнонаправлено. Так, удельный вес домохозяйств, получающих денежный доход от домашнего производства и неформального сектора, после сокращения в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на 0,9 процентного пункта (с 15,9 до 15%), в 2014 г. вновь уменьшился на 1,2 процентного пункта – до 13,8%. В результате этих изменений был достигнут новый минимум данного показателя. Характерно, что с 2009 по 2011 г. удельный вес домашних хозяйств, получающих денежный доход от домашнего производства и неформального сектора, сократился с 18,3 до 14,8%, т. е. на 3,5 процентного пункта, но в 2012 г. вновь увеличился, но только до 15,9%, т. е. всего лишь на 1,1 процентного пункта. В то же время количество домохозяйств, получающих натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора, после сокращения в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на 1 процентный пункт (с 40,3 до 39,3% соответственно), в 2014 г. увеличилось на 0,6 процентного пункта – до 39,9%. Примечательно, что за 2009–2011 гг. доля домашних хозяйств, имеющих подобный доход, уменьшилась с 46,4 до 37,9%, т. е. на 8,5 процентного пункта, тогда как в 2012 г. она увеличилась на 2,4 процентного пункта – до 40,3%.

Количество домохозяйств, имеющих возможность пополнять свой бюджет за счет помощи родственников и благотворительной помощи, после сокращения в 2011–2013 гг. с 27,5 до 25,8%, т. е. на 1,7 процентного пункта, в 2014 г. немного увеличилось – на 1,1 процентного пункта (до 26,9%). Но в целом доля домашних хозяйств, получающих доход от данного источника, за все годы мониторинга менялась не существенно. Исключение составляет только первая половина 1990-х гг., когда удельный вес подобных домохозяйств достигал одной трети.

Заслуживает внимания увеличение доли домашних хозяйств, получающих дивиденды: с 1,2% в 2012 г. до 2,1% в 2013 г., т. е. на 0,9 процентного пункта, и затем до 2,3% в 2014 г. Это увеличение продолжило общую тенденцию роста удельного веса домохозяйств, имеющих доход в качестве дивидендов, которая прослеживается с 2009 г. Количество домохозяйств, получающих доход от продажи личного имущества, увеличилось с 0,6% в 2013 г. до 1,5% в 2014 г. И в то же время доля домохозяйств, получающих доход от сдачи личной собственности в аренду, практически не изменилась и составила в 2014 г. 1,6%, что лишь на 0,1 процентного пункта меньше, чем в 2013 г.

Данные о доходах обследованных домохозяйств за 2014 г., которые дифференцированы по квинтилям душевого дохода, представлены в табл. 4.

Таблица 4

Распределение источников дохода в зависимости от квинтилей душевого дохода, декабрь 2014 г., %

Источники доходов	Нижний 20	21–40	41–60	61–80	Верхний 20
Доход от работы на государственных предприятиях	26,8	19,5	19,5	25,3	29,1
Доход от работы на частных предприятиях	19,6	19,1	18,8	21,2	28,5
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	1,8	1,8	2,1	2,1	3,6
Общий доход от заработной платы	48,2	40,4	40,4	48,5	61,2
Государственные трансфертные платежи	37,1	48,8	49,5	40,1	23,8
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	4,5	3,2	2,3	3,2	4,5
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	2,9	2,3	2,3	2,3	2,1
Доход от продажи личного имущества	0,3	0,4	0,2	0,4	0,8
Доход от сдачи личной собственности в аренду	0,2	0,1	0,3	0,7	0,8
Дивиденды	0,0	0,1	0,1	0,3	0,6
Помощь от родственников и благотворительная помощь	6,7	4,9	5,0	4,6	6,2
Средняя сумма месячного дохода, декабрь 2014 г., в руб. 2014 г.	23 136	30 672	36 314	47 012	71 446
Общий доход от заработной платы, декабрь 2013 г.	46,2	41,8	41,1	48,6	61,5
Государственные трансфертные платежи, декабрь 2013 г.	35,5	46,7	47,8	40,2	23,0
Средняя сумма месячного дохода, декабрь 2013 г., в руб. 2014 г.	20 850	30 548	36 293	47 633	83 959

Анализ данных показывает, что изменения, которые произошли в 2014 г. в величине доходов домашних хозяйств, принадлежащих к различным квинтильным группам, способствовали ослаблению материального неравенства. Так, если

доходы домохозяйств самого нижнего квинтиля выросли на 11%; доходы домохозяйств второго квинтиля увеличились на 0,4%, а домохозяйств третьего квинтиля — на 0,1%, то доходы домохозяйств третьего квинтиля сократились на 1,3%, а доходы домохозяйств самого верхнего квинтиля стремительно упали на 14,9%. Нечто подобное наблюдалось и годом ранее. Так, в 2013 г. доходы домохозяйств самого богатого квинтиля сократились на 5%, тогда как доходы домохозяйств, принадлежащих к первым четырем квинтилям, увеличились на 3,4–5,1%.

Как показали предыдущие исследования, в течение 2009–2011 гг. для российских домохозяйств всех квинтилей наиболее значимым источником дохода являлась заработка плата. Однако в 2012–2014 гг. для домохозяйств второго и третьего квинтилей наиболее весомым источником дохода стали государственные трансфертные платежи. Особенно большую роль играет заработка плата при формировании доходов домохозяйств, принадлежащих к самому верхнему квинтилю. Так, в 2014 г. на долю дохода от заработной платы приходилось у домохозяйств самого верхнего квинтиля 61,2%, тогда как у домохозяйств первого и четвертого квинтилей — 48,2 и 48,5% соответственно, а у домохозяйств второго и третьего квинтилей — только 40,4%. Примерно такой же была эта картина и годом ранее. Так, в 2013 г. на долю дохода от заработной платы у домохозяйств четвертого и пятого квинтилей приходилось соответственно 48,6 и 61,5%, тогда как у домохозяйств первых трех квинтилей только от 41,1 до 46,2%.

В 2014 г. во всех квинтильных группах доход от работы на государственных предприятиях оказывался более значимым, чем доход от работы на предприятиях частного сектора. Причем наиболее существенным это преобладание было в нижнем квинтиле. В то же время в трех из четырех оставшихся квинтильных группах этот разрыв был едва заметен. Это касается домохозяйств второго, третьего и последнего квинтилей. Что касается дохода от работы на предприятиях смешанной формы собственности, то его роль в формировании совокупного дохода домохозяйств всех анализируемых групп невелика. При этом наблюдается повышение его значимости при последовательном переходе от домохозяйств нижнего квинтиля к верхним. В целом общее нарастание было с 1,8% в нижнем квинтиле до 3,6% в верхнем.

Доли дохода домохозяйств, принадлежащих к разным квинтилям, от государственных трансфертных платежей за прошедший год изменились, но незначительно. При этом было отмечено небольшое увеличение весомости дохода от данного источника у домохозяйств четырех из пяти квинтилей. Наиболее значимыми трансфертные платежи были для домохозяйств второго и третьего квинтилей (48,8 и 49,5% соответственно), а наименее значимыми — для самых обеспеченных домохозяйств (23,8%).

Дальнейший анализ показал, что в 2014 г. денежный доход от домашнего производства и неформального сектора оставался наиболее весомым при формировании бюджетов самых бедных и самых обеспеченных домохозяйств. Но его роль по сравнению с 2013 г. немного снизилась (с 5,8 до 4,5%, т. е. на 1,3 процентного пункта, в первом квинтиле и с 4,8 до 4,5%, т. е. на 0,3 процентного пункта, в пятом квинтиле). В то же время весомость натурального дохода от домашнего производства и неформального сектора при формировании совокупного дохода домохозяйств была наиболее высокой в первом, т. е. в самом низкодоходном, квинтиле, а наименее существенной — в последнем квинтиле. Подобная картина на-

блюдалась также в отношении такого источника дохода домохозяйств, как помошь родственников и благотворительная помощь. Но и здесь было отмечено снижение значимости дохода из данных источников. Так, для домохозяйств первого квинтиля это снижение составило 1,3 процентного пункта (с 8 до 6,7%), тогда как для домохозяйств пятого квинтиля – 0,6 процентного пункта (с 6,8 до 6,2%). Как и прежде, поступление доходов в бюджет домохозяйств от продажи личного имущества, от сдачи в аренду личной собственности и в виде дивидендов в наибольшей мере было характерно для домохозяйств самого высокодоходного квинтиля.

В предыдущих исследованиях неоднократно подчеркивалось, что к важным последствиям экономических кризисов в России относится существенное сокращение разрыва в доходах между наиболее состоятельными, обеспеченными, и бедными слоями населения. Так, если с 2006 по 2008 г., т. е. накануне предыдущего экономического кризиса, разрыв в доходах между домохозяйствами верхнего и нижнего квинтилей вырос с 6 до 6,7 раза, то в кризисном 2009 г. он сократился до 5,3 раза, а затем в 2010 г. до 4,3 раза и в 2011 г. до 4,1 раза. В 2012 г., когда вроде бы удалось преодолеть последствия финансово-экономического кризиса, было выявлено некоторое повышение данного показателя до 4,5 раза, которое, однако, уже в следующем 2013 г. сменилось снижением до 4 раз, а в 2014 г. было зафиксировано новое снижение – до 3,1 раза.

При сравнении доходов домохозяйств соседних квинтилей выяснилось, что по уровню доходов самым большим является отрыв домохозяйств верхнего квинтиля от домохозяйств ближайшего четвертого квинтиля, который с 2008 по 2011 г. сократился с 2,2 до 1,8 раза. В 2012 г. был выявлен новый рост этого разрыва до 2 раз, который, однако, в 2013 г. сменился снижением до 1,8 раза и в 2014 г. – до 1,5 раза. Отрыв домохозяйств второго квинтиля от домохозяйств первого квинтиля сократился с 1,5 раза в 2013 г. до 1,3 раза в 2014 г. При этом другие аналогичные показатели за последний год практически не изменились. Так, в 2014 г. отрыв домохозяйств третьего квинтиля от домохозяйств второго квинтиля сохранился на уровне 1,2 раза; а отрыв домохозяйств четвертого квинтиля от домохозяйств третьего квинтиля – на уровне 1,3 раза.

В табл. 5 представлено распределение обследованных домашних хозяйств, получающих доход от заработной платы из разных источников, по квинтилям душевого дохода. Из данных таблицы хорошо видно, что в последние годы сложилась довольно устойчивая картина квинтильной дифференциации домохозяйств по доходам от заработной платы.

Анализ показал, что домохозяйства верхнего квинтиля указывают работу на частном предприятии в качестве источника дохода в 1,5 раза чаще, чем домохозяйства в самом низкодоходном квинтиле. Примечательно, что десять лет назад данный разрыв достигал 2,5 раза. Обращает на себя внимание и тот факт, что доля домохозяйств с доходом из данного источника в первых трех квинтилях примерно одинакова и увеличивается только в четвертом квинтиле. В 2014 г. немногим менее половины всех домохозяйств верхнего квинтиля получали доход от заработной платы из частных источников, и почти 55% из государственных. Удельный вес домохозяйств, получающих доход от заработка на смешанных государственно-частных предприятиях, последовательно увеличивается примерно с 3% в нижнем квинтиле до 8% в верхнем.

Таблица 5

Распределение домохозяйств с доходом из данного источника, по квинтилям дохода, 2006–2014 гг., %

Источники дохода	Нижний 20	21–40	41–60	61–80	Верхний 20
Октябрь 2006					
Доход от работы на государственных предприятиях	35,4	36,9	45,2	52,1	54,4
Доход от работы на частных предприятиях	20,5	22,3	29,0	40,9	50,5
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	3,9	6,5	8,0	10,6	8,9
Ноябрь 2008					
Доход от работы на государственных предприятиях	34,0	36,8	44,6	56,5	51,7
Доход от работы на частных предприятиях	20,5	23,2	36,5	44,3	53,8
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	4,4	5,5	6,6	8,3	9,4
Ноябрь 2010					
Доход от работы на государственных предприятиях	40,4	32,9	43,1	48,6	52,5
Доход от работы на частных предприятиях	26,0	27,9	33,2	39,7	52,7
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	4,8	5,2	8,5	9,5	8,2
Декабрь 2013					
Доход от работы на государственных предприятиях	41,7	37,3	37,6	44,0	55,4
Доход от работы на частных предприятиях	27,4	31,3	31,8	38,8	46,6
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	2,9	4,7	4,6	6,1	5,4
Декабрь 2014					
Доход от работы на государственных предприятиях	44,0	36,5	36,6	47,9	54,2
Доход от работы на частных предприятиях	32,2	31,1	32,2	37,6	47,2
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	2,9	3,5	4,6	5,3	7,7

Данные Росстата тоже подтверждают, что неравенство по доходам в России в последние годы, охватывающие непрерывную череду экономических кризисов, постепенно снижается. При этом в 2014 г. по сравнению с 2013 г. разрыв в доходах между 10% самых богатых граждан и 10% самого бедного населения сократился с 16,3 до 16 раз. Заметим, что до 2007 г. данный показатель, т. е. децильный коэффициент фондов, только нарастал, достигнув своего максимума в 16,7 раза. В 2008–2010 гг. этот рост приостановился на уровне 16,6 раза, что было связано с определенным влиянием финансово-экономического кризиса, а затем было отмечено новое снижение. Аналогичным образом менялся коэффициент Джини (индекс концентрации

доходов), свидетельствующий о степени расслоения общества. С 2000 по 2007 г. он вырос с 0,395 до 0,422; в 2008–2010 гг. стабилизировался на уровне 0,421 и затем начал снижаться. При этом с 2013 по 2014 г. данный коэффициент уменьшился с 0,419 до 0,416. Распределение денежных доходов по 20-процентным группам населения в 2014 г. практически не изменилось. В 2014 г. на долю первой группы (с наименьшими доходами) приходилось, как и в 2013 г., 5,2% всех денежных доходов населения; на долю второй группы – 9,8%, что лишь на 0,1 процентного пункта больше, чем в 2013 г.; на долю третьей группы, как и в 2013 г., – 14,9%; на долю четвертой группы – 22,6%, что на 0,1 процентного пункта больше, чем в 2013 г.; на долю пятой группы – 47,4%, что на 0,2 процентного пункта меньше, чем в предыдущем году.

Но, несмотря на отмеченные изменения, расслоение населения по доходам остается очень глубоким. Сохранение чрезмерно глубокого неравенства по уровню доходов в период катастрофического ухудшения общей экономической ситуации обостряет многие социальные проблемы, которые приобрели хронический характер. В частности, увеличиваются группы бедных, для которых состояние бедности и нищеты наиболее опасно по своим социальным и экономическим последствиям. Речь идет прежде всего об увеличении бедности в семьях с детьми и среди работающего населения.

Доля домохозяйств с доходом ниже официально установленного прожиточного минимума длительное время уменьшалась и в самые последние годы не превышала 3%. Однако очень многие из тех семей, которые находятся выше черты прожиточного минимума, живут в крайне сложных материальных условиях и довольствуются только самым необходимым. Стремительное нарастание трудностей в период углубления нынешнего экономического кризиса, следствием которого стало резкое сокращение ресурсов для защиты наиболее уязвимых слоев населения, еще больше обострило проблему бедности. Все большее количество семей, начинающих испытывать серьезные материальные трудности, вынуждены строго контролировать и урезать свои расходы, понемногу возвращаться к стратегии выживания.

Данные RLMS-HSE, представленные на рис. 7, показывают, что отношение среднедушевого дохода к медианному душевому доходу постепенно сокращается. Так, с 2008 по 2014 г. оно уменьшилось со 140,7 до 120,1. Максимальное значение данного показателя, достигающее 157,0, было зафиксировано в наиболее сложном для подавляющего большинства россиян 1998 г.

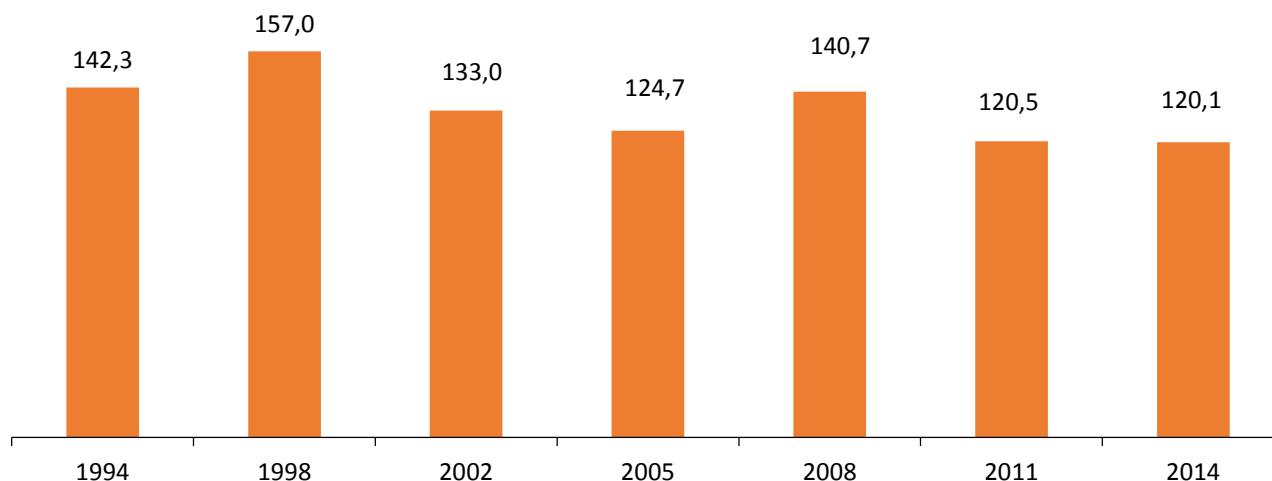

Рис. 7. Отношение среднедушевого дохода к медианному душевому доходу, 1994–2014 гг.

Сопоставление данных убеждает, что самые высокие значения анализируемого показателя приходятся на кризисные годы. Стоит обратить внимание на то, что, как показано на рис. 8, почти у двух третей российских домохозяйств среднедушевой доход меньше среднего значения по массиву.

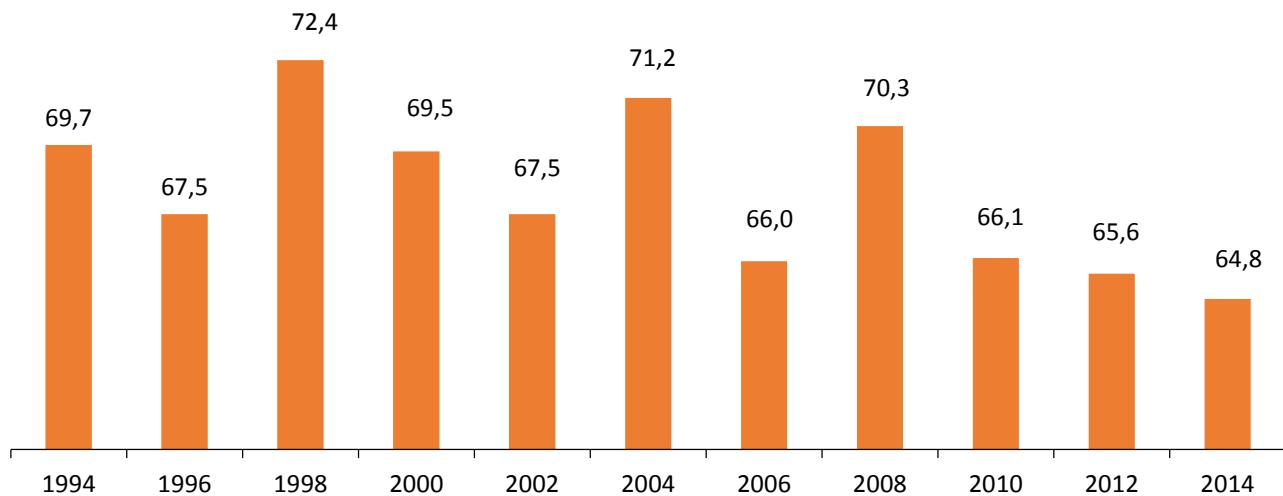

Рис. 8. Доля домохозяйств, у которых среднедушевой доход меньше среднего значения по массиву, 1994–2014 гг., %

На рис. 9 подробно представлены изменения в распределении душевого дохода в период с декабря 2013 г. по декабрь 2014 г. Здесь отражено соотношение реального дохода от каждого процентиля в 2014 г. к реальному доходу того же процентиля в 2013 г. Как видно из представленных данных, в 2014 г. реальный душевой доход практически не изменился во всех процентилях. Более или менее заметный, но в то же время стремительно снижающийся рост дохода был отмечен только в самых низких процентилях.

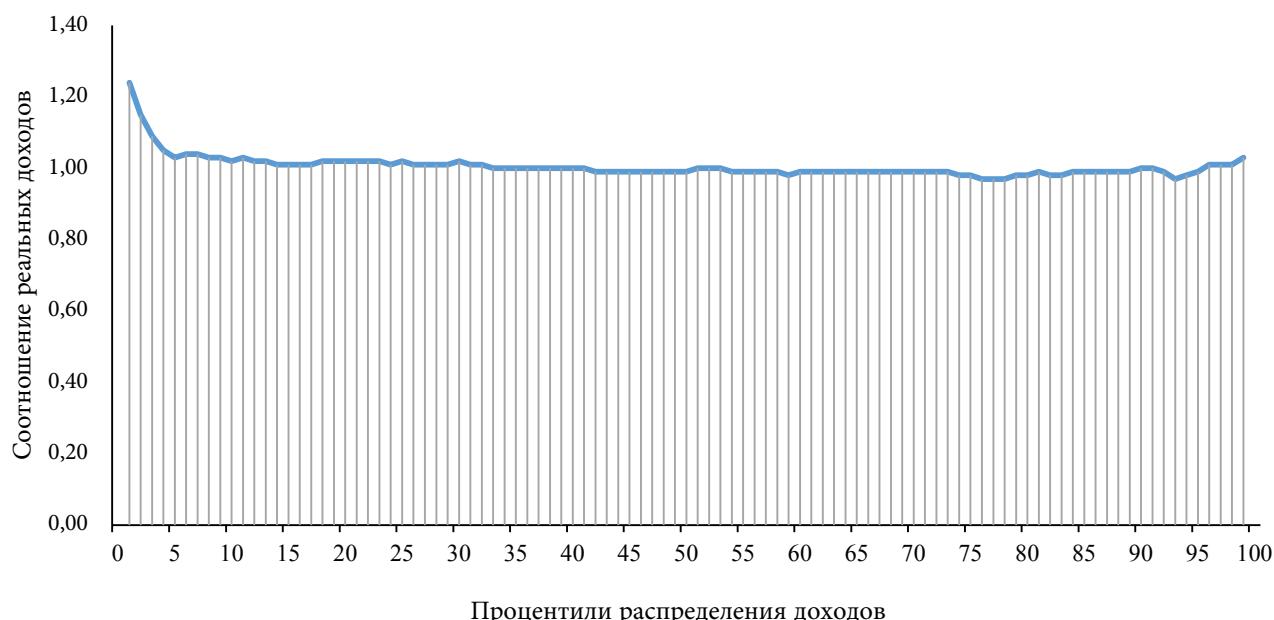

Рис. 9. Соотношение роста доходов каждого процентиля (реальный доход процентиля в 2014 г., деленный на реальный доход процентиля в 2013 г.), декабрь 2013 г.–декабрь 2014 г.

На рис. 10 рассматриваются различия в показателях душевых доходов населения по данным RLMS-HSE и Росстата. Показатели Росстата свидетельствуют о значительных колебаниях в уровне реальных доходов населения. Но при этом ре-

зультаты RLMS-HSE, как и прежде, демонстрируют более низкий среднедушевой доход, чем соответствующие данные Росстата. Многие значительные колебания могут быть объяснены получением «тринадцатой зарплаты» в конце декабря каждого года, поскольку в течение всех лет, представленных на рисунке, в конце года отмечаются значительные колебания доходов.

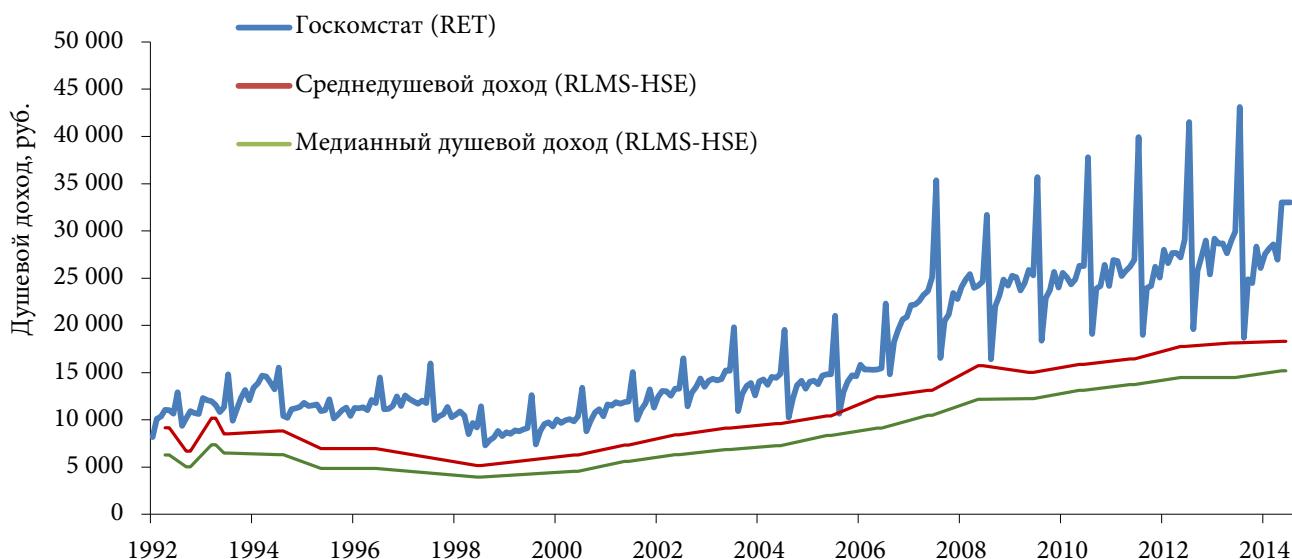

Рис. 10. Сравнение показателей душевых доходов по данным RLMS-HSE и Росстата (ежемесячный доход на душу населения, в руб. 2014 г.), 1992–2014 гг.

На рис. 10 показан также медианный душевой доход домохозяйств по данным RLMS-HSE. На момент проведения каждого опроса RLMS-HSE медианный душевой доход оказывался на 20–30% ниже среднедушевого дохода. Величина среднего дохода на душу населения не отражает действительного уровня доходов большей части населения России. Например, в октябре 2014 г. средний душевой доход, по данным RLMS-HSE, был равен 18 310 руб., в то время как медианный душевой доход составлял только 15 206 руб.

Таким образом, в 2014 г., по мере нарастания экономических трудностей, обозначилась тенденция, демонстрирующая снижение реальных доходов российских домохозяйств. При этом доходы семей от работы на предприятиях частного сектора сокращались быстрее доходов от работы на государственных предприятиях. Одной из главных тенденций рынка труда стало существенное замедление и последующая остановка роста зарплат. Значительным оказалось уменьшение денежных и натуральных доходов домохозяйств от домашнего производства и неформального сектора, а также от помощи родственников и благотворительной помощи. И в то же время государственные трансфертные платежи продолжили рост, достигнув нового максимума.

Изменения в распределении доходов в условиях углубляющегося экономического кризиса способствовали ослаблению социального неравенства, которое, однако, остается очень глубоким. Сохранение чрезмерно глубокого неравенства по уровню доходов в период катастрофического ухудшения общей экономической ситуации обостряет многие социальные проблемы, которые приобрели хронический характер. В частности, увеличиваются группы бедных, для которых состояние бедности и нищеты

ты наиболее опасно по своим социальным и экономическим последствиям. Речь идет прежде всего об увеличении бедности в семьях с детьми и среди работающего населения. Кроме того, неоправданно глубокое неравенство по доходам и собственности, как подчеркивают многие специалисты, порождает фрагментацию социальной структуры общества на огромное количество изолированных друг о друга и автономных групп и слоев, что в дальнейшем ведет к ослаблению общественной солидарности и в итоге к выдавливанию отдельных категорий граждан из социальной жизни.

Расходы домохозяйств

До осени 2014 г. вялый рост ВВП по инерции поддерживался потребительским спросом со стороны населения в розничной торговле и сфере услуг, компенсировавшим стагнационное развитие промышленности. Но в то же время торговый и сервисный сегменты постепенно теряли роль главного двигателя экономического роста и все отчетливее демонстрировали тенденцию затухания деловой активности. Материальное положение населения как основного потребителя товаров и услуг улучшалось очень медленно и неуверенно. Темпы роста реальных располагаемых денежных доходов населения снизились до минимальных значений. Макроэкономическая и geopolитическая ситуация, включая резкое ускорение инфляции, ослабление национальной валюты, нестабильность цен на нефть, отток капитала и снижение объема инвестиций в основной капитал, только усугубляли проблемы, созданные дефицитом потребительского спроса. В конечном счете снижение реальных доходов населения привело к замедлению роста потребления, которое перестало быть драйвером экономического роста в России. В конце 2014 г. потребитель уже в полной мере начал ощущать последствия экономического кризиса — замедление роста заработной платы, отсутствие некоторых товаров в магазинах, падение рубля.

Как показал анализ данных мониторинга, ежемесячные расходы домохозяйств в период с декабря 2013 г. по декабрь 2014 г. выросли всего лишь на 0,2%, с 48211 руб. до 48290 руб. (см. табл. 6). Такое замедление роста могло свидетельствовать о том, что население в условиях обострения экономического кризиса стало проявлять осторожность и приступило к экономии ресурсов. Последнее весьма скромное повышение демонстрировало продолжение ранее проявившейся тенденции замедления темпов роста расходов. Если в 2012 г. по сравнению с 2011 г. ежемесячные расходы домашних хозяйств на приобретение продуктов питания и непродовольственных товаров выросли более чем на 14%, то 2013 г. по сравнению с 2012 г. — только на 1,2%. Вместе с тем, благодаря солидному совокупному росту, в 2014 г. был достигнут новый максимум ежемесячных расходов домохозяйств.

В 2014 г. по сравнению с 2013 г. совокупные расходы российских домохозяйств на продукты питания продемонстрировали минимальный рост, равный 0,8%. Примерно таким же этот рост, составивший всего лишь 0,6%, был и в предыдущем году. В целом в 2014 г. домохозяйства тратили на продукты питания примерно столько же, сколько в 2008 г. В то же время расходы на непродовольственные товары практически не изменились, тогда как в 2013 г. они выросли на 1,4%, что было намного меньше, чем 19,5% роста, зафиксированных в 2012 г.

Таблица 6

**Ежемесячные расходы домохозяйств по отдельным статьям,
1992–2014 гг., в руб. декабря 2014 г.**

Категории расходов	1992	1998	2004	2008	2011	2013	2014
Расходы на продукты питания							
Молочные продукты	1099	699	897	1226	1327	1349	1414
Мясо, птица, рыба	3646	2045	2787	3733	3742	3872	4111
Картофель	476	106	296	245	209	305	171
Хлеб	1746	1196	1142	1082	846	925	900
Фрукты, овощи	1784	533	952	1289	1207	1158	1107
Прочие продукты питания	4655	2050	2058	2412	2254	2262	2162
Питание в столовых, ресторанах, кафе	761	576	1322	1833	1928	1974	2077
Продукты домашнего изготовления	1591	2186	1341	1417	1210	1262	1251
Алкоголь	881	340	397	441	402	451	479
Всего расходов на продукты питания	16 639	9740	11 192	13 677	13 057	13 558	13 669
Расходы на непродовольственные товары							
Табачные изделия	468	348	367	424	533	612	721
Одежда	2502	1849	2151	3198	2678	2716	2567
Горючее, топливо*	324	443	954	1449	1509	1678	1651
Электроника и др. товары длительного пользования	1300	1455	3565	6507	5272	6570	5873
Услуги и отдых	408	1974	3812	6678	6279	5025	4862
Оплата обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам	1096	568	998	4582	5455	7796	9153
Оплата жилья и коммунальных услуг	340	748	1580	2923	3578	3801	3845
Акции, облигации	155	5	0	0	19	19	3
Различные товары (мыло, игрушки, газеты и т. п.)	1485	-	685	965	979	946	905
Сбережения	506	522	829	1874	1961	1857	1746
Всего расходов на непродовольственные товары	8579	7913	14 945	28 603	28 589	34 653	34 618
Всего расходов на продукты питания и непродовольственные товары	25 218	17 650	26 137	42 283	41 644	48 211	48 290

*Начиная с декабря 1994 г. категория «Топливо» включает в себя бензин, газ в баллонах и дрова. Во время предыдущих опросов газ в баллонах и дрова учитывались в категории коммунальных услуг. Опросы указанных выше годов показывают долю каждого вида топлива: 12/1994: бензин – 49%, дрова – 19%, газ в баллонах – 32%; 10/1996: бензин – 56%, дрова – 18%, газ в баллонах – 26%; 11/1998: бензин – 58%, дрова – 16%, газ в баллонах – 26%; 10/2000: бензин – 71%, дрова – 11%, газ в баллонах – 18%; 10/2002: бензин – 72%, дрова – 11%, газ в баллонах – 17%; 10/2003: бензин – 71%, дрова – 13%, газ в баллонах – 16%; 10/2004: бензин – 73%, дрова – 13%, газ в баллонах – 13%; 10/2005: бензин – 73%, дрова – 14%, газ в баллонах – 13%; 10/2006: бензин – 75%, дрова – 12%, газ в баллонах – 12%; 10/2007: бензин – 77%, дрова – 12%, газ в баллонах – 11%; 11/2008: бензин – 83%, дрова – 10%, газ в баллонах – 7%; 11/2009: бензин – 84%, дрова – 9%, газ в баллонах – 7%. 12/2010: бензин – 85%, дрова – 9%, газ в баллонах – 7%; 12/2013: бензин – 88,6%, дрова – 7,6%, газ в баллонах – 3,8%; 12/2014: бензин – 88,5%, дрова – 7,4%, газ в баллонах – 4,2%.

Если обратиться к данным, характеризующим изменения величины расходов по отдельным группам продовольственных товаров, то можно отметить, что в течение последнего года произошло увеличение расходов на молочные продукты, которое составило 4,8%. Это увеличение продолжило рост, обозначенный годом ранее, на 1,7%. Увеличение расходов затронуло также такую важную расходную статью, как траты на мясо, птицу и рыбу. Данное увеличение, достигающее 6,2%, последовало непосредственно за ростом на 3,5% в 2013 г.

Весьма значительными остаются ежегодные колебания расходов российских домохозяйств на алкоголь. В 2010 г. они увеличились почти на 17%, но уже в 2011 г. уменьшились на 7%. Затем в 2012 г. они резко взлетели на 30%, но в 2013 г. вновь снизились на 13,6%. И наконец, в 2014 г. опять увеличились на 6,2%. Указанные перепады во многом объясняются ответной реакцией населения на меры, которые предпринимает правительство по регулированию этой сферы экономики, решая задачи по снижению алкоголизации населения и повышению уровня здоровья нации.

В связи с этим необходимо отметить, что за последние несколько лет рынок алкогольной продукции в России претерпел существенные изменения, львиная доля которых была связана с ужесточением политики государства в отношении производителей, поставщиков и продавцов алкогольных напитков. Государственное регулирование и контроль, изменение потребительского спроса, увеличение контрафактной продукции стали основными факторами, влияющими на работу легальной алкогольной промышленности, что не могло не сказаться на потребительском поведении населения. Огромную роль играет рост акцизов, результатом которого является удорожание алкоголя, что, в свою очередь, приводит к сокращению продаж легальной алкогольной продукции и повышению расходов населения на алкоголь.

В 2014 г. продолжилось сокращение расходов российских домохозяйств на овощи и фрукты. По сравнению с 2013 г. оно составило 3,4%. Это снижение последовало вслед за сокращением в 2013 г. на 7,8%. Заметим, что в 2012 г. расходы на овощи и фрукты увеличились на 4,5%, тогда как годом ранее было отмечено сокращение данной статьи расходов на 12,4%. По сути, наблюдалось четко выраженное волнообразное изменение, подверженное влиянию разнообразных случайных факторов. Исследование выявило также сокращение трат российских домохозяйств на хлебобулочную продукцию, которое составило 2,7%. Хотя в 2013 г. было зафиксировано повышение данных расходов по сравнению с 2012 г. на 9,4%, которое, в свою очередь, было выявлено после длительного периода сокращения этой статьи расходов домохозяйств.

Наиболее значительным, достигающим 44%, оказалось снижение расходов на картофель. Это сокращение произошло после существенного увеличения данной статьи расходов в предыдущие годы. Так, вслед за значительным уменьшением в 2011 г. на 48%, в 2012 г. они выросли на 6,8% и затем в 2013 г. – еще на 36,5%. После такого значительного суммарного роста расходы на картофель достигли одного из самых высоких значений за все время наблюдений.

Среди других изменений, которые произошли в 2014 г., обращает на себя внимание рост расходов домохозяйств на питание вне дома на 5,2% и снижение расходов на продукты домашнего изготовления на 0,9%. До этого расходы домохозяйств на питание вне дома (в столовых, ресторанах, кафе, барах и т. п.) после

двуухлетнего сокращения выросли в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на 5,7%. Эти темпы были намного меньше, чем до кризиса 2008–2009 гг. Негативное влияние на темпы роста российского рынка общественного питания оказывали такие факторы, как замедление роста зарплаты, увеличение процентных ставок, высокий уровень закредитованности населения, замедление экономического роста страны наряду с рационализаторским подходом россиян, выражавшимся при выборе и покупке различных товаров и услуг. Но в целом, по данным компании Euromonitor International, объем рынка общественного питания в России в 2013 г. составил 673,2 млрд руб., в 2014 г. – 709,3 млрд руб., т. е. за прошедший год рынок показал 5,4-процентный рост.

Расходы на продукты домашнего изготовления в 2013 г. по сравнению с 2012 г. увеличились на 10,5%. Это повышение примечательно тем, что оно произошло после довольно продолжительного периода сокращения данной статьи расходов домохозяйств, берущего начало в 2009 г. За 2009–2012 гг. расходы на продукты домашнего изготовления сократились в 1,7 раза, или на 42%, достигнув наименьшего значения за все время наблюдений.

Что касается непродовольственных товаров, то наибольший рост расходов домохозяйств пришелся на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам, который в 2014 г. составил 17,4%. Примерно таким же ростом расходов на эту группу услуг был в 2013 г. Отмеченное увеличение продолжило долговременную тенденцию, берущую свое начало еще в 1998 г. В целом за 1998–2014 гг. расходы на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам последовательно, от года к году, выросли более чем в 16 раз. Значительным оказалось также рост расходов российских домохозяйств на табачную продукцию, который в 2014 г. составил 17,8%. Темпы этого роста были почти втрое выше, чем в 2013 г., когда расходы на табак и табачные изделия увеличились на 6,2%. В целом за 1998–2014 гг. они выросли более чем вдвое, что было обусловлено не увеличением количества курильщиков и увеличением потребления курящими всевозможной табачной продукции, а постоянным повышением цен на табак и табачные изделия.

Обращает на себя внимание очередной рост расходов домохозяйств на оплату жилья и коммунальных услуг, которые в 2014 г. по сравнению с 2013 г. увеличились на 1,2%. Это лишь немного меньше, чем 1,8% роста в 2012 г., но значительно меньше, чем 4,4% роста в 2013 г. В целом с 1992 г. по 2013 г. расходы семей на оплату жилья и коммунальных услуг выросли более чем в 11 раз.

По всем остальным группам непродовольственных товаров и услуг было выявлено снижение расходов домохозяйств. При этом в 2014 г., как и годом ранее, наиболее существенно сократились траты домохозяйств на электробытовую технику и другие дорогостоящие товары длительного пользования (автомобиль, мебель, предметы интерьера, ювелирные изделия и т. п.). Если в 2013 г. по сравнению с 2012 г. они уменьшились на 12,2%, то в 2014 г. по сравнению с 2013 г. – на 10,6%. После таких существенных изменений расходы на приобретение электроники и других товаров длительного пользования опустились ниже уровня, выявленного в кризисном 2008 г.

На фоне такого значительного сокращения менее существенным выглядит уменьшение расходов домохозяйств на покупку одежды и обуви, а также на оплату услуг и отдыха. Так, расходы домохозяйств на приобретение одежды и обуви за

2014 г. снизились на 5,5%. Ранее, вслед за увеличением в 2012 г. на 2,9%, в 2013 г. они сократились на 1,5%. После всех изменений расходы на покупку одежды и обуви оказались на 19,7% ниже максимального уровня, выявленного в 2008 г.

В то же время расходы домохозяйств на услуги и отдых в 2014 г. уменьшились на 3,2%. Ровно таким же снижение этих расходов было в предыдущем году. Население предпочитало экономить на платных услугах из-за нестабильности роста доходов. В сложной ситуации, когда на первый план стали выходить обязательные платежи (квартплата, оплата детского сада, покупка проездных, продуктов и т. п.), россияне начали иначе расставлять приоритеты и сократили расходы именно на сферу услуг, прежде всего на развлечения. Неопределенность и неуверенность в завтрашнем дне привели к тому, что значительная часть людей все сэкономленные деньги откладывала на черный день. В 2014 г. темпы сокращения рабочих мест в сфере услуг, которая является лакмусовой бумажкой благосостояния граждан, были выше, чем в период экономического кризиса 2008–2009 гг. Если учесть, что снижение расходов домохозяйств на услуги и отдых наблюдалось и в другие годы, то можно заключить, что это снижение стало приобретать характер долговременной тенденции. В целом с 2008 г., когда было зафиксировано максимальное значение величины анализируемых расходов, по 2014 г. траты домохозяйств на услуги и отдых уменьшились на 27,2%.

Расходы домохозяйств на топливо и горючее в 2014 г. уменьшились на 1,6%. При этом заметим, что после небольшого снижения в 2011 г. по сравнению с 2010 г. на 2,6%, эти расходы выросли в 2012 г. на 4,3% и затем в 2013 г. еще на 6,6%. Что касается расходов на разнообразные и многочисленные товары повседневного спроса (мыло, шампунь, игрушки, газеты, журналы и т. п.), то они уменьшились в 2013 г. на 5,2%, а в 2014 г. еще на 4,3%. В предыдущий период, после снижения в 2011 г. на 3,7%, эти расходы выросли в 2012 г. только на 1,9%.

Среди других изменений, вызывающих интерес, обращает на себя внимание сокращение сбережений российских домохозяйств в 2013 г. на 8,3% и в 2014 г. еще на 6%. И это было только второе сокращение сбережений семей, зафиксированное за все время наблюдений в рамках мониторинга. До 2013 г. сокращение этой расходной статьи бюджета российских домохозяйств прерывалось только один раз – в 2009 г., когда она уменьшилась на 3,5%.

Заметим, что в конце 2014 г., т. е. когда проводился опрос в рамках мониторинга, потребительские настроения россиян заметно упали, но все же не так существенно и не так стремительно, как это было в 2008 г. Значительное количество семей стали жить в режиме экономии. Многие либо уже серьезно сократили свои расходы, либо намеревались сделать это в ближайшее время. Вместе с тем на фоне валютной паники, разразившейся после 15 декабря, в ряде регионов произошел резкий рост покупательной активности – население массово скапывало автомобили, импортную электронику и крупную бытовую технику. Так, за две недели продажи телевизоров выросли более чем в два раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Обвальное падение курса рубля вызвало ажиотажный спрос и на рынке жилья. Многие люди, боясь обесценивания своих сбережений, стремились потратить их, совершив любую крупную покупку. Из-за падения национальной валюты они старались купить то, что вскоре явно подорожает, либо сделать такую покупку, которую в скором времени придется отложить. Вскоре ажиотажный спрос на потребительском рынке пошел на спад,

но тревожные настроения остались. Существовало понимание того, что в следующем году одним предстоит ограничить покупку предметов роскоши, экономить на дорогом отдыхе, тогда как другим – экономить на продуктах питания.

В дальнейшем, по мере стабилизации валютных курсов и одновременной адаптации к новой экономической ситуации, сберегательные настроения населения стали усиливаться. Россияне начали подходить к покупкам более осторожно, внимательно и прагматично. Очень многие сократили расходы на покупку одежды, обуви, стали экономить на развлечениях, отдыхе и питании вне дома. Поскольку девальвация, рост цен на импортные продукты и инфляция большинству россиян были не в новинку, многие из них обратились к уже давно выработанным и апробированным моделям поведения в подобных ситуациях. Снижению ежедневных расходов домохозяйств в сложившихся условиях способствовало заблаговременное планирование предстоящих покупок, ведение учета расходов и сравнение в разных торговых точках для выбора более приемлемого варианта для себя. Люди стали делать покупки чаще, но покупать меньше, реже выбирать товар по количественным акциям, стараться не приобретать больше, чем нужно. В связи с этим несколько уменьшилось число покупателей в гипермаркетах, но люди стали чаще ходить в небольшие магазины шаговой доступности.

В 2014 г. были продолжены долгосрочные тенденции нарастания в структуре ежемесячных расходов домохозяйств доли расходов на непродовольственные товары и соответствующего сокращения удельного веса расходов на продукты питания, которые получили развитие в середине 1990-х гг.¹ Как следует из рис. 11, на протяжении всего времени проведения опросов средняя доля расходов на продукты питания почти монотонно снижалась: с 1992 по 2014 г. она упала с 72,6 до 39,1%, т. е. в 1,9 раза, тогда как удельный вес расходов на непродовольственные товары не менее поступательно вырос с 27,4 до 60,9%. В результате указанных перемен разрыв между анализируемыми значениями в 2014 г. достиг 21,8 процентного пункта, что на 1,2 процентного пункта больше, чем в предыдущем году.

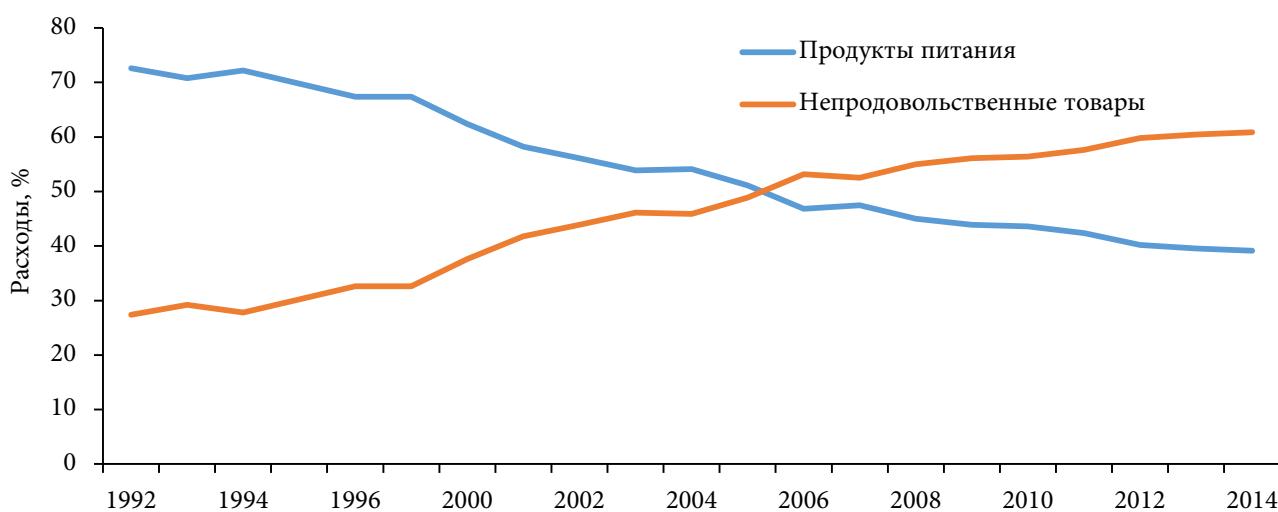

Рис. 11. Структура расходов: продукты питания и непродовольственные товары, 1992–2014 гг., %

¹ Средние по статьям расходов, представленные на рис. 11–14 и в табл. 7, получены путем расчета средних отдельно по каждой статье по всем домохозяйствам в выборке. Соотношение средних расходов, представленных в табл. 7, соответствует взвешенным средним данным долей в бюджете, где веса пропорциональны общим расходам домохозяйства. Расходы на одежду, электронику и другие товары длительного пользования учитывались за трехмесячный срок.

На рис. 12–14 представлен подробный материал, демонстрирующий ряд важных тенденций, которые раскрывают долгосрочные изменения в структуре ежемесячных расходов российских домохозяйств. Так, из данных, приведенных на рис. 12, следует, что доля расходов домохозяйств на питание вне дома после скачкообразных колебаний в предыдущий период за последний год практически не изменилась. При этом самыми большими траты российских домохозяйств на питание вне дома были в 2010–2011 гг.

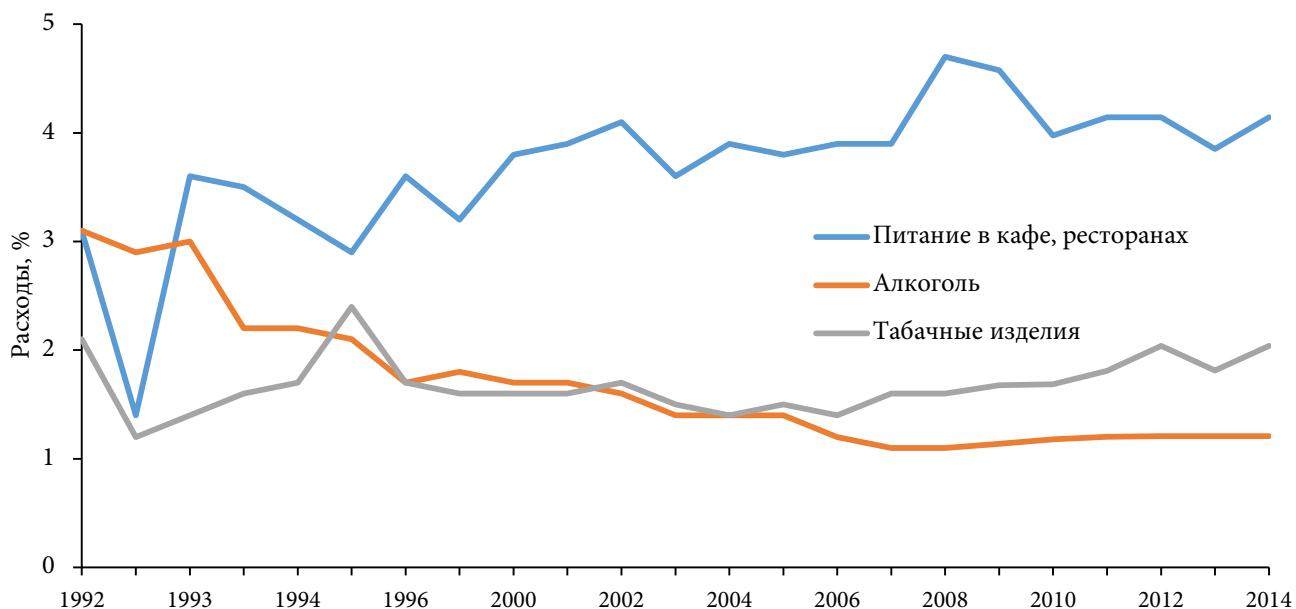

Рис. 12. Структура расходов: питание вне дома, алкоголь, табачные изделия, 1992–2014 гг., %

Осталась прежней также средняя доля бюджета домохозяйств, расходуемая на алкоголь, тогда как доля расходов на табачные изделия немного выросла. Причем тенденция роста расходов домохозяйств на табачные изделия наблюдается на протяжении нескольких последних лет, все больше принимая характер долгосрочного тренда.

Из рис. 13 следует, что среди расходов домохозяйств на непродовольственные товары особенно высокой остается доля трат на оплату услуг, которая наиболее интенсивно росла в 1992–2003 гг., но затем колебалась в довольно узких границах.

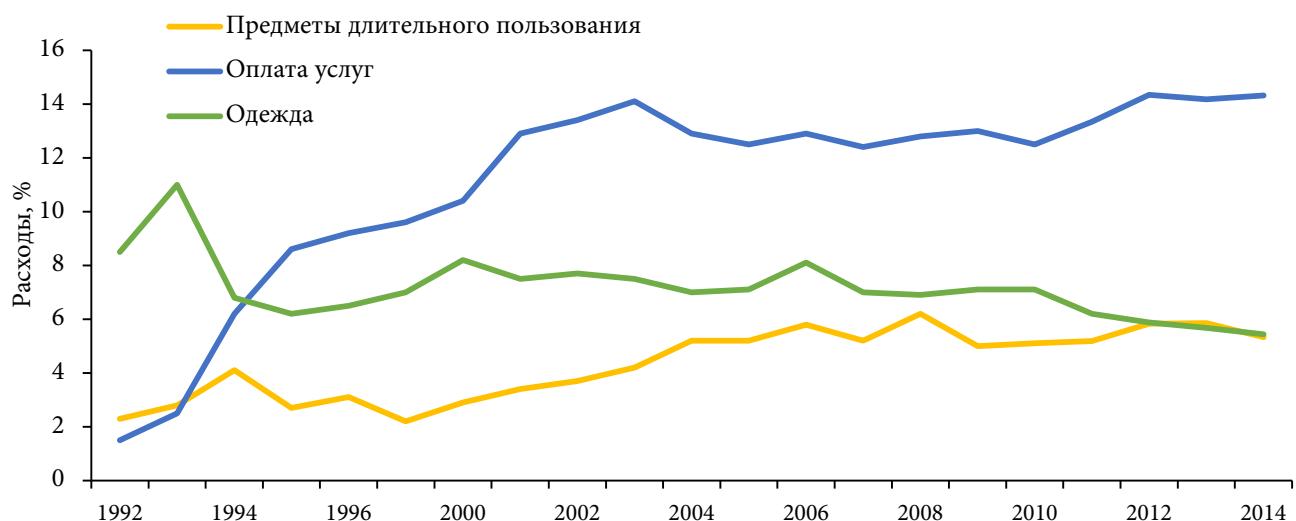

Рис. 13. Структура расходов: предметы длительного пользования, оплата услуг, одежда, 1992–2014 гг., %

Общим трендом, фиксируемым с 2010 г., является медленное нарастание расходов на услуги, которое составило 1,8 процентного пункта. Удельный вес расходов домохозяйств на одежду, длительное время сохраняющийся примерно на одном уровне, в последние годы снижается. Как и в предыдущем случае, данная тенденция очень четко просматривается с 2010 г. Указанное снижение составляет 1,7 процентного пункта. В то же время доля расходов домохозяйств, предназначенная для приобретения предметов длительного пользования, в последние годы подвержена колебаниям в пределах узкого коридора значений (2010–2014 гг. – 5,1–5,8%).

Из данных RLMS-HSE, представленных на рис. 14, очень хорошо видно, что одной из самых высоких на сегодня остается доля расходов российских домохозяйств на оплату жилья и коммунальных услуг. Непрерывно нарастающая с 1994 г., она достигла в 2011 г. максимума, равного 13,2%, и затем менялась разнонаправлено в границах узкого коридора значений.

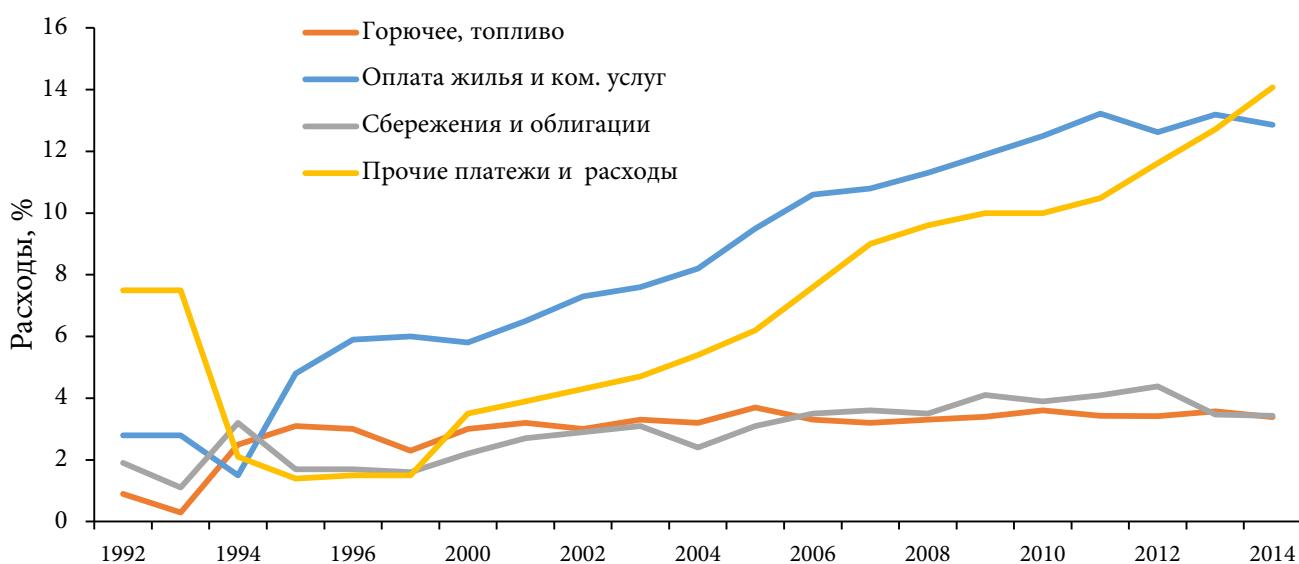

Рис. 14. Структура расходов: топливо, сбережения и облигации, оплата жилья и коммунальных услуг, прочие платежи и расходы, 1992–2014 гг., %

Удельный вес расходов на горючее, топливо в бюджете домохозяйств менялся незначительно. С 2000 по 2014 г. доля расходов на эти цели колебалась в пределах от 3 до 3,7%. Не особенно существенными были также изменения в доле расходов домохозяйств на сбережения и облигации. После длительного, но крайне медленно нарастания доля расходов на сбережения и облигации достигла максимума в 2012 г., составлявшего 4,4%, но затем к концу 2014 г. поступательно снизилась до 3,4%.

В табл. 7 представлены данные о расходах семей из различных квинтилей распределения душевых расходов за декабрь 2014 г. Анализ данных демонстрирует лишь незначительное снижение дифференциации домохозяйств по уровню расходов в самые последние годы. Так, в 2011 г. самые богатые 20% домохозяйств тратили на продукты питания и непродовольственные товары в 6,5 раза больше, чем беднейшие 20% домохозяйств. В 2012 г. эта разница выросла до 7,9 раза, но в 2013 г. вновь сократилась до 7,5 раза, а в 2014 г. – до 7,4 раза. Примечательно, что в 1998 г. данный показатель достигал 10 раз. Как и прежде, весьма значительными были не только различия в величине расходов между самыми богатыми и беднейшими домохозяйствами, но и между самыми богатыми и всеми остальными российскими домохозяйствами. Так, в 2014 г.

расходы домохозяйств, принадлежащих к верхнему квинтилю, превышали расходы домохозяйств предыдущего четвертого квинтиля приблизительно в 2,4 раза. В 2013 г. эта разница составляла 2,5 раза, что столько же, сколько было в 2008 г., но немного больше, чем около 2,3 раза, зафиксированных в 2010–2012 гг.

Таблица 7

Ежемесячные расходы домохозяйств по квинтилям распределения душевых расходов, декабрь 2014 г., в руб. декабря 2014 г.

Категории расходов	Нижний	21–40	41–60	61–80	Верхний
Расходы на продукты питания					
Молочные продукты	846	1303	1475	1625	1819
Мясо, птица, рыба	2254	3376	4190	4696	6044
Картофель	82	144	165	204	264
Хлеб	767	885	907	977	958
Фрукты, овощи	531	882	1054	1366	1706
Прочие продукты питания	1218	1833	2213	2715	2828
Питание в столовых, ресторанах, кафе	835	1361	1981	2443	3764
Продукты домашнего изготовления	872	1029	1538	1618	1199
Алкоголь	212	308	426	601	844
Всего расходов на продукты питания	7616	11 121	13 949	16 246	19 426
Расходы на непродовольственные товары					
Табачные изделия	488	673	665	858	915
Одежда	1182	1735	2358	3101	4460
Горючее, топливо	546	977	1544	2116	3076
Электроника и др. товары длительного пользования	283	771	1534	3534	23 254
Услуги и отдых	1915	3263	4347	6922	21 298
Оплата обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам	522	1732	4277	10 227	29 018
Оплата жилья и коммунальных услуг	2609	3298	3641	3870	5807
Акции, облигации	0	0	0	1	19
Различные товары (мыло, игрушки, газеты и т. п.)	534	693	841	997	1464
Сбережения	165	546	1312	1721	4986
Всего расходов на непродовольственные товары	8244	13687	20 520	33 346	97 350
Всего расходов на продукты питания и непродовольственные товары	15 863	24 809	34 472	49 595	116 779
Всего расходов на продукты питания, декабрь 2013 г.	7799	11 347	13 385	15 867	19 399
Всего расходов на непродовольственные товары, декабрь 2013 г.	7918	13 790	20 384	32 195	99 071
Всего расходов на продукты питания и непродовольственные товары, декабрь 2013 г.	15 716	25 136	33 768	48 062	118 469

В 2014 г., как и годом ранее, расходы бедных домохозяйств росли немногого быстрее, чем расходы богатых домохозяйств. Так, если в 2013 г. по сравнению с 2012 г. расходы домохозяйств нижнего квинтиля увеличились на 4,5%, то в 2014 г. – всего лишь на 0,9%. Эти изменения являются еще одним свидетельством определенного сокращения социального неравенства в России, которое наблюдается в кризисных условиях. В то же время у домохозяйств верхнего квинтиля расходы в 2013 г. сократились на 0,4%, а в 2014 г. еще на 1,4%. Что касается домохозяйств других квинтилей, то величина их расходов менялась разнородно. У домохозяйств второго квинтиля расходы в 2013 г. выросли на 3,8%, но в 2014 г. уменьшились на 1,3%. У домохозяйств третьего квинтиля расходы выросли соответственно на 4,2 и 2,1%; а у домохозяйств четвертого квинтиля – на 1 и 3,2%.

Данные табл. 7 показывают, что за последний год доля расходов на питание в бюджетах домохозяйств всех квинтилей изменилась незначительно. Для домохозяйств первого, третьего и четвертого квинтилей она лишь немногого увеличилась, тогда как для домохозяйств второго и пятого квинтилей снизилась. Как и годом ранее, расходы на питание составляли около 48% бюджета домохозяйств нижнего квинтиля и около 17% бюджета домохозяйств верхнего квинтиля (по уровню расходов). Для сравнения отметим, что в 1998 г. эти доли составляли соответственно 71 и 43%, но уже к 2005 г. они сократились до 59 и 30% соответственно.

В 2014 г. приостановилась тенденция, демонстрирующая ослабление неравенства в области расходов российских домашних хозяйств на продукты питания. Так, если в 2008–2009 гг. домохозяйства верхнего квинтиля тратили ежемесячно на питание приблизительно в 3,5 раза больше, чем домохозяйства нижнего квинтиля, то к концу 2012 г. данный показатель снизился до 2,7 раза, а к концу 2013 г. – до 2,5 раза. Но в 2014 г. он немногого увеличился – до 2,6 раза. И все же эти значения были намного меньше, чем в 1998–2000 гг., когда указанная разница достигала 5–6 раз. В 2014 г. затормозилось также сокращение разницы в расходах на продукты питания между домохозяйствами самого верхнего квинтиля и домохозяйствами ближнего к нему четвертого квинтиля. Если в 2012 г. она составляла 1,3 раза, то в 2013–2014 гг. – 1,2 раза. Характерно, что в 2014 г. расходы на продукты питания быстрее всего росли у домохозяйств третьего и четвертого квинтилей (на 4,2 и 2,4% соответственно), тогда как у домохозяйств верхнего квинтиля они практически не изменились (рост на 0,1%), а у домохозяйств первых двух квинтилей снизились (на 2,4 и 2% соответственно). В 2013 г. наблюдалась совершенно иная картина. Так, у домохозяйств, принадлежащих к первым четырем квинтилям, расходы на продукты питания в 2013 г. по сравнению с 2012 г. увеличились (на 2,3, 3,9, 5,1 и 3% соответственно), тогда как у домохозяйств последнего квинтиля снизились на 6,3%.

Рассматривая эти данные, важно помнить о наличии определенных региональных различий в расходах на продукты питания. Если в одних регионах на продукты тратится относительно небольшая часть семейного бюджета, то в других почти все деньги уходят на еду, но питаться сбалансировано все равно не получается. Причем разница между более благополучными и менее благополучными регионами, богатыми и бедными семьями достигает нескольких раз. Известно также, что семьи с детьми тратят на питание около трети дохода, тогда как многодетные семьи, воспитывающие более трех детей, отдают за продукты более половины своего дохода. Рост стоимости продуктов ставит эти семьи в особо сложное положение.

Изменения различий по отдельным статьям продовольственных расходов между домохозяйствами полярных квинтилей за последний год оказались незначительными. Так, если в 2008 г. разница в ежемесячных расходах на молочные продукты между самыми богатыми и самыми бедными домохозяйствами достигала 3,7 раза, то в 2012 г. – уже 2,3 раза, но в 2013 и 2014 гг. она оставалась неизменной, составляя 2,2 раза.

Аналогичная разница в расходах на мясо, птицу и рыбу уменьшилась с 3,7 раза в 2008 г. до 2,8 раза в 2012 г. и далее до 2,5 раза в 2013 г. Но в 2014 г. она увеличилась до 2,7 раза. Разница в расходах на картофель сократилась с 5 раз в 2008 г. до 3,4 раза в 2012 г. и затем до 3,1 раза в 2013 г., но в 2014 г. она вновь немного увеличилась – до 3,2 раза. И в то же время разница в расходах между домохозяйствами крайних квинтилей на овощную продукцию и фрукты, постепенно сократившаяся за 2008–2012 гг. с 5,7 до 3,7 раза, в 2013 г. вновь увеличилась до 4 раз. Однако в 2014 г. было отмечено новое снижение до 3,2 раза. Как и прежде, одной из самых маленьких была разница между самыми богатыми и беднейшими домохозяйствами в расходах на хлебобулочную продукцию (2013–2014 гг. – 1,2 раза). Но в то же время в расходах на продукты домашнего изготовления она немного увеличилась – с 1,2 раза в 2013 г. до 1,4 раза в 2014 г. Что касается разницы между домохозяйствами полярных квинтилей в расходах на алкоголь, то она продолжила сокращаться. С 2012 по 2013 г. она стремительно уменьшилась с 7,8 до 4,4 раза и далее в 2014 г. – до 4 раз. Похожая тенденция наблюдалась в отношении различий в расходах домохозяйств противоположных квинтилей на питание вне дома. С 2008 по 2013 г. она последовательно сократилась с 8,8 до 4,9 раза и затем в 2014 г. – до 4,5 раза.

В отличие изменений в распределении расходов домохозяйств на продукты питания, сдвиги в распределении трат на непродовольственные товары за последний год оказались более существенными. Так, если за 2010–2012 гг. разница в расходах на непродовольственные товары между беднейшими и самыми состоятельными домохозяйствами выросла с 10,3 до 13,2 раза, то в 2013 г. она сократилась до 12,5 раза, а в 2014 г. – до 11,8 раза. Напомним, что самым высоким данный показатель был в 1998 г., когда домохозяйства верхнего расходного квинтиля тратили на непродовольственные товары в 19,5 раза больше, чем беднейшие 20% домохозяйств. Характерно, что в 2014 г., как и годом ранее, домохозяйства верхнего квинтиля тратили на непродовольственные товары больше, чем домохозяйства второго квинтиля, в 7 раз, чем домохозяйства третьего квинтиля – почти в 5 раз и чем домохозяйства четвертого, т. е. ближайшего квинтиля, – почти в 3 раза.

Как уже отмечалось в предыдущих исследованиях, в 2012 г. расходы на непродовольственные товары росли тем быстрее, чем были выше потребительские возможности российских домохозяйств. Но в дальнейшем ситуация существенно изменилась. Так, в 2013 г. по сравнению с 2012 г. расходы на непродовольственные товары домохозяйств самого нижнего квинтиля выросли на 6,7% и затем в 2014 г. на 4,1% (2012 г. – рост на 10,5%). В то же время расходы домохозяйств второго квинтиля в 2013 г. увеличились на 3,8%, но в 2014 г. снизились на 0,7% (2012 г. – рост на 11,1%). Аналогичные расходы домохозяйств третьего квинтиля в 2013 г. увеличились на 3,6%, а в 2014 г. – на 0,7% (2012 г. – рост на 13%). Расходы домохозяйств

четвертого квинтиля в 2013 г. увеличились всего лишь на 0,1%, а в 2014 г. – на 3,6% (2012 г. – рост на 16,8%). Траты на непродовольственные товары домохозяйств пятого квинтиля в 2013 г. увеличились только на 0,8%, а в 2014 г. уменьшились на 1,7% (2012 г. – рост на 23,9%).

В ходе исследования были выявлены очередные изменения, характеризующие различия в величине расходов на отдельные виды непродовольственных товаров между богатыми и бедными домохозяйствами. Так, если в 2012 г. разница в расходах на электронику и другие товары длительного пользования между домохозяйствами, принадлежащими к крайним квинтилям, достигала 99 раз, то в 2013 г. она уменьшилась до 74 раз, но в 2014 г. вновь выросла до 82 раз. При этом в 2012 г. домохозяйства верхнего квинтиля расходовали на дорогостоящие товары культурно-бытового назначения примерно в 9 раз больше, чем домохозяйства предыдущего четвертого квинтиля, тогда как в 2013 г. данный показатель сократился до 7,3 раза, а в 2014 г. – до 6,6 раза.

До последнего времени траты на эти товары составляли самую значительную статью семейного бюджета у наиболее богатых домохозяйств, но в 2014 г. они уступили первую позицию расходам на оплату обучения и выплаты по займам. В то же время у домохозяйств соседнего четвертого квинтиля они были сопоставимы с расходами на оплату жилья и коммунальных услуг, а также в 2 раза меньше (2013 г. – в 1,8 раза меньше), чем расходы на услуги и отдых, и в 2,9 раза меньше (2013 г. – в 2,4 раза меньше), чем расходы на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам. Как и прежде, еще менее весомой данная статья расходов была у домохозяйств второго и третьего квинтилей, а у домохозяйств первого квинтиля она относилась к наименее затратным статьям семейного бюджета. Причем по сравнению с другими статьями расходов беднейшие домохозяйства стали тратить на товары длительного пользования в 2014 г. еще меньше, чем раньше. В частности, в 2014 г. домохозяйства беднейшего квинтиля тратили на электробытовую технику и другие товары длительного пользования в 1,8 раза меньше (2013 г. – в 1,5 раза меньше), чем на мелкие непродовольственные товары повседневного спроса (мыло, шампунь, игрушки, газеты и т. п.); в 1,9 раза меньше (2013 г. – в 1,6 раза меньше), чем на топливо; в 4,2 раза меньше (2013 г. – в 3,2 раза меньше), чем на одежду и обувь; в 6,8 раза меньше (2013 г. – в 5,1 раза меньше), чем на услуги и отдых, а также в 9,2 раза меньше (2013 г. – в 6,7 раза меньше), чем на оплату жилья и коммунальных услуг.

За последний год значительно выросла разница в расходах домохозяйств, принадлежащих к полярным квинтилям, на обучение, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам. Так, в 2012–2013 гг. она составляла около 42 раз, что было, однако, намного больше, чем в начале и середине 2000-х гг., когда данная разница не превышала 20–25 раз. Но в 2014 г. она увеличилась до 56 раз. В 2014 г. расходы на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам стали занимать первое место в структуре ежемесячных расходов домохозяйств верхнего и четвертого квинтилей. У домохозяйств третьего квинтиля эти траты занимали вторую строку в бюджете, а у домохозяйств второго квинтиля – разделяли третью строку с тратами на одежду. В то же время у домохозяйств самого нижнего квинтиля данные расходы продолжали составлять одну из наименее затратных статей бюджета.

Привлекает внимание также то, что все более весомой статьей бюджета у домохозяйств всех квинтилей становятся расходы на оплату разного рода услуг и проведение отдыха. В 2014 г. эта статья занимала первое место в бюджете домохозяйств третьего квинтиля, второе место у домохозяйств первого, второго и четвертого квинтилей и третье место в бюджете домохозяйств верхнего квинтиля. Но при этом разрыв в расходах на услуги и отдых между домохозяйствами разных квинтилей стал сокращаться. Если в 2012 г. домохозяйства верхнего квинтиля тратили на эти цели почти в 13 раз больше, чем домохозяйства первого квинтиля, то в 2013 г. данный показатель снизился до 12,4 раза, а в 2014 г. – до 11,1 раза.

К числу важных бюджетных статей у домохозяйств всех квинтилей относятся расходы на оплату жилья и коммунальных услуг. В 2014 г., как и в 2013 г., домохозяйства верхнего квинтиля тратили на эти цели почти в 2,2 раза меньше, чем домохозяйства нижнего квинтиля, что было немного меньше, чем 2,4 раза в 2012 г. Вместе с тем самого серьезного внимания заслуживает тот факт, что у домохозяйств двух нижних квинтилей расходы на оплату жилья и коммунальных услуг продолжают составлять самую затратную статью их бюджетов, а у домохозяйств третьего квинтиля они располагаются на третьем месте в структуре ежемесячных расходов, уступая только расходам на оплату услуг и отдыха, а также расходам на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам. В 2014 г. домохозяйства первого квинтиля тратили на эти цели в 1,4 раза больше (2013 г. – в 1,3 раза больше), чем на оплату услуг и отдыха; в 2,2 раза больше (2013 г. – в 2,1 раза больше), чем на покупку одежды и обуви; в 5 раз больше (в 2013 г. – в 4,1 раза больше), чем на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам. Что касается домохозяйств верхнего квинтиля, то они тратили на оплату жилья и коммунальных услуг в 5 раз меньше (2013 г. – в 4,6 раза меньше), чем на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам; в 4 раза меньше (2013 г. – в 5 раз меньше), чем на покупку электроники и других предметов длительного пользования; в 3,7 раза меньше (в 2013 г. – в 4,3 раза меньше), чем на оплату услуг и отдыха.

Важной статьей бюджета домохозяйств с разным достатком на протяжении всех лет мониторинга являются расходы на одежду и обувь. При этом в 2014 г. величина расходов беднейших домохозяйств на покупку одежды и обуви приблизилась к величине соответствующих расходов самых состоятельных домохозяйств. Так, если в 2012 г. домохозяйства первого квинтиля тратили на эти цели в 4,3 раза меньше, чем домохозяйства пятого квинтиля, то в 2013 г. уже в 4,3 раза меньше, а в 2014 г. – только в 3,8 раза меньше. Разница в расходах на приобретение одежды и обуви между домохозяйствами соседних верхнего и четвертого квинтилей в 2012–2013 гг. составляла около 1,5 раза, тогда как в 2014 г. – 1,4 раза. В 2014 г. домохозяйства беднейшего квинтиля тратили на покупку одежды и обуви в 4,2 раза больше, чем на приобретение электроники и других товаров длительного пользования, тогда как домохозяйства самого обеспеченного квинтиля, наоборот, тратили на покупку одежды и обуви в 5,2 раза меньше, чем на приобретение электроники и других товаров длительного пользования.

В 2014 г. разница в расходах на разного рода непродовольственные товары повседневного спроса (мыло, шампуни, игрушки, газеты, журналы и т. п.) между домохозяйствами, принадлежащими к крайним квинтилям, сократилась с 3 раз в 2012 г. до 2,7 раза в 2013–2014 гг. Как и прежде, колossalной оставалась разница в объемах сбережений домохозяйств, принадлежащих к полярным квинтилям. С 2006 по 2010 г. она сократилась с 60 до 23 раз, но в 2011 г. вновь выросла до 67 раз. Вместе с тем в 2012 г. было зафиксировано новое снижение до 39 раз, а затем в 2013 г. увеличение до 60 раз. И, наконец, в 2014 г. эта разница опять сократилась до 30 раз. Такие огромные колебания можно отнести большей частью на счет нестабильной экономической ситуации, оказывающей существенное влияние на потребительское поведение и формирование финансовых стратегий российских домохозяйств.

Значительной оставалась в 2014 г. разница между домохозяйствами полярных квинтилей в тратах на горючее и топливо. Но если в 2012 г. она составляла около 6 раз, то в 2013 г. сократилась до 5,6 раза и в 2014 г. не изменилась. Это было лишь немного меньше, чем в 2010–2011 гг., и заметно меньше, чем в 2008 г., когда данная разница достигала 10 раз. Обращает на себя внимание сокращение различий между домохозяйствами полярных квинтилей в расходах на табачную продукцию с 2,5 раза в 2008 г. до 1,8 раза в 2012–2014 гг. Как и в предыдущие годы, домохозяйства самого бедного квинтиля тратили на табачные изделия больше, чем на предметы длительного пользования. Что касается расходов на акции, облигации и т. п., то они, как и в предыдущие годы, были характерны только для 20% наиболее богатых домохозяйств.

Таким образом, за постсоветский период уровень и качество потребления россиян вышли на принципиально новый уровень. Российский потребитель стал существенно богаче, изменил свои потребительские привычки в направлении цивилизованного рынка, приобрел много новых товаров различного назначения. Эти покупки часто совершались в магазинах современных форматов, и на автомобиле. Неотъемлемыми элементами потребительства в нашей стране стали сервис, расположение магазинов, ассортимент товаров, наличие парковки, возможность рассчитаться кредитной карточкой и многое другое. Вместе с тем вхождение в полосу нового кризиса стало вносить существенные корректизы в потребительские настроения и поведение населения. Но поскольку в 2014 г. страна входила в кризис на значительно более высоком уровне благосостояния населения, чем в 2008 г., потребительские настроения хотя и упали, но не так драматично, как в период предыдущего кризиса.

В 2014 г. по сравнению с 2013 г. расходы российских домохозяйств повысились на символическую величину. В то время, когда расходы на продукты питания продемонстрировали минимальный рост, расходы на непродовольственные товары не изменились. Такие скромные перемены могли свидетельствовать о том, что по мере обострения кризиса усилились сберегательные настроения населения. В условиях углубления экономического кризиса россияне стали проявлять осторожность и приступили к экономии ресурсов. Люди с достатком выше среднего стали экономить на товарах длительного пользования, прежде всего на бытовой технике, развлечениях, отдыхе, а граждане с низкими доходами – на питании.

Динамика владения предметами длительного пользования

Анализ результатов исследования выявил в 2014 г. очередное повышение уровня обеспеченности российских домохозяйств предметами длительного пользования, о чем убедительно свидетельствуют данные мониторинга, представленные в табл. 8. Несмотря на существенное замедление темпов роста доходов и сокращение расходов домохозяйств, по большинству анализируемых товарных групп наблюдалась положительная динамика.

Таблица 8
Распределение владеющих различными предметами длительного пользования на момент проведения опроса, 1992–2014 гг., %

Предметы длительного пользования	1992	1996	1998	2004	2012	2013	2014
Черно-белый телевизор	53,7	34,5	29,8	13,4	-	-	-
Цветной телевизор	54,6	73,5	75,9	87,8	97,6	97,6	97,7
Видеомагнитофон	3,1	32,2	33,4	42,6	23,8	21,7	18,5
Компьютер	-	4,0	4,1	16,1	61,0	64,8	67,2
Легковой или грузовой автомобиль	16,5	24,8	26,3	27,8	41,6	42,5	44,1
Холодильник	93,0	92,4	93,3	94,6	-	-	-
Холодильник «No Frost»	-	-	-	-	51,1	56,1	57,1
Стиральная машина	76,6	78,5	79,1	80,4	-	-	-
Автоматическая стиральная машина	-	-	-	-	72,7	76,7	79,5
Дача*	17,8	30,9	30,4	27,1	24,1	23,4	23,4

*Дача означает садовый домик или дом в деревне, владение дачей учитывается только для городских домохозяйств.

В частности, доля домохозяйств, являющихся владельцами хотя бы одного легкового и/или грузового автомобиля, увеличилась с 42,5% в 2013 г. до 44,1% в 2014 г., т. е. на 1,6 процентного пункта, тогда как годом ранее это рост составил 0,9 процентного пункта. После этого увеличения удельный вес домохозяйств-автовладельцев достиг нового максимального значения за все время наблюдений в рамках мониторинга. Отмеченное повышение продолжило долгосрочную тенденцию, которая прерывалась только один раз, в 2011 г., когда доля обследованных домохозяйств, располагающих автомобилем или автомобилями, уменьшилась на 0,6 процентного пункта (с 39,7% в 2010 г. до 39,1% в 2011 г.).

Анализ убеждает, что темпы роста автомобильного парка домохозяйств, зафиксированные в 2014 г., были почти вдвое выше, чем в 2013 г., но в полтора раза ниже, чем в 2012 г., когда удельный вес домохозяйств, являющихся владельцами автомобилей (легковых и/или грузовых), увеличился на 2,5 процентного пункта. Еще более высокие темпы роста наблюдались в 2010 г., когда за год удельный вес домохозяйств, имеющих в собственности какой-либо автомобиль, увеличился на

3,3 процентного пункта (с 36,4 в 2009 г. до 39,7% в 2010 г.). В целом с 1998 по 2014 г. удельный вес домохозяйств, имеющих собственный автомобиль, вырос более чем в 1,7 раза, а по сравнению с 1992 г. – почти в 2,7 раза. Как и годом ранее, в отношении предпочтений россиян при выборе автомобиля существенных различий между отечественной и иностранной продукцией не наблюдалось. Но при этом стремление иметь автомобиль иностранной модели продолжало усиливаться все более высокими темпами.

Достаточно стабильной на протяжении нескольких последних лет оставалась доля российских домохозяйств, имеющих в собственности такие малые средства передвижения, как мотоциклы, мотороллеры, скутеры, мопеды, квадроциклы, моторные лодки и т. д. На протяжении 2012–2014 гг. она составляла около 3%. Вместе с тем количество домашних хозяйств, владеющих взрослыми велосипедами, за 2012–2014 гг. увеличилось с 21 до 22%, т. е. на 1 процентный пункт.

Количество домохозяйств, владеющих городскими дачами, т. е. садовыми домиками или домиками в деревне (владение дачей учитывается только для городских домохозяйств), в 2014 г. по сравнению с 2013 г. не изменилось. Привлекает внимание тот интересный факт, что до 2011 г. доля таких домохозяйств на протяжении многих лет последовательно сокращалась, но в 2011–2012 гг. неожиданно увеличилась. Однако затем вновь было отмечено небольшое уменьшение на 0,7 процентного пункта – с 24,1% в 2012 г. до 23,4% в 2013 г. Таким образом, общим трендом остается постепенное уменьшение количества семей, владеющих дачами, что обусловлено, видимо, тем, что на смену дачам стало приходить более комфортабельное загородное жилье.

Весьма значительным оказался рост уровня владения российских домохозяйств современными предметами культурного и бытового назначения, которые относятся к категории основных, или к предметам так называемого стандартного потребительского набора. При этом все более широкое использование разнообразной бытовой техники становится существенной стороной современного быта не только городской, но и сельской семьи. Поскольку черно-белые телевизоры, холодильники и стиральные машины старых моделей практически полностью вытеснены цветными телевизорами, современными холодильниками и автоматическими стиральными машинами нового поколения, данные об обеспеченности домохозяйств бытовой техникой устаревших моделей после 2004 г. не собираются.

Как следует из табл. 8, доля домохозяйств, имеющих во владении цветной телевизор, достигла своего максимума и практически не меняется на протяжении нескольких лет. С 2004 по 2012 г. она выросла с 87,8 до 97,6%, т. е. на 9,8 процентного пункта, и затем менялась незначительно, достигнув в 2014 г. нового максимума, который составил 97,7%.

Более существенным оказалось увеличение уровня обеспеченности российских домохозяйств холодильниками «No Frost» и автоматическими стиральными машинами. Так, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. доля домохозяйств, располагающих холодильником «No Frost», увеличилась с 56,1 до 57,1%, т. е. на 1 процентный пункт. Этот рост был существенно меньше, чем зафиксированный годом ранее, когда доля домохозяйств, располагающих современными холодильниками, увеличилась на 5 процентных пунктов. В целом за 2006–2014 гг. удельный вес таких

домохозяйств вырос более чем в 2,6 раза (с 21,6 до 57,1%). Что касается уровня обеспеченности домохозяйств автоматическими стиральными машинами, то за последний год он вырос с 76,7 до 79,5%, т. е. на 2,8 процентного пункта, тогда как за предыдущий год этот рост составил 4 процентных пункта. В целом с 2008 по 2014 г. удельный вес домохозяйств, имеющих в пользовании современные автоматические стиральные машины, вырос с 53 до 79,5%, т. е. в полтора раза, или на 26,5 процентного пункта.

Как и ожидалось, в процессе замены устаревшей бытовой и культурно-бытовой техники современными моделями наблюдалось постоянное сокращение количества домохозяйств, владеющих видеомагнитофонами и видеоплеерами, отживающими свой недолгий век в силу стремительного ускорения научно-технического прогресса. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. доля домохозяйств, имеющих во владении видеомагнитофон, уменьшилась с 21,7 до 18,5%, т. е. на 3,2 процентного пункта. Это сокращение оказалось существенно выше, чем зафиксированное годом ранее, когда доля таких домохозяйств сократилась на 2,1 процентного пункта. В целом с 2004 по 2014 г. удельный вес домохозяйств, владеющих видеомагнитофонами и видеоплеерами, сократился с 42,6 до 18,5%, т. е. на 24,1 процентного пункта, или в 2,3 раза.

Особый интерес вызывают данные, характеризующие темпы повышения уровня компьютеризации российских домохозяйств. Как показал анализ, с 2013 по 2014 г. доля домохозяйств, владеющих персональным компьютером или несколькими компьютерами, увеличилась с 64,8 до 67,2%, превысив на 2,4 процентного пункта прежнее максимальное значение. Если в 1996–2000 гг. имели во владении компьютеры около 4% российских домохозяйств, то к концу 2014 г. их доля выросла почти в 17 раз. Таким образом, в 2014 г. имели в своем распоряжении стационарный или переносной компьютер более двух третей семей. При этом темпы компьютеризации домохозяйств постоянно снижаются, что обусловлено приближением уровня обеспеченности домохозяйств компьютерной техникой к своему пределу. Самые высокие ежегодные темпы компьютеризации были отмечены в 2009 г., когда прирост домохозяйств-владельцев компьютеров за год составил 7,3 процентного пункта. Но в дальнейшем это приращение стало снижаться и составило в 2010 г. около 5,5 процентного пункта, в 2011 г. – 5,3 процентного пункта, в 2012 г. – только 4,7 процентного пункта, а в 2013 г. – только 3,8 процентного пункта. Представляет интерес тот важный факт, что в последние годы темпы роста удельного веса домохозяйств, владеющих переносными компьютерами (ноутбук, лэптоп), увеличились, тогда как темпы роста владельцев громоздкими стационарными компьютерами существенно замедлились.

Важнейшим результатом компьютеризации домохозяйств является значительное увеличение числа российских граждан, регулярно пользующихся компьютерной техникой. Так, если в 2000 г. о пользовании компьютером в течение 12 месяцев, предшествующих опросу, в любых целях, включая печатание текстов, компьютерные игры, просмотр фильмов и т. п., сообщали около трети респондентов в возрасте 14 лет и старше, то в 2014 г. вдвое больше, а именно 58,1%. При этом в последние годы взрослые граждане стали чаще пользоваться персональными компьютерами по месту жительства. В частности, среди респондентов,

пользовавшихся компьютерами в течение последних 12 месяцев, доля лиц, обращавшихся к ним у себя дома, увеличилась с 90% в 2011 г. до 94,8% в 2013 г., т. е. на 4,8 процентного пункта. В 2014 г. она сохранилась на уже достигнутом уровне, составив 94,4% (54,8% от числа всех опрошенных). В то же время удельный вес пользователей, обращавшихся к компьютерам по месту работы и учебы, менялся в пределах узкого коридора значений. С 2011 по 2013 г. доля таких респондентов уменьшилась с 49 до 48,5%, но в 2014 г. выросла до 49,8% (29,9% от числа всех опрошенных). Что касается доли лиц, пользовавшихся компьютерами в других местах, то она последовательно сократилась за указанный период на 5,5 процентного пункта – с 21 до 15,5% (9% от числа всех опрошенных). Обращает на себя внимание последовательное сокращение количества граждан, которые пользуются персональными компьютерами для работы или учебы: с 65,8% в 2012 г. до 61,8% в 2014 г.

Наряду с ростом количества граждан, пользующихся компьютерами, увеличилось число лиц, обращающихся к услугам Интернета. В 2014 г. среди взрослых россиян доля граждан, которые пользовались Интернетом в течение последних 12 месяцев, составила 57,9%, что на 0,9 процентного пункта меньше, чем в 2013 г. Среди взрослых респондентов, пользовавшихся компьютером в течение последних 12 месяцев, доля лиц, обращавшихся к услугам Интернета, за 2003–2014 гг. выросла более чем в 8 раз – с 12 до 96,1%. Самые высокие показатели доступа к Интернету были достигнуты в Москве и других региональных (областных, краевых и республиканских) центрах. Среди различных групп населения в этом отношении лидируют молодые люди в возрасте 14–24 лет и респонденты с высшим образованием.

Согласно данным исследования, Интернет примерно вдвое чаще используется дома, чем на работе и по месту учебы. Так, из всех респондентов, которым приходилось в течение последних 12 месяцев перед опросом пользоваться Интернетом, удельный вес граждан, обращавшихся к услугам этой глобальной информационной сети у себя дома, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. увеличился на 0,6 процентного пункта (с 95,5 до 96,1%). Такие темпы ежегодного роста были существенно меньше 2,1 процентного пункта, зафиксированных в предыдущем году. При этом за 2010–2014 гг. доля пользующихся Интернетом дома выросла на 9,8 процентного пункта. Удельный вес респондентов, которые пользуются услугами Интернета по месту работы и учебы, постоянно колеблется. Если с 2010 по 2011 г. он увеличился с 43,5 до 44,5%, то в 2012 г. уменьшился до 41% и в 2013 г. – до 39,3%, но затем в 2014 г. вновь увеличился до 42,6%. Таким образом, за последний год рост составил 3,3 процентного пункта.

Сравнительно небольшим остается количество россиян, пользующихся услугами глобальной сети в интернет-кафе. Причем за 2011–2014 гг. их доля последовательно сократилась на 1,4 процентного пункта (с 5,2 до 3,8%), в том числе за последний год на 0,2 процентного пункта. И в то же время удельный вес лиц, пользующихся Интернетом в других местах, увеличился с 19,9% в 2010 г. до 20,5% в 2011 г. Но за 2012–2013 гг. их доля вновь уменьшилась до 15,5%, т. е. на 5 процентных пункта. В 2014 г. было отмечено новое, но небольшое увеличение – до 16,6%.

Среди пользователей Интернета доля лиц, использующих для выхода в глобальную сеть переносные компьютеры (ноутбук, лэптоп), в 2014 г. составила 55,7%, что было на 5,4 процентного пункта больше, чем в 2013 г. (50,3%). В целом с 2010 г. по 2014 г. доля таких пользователей выросла более чем в полтора раза, или на 19,8 процентного пункта (с 35,9 до 55,7%). В результате указанного роста доля лиц, пользующихся переносными компьютерами для выхода в Интернет, существенно приблизилась к доле граждан, пользующихся для этой цели стационарными персональными компьютерами. В 2014 г. доля последних составила 67,2%. Стремительно нарастает доля респондентов, которые для выхода в Интернет используют карманные компьютеры (планшеты). В течение 2010–2014 гг. их доля последовательно выросла более чем в 8 раз – с 2,3 до 18,6%. За последний год этот рост составил 5,7 процентного пункта, что немного меньше, чем в прошлом году, когда данный рост составил 6,9 процентного пункта. Не менее стремительно нарастает количество россиян, которые выходят в Интернет с помощью мобильного телефона или смартфона. Если с 2010 по 2011 г. их доля увеличилась всего лишь с 2,3 до 2,9%, то в 2012 г. она совершила резкий скачок до 33,6% и в 2013 г. составила 33,6%. В 2014 г. был отмечен очередной скачок, в результате которого доля пользователей Интернета, выходящих в глобальную сеть с помощью телефона или смартфона, выросла до 44,5%.

Рассматривая вышеизложенные сведения, следует учитывать, что лишь часть респондентов обеспечена теми или иными гаджетами. Так, в 2014 г. имели мобильный сотовый телефон в личном пользовании 82,1%, а имели возможность пользоваться таким телефоном, находящимся в распоряжении нескольких членов семьи, 1,1% респондентов. Кроме того, имели переносной компьютер (ноутбук, лэптоп или нетбук) в личном пользовании 18,8%, а располагали возможностью пользоваться переносным компьютером, находящимся в распоряжении нескольких членов семьи, 21,4% респондентов. В отношении смартфонов, коммуникаторов, I-Phone (ай-фонов) данные показатели составляли 16,7 и 0,6% соответственно; планшетов – 7,5 и 4,8%.

Данные мониторинга, характеризующие основные цели обращения россиян к услугам глобальной сети Интернет (за 2010–2014 гг.), представлены на рис. 15. Как следует из этих сведений, в 2010–2014 гг. по большинству анализируемых позиций наблюдались более или менее последовательные ежегодные процентные колебания.

К наиболее распространенным целям обращения к услугам глобальной сети Интернет, как и прежде, относятся общение с друзьями, знакомыми и другими людьми; получение оперативной информации о новостях, последних событиях в стране и в мире; игры и развлечения, включая скачивание музыки, фильмов и т. п.; оперативное получение необходимых справочных, информационно-справочных и аналитических материалов; обновление знаний, развитие общей эрудиции, расширение кругозора, повышение своего культурного уровня. Степень распространенности этих целей исключительно высока и подвержена лишь незначительным ежегодным изменениям, за которыми, впрочем, в большинстве случаев хорошо просматриваются вполне конкретные тенденции. Так, за 2010–2014 гг. уменьшилась доля лиц, пользующихся Интернетом для развлечений, – с 79,5 до

76,6%; для общения с другими людьми – с 81,6 до 80,3%. Но в то же время увеличилась доля лиц, которые использовали Интернет для получения информации о новостях, – с 77,8 до 81%; расширения кругозора, повышения своего культурно уровня – с 74,9 до 78,6%; получения необходимых справочных и справочно-информационных материалов – с 75,4 до 79,4%. Среди других важных, но настораживающих с точки зрения укрепления инновационного потенциала общества тенденций, обращает на себя внимание снижение весомости таких целей, как учеба (с 37,6 до 23,9% соответственно) и работа (с 47,6 до 43,2%), а также повышение степени распространенности использования Интернета для покупки или получения различных товаров и услуг (с 20,3 до 31,6%).

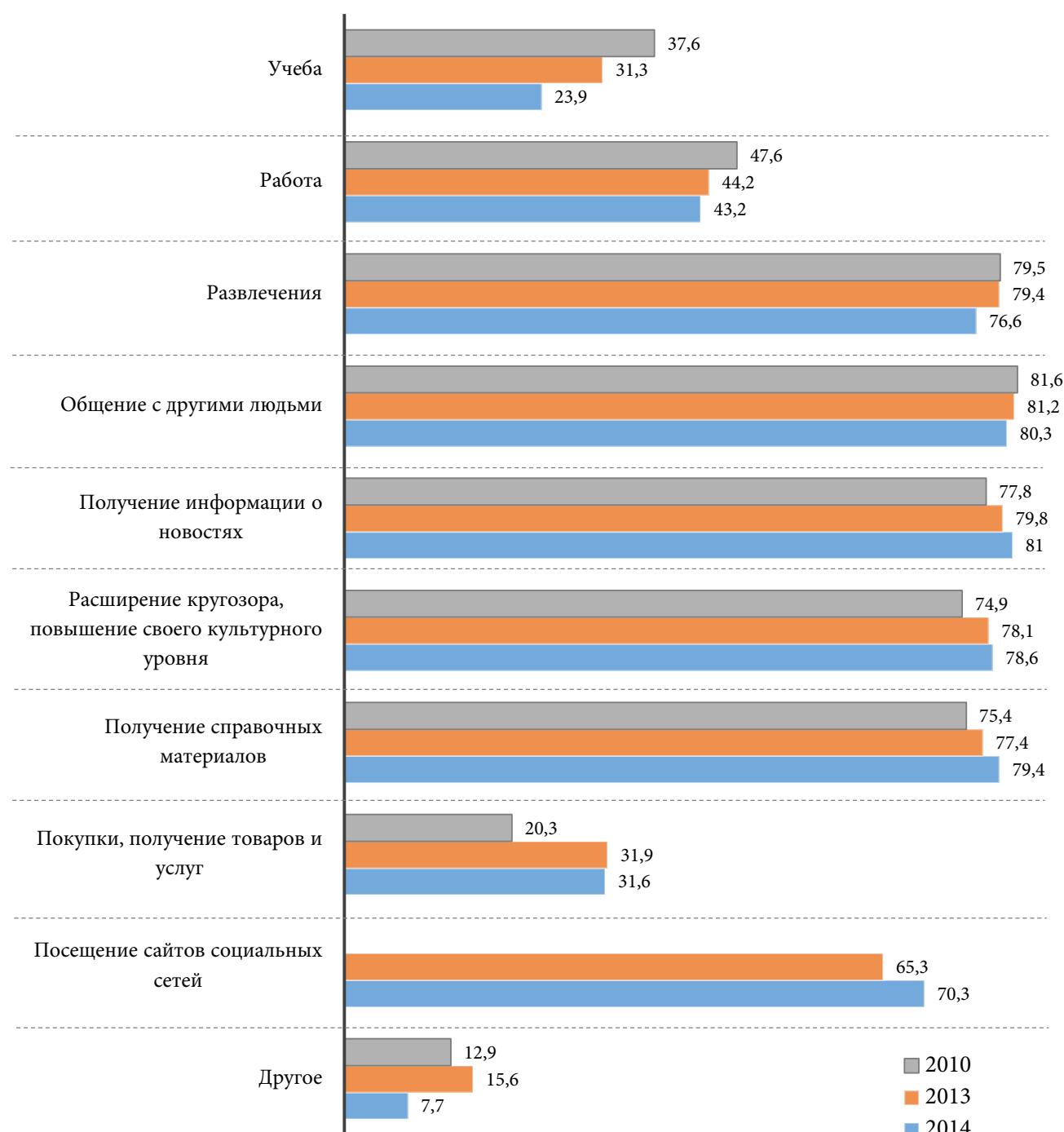

Рис. 15. Цели использования Интернета, 2010–2014 гг., % к количеству пользователей

При рассмотрении этих показателей важно помнить, что по отношению ко всему взрослому населению использование Интернета для разных целей выглядят намного скромнее, чем по отношению к Интернет-пользователям. Так, в 2014 г. только 13,8% опрошенных россиян использовали Интернет для учебы; 18,3% – для покупок и получения товаров и услуг; 25% – для работы. Что касается использования Интернета для остальных, т. е. наиболее популярных целей, то распространенность соответствующих практик охватывала менее половины взрослых россиян – от 44 до 47%.

Отдельно следует упомянуть о существенном увеличении количества россиян, посещающих сайты социальных сетей, которое только за последний год составило 5 процентных пунктов – с 65,3 до 70,3%. В 2014 г. из числа этих респондентов указали, что посещали сети «Одноклассники», – 75,3% (2013 г. – 77,8%); «ВКонтакте» – 64,5% (2013 г. – 66,2%); «Фейсбук» – 12,1% (2013 г. – 12,7%); «Живой Журнал» – 1,7% (2013 г. – 2,1%); «Твиттер» – 5,6% (2013 г. – 5,6%). Сопоставление этих данных выявляет интересный факт, свидетельствующий о том, что при существенном увеличении общего количества россиян, посещающих сайты социальных сетей, в отношении конкретных сетей наблюдается сокращения числа посещающих их граждан.

Таким образом, результаты исследования продемонстрировали очередное улучшение обеспеченности российских домохозяйств предметами длительного пользования – современными автомобилями, телевизорами, холодильниками, стиральными машинами, компьютерами и другими предметами культурного и бытового назначения. По мере повышения уровня обеспеченности домохозяйств компьютерной техникой и современными гаджетами наблюдается рост показателей использования населением современных информационно-коммуникационных технологий. Вместе с тем количество взрослых россиян, пользующихся компьютером для учебы и работы, в последние годы постепенно сокращается, а использование Интернета для этих важных целей остается невысоким, что негативно сказывается на формировании и развитии инновационного потенциала российского общества.

Безработица, участие в рабочей силе и перемена места работы

В табл. 9 приводится подробная информация по безработице, работе без выплаты заработной платы и продолжительности безработицы в период с 1992 по 2014 г. В ней содержатся как данные по общей безработице (по определению BLS/ILO), так и сведения по скрытой безработице. Согласно данным об общей безработице, доля экономически активного населения, не имеющего работы и ищущего работу, за последний год увеличилась с 4 до 4,8%, т. е. на 0,8 процентного пункта. Тем самым была прервана тенденция, демонстрирующая сокращение уровня безработицы, набравшая силу в предыдущие несколько лет. Поправки на «скрытую» безработицу играли весьма существенную роль в первые несколько лет проведения экономических и социальных реформ. В более поздние годы проведения опросов они были несущественны.

Таблица 9

**Уровень безработицы среди экономически активного населения:
мужчины 18–60 лет; женщины 18–55 лет; 1992–20134 гг., %**

Категории	1992	1996	1998	2000	2002	2004	2008	2010	2012	2013	2014
Уровень безработицы (по определению BLS/ILO)	5,6	8,8	10,8	8,4	6,9	6,9	5,0	6,1	5,1	4,0	4,8
Уровень безработицы (включая скрытую безработицу)*	-	8,8	11,2	8,5	7,0	6,9	5,1	6,1	5,1	4,0	4,8
Уровень «скрытой безработицы»	-	0,0	0,5	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1
Доля работников, заявивших о невыплате им заработной платы в течение последних 30 дней	5,8	21,4	17,1	10,8	8,8	5,1	3,5	3,4	2,9	2,5	2,2
Длительность периода безработицы (исключая скрытую безработицу)											
- Менее 1 месяца	-	7,7	5,4	9,0	6,8	11,4	13,4	9,6	12,6	7,8	13,3
- 1–3 месяца	-	13,0	20,6	15,8	20,9	20,1	20,5	19,7	22,3	25,4	20,3
- Более 3 месяцев	-	79,4	74,0	75,3	72,3	68,5	66,2	70,7	65,1	66,8	66,5
Участие в рабочей силе	86,7	84,5	82,6	82,4	82,4	82,2	82,2	83,2	83,0	82,5	82,4
Доля работников, заявивших о смене места работы	-	-	9,9	11,2	13,1	12,9	11,3	11,8	12,1	11,4	11,6
Доля работников, заявивших о смене профессии	-	-	7,5	8,1	9,3	7,9	8,3	7,3	7,8	7,8	7,5

* «Скрытая безработица» определяется как нахождение в вынужденном неоплачиваемом отпуске без альтернативного заработка.

По данным Росстата, уровень общей безработицы в России, рассчитанный по методике Международной организации труда (не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю), в 2014 г. по сравнению с 2013 г. сократился с 5,5 до 5,2%. В 2014 г. уровень безработицы для городского населения составил 4,3%, для сельского населения – 7,9%. При этом по сравнению с 2013 г. уровень безработицы среди городского населения снизился на 0,3%, среди сельского населения – на 0,4%. Уровень занятости сельских жителей устойчиво растет с 2003 г., и даже кризис 2009 г. на этом показателе практически не сказался, в отличие от ситуации в городе. В конце декабря 2014 г. в государственных учреждениях службы занятости населения в качестве безработных было зарегистрировано 886 тыс. человек, что было на 7,3% больше, чем в ноябре (822 тыс. человек). Безработных стало больше в 81 регионе. Заметное увеличение численности безработных было зарегистрировано в Астраханской области (на 24,8%), Ямало-Ненецком автономном округе (на 18,4%), Курганской области (на 18,1%), Республике Марий Эл (на 17,2%), Карелии (на 16,8%), Удмуртии (на 16,6%).

В 2014 г. наиболее высокий уровень безработицы традиционно фиксировался в Северо-Кавказском федеральном округе (11,2% против 13% в 2013 г.). Лидирующие позиции по данному показателю занимали Республика Ингушетия (29,8% против 43,7% соответственно), Чеченская Республика (21,5% против 26,9%), Республика Дагестан (10,2% против 11,6%) и Кабардино-Балкарская Республика (9,5% против 10,5%). И в то же время в Ставропольском крае уровень безработицы составлял всего лишь 5,3% (против 5,6% в 2013 г.). Сравнительно высокий уровень безработицы сохранился также в Сибирском федеральном округе (7% против 7,2% в 2013 г.). Наиболее сложная ситуация с занятостью наблюдалась в таких регионах федерального округа, как Республика Тыва (19,1% против 19,3% соответственно), Республика Алтай (10,4% против 11,5%) и Забайкальский край (10% против 10,5%). На другом полюсе, как и прежде, находились Республика Хакасия (6,2% против 6%), Красноярский край (5% против 5,7%), Новосибирская область (5,1% против 5,9%). Следующие позиции по уровню безработицы занимали Южный и Дальневосточный федеральные округа, где доля безработных среди экономически активного населения в 2014 г. составляла соответственно 6,2 и 6,4% (против 6,5% в обоих регионах в 2013 г.). Самым высоким данный показатель был в Республике Калмыкия (10,9 против 12,5% соответственно), Еврейской автономной области (8,7 против 8,3%) и Республике Адыгея (8,6 против 7,9%), а самым низким – в Магаданской области (3,1 против 2,9%) и Чукотском автономном округе (3,2 против 3,3%). В Уральском федеральном округе уровень безработицы достиг 5,8% (против 5,7% в 2013 г.). Наиболее высоким он был в Курганской области (7 против 7,5% соответственно), тогда как наименьшим – в Ямало-Ненецком автономном округе (3,1 против 3,2%). Более благополучная ситуация сложилась в Приволжском и Северо-Западном федеральных округах, где уровень безработицы составил соответственно 4,5 и 4,1% (против 4,9 и 4,3% в 2013 г.). По отдельным регионам этих федеральных округов доля безработных варьировалась в широких пределах – от 1,4 до 8,1% (2013 г. – от 1,5 до 8,2%). Хотя при этом надо заметить, что в целом ряде регионов Северо-Западного федерального круга отмечались довольно высокие показатели безработицы: Мурманская область – 6,7 против 7,2% в 2013 г.; Республика Карелия – соответственно 8,1 против 8,2%; Архангельская область – 7,2 против 6,1%; Республика Коми – 6 против 7,1%; Псковская область – 6,5 против 7%. Эти и другие высокие показатели компенсировались крайне низким уровнем безработицы в Санкт-Петербурге, где доля безработных не превысила 1,4% (против 1,5% в 2013 г.). И наконец, наиболее благополучная картина наблюдалась в Центральном федеральном округе (3,1 против 3,3% в 2013 г.). При этом безработица в Москве составила 1,5% (против 1,7% в 2013 г.). Сравнительно низкие показатели отмечены также в Московской области (2,7 против 2,8%), Липецкой области (3,7%) и Владимирской области (4,3 против 3,8%).

Среди важных тенденций, которые демонстрируют данные Росстата, стоит обратить внимание на то, что с 2000 по 2011 г. численность экономически активного населения постепенно выросла с 72,8 до 75,8 млн человек, но в 2014 г. сократилась до 75,4 млн человек. Численность занятых экономической деятельностью увеличилась с 65,1 млн человек в 2000 г. до 71,5 млн человек в 2012 г. В 2013 г. она сократилась до 71,4 млн человек, но в 2014 г. вновь выросла до 71,5 млн человек. Довольно значительным оказался рост уровня занятости населения (отношение

численности занятого населения к общей численности населения обследуемого возраста), который варьировал с 58,5% в 2000 г. до 64,8% в 2013 г. и затем до 65,3% в 2014 г.

В табл. 9 приведены также данные RLMS-HSE о длительности периода безработицы (исключая скрытую безработицу). Из нижней части этой таблицы видно, что в структуре безработицы в течение прошлого года существенных изменений не произошло. Как и годом ранее, доля длительной безработицы, продолжительностью более 3 месяцев, составила более 66%. При этом доля краткосрочной безработицы (продолжительностью до одного месяца) хотя и увеличилась, но оставалась небольшой. В то же время безработица продолжительностью от одного до трех месяцев немного уменьшилась. В декабре 2014 г. один из восьми безработных не имел работы менее одного месяца, а каждый пятый – от одного месяца до трех.

Данные мониторинга, приведенные на рис. 16, демонстрируют динамику уровня безработицы отдельно для мужчин и для женщин за 1992–2014 гг. Данные показывают, что различия в уровне безработицы между мужчинами и женщинами проявляются только при сопоставлении информации об официальной безработице, тогда как сведения по скрытой безработице настолько малы, что выявить какие-либо существенные различия не представляется возможным.

Рис. 16. Уровень безработицы среди мужчин и женщин, 1992–2014 гг., %

Анализ показал, что в 2014 г. уровень безработицы среди мужчин был немного выше, чем среди женщин, тогда как годом ранее наблюдалась противоположная картина. При этом в 2014 г. безработица среди мужчин росла быстрее, чем среди женщин. Так, за последний год официальная безработица среди мужчин выросла на 1,3 процентного пункта – с 3,8 до 5,1%, в то время как среди женщин увеличилась только на 0,2 процентного пункта – с 4,2 до 4,4%. Это увеличение было первым после предыдущего всплеска безработицы в 2009 г., вызванного

финансово-экономическим кризисом. После этого всплеска уровень мужской безработицы сократился с 7% в 2009 г. до 3,8% в 2013 г., т. е. на 3,2 процентного пункта, тогда как женской – с 5,4 до 4,2% соответственно, т. е. на 1,2 процентного пункта. В результате этого снижения уровня официальной мужской и женской безработицы достигли в 2013 г. минимальных значений за все время наблюдений.

К числу важных позитивных тенденций следует отнести дальнейшее сокращение доли работников, заявляющих о невыплате им заработной платы в течение 30 дней, предшествующих опросу. Как следует из данных мониторинга, представленных в табл. 9, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. она уменьшилась на 0,3 процентного пункта – с 2,5 до 2,2%. Это снижение продолжило долгосрочную тенденцию, берущую начало еще в середине 1990-х годов и приостановившуюся лишь дважды (были отмечены небольшой всплеск в 2009 г. и короткая остановка в 2012 г.). В целом с 1996 по 2014 г. удельный вес таких работников практически монотонно сократился с 21,4 до 2,2%, т. е. почти в 10 раз.

Две нижние строки табл. 9 демонстрируют изменения величин оборота рабочей силы и профессиональной мобильности. Они, в частности, показывают, что доля работников, заявивших о смене места работы, увеличилась с 11,4% в 2013 г. до 11,6% в 2014 г., т. е. всего лишь на 0,2 процентного пункта. Это увеличение последовало вслед за небольшим сокращением, зафиксированным в предыдущем году, – с 12,1%. Подобные, не особенно заметные колебания наблюдались на протяжении длительного периода. В целом в течение 2000–2014 гг. доля работников, заявивших о смене работы в течение последнего года, менялась в пределах от 11,2 до 13,1%. Аналогично менялась и доля работников, заявивших о смене профессии в течение последнего года. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. она сократилась с 7,8 до 7,5%, т. е. на 0,3 процентного пункта. В целом в течение 2000–2014 гг. эта доля колебалась в узком коридоре значений от 7,3 до 9,3%. Наибольшие изменения были отмечены в самом начале 2000-х годов.

Сведения мониторинга, приведенные в табл. 9, которые характеризуют изменения уровня участия в рабочей силе (отношение численности рабочей силы к общей численности взрослого населения, выраженное в процентах), также демонстрируют небольшое снижение анализируемого показателя. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. данный показатель уменьшился на едва заметные 0,1 процентного пункта – с 82,5 до 82,4%. Эти изменения не выходили за узкий коридор ежегодных колебаний, наблюдающихся с конца 1990-х гг. (от 82,2% в 2004 г. до 83,2% в 2010 г.), что может свидетельствовать об определенной стабилизации ситуации на российском рынке труда.

Данные RLMS-HSE, представленные на рис. 17, показывают разнонаправленные изменения уровня участия в рабочей силе в отношении мужчин и женщин, выявленные в 2014 г. Так, с 2013 по 2014 г. показатель участия в рабочей силе у мужчин уменьшился на 0,8% (с 85,2 до 84,4%). Это сокращение продолжило снижение, начатое в 2011 г., которое за два года составило 1,2 процентного пункта. В то же время уровень участия в рабочей силе в женской когорте увеличился с 79,4% в 2013 г. до 80,2% в 2014 г., т. е. на 0,8 процентного пункта, хотя в предыдущем году была отмечена обратная динамика, а именно сокращение на 0,6 процентного пункта (с 80% в 2012 г. до 79,4% в 2013 г.).

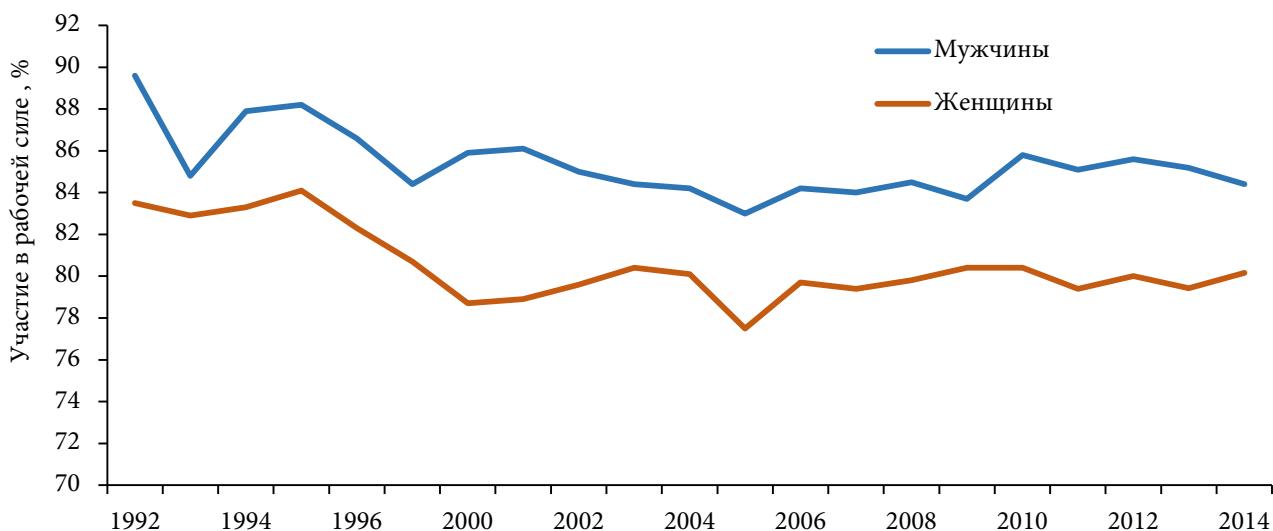

Рис. 17. Участие в рабочей силе населения работоспособного возраста (имеющих работу или ищущих ее), 1992–2014 гг., %

На следующем рисунке приведены данные о занятости мужчин и женщин, получающих пенсию, подавляющее большинство которых составляют люди пожилого возраста. Как следует из данных рис. 18, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. доли занятых мужчин-пенсионеров и женщин-пенсионеров увеличились на одни и те же 0,2 процентного пункта (с 21,1 до 21,3% и с 23,6 до 23,8% соответственно).

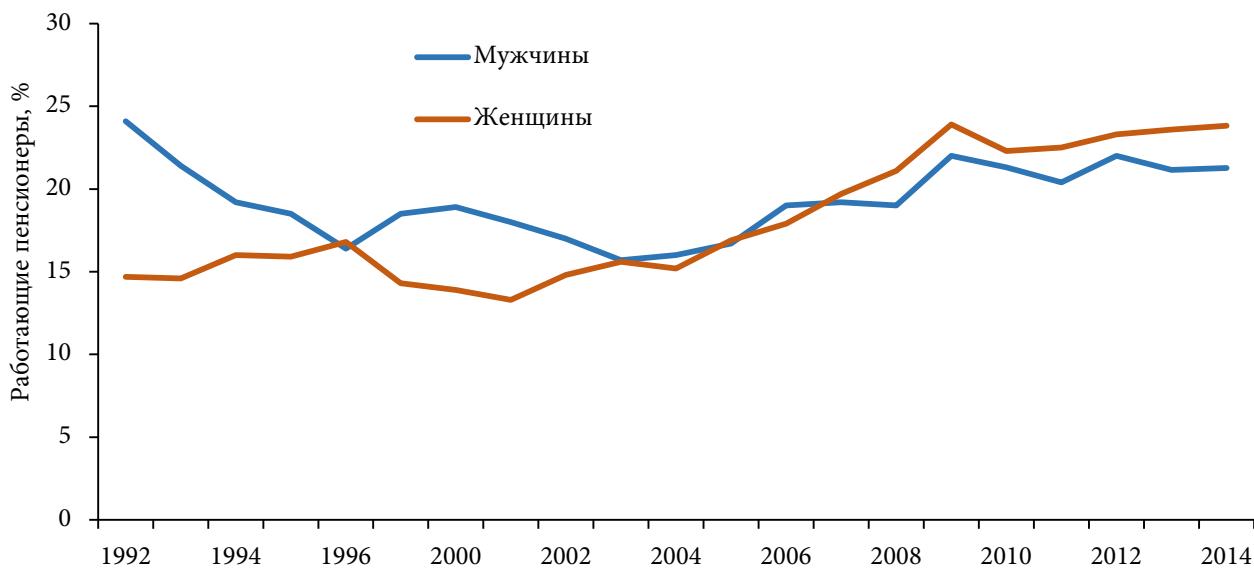

Рис. 18. Доля работающих пенсионеров, 1992–2014 гг., %

Привлекает внимание и то, что женщины-пенсионеры в последние годы постоянно проявляли более высокую заинтересованность в трудоустройстве, чем мужчины-пенсионеры. За 2000–2014 гг. доля занятых среди них выросла более чем в 1,7 раза (с 13,9 до 23,8%). За этот же период удельный вес занятых среди мужчин-пенсионеров увеличился только на 2,4 процентного пункта – с 18,9 до 21,3%. В результате этих изменений разрыв в уровне занятости между женщинами и мужчинами, получающими пенсию, вырос до 2,5 процентного пункта.

Таким образом, к важнейшим тенденциям, характеризующим последние изменения на российском рынке труда, относится увеличение уровня официальной безработицы, которое в большей мере коснулось мужчин. Это увеличение было первым после

предыдущего всплеска безработицы в 2009 г., вызванного глубоким финансово-экономическим кризисом. Как и в предыдущие годы, более высокую заинтересованность в сохранении работы и продолжении трудовой деятельности среди населения трудоспособного возраста демонстрировали мужчины, тогда как среди пенсионеров – женщины.

Некоторые другие социально-экономические аспекты

С самого начала экономических реформ невыплаты заработной платы, пенсионные платежи, необходимость профессионального переобучения работников, гендерные различия, а также политика государственных и ведомственных дотаций на жилье и коммунальные услуги вызывали большую озабоченность. Данные, позволяющие прояснить большинство этих вопросов, представлены ниже.

Невыплаты заработной платы

В 2014 г. было выявлено очередное сокращение удельного веса работников, не получающих полностью заработную плату. Из рис. 19 следует, что в конце 2014 г. зарплату задерживали только 2,5% лиц трудоспособного возраста, что на 0,4 процентного пункта меньше, чем в 2013 г.

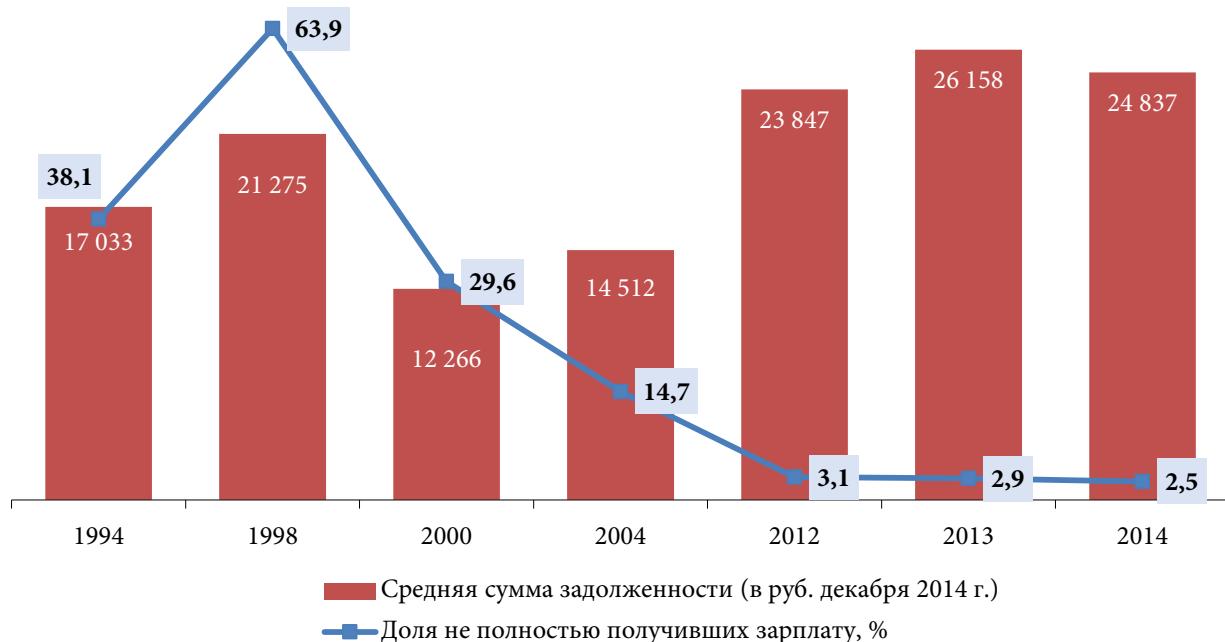

Рис. 19. Невыплаты заработной платы основным работодателем трудоспособному населению, 1994–2014 гг.

Данный показатель, продолжая снижение, которое прослеживается на протяжении многих последних лет, опустился до очередного минимума. С 2009 г., когда было выявлено некоторое обострение данной проблемы, вызванное резким обострением финансово-экономического кризиса, по 2014 г. доля работников, не получающих полностью заработную плату, сократилась на 4 процентных пункта, или более чем в 2,5 раза – с 6,5 до 2,5%. Наибольшее сокращение данного показателя пришлось на конец 1990-х годов. Только за 1998–2000 гг., он снизился на 34,3 процентного пункта, или более чем вдвое – с 63,9 до 29,6%.

Наряду с сокращением в 2014 г. доли работников, не получающих полностью зарплату, уменьшились и сроки задолженности по зарплате (см. табл. 10). Об этом свидетельствует, с одной стороны, увеличение удельного веса лиц, которым заработка плата задерживалась на короткие сроки – на 1 месяц и менее (с 54,5% в 2013 г. до 58,3% в 2014 г.) и на 1–2 месяца (с 16,8 до 21,9% соответственно), с другой стороны – сокращение удельного веса работников, которым заработка плата задерживалась на длительные сроки – на 2–3 месяца (с 12,8 до 8,4% соответственно) и на срок более 3 месяцев (с 16 до 11,3%).

Таблица 10
Невыплаты зарплаты основным работодателем трудоспособному населению, 1994–2013 гг.*

	Работники, не полностью получившие зарплату, %	Распределение работников по сроку задолженности, %				Средняя сумма задолженности (если имеется), руб. декабря 2014 г.
		1 месяц и менее	1–2 месяца	2–3 месяца	Больше 3-х месяцев	
1994						
Мужчины	40,3	35,6	29,6	16,9	18,0	22 131
Женщины	35,8	41,6	25,4	14,9	18,1	11 415
Всего работников	38,1	38,3	27,7	16,0	18,0	17 033
1998						
Мужчины	65,1	19,4	19,3	18,7	42,6	28 516
Женщины	62,8	21,2	21,0	17,0	40,7	14 670
Всего работников	63,9	20,3	20,2	17,8	41,7	21 275
2000						
Мужчины	33,1	38,0	18,9	10,8	32,4	14 847
Женщины	25,9	46,3	21,8	9,1	22,8	8840
Всего работников	29,6	41,5	20,1	10,1	28,3	12 266
2004						
Мужчины	16,8	42,1	26,9	12,9	18,1	17 038
Женщины	12,6	54,0	22,7	13,2	10,1	11 306
Всего работников	14,7	47,2	25,1	13,0	14,7	14 512
2012						
Мужчины	3,4	59,0	23,6	6,7	10,8	26 286
Женщины	2,7	61,4	14,6	8,0	16,0	20 484
Всего работников	3,1	60,0	19,8	7,2	13,0	23 847
2013						
Мужчины	3,6	56,3	18,4	10,8	14,5	29 027
Женщины	2,1	50,8	13,5	16,7	19,0	20 603
Всего работников	2,9	54,5	16,8	12,8	16,0	26 158
2014						
Мужчины	3,2	56,1	21,0	11,5	11,4	28 801
Женщины	1,8	62,6	23,7	2,5	11,2	17 473
Всего работников	2,5	58,3	21,9	8,4	11,3	24 837

*Мужчины в возрасте 18–60 лет, женщины в возрасте 18–55 лет.

Примечательно, что в предыдущие годы наблюдалась противоположная картина, демонстрирующая, с одной стороны, уменьшение за 2011–2013 гг. доли лиц, которым заработка задерживалась на срок 1 месяц и менее (с 67,4 до 54,5%), с другой стороны – увеличение удельного веса работников, которым заработка задерживалась на срок 2–3 месяца (с 8 до 12,8%) и более 3-х месяцев (7,6 до 16%).

Несмотря на выявленные изменения, уровень распространенности краткосрочных невыплат заработной платы работникам на срок 1 месяц и менее в 2014 г. был втрое выше, чем уровень распространенности долговременных невыплат на срок от 2-х до 3-х месяцев и более 3-х месяцев (58,3 против 19,7%). В 2013 г. эта разница составляла около 2 раз (54,5 против 28,8%), тогда как в 2011 г. – около 4,3 раза (67,4 против 15,6%).

Увеличение средней суммы задолженности по заработной плате на основном месте работы, наблюдавшееся длительное время, но с некоторыми перерывами, в 2014 г. прекратилось. В целом с 2000 по 2013 г. она выросла более чем вдвое (с 12266 до 26158 руб.), тогда как в 2014 г. уменьшилась почти на 5% – до 24837 руб. Примечательно, что подобная ситуация наблюдалась во время предыдущего экономического кризиса. В период с 2009 по 2011 г., несмотря на сложные условия, обусловленные тяжелыми последствиями финансово-экономического кризиса, средняя сумма задолженности работникам по зарплате сократилась почти на треть, но в 2012 г. она вновь увеличилась на 8,9%, а в 2013 г. стала больше еще на 9,7%.

Как и во все предыдущие годы, в 2014 г. мужчинам заработка задерживалась чаще, на большие сроки и на большие суммы, чем женщинам. С 2013 по 2014 г. доля мужчин, не полностью получивших заработную плату, уменьшилась с 3,6 до 3,2%, тогда как аналогичная доля женщин – с 2,1 до 1,8%. Кроме того, в 2014 г. суммарная доля лиц, которым заработка задерживалась на короткие сроки – на 1 месяц и менее и на 1–2 месяца, среди женщин была намного больше, чем среди мужчин (86,3% против 77,1% соответственно), тогда как суммарная доля работников, которым зарплата задерживалась на длительные сроки – на 2–3 месяца и большей 3-х месяцев, была, наоборот, больше среди мужчин (22,9% против 13,7% среди женщин).

В предыдущие годы средняя сумма задолженности по заработной плате у мужчин росла быстрее, чем у женщин. Так, если в 2012 г. у мужчин она была больше, чем у женщин, в 1,3 раза, в 2013 г. – в 1,4 раза, то в 2014 г. – более чем в 1,6 раза. За последний год средняя сумма задолженности по заработной плате уменьшилась у мужчин на 0,8%, тогда как у женщин – на 15,2%. Примечательно, что годом ранее наблюдалась противоположные тенденции. Так, в 2013 г. по сравнению с 2012 г. сумма задолженности по зарплате у мужчин выросла на 10,4%, в то время как у женщин только на 0,6%. Но, если вдуматься, то оказывается, что и те и другие изменения способствовали увеличению отрыва мужчин от женщин по сумме задолженности по заработной плате.

Согласно данным Росстата, просроченная задолженность на заработной плате в конце 2014 г. составляла 2006 млрд руб. В общем объеме просроченной задолженности по заработной плате 40% приходилось на обрабатывающие про-

изводства, 21% – на строительство, 11% – на сельское хозяйство, охоту и предоставление услуг в этих областях, лесозаготовки, по 10% – на транспорт и добывчу полезных ископаемых, 6% – на производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Объем просроченной задолженности составлял менее 1% месячного фонда заработной платы работников наблюдаемых видов экономической деятельности. Задолженность по заработной плате имелась перед 49 тыс. человек (менее 1% работников по обследуемым видам экономической деятельности), из них 41% – работники обрабатывающих производств; 20% – сельского хозяйства, охоты и предоставления услуг в этих областях, лесозаготовок; 18% – строительства; по 6% – добывчи полезных ископаемых, производства и распределения электроэнергии, газа и воды; 5% – транспорта. Наибольший размер просроченной задолженности по заработной плате из-за отсутствия собственных средств из общей суммы задолженности приходился на Красноярский край (175,6 млн руб., или 8,8%), Мурманскую область (160,4 млн руб., или 8,0%), Тверскую область (93,9 млн руб., или 4,7%), Хабаровский край (78,9 млн руб., или 3,9%), Архангельскую область (76,9 млн руб., или 3,8%), Ростовскую область (74,4 млн руб., или 3,7%).

Источники трудового дохода и гендерные различия

Данные RLMS-HSE о распределении мужчин и женщин трудоспособного возраста, имеющих трудовой доход, с разбивкой по источникам дохода (доля сообщивших о получении того или иного вида дохода), которые дают представление об отдельных важных проблемах гендерного характера, относящихся к теме данного исследования, приведены в табл. 11.

Анализ показывает, что в 2014 г., как и во все предыдущие годы, мужчины постоянно превосходили женщин по доле получающих тот или иной вид дохода от трудовой деятельности и по величине среднего размера получаемого дохода от трудовой деятельности. Но в то же время нельзя не отметить, что в 2014 г. по сравнению с 2013 г. это преобладание стало немного меньше. Так, если в 2013 г. преобладание мужчин по доле получающих доход от трудовой деятельности составляло 7,8 процентного пункта (78,7 против 70,9%), то в 2014 г. – только 5,5 процентного пункта (77,4 против 71,9%). Это сокращение произошло за счет разнонаправленных изменений долей мужчин и женщин, получающих доход от трудовой деятельности. Если за последний год доля мужчин трудоспособного возраста, получающих доход от трудовой деятельности, уменьшилась на 1,3 процентного пункта, то аналогичная доля женщин увеличилась на 1 процентный пункт. В 2013 г. по сравнению с 2012 г. эта доля выросла у мужчин на 0,6 процентного пункта (с 78,1 до 78,7%), тогда как у женщин – на 0,3 процентного пункта (с 70,6 до 70,9%). Но если обратиться к долгосрочным тенденциям, то общим трендом для мужчин и женщин трудоспособного возраста является рост удельного веса лиц, получающих доход от трудовой деятельности. В целом за 1998–2014 гг. доля лиц с доходом от трудовой деятельности выросла у мужчин на 19,1 процентного пункта (с 58,3 до 77,4%), у женщин – на 16,5 процентного пункта (с 55,4 до 71,9%).

Таблица 11

Источники доходов от трудовой деятельности трудоспособного населения, 1992–2014 гг.*

Источники доходов	1992	1998	2004	2008	2012	2013	2014
Мужчины							
Доход от работы на государственных предприятиях, %	64,2	31,6	30,9	31,2	32,3	32,3	32,5
Средний размер получаемого дохода**	13 740	81 90	14 616	23 586	25 204	25 394	25 215
Доход от работы на частных или на предприятиях смешанной формы собственности, %	15,7	20,9	32,9	38,4	40,1	40,2	39,4
Средний размер получаемого дохода**	12 911	10 200	19 804	27 839	29 392	28 611	28 891
Доход от работы в неформальном секторе, %	2,4	10,0	12,4	9,0	8,7	8,6	8,0
Средний размер получаемого дохода**	20 345	46 01	10 466	2461	14 403	15 687	18 904
Доход от трудовой деятельности, %	80,3	58,3	72,7	75,9	78,1	78,7	77,4
Средний размер получаемого дохода**	14 112	8873	16 943	25 685	27 116	26 754	27 271
Женщины							
Доход от работы на государственных предприятиях, %	60,0	34,4	37,6	37,3	37,2	38,1	38,0
Средний размер получаемого дохода**	9248	5308	8965	14 904	16 666	18 199	18 414
Доход от работы на частных или на предприятиях смешанной формы собственности, %	9,7	17,5	26,0	30,2	30,7	30,5	31,4
Средний размер получаемого дохода**	9161	7611	13 150	20 758	21 340	22 191	21 408
Доход от работы в неформальном секторе, %	1,8	5,9	6,6	5,5	5,2	4,6	4,8
Средний размер получаемого дохода**	12 266	2515	6629	12 497	9949	10 104	11 948
Доход от трудовой деятельности, %	70,0	55,4	67,7	70,3	70,6	70,9	71,9
Средний размер получаемого дохода**	9536	5977	10 662	17 786	18 800	19 953	19 861

*Мужчины в возрасте 18–60 лет, женщины в возрасте 18–55 лет.

**Средний размер получаемого дохода рассчитывается по доходу тех, кто имел доход (в руб. декабря 2014 г.).

В 2014 г. сохранилось значительное преобладание мужчин над женщинами по доле лиц трудоспособного возраста, получающих доход от работы на частных предприятиях и предприятиях смешанной формы собственности, т. е. по доле занятых на предприятиях и в организациях, обеспечивающих своим работникам наиболее высокий доход. Но это преобладание за последний год уменьшилось. Если в 2013 г. это превосходство составляло 9,7 процентного пункта (40,2% против 30,5%), что было немного больше 9,4 процентного пункта, зафиксированного в 2012 г., то в 2014 г. – только 8 процентных пункта (39,4% против 31,4%). Удельный вес работников частных предприятий и предприятий смешанной формы собственности среди мужчин трудоспособного возраста, после сокращения с 41,6% в 2011 г. до 40,1% в 2012 г., в 2013 г. увеличился до 40,2%, но в 2014 г. вновь сократился до 39,4%. В то же время аналогичная доля женщин после небольшого

сокращения в 2013 г. по сравнению с 2012 г. с 30,7 до 30,5%, в 2014 г. увеличилась до 31,4%. Но если рассматривать долговременные изменения, то можно отметить, что рост количества работников и работниц, занятых на предприятиях частного сектора и на предприятиях смешанной формы собственности, который особенно активно происходил в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг., в последние годы приостановился.

Постоянным является также преобладание мужчин над женщинами по доле лиц трудоспособного возраста, получающих доход от работы в неформальном секторе. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. соответствующая доля работников среди мужчин сократилась с 8,6 до 8% (после едва заметного сокращения в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на 0,1 процентного пункта), тогда как среди женщин она увеличилась с 4,6 до 4,8% (после снижения в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на 0,6 процентного пункта). При этом в долгосрочном плане очень четко прослеживается тенденция, демонстрирующая сокращение удельного веса работников и работниц, занятых в неформальном секторе. Так, за 2004–2014 гг. соответствующая доля мужчин после небольших ежегодных колебаний сократилась на 4,4 процентного пункта (с 12,4 до 8%), тогда как среди женщин – на 1,8 процентного пункта (с 6,6 до 4,8%).

Как и прежде, уступая мужчинам первенство в сфере занятости на частных предприятиях и предприятиях смешанной формы собственности, женщины чаще занимают хуже оплачиваемые рабочие места в государственном секторе. Если в 2012 г. доля женщин, получающих доход от работы на государственных предприятиях, превышала аналогичную долю мужчин на 4,9 процентного пункта (37,2% против 32,3% соответственно), в 2013 г. – на 5,8 процентного пункта (38,1% против 32,3%), то в 2014 г. – на 5,5 процентного пункта (38% против 32,5%). В целом в последние несколько лет данный показатель менялся в довольно узких границах значений.

Несмотря на явные конкурентные преимущества, к которым можно отнести более высокий уровень образования и лучшее состояние здоровья, женщины заняты в тех секторах экономики и на тех рабочих местах, которые не позволяют им получать заработки, сопоставимые с заработками мужчин. По данным RLMS-HSE, в среднем женщины получают сегодня примерно на 25% меньше, чем мужчины. В 2014 г. средний размер дохода от трудовой деятельности, получаемого женщинами, составлял 72,8% от среднего дохода мужчин. Это было немного меньше, чем 74,6% в 2013 г., но больше, чем 69,3–70,6% в 2010–2012 гг.

Традиционно наименьшими различиями в заработках между мужчинами и женщинами являются на предприятиях частного сектора и предприятиях смешанной формы собственности. Но в последние годы подобная картина стала наблюдаться и на государственных предприятиях. Так, в 2014 г. средний размер дохода от трудовой деятельности на этих предприятиях, получаемого женщинами, составлял 74% от соответствующего дохода мужчин. Это было меньше чем, чем 77,6%, зафиксированных в 2013 г., но больше, чем 72,6%, выявленных в 2012 г. В то же время на предприятиях государственного сектора это соотношение в 2012 г. составляло 66,1%, в 2013 г. – 71,7%, а в 2014 г. – уже 73%. Таким образом, налицо явный и последовательный рост данного показателя, свидетельствующий о приближении в последние годы заработков женщин к заработкам мужчин. Что

касается неформального сектора, то здесь наблюдается постепенное увеличение преобладания мужчин над женщинами по уровню доходов. Так, если в 2012 г. средний размер дохода, получаемого от работы в неформальном секторе, у женщин составлял 69,1% от аналогичного дохода мужчин, то в 2013 г. данный показатель снизился до 64,4%, а в 2014 г. – до 63%.

Отмеченные выше изменения подтверждаются данными Росстата, согласно которым отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин выросло за 2005–2011 гг. с 60,7 до 64,1% и затем в 2013 г. – до 74,2%. Наименьшим это отношение было на предприятиях обрабатывающей и добывающей промышленности (74,5 и 76,2% соответственно), транспорта и связи (75,2%), в сфере научных исследований и разработок (73,2%), тогда как наибольшим на предприятиях и в учреждениях образования (99%), здравоохранения и сферы предоставления социальных услуг (90,8%), в строительной отрасли (84,5%), сельском и лесном хозяйстве (83,5%), в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды (83,2%).

Пенсии и невыплаты пенсий

На рис. 20 представлены данные по среднему размеру пенсий и по масштабу невыплаты пенсий с ноября 1993 г. Невыплата («задержка») пенсии была важным фактором в 1996 г., когда более трети пенсионеров не получили пенсии за месяц, предшествующий опросу. В последние годы факты невыплат пенсий практически отсутствуют.

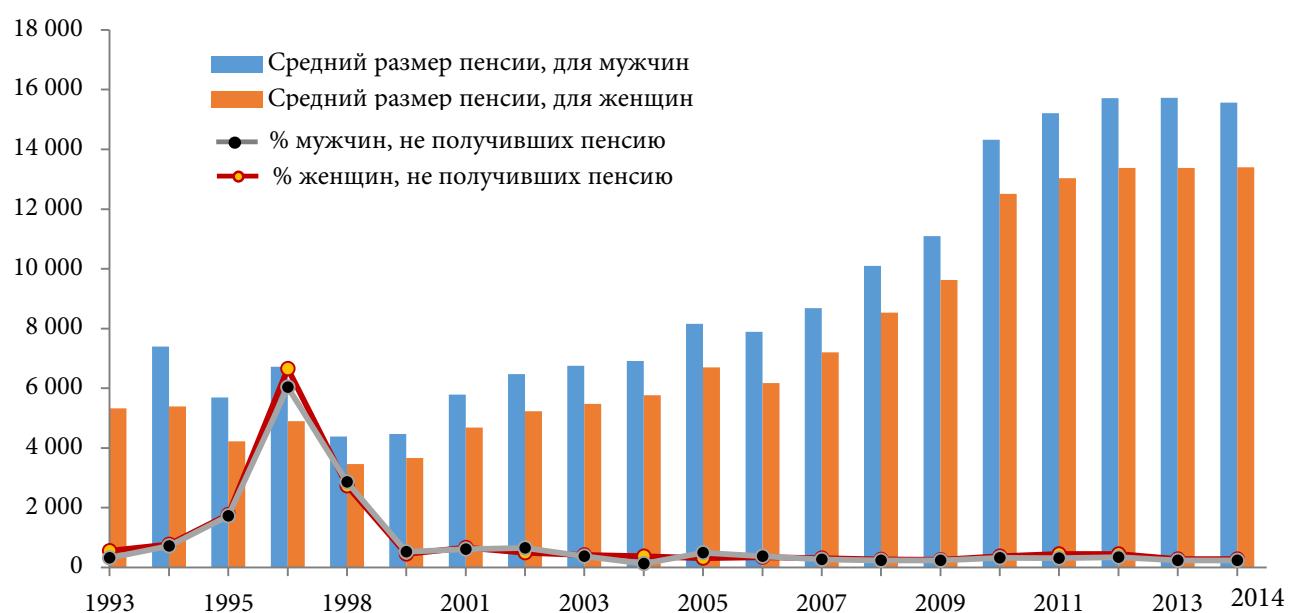

Рис. 20. Доля пожилых людей, не получивших пенсию за последний месяц, %, и средний размер ежемесячной пенсии для получающих пенсию, 1993–2014 гг., в руб. декабрь 2014 г.

На рисунке, отражающем реальный размер полученных пенсий, хорошо заметно резкое снижение данного показателя в период с 1996 по 1998 г. Возможно, сказалось влияние высокого уровня инфляции лета и осени 1998 г. В дальнейшем наблюдался постепенный рост реального размера пенсий, который регистрировался непосредственно до 2013 г. Незначительное снижение

было зафиксировано только в 2006 г. В 2013 г. была выявлена не только остановка роста реального размера пенсий, но и определенная стабилизация показателя, характеризующего отставание среднего размера пенсий для женщин от среднего размера пенсий для мужчин. Так, если в 2011 г. средний размер пенсии для женщин составлял 85,7% от среднего размера пенсии для мужчин, то в 2012 г. данный показатель уменьшился до 85,1%, т. е. на 0,6 процентного пункта, и в 2013 г. сохранился на том же уровне. В 2014 г. средний размер пенсии для мужчин немного снизился, тогда как для женщин практически не изменился. В результате этих изменений средний размер пенсии женщин приблизился к среднему размеру пенсии мужчин.

По данным Росстата, средний размер пенсии в России в декабре 2014 г. по сравнению с декабрям предыдущего года вырос на 8,5% в номинальном выражении и составил 10889 руб. Но в реальном выражении (с поправкой на инфляцию) средний размер пенсий в декабре 2014 г. снизился на 2,6% к декабрю 2013 г. В целом за 2014 г. средняя пенсия составила 10800 руб. в месяц, в номинальном выражении она выросла на 8,8% к 2013 г., а в реальном выражении рост в среднем за год составил 0,9%. Средний размер назначенных пенсий в декабре 2014 г. составил 25,9% от средней начисленной зарплаты по стране против 25,3% в декабре 2013 г. В среднем за 2014 г. показатель отношения пенсии к зарплате составил 33,1% против 33,3% в 2013 г.

Увеличение размера пенсий и своевременность пенсионных выплат превращают пенсионеров в достаточно благополучный контингент. Как показывают многочисленные исследования, уровень бедности среди пенсионеров один из самых низких в стране. По данным RLMS-HSE, доля пенсионеров, живущих в бедных семьях, в последние годы не превышает 1–1,5%. Что касается пенсионеров, проживающих в условиях крайней бедности, т. е. с доходом меньше половины прожиточного минимума, то их доля составляет около 0,5%.

Задолженность по квартплате и оплате коммунальных услуг

В табл. 12 приведены обобщенные сведения RLMS-HSE о распределении обследованных домохозяйств, имеющих задолженность по квартплате и/или коммунальным услугам, за длительный период – с 1995 по 2014 г.

Из данных хорошо видно, что до самого последнего времени очень четко прослеживались тенденции, демонстрирующие поступательное и существенное сокращение удельного веса российских домохозяйств, имеющих задолженность по квартплате и/или коммунальным услугам, и в то же время не менее последовательный рост средней суммы соответствующей задолженности. Но в самое последнее время все отчетливее стали проявляться сдвиги, которые могут свидетельствовать о формировании совершенно новых тенденций. Так, с 2011 по 2013 г. удельный вес домохозяйств-должников уменьшился с 8,1 до 6,5%, но в 2014 г. вновь вырос до 7,2%, т. е. на 0,7 процентного пункта. Что касается суммы задолженности по квартплате и/или оплате коммунальных услуг, то в 2012 г. по сравнению 2011 г. она выросла на 4%. В 2013 г. по сравнению с 2012 г. она вновь увеличилась на 3,2%, но в 2014 г. уменьшилась на 0,5%.

Таблица 12

Распределение домохозяйств, имеющих задолженность по квартплате и/или оплате коммунальных услуг, 1995–2014 гг.

Категория домохозяйства	Все домо- хозяйства	В том числе			
		Домохозяйства во главе с мужчиной рабочеспо- собного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной рабочеспо- собного возраста	Домохозяйства во главе с мужчиной пенсионного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной пенсионного возраста
1995					
Доля домохозяйств- должников, %	22,0	25,2	30,6	7,6	13,4
Сумма задолженности (если есть)*	2124	2295	2222	1025	794
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги*	1147	1346	1137	750	691
1998					
Доля домохозяйств- должников, %	37,5	43,1	43,4	19,6	24,9
Сумма задолженности (если есть)*	4147	4759	3973	1773	1150
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги*	1175	1471	1147	707	617
2004					
Доля домохозяйств- должников, %	16,3	19,3	23,8	3,7	7,2
Сумма задолженности (если есть)*	9158	10 064	9011	1515	2806
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги*	2328	2812	2333	1558	1273
2013					
Доля домохозяйств- должников, %	6,5	8,5	8,7	1,9	1,7
Сумма задолженности (если есть)*	15 453	15 415	16 326	7051	18 099
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги*	4030	4571	4329	3209	2888

Продолжение таблицы 12

Категория домохозяйства	Все до- моча- йства	В том числе			
		Домохозяйства во главе с мужчиной рабо- тоспо- собного возраста	Домохозяйства во главе с женщи- ной рабо- тоспо- собного возраста	Домохозяйства во главе с мужчиной пенсионного возраста	Домохозяйства во главе с женщи- ной пенсионного возраста
2014					
Доля домохозяйств- должников, %	7,2	8,6	11,8	3,2	2,6
Сумма задолженности (если есть)*	15 382	15 418	16 146	4419	20 791
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги*	3891	4427	4204	3116	2820

*Средние суммы месячной платы за жилье и коммунальные услуги и суммы задолженности указаны в руб. декабря 2014 г.

Аналогично менялась средняя сумма месячной платы за жилье и/или коммунальные услуги. Так, в 2006 г. она выросла на 16%, в 2007 г. – на 7,3%, в 2008 г. – на 12,7%, в 2009 г. – на 7,5%, а в 2010 г. – на 24,7%. Вместе с тем в 2011 г. было выявлено, хотя и минимальное, но все же сокращение средней суммы месячной платы за жилье и коммунальные услуги на 1,4%, а в 2012 г. ее небольшое увеличение на 1,9% и затем в 2013 г. более солидное повышение на 3,8%. Вместе с тем в 2014 г. было зафиксировано существенное снижение данного показателя, которое составило 3,4%.

Как уже неоднократно отмечалось в предыдущих исследованиях, наиболее высокие расходы на оплату жилья и/или коммунальных услуг, как правило, несут домашние хозяйства во главе с мужчинами трудоспособного возраста. С 2012 по 2013 г. средняя сумма этих расходов выросла на 4,5%, но в 2014 г. снизилась на 3,2%. В то же время средняя сумма месячной платы за жилье и/или коммунальные услуги домохозяйств во главе с женщинами трудоспособного возраста за 2012 – 2013 гг. увеличилась почти на 1,8%, но в 2014 г. она снизилась на 2,9%. В отношении домохозяйств во главе с мужчиной пенсионного возраста эти изменения составили: рост в 2013 г. на 3,9% и снижение в 2014 г. на 2,9%. Аналогичные тенденции наблюдались и в отношении домохозяйств, возглавляемых женщинами пенсионного возраста: в 2013 г. рост на 2,9% и сокращение в 2014 г. на 2,4%.

После указанных изменений расходы на жилье и/или коммунальные услуги, которые несут домохозяйства во главе с мужчинами трудоспособного возраста, стали превышать расходы домохозяйств, возглавляемых женщинами трудоспособного возраста, на 5,3%, что лишь немного отличается от 5,6%, зафиксированных в 2013 г. В отношении домохозяйств, возглавляемых мужчинами пенсионного возраста, это превышение в 2014 г. стало составлять 42,1% (в 2013 г. – 42,5%), а в отношении до-
мохозяйств во главе с женщинами пенсионного возраста – 57% (2013 г. – 58,3%).

Анализ также показал, что у домохозяйств во главе с мужчинами пенсионного возраста расходы на жилье и/или коммунальные услуги выше, чем у домохозяйств, возглавляемых женщинами-пенсионерами, на 10,5%.

Возросшие расходы на жилье и/или коммунальные услуги, которые зачастую растут быстрее, чем зарплаты, способствуют сохранению бедности в стране. Очень многие семьи тратят на эти цели свыше четверти своего скромного бюджета, урезая из-за этого расходы и ухудшая и без того скучное питание. Непомерно большие расходы на оплату жилья и/или коммунальных услуг являются одной из причин того, что в число бедных чаще всего попадают семьи с детьми. Как показывают многочисленные исследования, из всех малоимущих домохозяйств большинство составляют семьи с несовершеннолетними детьми. При этом особого внимания заслуживают молодые матери, ухаживающие за детьми до 3-х лет.

Проблема оплаты жилья и/или коммунальных услуг для бедных и малообеспеченных семей усугубляется негативными последствиями приватизации. Итоги бесплатной приватизации жилья привели к появлению и обострению проблемы так называемых бедных собственников, которые не способны нести бремя собственности, включая расходы на поддержание и восстановление его состояния, на приобретение нового жилья в случае полного износа имеющегося, на выплату налогов исходя из рыночной цены жилищного актива.

В 2014 г., как и в предыдущие годы, домохозяйства во главе с мужчинами или женщинами трудоспособного возраста являлись должниками по квартплате и/или оплате коммунальных услуг гораздо чаще, чем домохозяйства, во главе которых находились мужчины или женщины, достигшие пенсионного возраста. При этом увеличение удельного веса должников затронуло обследованные домохозяйства всех выделенных нами типов. Так, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. доля должников среди домохозяйств во главе с мужчиной трудоспособного возраста увеличилась всего лишь на 0,1 процентного пункта (с 8,5 до 8,6% соответственно); среди домохозяйств во главе с женщиной трудоспособного возраста – на 3,1 процентного пункта (с 8,7 до 11,8%), тогда как среди домохозяйств, возглавляемых мужчинами-пенсионерами, – на 1,3 процентного пункта (с 1,9 до 3,2%), а среди домохозяйств во главе женщинами-пенсионерами – на 0,9 процентного пункта (с 1,7 до 2,6%).

Дальнейший анализ показал, что суммы задолженности по оплате жилья и/или коммунальных услуг домохозяйств во главе с мужчинами и женщинами трудоспособного возраста в 2014 г. по сравнению с 2013 г. изменились мало. В частности, за последний год у домохозяйств-должников, которые возглавляют мужчины трудоспособного возраста, они практически не изменились (в 2013 г. уменьшились на 6,2%), тогда как у домохозяйств во главе с женщинами трудоспособного возраста уменьшились на 1,1% (в 2013 г. выросли на 18,4%). В то же время у домохозяйств, возглавляемых мужчинами пенсионного возраста, сумма задолженности по квартплате и/или оплате коммунальных услуг в 2014 г. стремительно уменьшилась в 1,6 раза, тогда как в предыдущем году не менее стремительно выросла в 1,7 раза. Что касается домохозяйств во главе с женщинами-пенсионерами, то у них сумма задолженности в 2013 г. резко выросла в 1,8 раза, а в 2014 г. увеличилась еще почти в 1,2 раза.

Этот рост существенно укрепил позиции российских домохозяйств, возглавляемых женщинами пенсионного возраста, на лидирующей позиции по величине суммы задолженности по оплате жилья и/или коммунальных услуг. В 2014 г. домохозяйства во главе с женщинами-пенсионерами превосходили по данному показателю домохозяйства во главе с мужчинами-пенсионерами в 4,7 раза (в 2013 г. – в 2,6 раза), а домохозяйства, возглавляемые женщинами трудоспособного возраста, и домохозяйства во главе с мужчинами трудоспособного возраста – приблизительно в 1,3 раза (в 2013 г. – в 1,1 и в 1,2 раза соответственно).

Удовлетворенность жизнью и оценка жизненных перспектив

В 2014 г. уровень социального самочувствия россиян находился в районе очень высоких значений. Значительными были проценты граждан, удовлетворенных жизнью и ощущающих себя счастливыми. Наблюдая за стремительным развитием событий в Украине, россияне стали гораздо больше ценить то, чего достигли и что имели, что в обычной, стабильной ситуации воспринималось как должное. Экономические санкции западных стран были встречены людьми, воодушевленными присоединением Республики Крым к России, достаточно спокойно, с достоинством, как временное явление или как вызов, требующий адекватного ответа. Во многом по этим причинам, как показывали самые разные исследования, социальное самочувствие населения сохранялось на очень высоком уровне.

Хотя в обыденной жизни людей мало что изменилось, многие высоко оценивали свое материальное положение и финансовые возможности своих семей. По сравнению с кризисными 2008–2009 гг. реакция населения на обострение экономического кризиса в 2014 г. оказалась менее тревожной. Несмотря на определенную обеспокоенность снижением цен на нефть и прыгающими курсами валют, социальные настроения россиян в целом были даже оптимистичней, чем в период начала предыдущего экономического кризиса. Но в то же время действия значительной части россиян были стихийными и далеко не всегда рациональными. Очевидно, что очень многие граждане недостаточно хорошо осознавали причины обострения кризиса, нарастающие экономические трудности и другие негативные последствия происходящих событий.

Сведения, приведенные в табл. 13, показывают, что за 1998–2013 гг. доля россиян, полностью удовлетворенных и скорее удовлетворенных своей жизнью в целом, увеличилась почти в четыре с половиной раза – с 11,9 до 52,4%. И только в самом конце 2014 г., когда в полную силу стали проявляться негативные последствия тяжелого экономического кризиса, было зафиксировано небольшое снижение данного показателя до 51,3%, т. е. на 1,1 процентного пункта. В то же время доля россиян, которые не очень удовлетворены и совсем не удовлетворены своей жизнью в целом, за 1998–2013 гг. сократилась с 69,3 до 24,4%, но в 2014 г. увеличилась до 25%. При этом доля респондентов, занимающих промежуточную позицию («и да, и нет»), в последние годы колебалась в коридоре близких значений – от 22 до 24%.

Таблица 13

Удовлетворенность россиян своей жизнью в целом, 1994–2014 гг., %

Оценка	1994	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2013	2014
Полностью удовлетворены	3,6	2,2	3,8	6,9	5,2	7,0	6,7	9,0	9,1	10,0	9,3
Скорее удовлетворены	10,8	9,7	13,8	26,7	30,3	29,8	36,1	37,0	43,0	42,4	42,0
И да, и нет	20,5	18,0	22,1	23,9	24,1	23,3	22,0	22,8	21,6	22,4	22,7
Не очень удовлетворены	40,2	33,4	36,6	30,6	28,8	27,4	24,2	22,2	19,4	17,9	18,6
Совсем не удовлетворены	23,6	35,9	22,7	11,5	11,1	12,0	10,3	8,3	6,4	6,5	6,4
Затруднились ответить	1,3	0,8	1,0	0,4	0,5	0,5	0,7	0,7	0,5	0,8	1,0

В целом, несмотря на присутствие тревожности, вызванной нарастанием разного рода трудностей, экономической неопределенностью, неясностью собственного настоящего и будущего, данные мониторинга демонстрировали очень высокие показатели удовлетворенности респондентов своей жизнью в целом, которые были близки к рекордным значениям. Сохранение подобных настроений в условиях стремительного нарастания жизненных трудностей в 2014 г. нельзя объяснить только лишь удачным проведением Олимпийских игр в Сочи, присоединением Республики Крым к территории Российской Федерации, общим подъемом патриотизма и т. п. Гораздо большее значение, на наш взгляд, имело то, что за годы постсоветского периода расширились возможности людей, они научились лучше использовать собственные ресурсы. Возросла рыночная опытность россиян, уверенность в своих силах, в способности противостоять неблагоприятным тенденциям социальной среды, что очень хорошо проявилось уже в период предыдущего экономического кризиса 2008–2009 гг.

Значительное большинство россиян было не только в большей или меньшей степени удовлетворено своей жизнью в целом, но и считало себя счастливыми людьми. В отличие от понятия «удовлетворенность жизнью», характеризующегося большей рациональностью, осмысленностью, термин «счастье» представляет собой наиболее общую и эмоционально окрашенную, чувственно-эмоциональную оценку человеком собственного жизненного пути, обобщенное чувство успешной или неуспешной жизни, самореализации определенных внутренних импульсов. Поскольку очень многие люди не особенно задумываются над тем, куда и зачем они «идут», чего добиваются в жизни, каков их жизненный путь, эта оценка предполагает более интенсивное включение интуиции и воображения.

Как следует из рис. 21, в конце 2014 г. количество респондентов, считающих себя счастливыми, намного превышало число тех, кто относит себя к несчастным.

Переосмысливая и оценивая достигнутый уровень благополучия с учетом конкретных жизненных обстоятельств, то, как складывается жизнь в целом, насколько она удачна или неудачна, в какой мере она состоялась, около 44,1% опрошенных россиян отнесли себя к очень счастливым и довольно счастливым людям. И еще 37,5% респондентов считали, что они скорее счастливы, чем не счастливы.

При этом за 2012–2014 гг. доля респондентов, относящих себя к очень счастливым людям, постепенно сократилась на 1,5 процентного пункта (с 12,4 до 10,9%), и в то же время доля тех, кто считали себя скорее счастливыми, чем несчастливыми, столь же последовательно увеличилась на 1,4 процентного пункта (с 36,1 до 37,5%). Несущественно, но также постепенно, увеличилась доля респондентов, которые считали себя совсем несчастными, – всего лишь на 0,3 процентного пункта (с 1,9 до 2,2%). Кроме того, в 2014 г. 33,2% респондентов относили себя к довольно счастливым людям, и еще 13,7% опрошенных полагали, что они счастливы, но не очень.

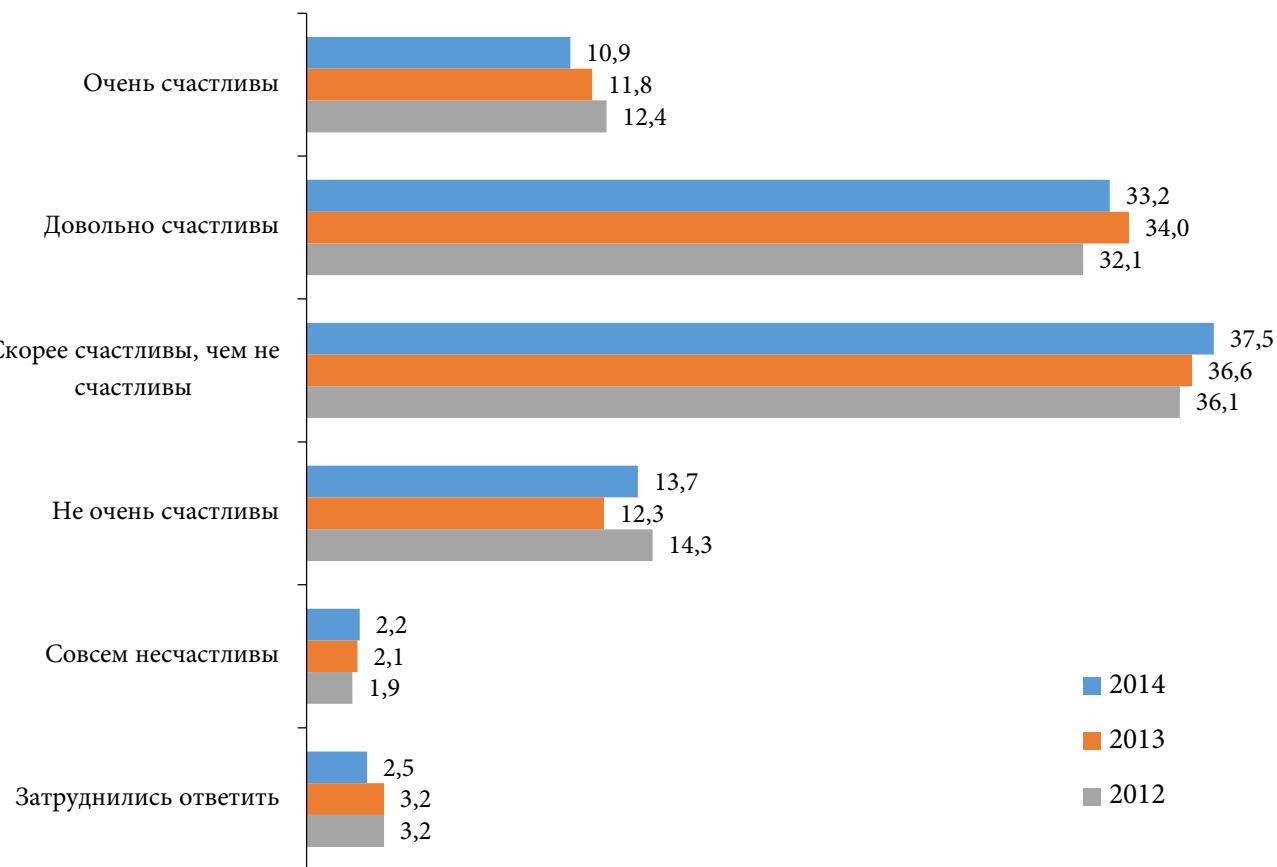

Рис. 21. Ощущение счастья, 2012–2014 гг., %

К позитивным тенденциям следует также отнести повышение уровня межличностного доверия в обществе. Об этом свидетельствуют ответы респондентов на вопрос «Считаете ли вы, что большинству людей можно доверять?», которые характеризуют уровень доверия по отношению к посторонним людям в целом, получившего название генерализованного (или обобщенного) доверия. Как следует из рис. 22, с 2006 по 2014 г. доля респондентов, считающих, что с людьми всегда надо быть осторожными, сократилась на 13,4 процентного пункта – с 56 до 42,6%, а доля полагающих, что доверять или не доверять людям следует в зависимости от оценки их индивидуальных качеств и других важных обстоятельств, выросла на 10,8 процентного пункта – с 26,8 до 37,6%. Это увеличение является одним из убедительных проявлений усиления рационального начала во взаимоотношениях между людьми, характеризующегося большей обоснованностью, продуманностью поведения с опорой на накопленный жизненный опыт.

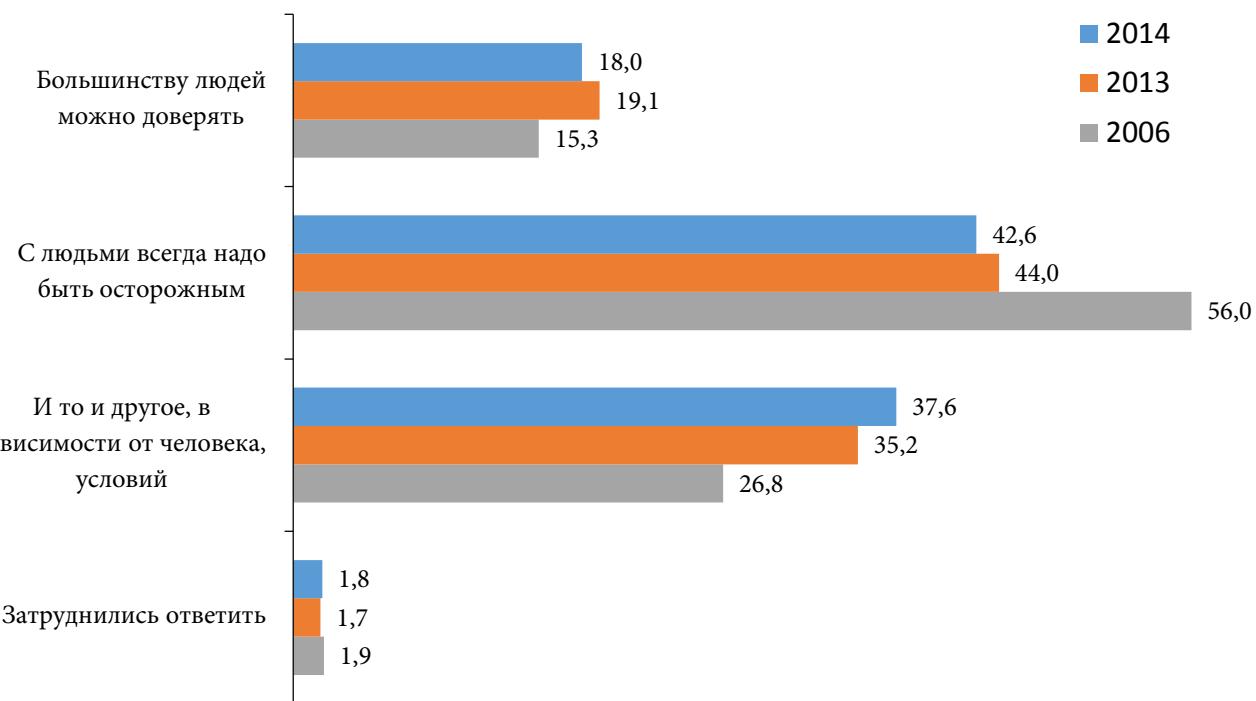

Рис. 22. Динамика уровня доверия к другим людям, 2006–2014 гг., %

Что касается наиболее оптимистичной, доверчивой части россиян, полагающих, что большинству окружающих можно доверять, то удельный вес таких респондентов за 2006–2013 гг. вырос на 3,8 процентного пункта – с 15,3 до 19,1%, но в 2014 г. уменьшился до 18%. Количество респондентов, затрудняющихся ответить на поставленный вопрос, во время каждого опроса оставалось сравнительно небольшим – от 1,7 до 1,9%.

Очень высоким оставался уровень доверия работников своим коллегам, сослуживцам, товарищам по работе (около 80%), а также руководителям предприятий и организаций, на которых они работают (около 66%). Повышенный уровень доверия как между коллегами, товарищами по работе, так и между работниками и руководителями предприятий (организаций), гораздо чаще встречается в благополучных, сплоченных трудовых коллективах, где выше общая удовлетворенность трудом и удовлетворенность наиболее значимыми его сторонами – размером заработной платы, условиями труда, возможностями для профессионального роста, социальными льготами и т. п.

Характерно, что в декабре 2014 г. по сравнению с декабрем 2013 г. удовлетворенность респондентов материальными условиями жизни несколько повысилась. Об этом свидетельствуют данные мониторинга, приведенные на рис. 23¹, содержащие сведения об изменении уровня удовлетворенности россиян своим материальным положением за 2000–2013 гг. Из них следует, что с 2013 по 2014 г. доля респондентов, которые были полностью или скорее удовлетворены своим нынешним материальным положением, увеличилась на 1,3 процентного пункта – с 25 до 26,3% соответственно, тогда как доля тех, кто в той или иной степени недоволен материальной стороной жизни, уменьшилась на 1,2 процентного пункта – с 55,8 до 54,6%.

¹ Вопрос «Скажите, пожалуйста, насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?» задавался с 2000 г.

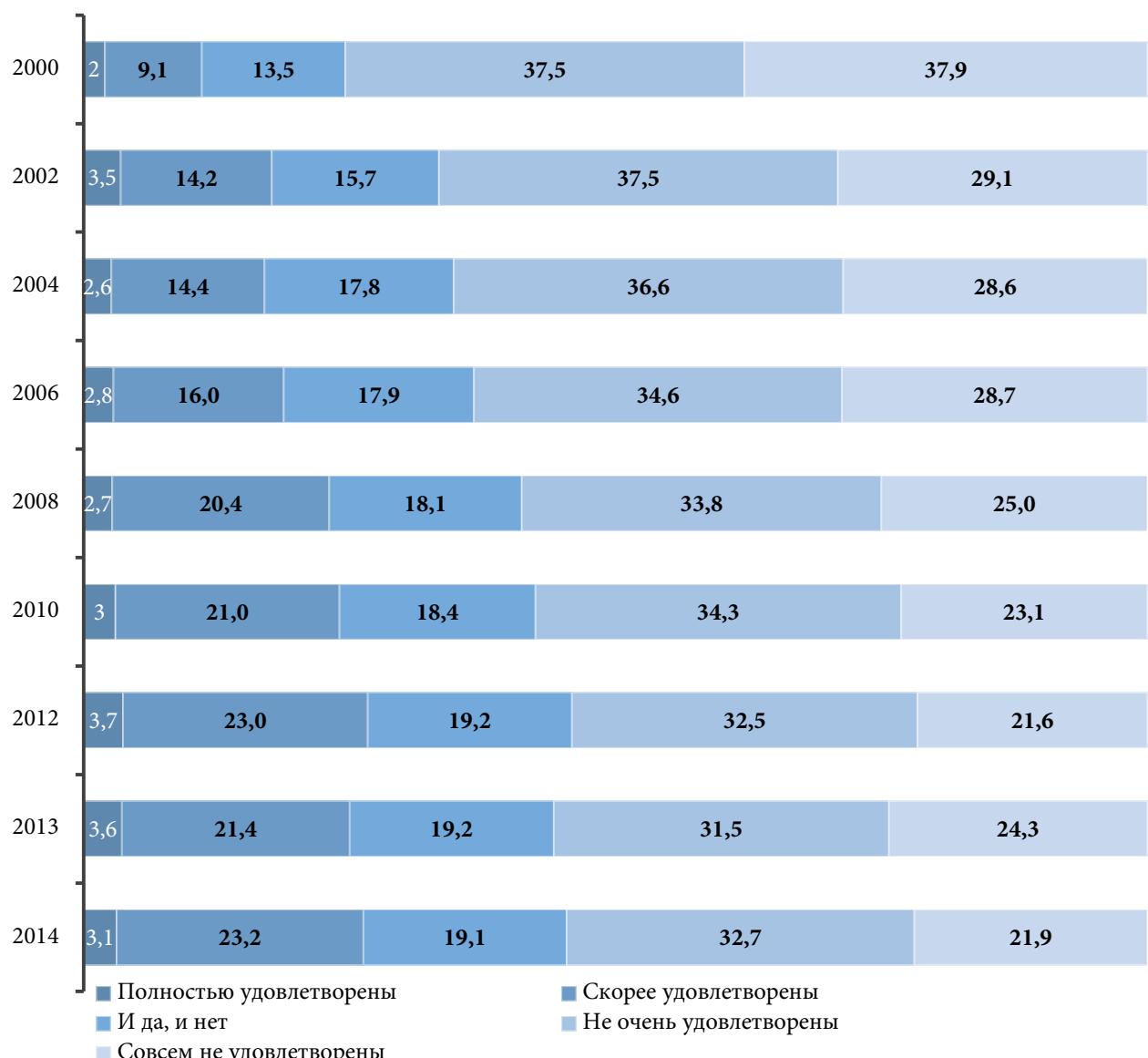

Рис. 23. Удовлетворенность своим материальным положением, 2000–2014 гг., %

Повышение уровня удовлетворенности россиян материальной стороной своей жизни, выявленное в 2014 г., последовало вслед за определенным спадом, который наблюдался годом ранее, когда доля респондентов, которых в той или иной степени устраивает их материальное положение, уменьшилась на 1,7 процентного пункта, а доля лиц, не удовлетворенных материальной стороной своей жизни, увеличилась на те же 1,7 процентного пункта. Отмеченный спад примечателен главным образом тем, что он оказался, по сути, единственным более или менее заметным изменением негативного характера, начиная с 2000 г.

Нарастание трудностей социально-экономического развития, резкое снижение темпов роста доходов и сокращение расходов семей, усиление ощущения неопределенности, неясности будущего, усилившиеся к концу 2014 г., все же оказались на социальном самочувствии россиян. Одним из подтверждений этого стало хорошо заметное ухудшение оценок изменения материального положения своих семей за последний год. Данные мониторинга, приведенные на рис. 24¹,

¹ Вопрос «Скажите, пожалуйста, как изменилось материальное положение вашей семьи за последние 12 месяцев?» задавался с 2001 г.

показывают, что удельный вес респондентов, заметивших ухудшение материального положения своей семьи за последние 12 месяцев, предшествующих опросу, увеличился с 16,4% в 2013 г. до 23% в 2014 г., т. е. почти на 6,6 процентного пункта, а доля тех, кто указал на улучшение материального положения, снизилась за этот год с 24,9 до 20,4% соответственно, т. е. на 4,5 процентного пункта.

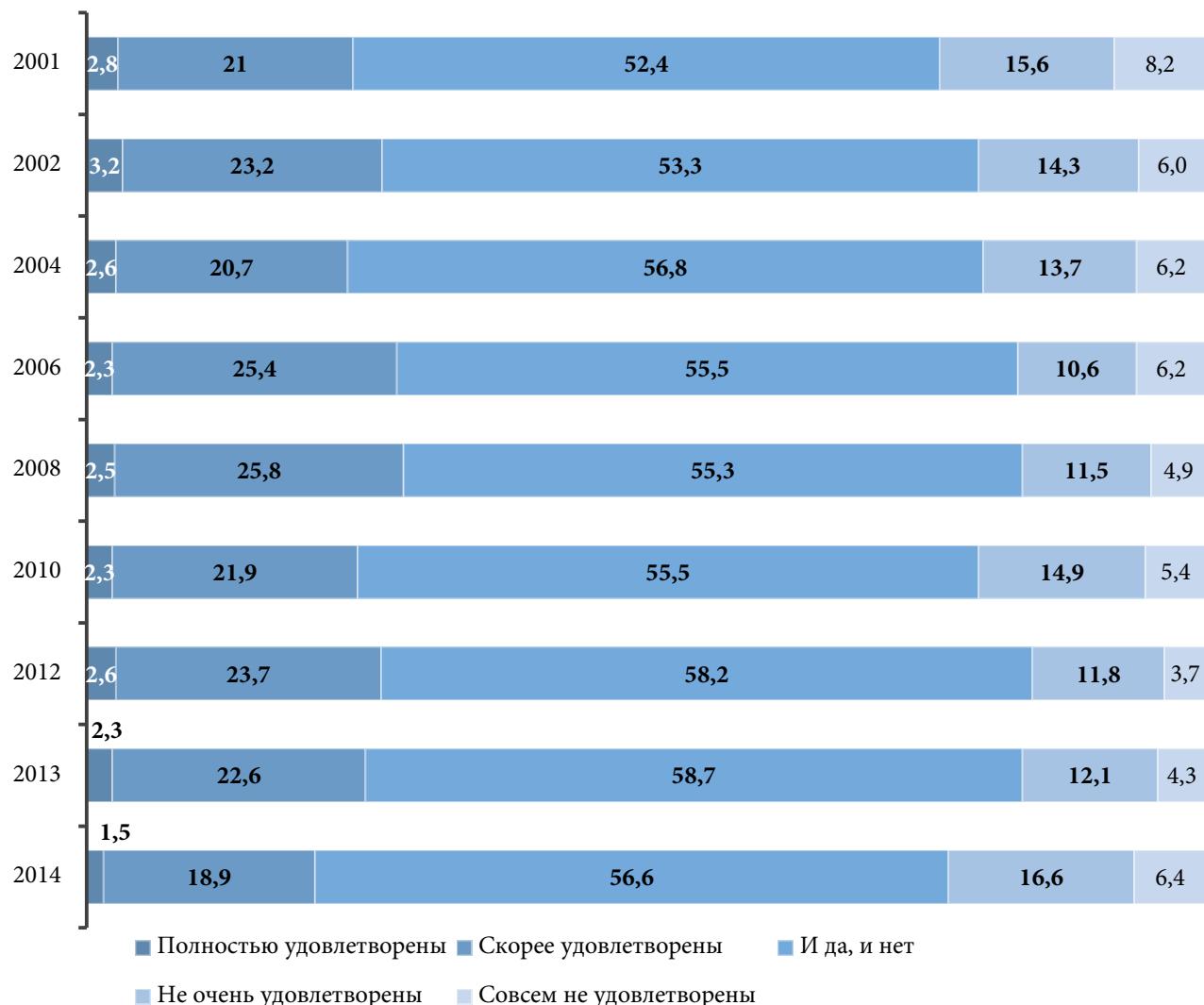

Рис. 24. Оценка изменения материального положения своей семьи за последние 12 месяцев, 2001–2014 гг., %

Но большинство опрошенных россиян, как и годом ранее, все же не почувствовали каких-либо значительных изменений в уровне своего материального благополучия – 58,7% в 2013 г. и 56,6% в 2014 г. соответственно. В результате этих сдвигов оценки изменения материального положения своей семьи за последний год достигли минимальных значений за все время измерения данного параметра, т. е. начиная с 2001 г. В 2014 г. доля респондентов, которые заметили улучшение материального положения своих семей в течение прошедшего года, была на 3,4 процентного пункта меньше, чем в 2001 г., тогда как доля тех, кто отметил ухудшение материального положения, уменьшилась за этот период всего лишь на 0,8 процентного пункта.

Изменение оценок возможностей своих семей по приобретению дорогостоящих предметов длительного пользования и услуг за последний год свидетельствует о том, что обострение экономического кризиса отразилось главным образом на

малообеспеченных семьях и семьях среднего достатка. Об этом свидетельствует ухудшение возможностей семей по оплате дополнительных занятий своих детей (занятия в музыкальной школе, изучение иностранных языков, посещение спортивной секции, кружка и т. п.), по оплате обучения своих детей в вузе, по откладыванию денег на крупные покупки (машина, дача и т. п.). Речь в данном случае идет о тех товарах длительно пользования и услугах, которые в большей мере доступны населению, чем требующее больших финансовых затрат улучшение жилищных условий, т. е. покупка комнаты, квартиры, дома или проведение всей семьей отпуска за границей.

Из рис. 25 хорошо видно, что доля представляющих свои домохозяйства респондентов, которые способны оплачивать дополнительные занятия своих детей в музыкальных школах, спортивных секциях, изостудиях, кружках и т. п. (из тех, к кому это относится), после увеличения в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на 2,7 процентного пункта (с 61,1 до 63,8%) в 2014 г. уменьшилась до 59,6%, т. е. на 4,2 процентного пункта.

Рис. 25. Оценка возможности приобретения дорогостоящих предметов и услуг, 2005–2014 гг., % к числу тех, к кому это относится

Более последовательным явились сокращение удельного веса респондентов (из тех, к кому это относится), которые указывают, что их семьи способны оплачивать учебу своих детей в вузах. С 2010 по 2014 г. доля таких респондентов сократилась с 40 до 36,8%, т. е. на 3,2 процентного пункта, в том числе за последний год на 0,8 процентного пункта. Достаточно последовательно сократилась также доля респондентов, которые способны откладывать деньги на крупные покупки, такие как легковой автомобиль, дача, мебель и другие дорогостоящие предметы культурного и бытового назначения. Она уменьшилась с 18,3% в 2012 г. до 17% в 2013 г. т. е. на 1,3 процентного пункта, и затем в 2014 г. – до 15,6%, т. е. еще на 1,4 процентного пункта.

С другой стороны, за последний год увеличилось количество респондентов, способных оплачивать более дорогостоящие и менее обязательные покупки, которые можно отложить. Так, удельный вес респондентов, которые способны, по их же собственному признанию, провести всей семьей отпуск за границей, увеличился с 14,8% в 2013 г. до 15,4% в 2014 г., т. е. на 0,6 процентного пункта. Но если обратиться к данным за несколько предыдущих лет, то можно увидеть, что доля таких респондентов сначала последовательно увеличилась почти в 3 раза – с 5,8% в 2005 г. до 16,5% в 2012 г., потом в 2013 г. сократилась на 1,7 процентного пункта. И наконец, удельный вес респондентов, способных улучшить жилищные условия своих семей, т. е. купить квартиру, комнату, дом (часть дома), коттедж и т. п., после небольших колебаний в 2005–2012 гг., уменьшился с 8,4% в 2012 г. до 6,8% в 2013 г., т. е. на 1,6 процентного пункта. Но в 2014 г. был выявлен новый рост до 7,2%.

Самоопределение респондентов в социальном пространстве в рамках мониторинга осуществляется в трех основных измерениях – по шкалам богатства, власти и уважения, которые включали 9 ступеней (от низшей до высшей). Ответы на идентификационные вопросы служат основанием для определения субъективных статусов, точнее – статусных характеристик, которые фиксируют положение людей на социальной лестнице и отражают переплетающиеся, но в то же время относительно автономные системы неравенства: собственности, власти и уважения.

Анализ данных, представленных в табл. 14¹, показывает, что в течение 1998–2014 гг. доля респондентов, относящих себя к бедным и малообеспеченным слоям населения, сократилась более чем в полтора раза, или на 22,6 процентного пункта – с 59,5 до 36,9%, тогда как удельный вес лиц, занимающих, по их же собственному мнению, ступени среднего уровня, вырос на 19,9 процентного пункта – с 38,7 до 58,6%.

¹ В таблице представлены ответы респондентов на вопрос: «Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9-ти ступеней, где на нижней, первой ступени стоят нищие, а на высшей, девятой – богатые. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня вы лично?». В ходе анализа полученных данных респонденты были распределены не только по ступеням, но и по трем иерархическим уровням материального благосостояния.

Таблица 14

Распределение респондентов по уровням и ступеням шкалы материального благосостояния: текущие самооценки, 1994–2014 гг., % от числа ответивших

Год	Нижний уровень			Средний уровень			Верхний уровень		
	Низшая ступень	2-я ступень	3-я ступень	4-я ступень	5-я ступень	6-я ступень	7-я ступень	8-я ступень	Высшая ступень
1994	12,6	15,4	24,1	22,5	19,4	4,1	1,5	0,3	0,1
1995	14,2	16,6	22,7	20,9	19,3	4,6	1,4	0,3	0,1
1996	14,3	16,1	22,4	20,4	20,4	4,4	1,6	0,3	0,1
1998	16,8	19,0	23,7	19,2	16,7	2,8	1,2	0,4	0,2
2000	10,4	14,4	22,6	20,3	22,9	6,5	2,3	0,4	0,2
2001	6,9	11,3	23,1	25,0	23,8	6,5	2,4	0,5	0,3
2002	6,3	12,4	24,0	25,0	23,1	6,2	2,5	0,4	0,1
2003	6,7	13,0	23,5	25,5	21,9	6,0	2,5	0,5	0,5
2004	5,2	11,9	22,3	24,0	24,6	7,0	3,6	1,2	0,2
2005	4,6	12,6	22,6	24,6	23,5	7,2	3,7	1,0	0,2
2006	5,8	11,4	23,2	25,2	23,8	7,0	2,9	0,4	0,3
2007	5,0	12,5	22,4	24,3	23,8	8,2	3,0	0,7	0,1
2008	3,8	10,6	22,1	25,1	25,0	8,5	3,7	0,6	0,6
2009	3,6	10,9	23,6	25,8	24,0	8,1	3,3	0,5	0,2
2010	3,1	10,4	22,0	27,6	24,2	8,4	3,5	0,7	0,1
2011	4,1	11,1	21,9	24,5	23,7	9,7	4,2	0,7	0,1
2012	3,6	10,1	22,0	23,4	25,5	9,9	4,3	1,0	0,2
2013	4,6	10,5	21,4	22,8	24,5	10,7	4,5	0,7	0,3
2014	4,1	10,8	22,0	24,1	24,4	10,1	3,7	0,7	0,1

Но нельзя не заметить, что в последние годы темпы этих перемещений снизились до минимума, что во многом является следствием практически полного завершения, как отмечают многие специалисты, процесса формирования новой структуры российской экономики, а также тесно с ним связанного процесса формирования новой модели социальной структуры российского общества. С 2013 по 2014 г. доля респондентов, располагающихся на ступенях нижнего уровня шкалы, увеличилась всего лишь на 0,4 процентного пункта (с 36,5 до 36,9% соответственно), тогда как доля респондентов, занимающих ступени среднего уровня, увеличилась на 0,6 процентного пункта (с 58 до 58,6%). И в то же время удельный вес наиболее обеспеченных респондентов, располагающихся на трех верхних ступенях шкалы богатства, уменьшился на 1 процентный пункт (с 5,5 до 4,5%).

Сравнительные данные о распределении респондентов по шкалам материального благосостояния («бедные» – «богатые»), власти («совсем бесправные» – «те, у кого большая власть») и уважения («совсем не уважают» – «очень уважают»), полученные в 2014 г., отражены на рис. 26.

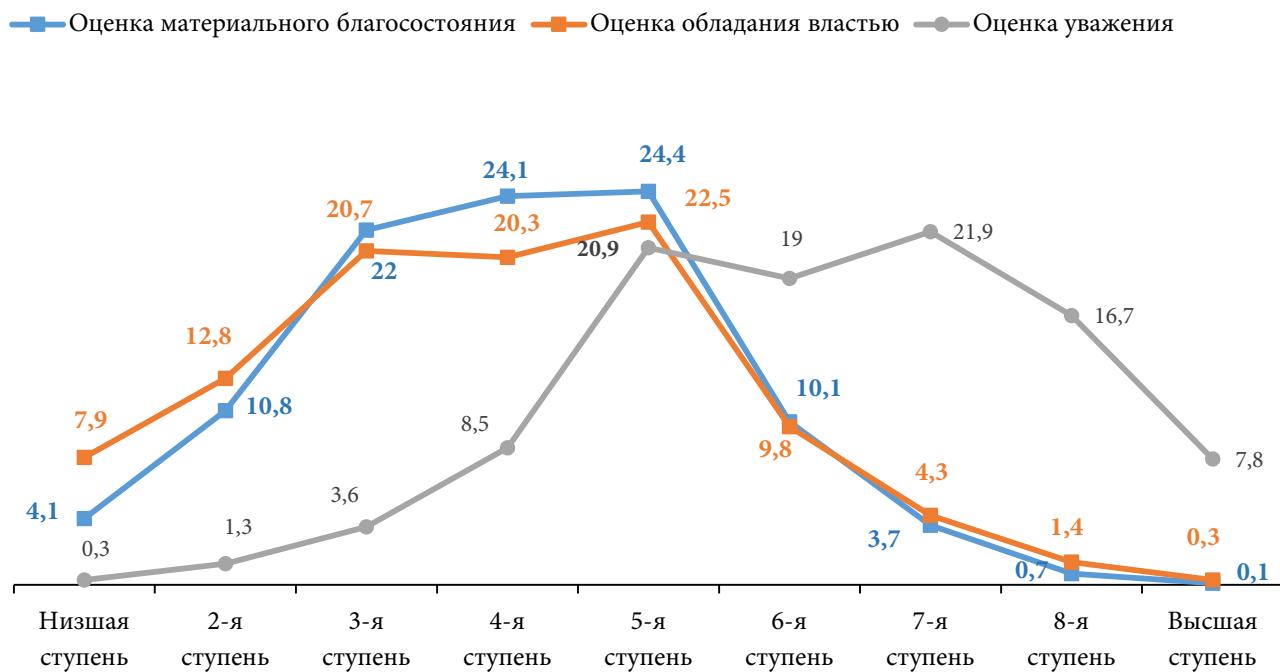

Рис. 26. Распределение респондентов по ступеням шкал материального благосостояния, власти и уважения: текущие самооценки, 2014 г., % от числа ответивших

Из данных рисунка следует, что в конце 2014 г., как и прежде, респонденты несколько чаще относили себя к людям, обладающим минимальной или незначительной властью, чем к бедным и малообеспеченным категориям населения. Сопоставление данных, полученных в 2014 г., с данными нескольких предыдущих опросов показало, что доля респондентов, занимающих ступени нижнего уровня на шкале власти, с 2012 по 2013 г. увеличилась на 2 процентных пункта – с 41,3 до 43,3%, но в 2014 г. вновь уменьшилась до 41,4%. Во все эти годы в среднем сегменте «обеспеченные» преобладали над «властными», тогда как в верхнем сегменте «властные» – над «обеспеченными». С 2012 по 2013 г. удельный вес лиц, занимающих ступени среднего уровня на шкале власти, сократился на 1,7 процентного пункта – с 52 до 50,3%, но в 2014 г. увеличился до 52,6%, т. е. на 2,3 процентного пункта. В то же время доля респондентов, располагающихся на ступнях верхнего уровня, уменьшилась с 2012 по 2013 г. на 0,3 процентного пункта – с 6,7 до 6,4% и далее в 2014 г. – до 6%, т. е. еще на 0,4 процентного пункта.

Одним из важных и интересных результатов исследования является то, что в 2014 г. было отмечено значительное ухудшение самооценок того, с какой степенью уважения относятся к респондентам окружающие их люди. Так, если в 2010 г. ощущали, что не пользуются уважением у окружающих людей, 5,2% респондентов, в 2011 г. – 5,3%, то в 2012 г. – только 4,4%, а в 2013 г. – всего лишь 4,1%. Но в 2014 г. эта доля вновь увеличилась до 5,2%, т. е. до уровня 2010–2011 гг. В то же время доля респондентов, занимающих ступени среднего уровня на шкале уважения, в 2010 г. составляла 46,9%, в 2011 г. – 47,3%, в 2012 г. – 44,8%, а в 2013 г. – только 42,4%. Но в 2014 г., как и в предыдущем случае, эта доля резко выросла до 48,4%. Что касается респондентов, считающих, что они пользуются большим уважением у окружающих, то их доля в 2010 г. составила 47,9%, в 2011 г. – 47,4%, в 2012 г. – 50,8%, в 2013 г. – уже 53,5%. Однако в 2014 г. удельный вес таких респондентов неожиданно уменьшился до 46,4%, т. е. до уровня 2010–2011 гг.

На рис. 27 представлены данные мониторинга за 2013–2014 гг. о распределении респондентов по ступеням шкалы профессионального мастерства («начинающие, ученики» — «профессионалы высокого класса»).

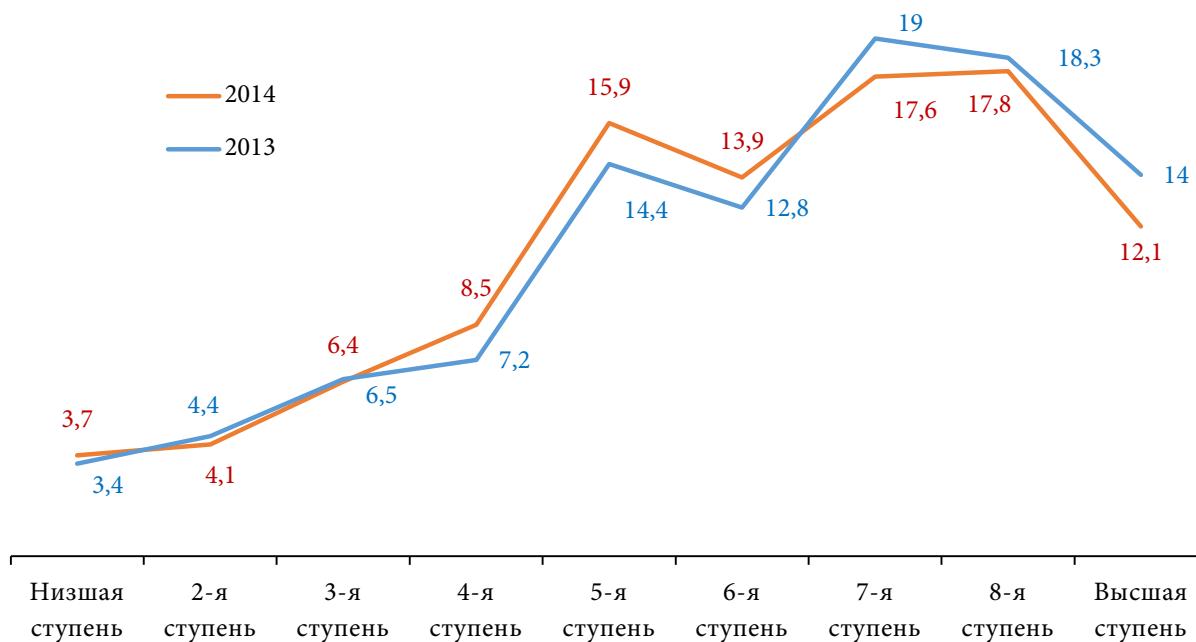

Рис. 27. Распределение респондентов по ступеням шкалы профессионального мастерства: текущие самооценки (к кому это относится), 2013–2014 гг., % от числа ответивших

Анализ этих данных показывает, что значительное большинство респондентов (к кому это имеет отношение) высоко оценивают уровень своей профессиональной квалификации. Но если до 2013 г. включительно наблюдался рост самооценок уровня профессионального мастерства трудоспособного населения, то в 2014 г. произошел некоторый спад. В этом убеждает прежде всего то, что в 2014 г., по сравнению с 2013 г., доля респондентов, относящих себя к наиболее подготовленному в профессиональном плане контингенту, т. е. занимающих три верхние ступени на шкале профессионального мастерства, уменьшилась на 3,8 процентного пункта (с 51,3 до 47,5%). Хотя до этого, с 2011 по 2013 г., доля респондентов, располагающих на ступенях верхнего уровня шкалы профессионального мастерства, увеличилась на 2 процентных пункта — с 49,3 до 51,3%. В то же время удельный вес респондентов, занимающих ступени среднего уровня шкалы, сократился с 36,5% в 2011–2012 гг. до 34,4% в 2013 г., но в 2014 г. увеличился до 38,3%, т. е. на 3,9 процентного пункта.

В конце 2014 г. значительное влияние на настроения российских граждан и их семей оказывала неясность того, куда движется страна, каковы перспективы ее социально-экономического развития. По данным исследований Института социологии РАН, осенью 2014 г. большинство россиян оценивали ситуацию в стране как кризисную, тревожную, и только третья — как нормальную, спокойную. Людей все больше интересовало, что будет с их предприятием, заработками, пенсиями, социальными пособиями, медицинским обеспечением. Смена одного кризиса другим значительно усилила запрос на безопасность и стабильность, в том числе на стабильность работы и устойчивый заработок, который позволяет планировать

и выстраивать свою жизнь. Но по понятным причинам в нестабильной ситуации речь могла идти главным образом о планировании только лишь на ближайшую перспективу. Значительно выросло также количество людей, которые из-за роста нестабильности, непредсказуемости в стране и потери собственной уверенности вообще перестали строить какие-либо планы.

Осознавая наступление нового экономического кризиса, россияне демонстрировали понимание неизбежности ухудшения условий жизни и готовились к новым ограничениям. О негативных сдвигах в социальном самочувствии в этот период свидетельствуют ответы респондентов на вопрос «Как вы думаете, через 12 месяцев вы и ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?» (см. табл. 15).

Таблица 15
Оценка личных и семейных жизненных перспектив, 1994–2014 гг., %

Оценка	1994	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2013	2014
Будут жить намного лучше	2,4	1,5	3,0	3,8	3,6	3,1	3,0	4,0	4,1	3,2	2,7
Будут жить немного лучше	14,4	9,1	15,7	21,6	20,4	22,1	20,5	24,6	25,6	23,0	20,9
Ничего не изменится	34,7	28,3	44,1	46,8	46,0	47,1	41,3	45,3	44,2	43,7	40,1
Будут жить немного хуже	20,0	17,7	11,1	8,3	9,7	5,8	8,9	6,9	7,0	6,8	12,4
Будут жить намного хуже	20,8	25,7	7,7	3,4	4,0	2,5	4,4	2,5	2,2	3,0	5,0
Затруднились ответить	7,7	17,7	18,4	16,1	16,3	19,4	21,9	16,7	16,9	20,3	18,9

Как показал анализ этих данных, количество россиян, которые не надеются на улучшение своей жизни в ближайшем будущем, за последний год существенно увеличилось. В конце 2014 г. по сравнению с концом 2013 г. доля респондентов, негативно оценивающих личные и семейные жизненные перспективы, увеличилась на 7,6 процентного пункта – с 9,8 до 17,4%. Этот рост произошел за счет сокращения удельного веса тех, кто рассчитывал на лучшее, – с 26,2 до 23,6%, т. е. на 2,6 процентного пункта, и тех, кто не ожидал никаких изменений, – с 43,7 до 40,1%, т. е. на 3,6 процентного пункта. Особое внимание следует обратить на сохранение исключительно большой доли респондентов, которые не смогли определиться с ответом, поскольку не понимали, что их ждет впереди, как и на какие средства они будут жить в течение ближайшего года. В 2014 г. их доля составила 18,9%, что лишь на 1,4 процентного пункта меньше, чем в 2013 г.

Подобные, но только менее значительные изменения были отмечены и в предыдущем году. Так, с 2012 по 2013 г. доля лиц, которые надеялись на лучшее, сократилась на 3,5 процентного пункта – с 29,7 до 26,2%. И в то же время доля респондентов, негативно оценивающих личные и семейные жизненные перспективы, увеличилась на 0,6 процентного пункта – с 9,2 до 9,8%, а доля не определившихся, т. е. тех, кто затруднился ответить на поставленный вопрос, выросла на 3,4 процентного пункта – с 16,9 до 20,3%. Аналогичный рост количества респон-

дентов, пребывающих в неведении относительно своего будущего, наблюдался в кризисном 2008 г., когда доля затруднившихся ответить увеличилась до 21,9%, на 2,5 процентного пункта превысив значение, зафиксированное годом ранее. Что касается тех людей, которые полагали, что в их жизни ничего не изменится, то их доля за 2012–2013 гг. изменилась очень мало, обозначив небольшое снижение на 0,5 процентного пункта.

В сравнении с отмеченными сдвигами совершенно несущественными выглядят изменения уровня обеспокоенности респондентов невозможностью обеспечить себя самым необходимым в течение ближайших 12 месяцев. Как следует из табл. 16, с декабря 2013 г. по декабрь 2014 г. доля респондентов, обеспокоенных данной проблемой, увеличилась на 1,8 процентного пункта – с 64,7 до 66,5%, а удельный вес тех, кто выражал противоположные настроения, увеличился всего лишь на 0,2 процентного пункта – с 21,9 до 22,1%. Эти приращения произошли главным образом за счет сокращения на 2 процентных пункта доли тех, кто выбрал промежуточную позицию «и да, и нет» (с 13,4 до 11,4% соответственно). Примечательно, что в отличие от оценок личных и семейных жизненных перспектив, содержащих чрезвычайно большое количество неопределенных ответов («затруднились ответить»), в случае определения уровня обеспокоенности респондентов невозможностью обеспечить себя самым необходимым в течение ближайших 12 месяцев количество подобных ответов оказалось минимальным, и поэтому они были исключены из анализа.

Таблица 16

**Обеспокоенность невозможностью обеспечить себя самым необходимым
в ближайшие 12 месяцев, 1994–2014 гг., %**

Оценка	1994	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2013	2014
Очень беспокоит	53,6	64,0	49,6	41,6	40,1	39,2	37,3	32,4	30,4	31,5	33,0
Немного беспокоит	22,1	20,2	22,8	31,0	31,0	31,3	31,5	32,4	34,4	33,2	33,5
И да, и нет	7,8	6,3	10,7	9,1	11,1	11,8	11,0	11,8	12,1	13,4	11,4
Не очень беспокоит	11,2	6,6	11,4	12,6	12,1	12,3	14,4	16,1	15,5	14,7	14,7
Совсем не беспокоит	5,3	2,9	5,5	5,7	5,7	5,4	5,8	7,3	7,6	7,2	7,4

Несущественными анализируемые изменения были и в предыдущем году. Как показал анализ, с 2012 по 2013 г. доля респондентов, обеспокоенных проблемой обеспечения себя самым необходимым в следующем году, уменьшилась всего лишь на 0,1 процентного пункта (с 64,8 до 64,7%), тогда как удельный вес тех, кто выражал противоположные настроения, увеличился на 1,2 процентного пункта (с 23,1 до 21,9%). В целом с 2000 по 2013 г. удельный вес респондентов, в большей или меньшей степени обеспокоенных невозможностью обеспечения себя самым необходимым, уменьшился с 72,4 до 64,7%, т. е. на 7,7 процентного пункта, в то время как доля тех, кого эта проблема не тревожит, увеличилась с 16,9 до 21,9%, т. е. на 5 процентных пунктов.

Таким образом, в 2014 г. динамика социального самочувствия населения характеризовалась противоречивыми тенденциями. На фоне высоких показателей, отражающих уровень удовлетворенности россиян своей жизнью в целом,

ощущение счастья и уровень межличностного доверия в обществе, наблюдалось нарастающее ухудшение оценок изменения материального положения своих семей за последний год и оценок личных и семейных жизненных перспектив. Отмечался рост тревожности граждан, вызванный проблемами снижения заработков, инфляции и бедности, что, в свою очередь, во многом было вызвано увеличением количества людей с нестабильными и недостаточными доходами. Оценивая те или иные изменения, не следует забывать, что две трети респондентов выражали тревогу по поводу того, что не смогут обеспечить себя самым необходимым в течение ближайших 12 месяцев. У многих из этих граждан, особенно принадлежащих к социально уязвимым группам, накопленных ресурсов оказалось явно недостаточно для того, чтобы купировать резко возросшие риски падения уровня жизни.

В конце года в массовом сознании начала происходить, хотя и медленно, смена приоритетов в оценке основных источников угроз. Если год или полгода назад главными для россиян были внешние вызовы и угрозы, то по мере нарастания экономических трудностей фокус начал смещаться на внутренние. В то время, когда в основе оптимизма одной части россиян лежала вера в возможность стабилизации уровня жизни или надежда, причем зачастую довольно слабая, на лучшее, но не реальная оценка действительности, произошедших изменений, у другой части отмечалось нарастание пессимистических настроений, усиление обеспокоенности ухудшением условий жизни своих семей в следующем году. Значительная доля как пессимистов, так и оптимистов, не имела четкого представления о том, куда движется страна, какие еще перемены ожидают их в будущем, и поэтому старалась не строить конкретных и далеко идущих планов. Но несмотря на определенное ухудшение социального самочувствия, градус напряженности в общественном сознании и чувствительность граждан к возможным угрозам не достигли высоких значений. У большинства граждан отсутствовали панические настроения и катастрофические ожидания.

Проблемы адаптации в сфере занятости и труда

В 2014 г. был зафиксирован дальнейший рост озабоченности широких слоев населения проблемами трудоустройства и занятости. Вместе с тем тенденции, характеризующие изменения этих настроений, выглядят противоречиво. Так, на фоне небольшого ослабления обеспокоенности занятых угрозой потери работы выявлено более существенное снижение уверенности в возможности трудоустройства в случае непредвиденного увольнения. Об этом позволяют судить, в частности, ответы респондентов на вопрос «Насколько вас беспокоит то, что вы можете потерять работу?». Как следует из рис. 28, доля респондентов из числа занятого населения, очень и немного обеспокоенных возможной потерей своего рабочего места, снизилась за последний год на 1 процентный пункт – с 56,5% в 2013 г. до 55,5% в 2014 г., тогда как доля лиц, не очень и совсем не обеспокоенных этой проблемой, увеличилась на 0,7 процентного пункта – с 30,1 до 30,8% соответственно.

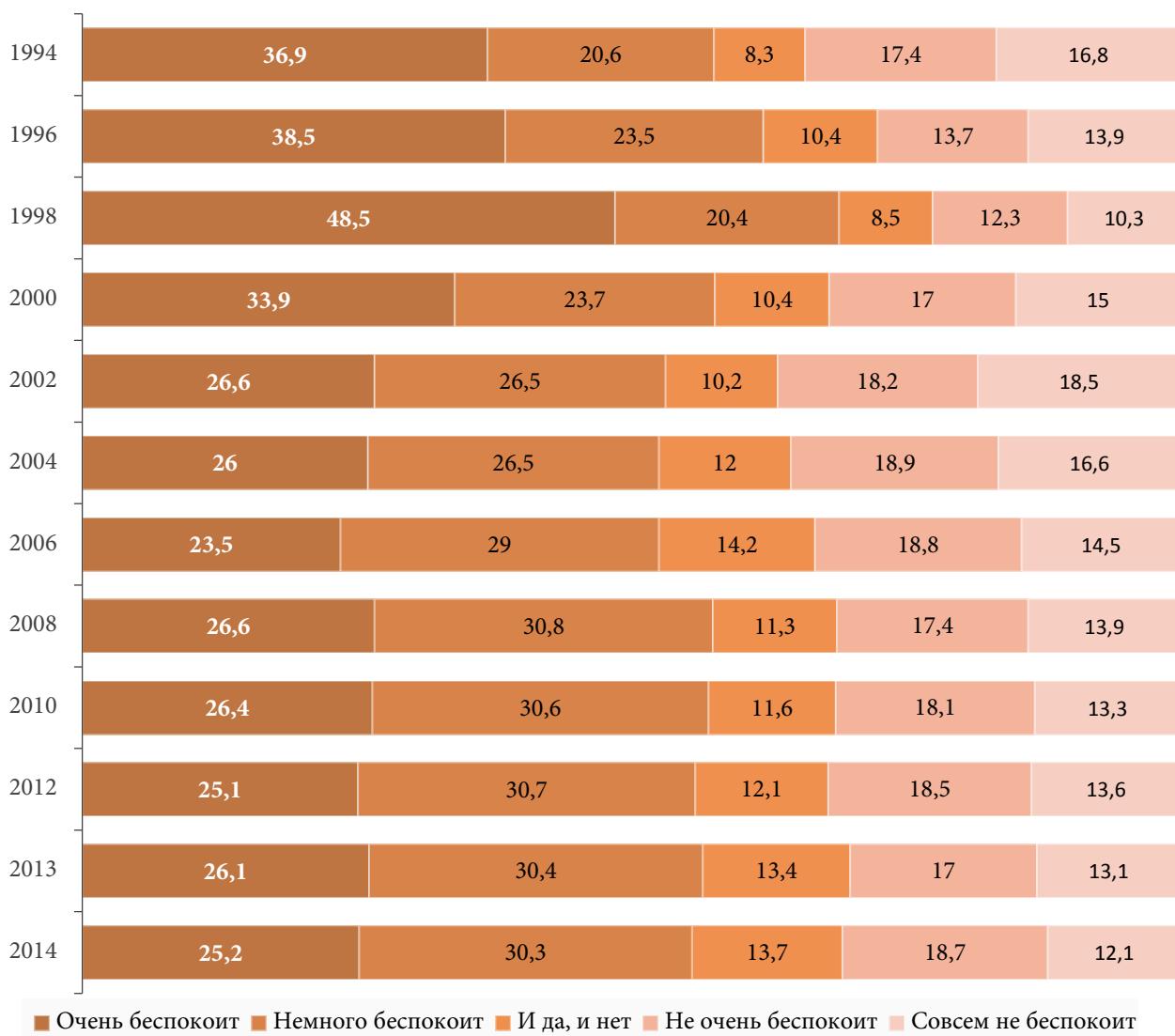

Рис. 28. Обеспокоенность угрозой потери работы, 1994–2014 гг., %

В результате указанных малозаметных изменений обеспокоенность респондентов из числа занятого населения угрозой потери работы вернулась к уровню 2012 г., который был ниже, чем в 2008 г., т. е. в период начала предыдущего экономического кризиса. Примечательно, что в 2013 г. по сравнению с 2012 г. доля респондентов, в большей или меньшей степени обеспокоенных возможностью потери работы, увеличилась с 55,8 до 56,5%, т. е. на 0,7 процентного пункта, тогда как доля лиц, сохраняющих оптимистические настроения, уменьшилась с 32,1 до 30,1%, т. е. на 2 процентных пункта.

Наряду с едва заметным ослаблением обеспокоенности занятого населения угрозой потери работы было выявлено более существенное снижение уверенности занятых в том, что они смогут успешно решить проблему трудоустройства в случае потери нынешней работы, о чем свидетельствуют ответы респондентов на следующий вопрос: «Представьте себе не очень приятную картину: предприятие, где вы работаете, по каким-то причинам завтра закроется, и все работники будут уволены. Насколько вы уверены в том, что сможете найти работу не хуже той, на которой работаете сейчас?».

Из данных рис. 29 видно, что доля респондентов из числа занятого населения, полностью или скорее уверенных в возможности трудоустройства в случае потери работы, с 2012 по 2014 г. последовательно, от года к году, снизилась с 45,4 до 41,1%, т. е. на 4,3 процентного пункта, в то время как доля лиц, не очень и совсем не уверенных в этом, увеличилась с 37,3 до 40,2%, т. е. на 2,9 процентного пункта. За последний год указанные изменения составили: уменьшение удельного веса лиц, в той или иной степени уверенных в возможности трудоустройства, на 2,9 процентного пункта и увеличение доли лиц, в большей или меньшей степени не уверенных в этом, на 1,8 процентного пункта.

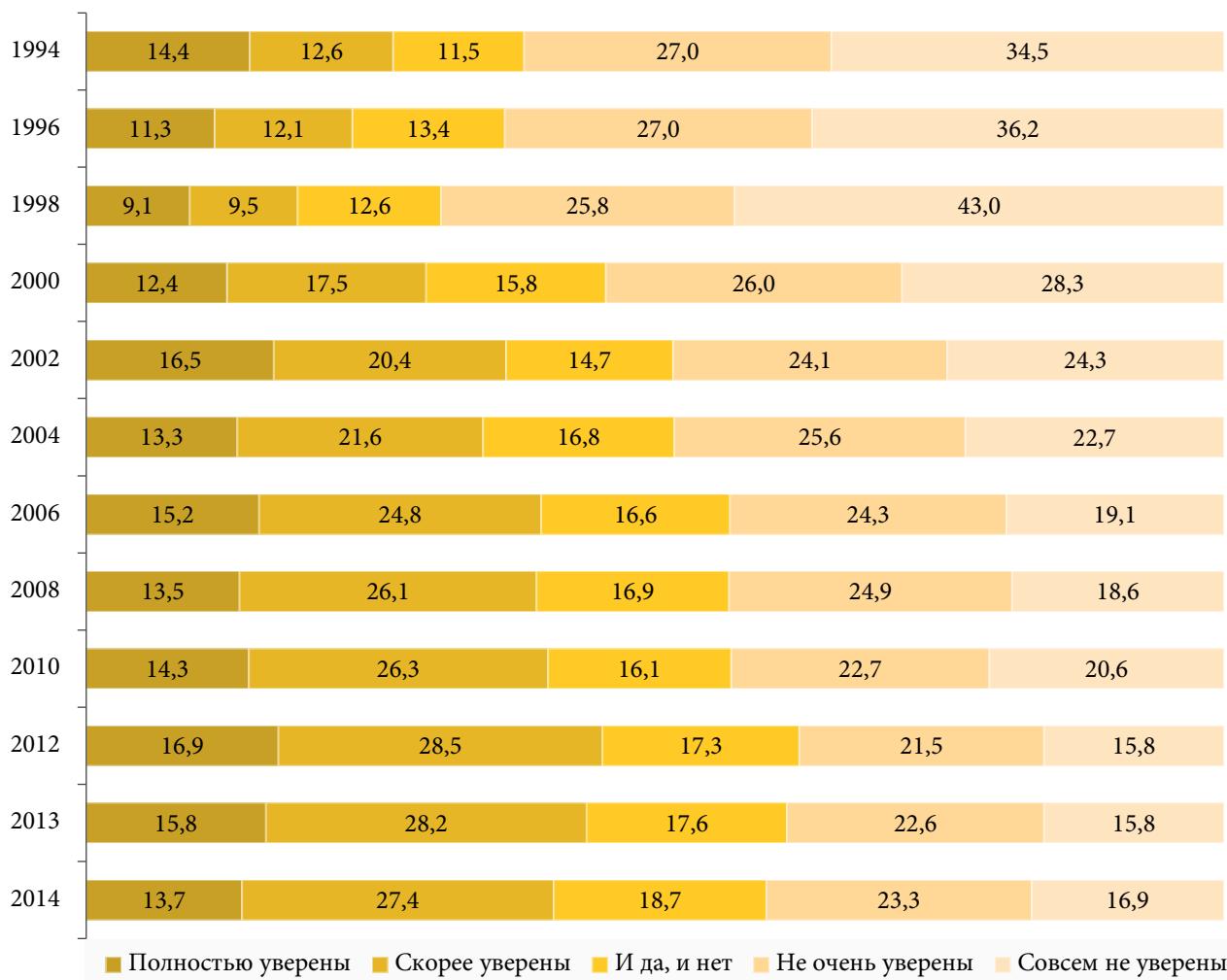

Рис. 29. Степень уверенности в возможности трудоустройства в случае потери работы, 1994–2014 гг., %

Сопоставление этих данных свидетельствует об определенном усилении пессимистических настроений в обществе. Похоже, что многие россияне действительно почувствовали угрозу остаться без работы. Но при этом респонденты, демонстрирующие подобные настроения, были обеспокоены не только обострением проблемы трудоустройства, туманными перспективами своих предприятий и организаций, все более частым нарушением своих трудовых прав, но и ослаблением уверенности в дальнейшем экономическом росте, замедлением роста зарплат, подорожанием товаров и услуг и т. п. Нагромождение различных страхов только усиливало общий уровень тревожности. Вместе с тем отмеченные изменения все же не смогли радикально изменить общую картину, характеризующую возмож-

ности повторного трудоустройства опрошенных работников. В 2014 г. степень уверенности респондентов в возможности трудоустройства в случае неожиданной потери рабочего места оставалась примерно такой же, как в 2010 г.

Данные мониторинга, раскрывающие основные причины увольнений работников в 2011–2014 гг., которые были получены в процессе анализа ответов респондентов на два взаимосвязанных вопроса: «В каком году и в каком месяце вы ушли с вашей последней работы, перестали работать?» и «По какой основной причине вы перестали работать на вашей последней работе?», представлены на рис. 30.

Рис. 30. Причины прекращения работы, 2011, 2013, 2014 гг., %

Обращение к данным рисунка убеждает, что в условиях обострения экономического кризиса произошли характерные для таких периодов изменения в структуре причин прекращения работы. Работники стали реже увольняться по собственному желанию из-за неудовлетворенности работой в целом или отдельными ее сторонами (размером оплаты труда, условиями работы, возможностями профессионального роста и т. д.) и чаще по причинам, независящим от самих работников.

Так, из числа респондентов, прекративших трудиться, доля респондентов, которые уволились с работы, потому что их не устраивала заработка плата, выросла с 14,6% в 2011 г. до 15,2% в 2013 г., но в кризисном 2014 г. резко уменьшилась до 11,1%, т. е. на 4,1 процентного пункта. Заметно уменьшилась также весомость такой довольно широко распространенной причины, как неудовлетворенность условиями своего труда. С 2011 по 2013 г. доля респондентов, прекративших работу по этой причине, увеличилась с 8,2 до 9,7%, но в 2014 г. вновь упала до 7,3%, т. е. на 2,4 процентного пункта. Примечательно, что последовательно – с 6% в 2011 г. до 4,6% в 2014 г., т. е. на 1,4 процентного пункта, уменьшилась доля респондентов, которые уволились с прежней работы, потому что у них закончился контракт. Обращает на себя внимание и то, что с 2011 по 2013 г. сократилась на 0,8 процентного пункта (с 5,7 до 4,9% соответственно) и в 2014 г. практически не изменилась доля лиц, которые были вынуждены покинуть работу из-за ухудшения взаимоотношений с руководством предприятия, организации или с коллегами, сослуживцами. И в тоже время работники стали гораздо чаще увольняться по причинам сокращения должности, временной приостановки функционирования или ликвидации предприятия, организации. С 2011 по 2013 г. удельный вес таких респондентов среди прекративших работу уменьшился с 10,8 до 9,2%, но в 2014 г. вырос до 14,4%, т. е. на 5,2 процентного пункта. С 2,3% в 2011 г. до 4,2% в 2014 г., т. е. на 1,9 процентного пункта, последовательно выросла доля респондентов, которые уволились по другим причинам вынужденного характера.

Как показал дальнейший анализ, с 2013 по 2014 г. на 1,6 процентного пункта (с 11 до 9,4%) уменьшилась доля респондентов, которые завершили работу, потому что стали пенсионерами. При этом в 2014 г. 8,1% респондентов прекратили трудовую деятельность, поскольку вышли на пенсию и уволились самостоятельно, а 1,3% – так как достигли пенсионного возраста и их вынудили уволиться. Сохранили свою прежнюю весомость такие причины прекращения работы, как ухудшение здоровья (2011 г. – 12,7%; 2014 г. – 12,5%) и начало учебы в вузе, техникуме или другом образовательном учреждении (2011 г. – 9,2%; 2014 г. – 9,4%). Примечательно, что среди лиц, завершивших работу, доля работников, уволившихся по семейным обстоятельствам, сначала увеличилась на 3,2 процентного пункта – с 5,5% в 2011 г. до 8,7% в 2013 г., затем в 2014 г. уменьшилась до 7,5%, т. е. на 1,2 процентного пункта.

Для 2,5% респондентов в 2014 г. причиной увольнения стала появившаяся возможность не работать и заняться личными делами, что было лишь немного меньше, чем в 2013 г., и примерно столько же, сколько было в 2011 г. (1,9 и 2,6% соответственно). Еще 1,7% респондентов из числа прекративших работу причиной своего увольнения назвали в 2014 г. переезд на новое место жительства (2013 г. –

1,7%; 2011 г. – 2,6%). И совершенно незначительными оказались такие поводы, как ликвидация собственного бизнеса, семейного дела (0,6%), а также призыв на военную или альтернативную гражданскую службу (0,2%).

В 2014 г. было выявлено очередное снижение удельного веса лиц трудоспособного возраста, выражающих желание найти новую или другую работу: с 19,4% в 2011 г. до 18,9% в 2012 г., и далее до 17,2% в 2013 г. и до 16,9% в 2014 г. По сравнению с 2009 г., когда о желании найти иную работу заявляли 22,8% респондентов, это сокращение составило 5,9 процентного пункта. При этом 3,1% респондентов в 2014 г. не смогли ответить на этот вопрос.

Примечательно, что в 2014 г. из тех, кто хотел бы найти новую или другую работу, 61,5% не предпринимали для этого никаких усилий. При этом 74,1% из числа респондентов, которые старались трудоустроиться (т. е. из оставшихся 38,5%), обращались в целях поиска работы куда-либо или к кому-либо в течение 30 дней, предшествующих опросу. Среди всех респондентов, которые выражали желание найти новую или другую работу, доля таких лиц составила 28,5%. Это было немного больше, чем в 2013 г., когда доля прилагавших усилия для поиска работы среди всех желающих найти новую или другую работу составила 27,4%, но меньше, чем в предыдущие годы (2012 г. – 33,7%; 2011 г. – 34,2%; 2010 г. – 34,7%; 2009 г. – 34,1%). Примечательно, что в 2014 г. 67% этих респондентов, или 19,1% от числа всех желающих найти новую или другую работу, обращались куда-нибудь или к кому-нибудь в поисках работы в течение последних дней, т. е. проявляли самую высокую активность. Представляет интерес и то, что 74,2% респондентов, выражавших желание найти новую или другую работу, в случае, если бы им поступило подходящее предложение, смогли бы приступить к новой работе сразу.

О том, какие способы поиска работы являются сегодня наиболее популярными, дают представление данные мониторинга, приведенные в табл. 17.

Таблица 17
Распространенность способов поиска работы, 1994–2014 гг., %*

Обращались в поисках работы	1994	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2013	2014
В государственные службы занятости	38,2	35,1	26,0	30,5	31,0	24,4	20,4	27,7	19,7	24,5	20,0
В негосударственные службы занятости	13,1	15,6	15,9	16,7	13,1	13,4	10,1	9,2	9,8	12,4	8,1
К друзьям, знакомым	60,5	75,6	76,5	78,8	76,0	82,9	78,2	81,9	81,3	78,9	81,7
К родственникам	29,5	40,6	42,7	37,3	36,5	42,1	39,4	50,0	46,1	51,2	50,5
Непосредственно на предприятия	45,0	47,8	52,0	48,9	48,3	50,5	47,7	47,2	45,7	50,2	39,7
К рекламным объявлениям	29,6	41,5	41,0	44,2	40,9	51,8	44,2	40,1	33,8	45,2	37,9
К рекламным объявлениям в Интернете	-	-	-	-	-	13,1	19,6	32,9	44,8	51,8	48,8

*Доля обращавшихся к способам поиска работы оценивается в этой таблице относительно всех лиц, обращавшихся куда-нибудь или к кому-нибудь в поисках работы в течение последних 30 дней.

Из них, в частности, следует, что сегодня ведущее место среди способов поиска работы принадлежит обращению за помощью к друзьям, товарищам и знакомым. Наиболее распространенным данный способ оставался на протяжении всех лет мониторинга, но со второй половины 1990-х гг. его значимость существенно повысилась. В 2014 г. этим способом поиска работы воспользовались 81,7% респондентов, означенных решением проблемы трудоустройства, что немного больше, чем в 2013 г., но примерно столько же, сколько было в 2012 г. (78,9 и 81,3% соответственно).

Следующие позиции в постоянно меняющейся структуре способов поиска работы с большим отставанием занимают помочь родственников (50,5% против 51,2% в 2013 г. и 46,1% в 2012 г.) и поиск необходимой информации в рекламных объявлениях через Интернет (48,8% против 51,8% в 2013 г. и 44,8% в 2012 г.). Характерно, что значимость последнего способа очень интенсивно росла до 2013 г., и только в последний год рост остановился. Примерно одинаковыми по значимости являются такие способы поиска работы, как обращения непосредственно на предприятия и к традиционным рекламным объявлениям. Но весомость их за последний год существенно снизилась. Так, доля респондентов, обращавшихся в поисках работы непосредственно на предприятия, уменьшилась с 50,2% в 2013 г. до 39,7% в 2014 г., т. е. до минимального значения за все время наблюдений. Весьма значительным оказалось также сокращение доли респондентов, которые пытались найти работу с помощью традиционных рекламных объявлений. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. она уменьшилась с 45,2 до 37,9%, т. е. на 7,3 процентного пункта. В результате этого снижения было достигнуто одно из наименьших значений за все время мониторинга.

И наконец, наименее распространенными были, как и раньше, такие способы поиска работы, как обращения в государственные и негосударственные службы занятости, которые традиционно не пользуются большой популярностью. В 2014 г. прибегали к услугам государственной службы занятости около 20% респондентов из числа тех опрошенных, которые обращались куда-нибудь или к кому-нибудь в поисках работы в течение последних 30 дней. Примерно таким этот процент был в 2012 г. Но в целом в последние годы прибегали к данному способу поиска работы от одной пятой до четверти респондентов анализируемой категории. Что касается респондентов, которые пытались решить проблему трудоустройства с помощью негосударственных служб занятости, то их удельный вес сократился с 12,4% в 2013 г. до 8,1% в 2014 г., т. е. на 4,3 процентного пункта. В результате такого заметного снижения был установлен новый минимум популярности негосударственных служб занятости. Предыдущие минимальные значения были зафиксированы в 2010 г. и 2012 г. – 9,2 и 9,8% соответственно.

На рис. 31 представлены данные RLMS-HSE, характеризующие ответы респондентов на вопрос «Как вы нашли эту вашу основную работу?». В отличие от предыдущей таблицы, иллюстрирующей особенности использования разнообразных способов поиска работы, этот рисунок позволяет понять, какие из рассмотренных и некоторых других способов оказались удачными и в действительности принесли успех.

Рис. 31. Способы трудоустройства, 2006, 2008, 2012, 2014 гг., %

Из рисунка видно, что наиболее эффективным способом трудоустройства остается обращение к друзьям, товарищам и знакомым. И значимость этого способа в последние годы меняется незначительно. В 2014 г. среди опрошенных работников доля лиц, указавших, что они воспользовались помощью друзей и знакомых для того, чтобы найти свою нынешнюю основную работу, составила 41,3%. Это

примерно столько же, сколько было в 2012 г., и лишь немного меньше, чем в 2008 г. Но если сравнивать эти сведения с более ранними данными, то изменения оказываются более существенными. Так, с 2006 по 2014 г. доля респондентов, которые нашли свою основную работу с помощью друзей и знакомых, выросла на 2,9 процентного пункта. Вторым по значимости способом является трудоустройство через отдел кадров предприятия или организации. Но степень его распространения оказывается вдвое меньше, чем предыдущего способа. Доля респондентов, которые указали, что для того, чтобы устроиться на нынешнюю работу, им пришлось обратиться непосредственно в отдел кадров предприятия или организации, в 2014 г. составила 21,1%. Примерно таким же этот процент был в 2006 г. и в следующие годы менялся не существенно.

На третьем месте по степени распространения находится такой способ, как трудоустройство с помощью родственников. В 2006–2014 гг. через своих родственников устраивались на работу от 11,5 до 12,4% опрошенных работников, т. е. максимальный размах не превышал 0,9 процентного пункта. Достаточно солидной является доля респондентов, которые устроились на работу по приглашению руководства или сотрудников предприятия, организации. Однако значимость этого способа трудоустройства постоянно снижается. В целом с 2006 по 2014 г. это сокращение составило 2,1 процентного пункта – с 10,5 до 8,4%. Еще более значительным было сокращение доли работников, заявляющих о поступлении на работу по распределению. С 2006 по 2013 г. удельный вес таких респондентов последовательно уменьшился более чем вдвое – с 5,8 до 2,8%. И лишь в 2014 г. было отмечено небольшое увеличение этой доли до 3,6%, т. е. на 0,8 процентного пункта.

На фоне этих изменений более заметен рост количества респондентов, которые трудоустраивались, найдя необходимое рекламное объявление в печатных или электронных средствах массой информации и в Интернете. С 2008 по 2014 г. доля таких респондентов среди опрошенных работников, которые нашли работу, выросла на два процентных пункта – с 4,5 до 6,5%. Кроме того, 1,6% респондентов указали, что нашли работу, поместив свое рекламное сообщение в средствах массовой информации или в Интернете.

Увеличилась, но очень медленно, и доля респондентов, которые сами создали предприятие, свое дело. С 2006 по 2014 г. это увеличение составило 0,7 процентного пункта – с 3,1 до 3,8%. С началом кризиса и прежде невысокая предпринимательская активность граждан пошла на спад, несмотря на рост безработицы. Большинство безработных, не подготовленных к предпринимательской деятельности, предпочитают искать новую привычную работу или поддерживать уровень жизни иными известными им способами. Другие полагают, что кризис, когда потребительский кредит очень дорог, инвесторы неохотно расстаются с накоплениями, а предпринимательские риски очень велики, – не самое лучшее время для открытия бизнеса.

Как и прежде, небольшим остается количество работников, которым удалось найти работу через государственные или негосударственные службы занятости. При этом количество таких счастливчиков постоянно сокращается. Так, с 2006 по 2014 г. доля респондентов, которые нашли работу через государственную службу

занятости, уменьшилась с 1,6 до 0,9%. Что касается работников, которые нашли работу через негосударственную службу занятости, то их число остается совсем незначительным (от 0,1 до 0,3%).

О том, какова была эффективность тех или иных способов трудоустройства в каждом году из трех последних (2012–2014 гг.), показывают данные, приведенные на рис. 32.

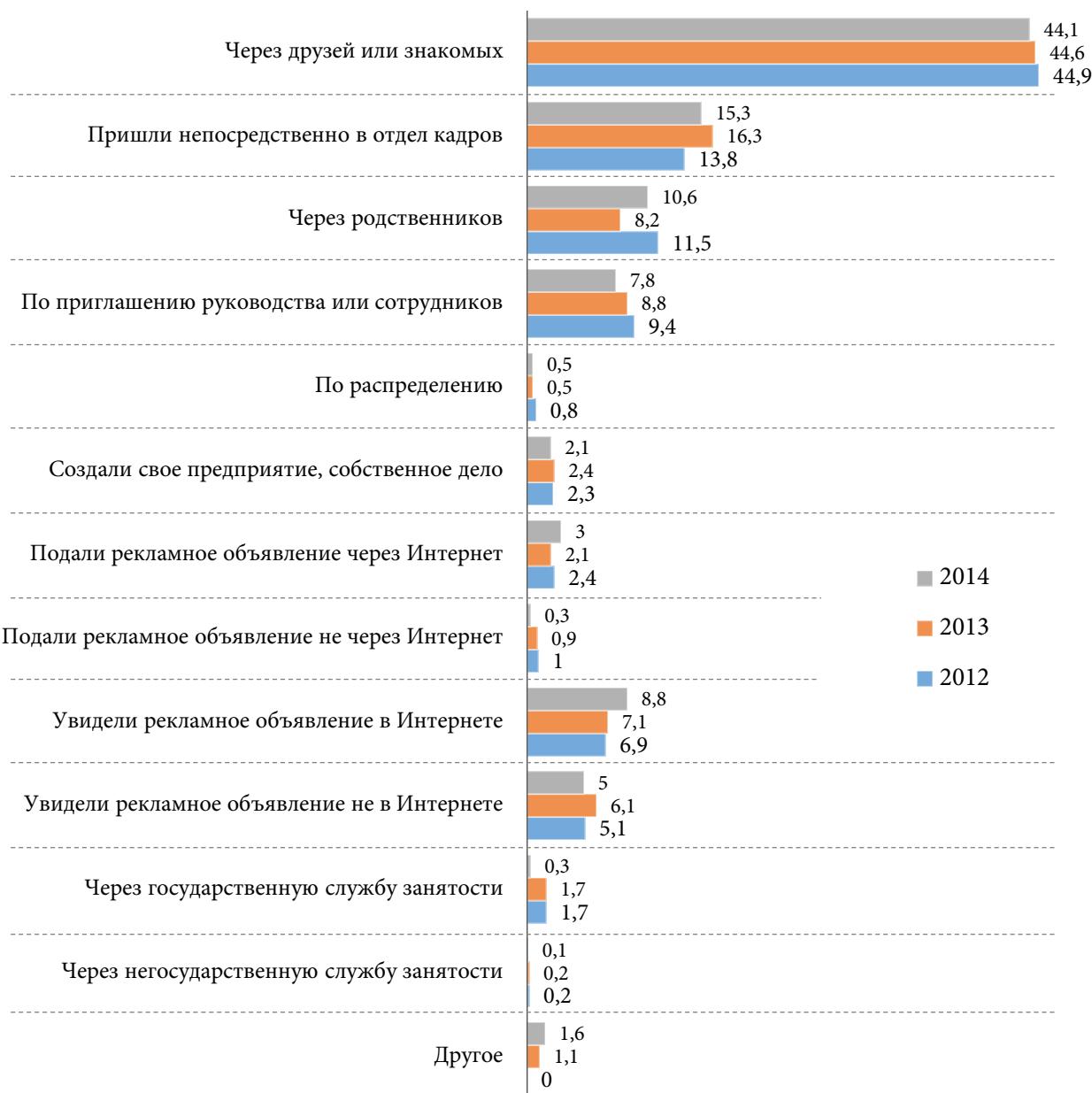

Рис. 32. Способы трудоустройства респондентов, которые нашли свою основную работу в 2012, 2013 и 2014 гг., %

Данные рисунка демонстрируют довольно быстрый рост значимости способов трудоустройства, в основе которых лежит использование Интернета. Если в 2012 г. смогли найти работу, ознакомившись с рекламным объявлением в Интернете, 6,9% респондентов из числа трудоустроенных в этом году, то в 2014 г. уже 8,8%. За этот же период немного увеличилась также доля работников, которые нашли работу после помещения рекламного объявления в Интернете (с 2,4 до 3% от числа трудоустроенных в соответствующем году).

Что касается способов трудоустройства, в основе которых лежит использование традиционных средств массовой информации, то их значимость в последнее время меняется очень мало. В 2014 г. нашли работу, ознакомившихся с рекламным объявлением в печатных или электронных средствах массовой информации, около 5% респондентов (в 2012 г. – 5,1%), а поместив рекламное объявление в этих средствах массовой информации – всего лишь 0,3% опрошенных работников из числа тех, кто смогли трудоустроиться в этом году (в 2012 г. – около 1%).

Сопоставление данных рис. 31 и 32 убеждает, что в последние годы соискатели чаще, чем десять лет назад, устраиваются на работу через друзей и знакомых, но реже, обращаясь непосредственно в кадровые структуры предприятий и организаций, и совсем редко по распределению.

К прекращению трудовой деятельности или перемене места работы, освоению новой профессии или специальности респондентов чаще всего подталкивает недовольство своей нынешней работой, которое можно трактовать как несоответствие индивидуального желаемого действительному. Вопросы об удовлетворенности работой в целом и отдельными ее сторонами (условиями труда, оплатой труда и возможностями для своего профессионального роста), характеризующие эмоциональные аспекты отношения к трудовой деятельности, включаются в «Вопросник для взрослых» RLMS-HSE с 2002 г.

Примечательно, что, несмотря на непростую экономическую ситуацию, снижение доходов населения, в 2014 г. выявлен очередной рост уровня удовлетворенности занятых своей работой в целом и отдельными ее сторонами. Об этом свидетельствуют ответы респондентов на вопрос «Скажите, пожалуйста, насколько вы удовлетворены или не удовлетворены вашей работой в целом?». Как следует из данных, представленных на рис. 33, доля лиц, полностью или скорее удовлетворенных своей работой в целом, увеличилась за последний год на 1,7 процентного пункта – с 65,9 до 67,6%, в то время как удельный вес тех, кого работа скорее или совсем не устраивает, уменьшился на 0,4 процентного пункта – с 11 до 10,6%. При этом в 2014 г. удельный вес тех, кто был полностью удовлетворен своей работой в целом, составил 15%, тогда как доля тех, кто был совсем недоволен работой, – всего лишь 2,1%. Еще 21,1% опрошенных работников ответили «и да, и нет», а 0,7% затруднились ответить на поставленный вопрос.

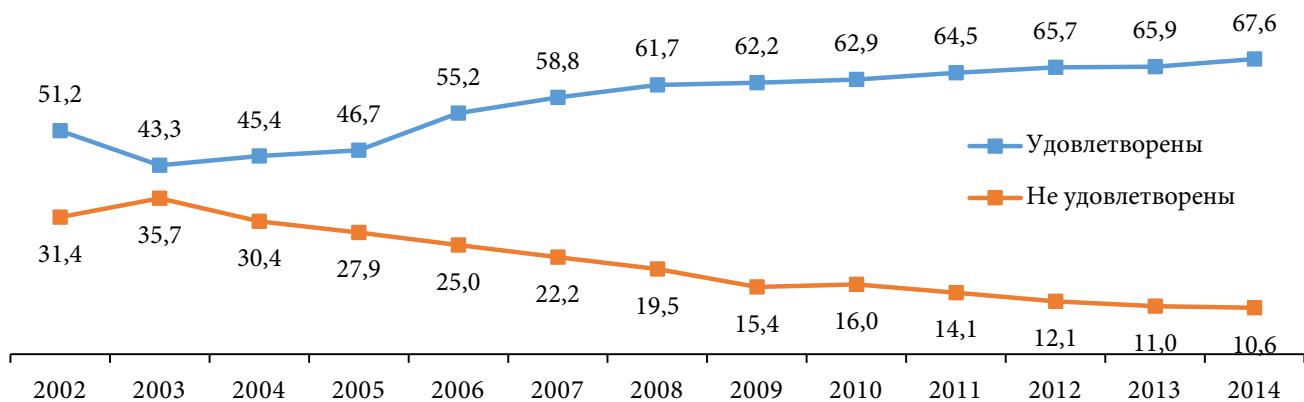

Рис. 33. Удовлетворенность работой в целом, 2002–2014 гг., %

В результате выявленных изменений в 2014 г. было достигнуто новое максимальное значение общей удовлетворенности трудом за весь период, в течение которого фиксировались анализируемые показатели. В целом с 2003 г., когда общий уровень удовлетворенности работников обследованных предприятий и организаций своим трудом был минимальным, по 2014 г. доля лиц, в большей или меньшей мере довольных своей трудовой деятельностью, выросла на 24,3 процентного пункта, или более чем в 1,5 раза (с 43,3 до 67,6%). В то же время доля тех респондентов, которые в той или иной степени недовольны своей нынешней работой, сократилась на 25,1 процентного пункта, или почти в 3,5 раза (с 35,7 до 10,6%). При этом доля тех, кто удовлетворен своей работой в целом, превысила удельный вес тех, кого она не устраивает, в 6,4 раза.

Общие данные об удовлетворенности российских работников отдельными сторонами своего труда (частные удовлетворенности) за 2002–2014 гг. представлены на рисунках 34–36. Согласно этим данным, с 2013 по 2014 г. доля работников, в большей или меньшей степени удовлетворенных условиями своего труда, выросла на 2,5 процентного пункта – с 63,5 до 66%, тогда как доля тех, кого в той или иной степени не устраивают условия труда на своем рабочем месте, уменьшилась на 1,5 процентного пункта – с 13,7 до 12,2% (см. рис. 34). В 2014 г. 14,7% опрошенных работников были полностью удовлетворены, а 2,6% совсем не удовлетворены этой стороной своего труда. Кроме того, 20,8% работников дали компромиссный ответ «и да, и нет», и еще около 1% затруднились ответить на этот вопрос.

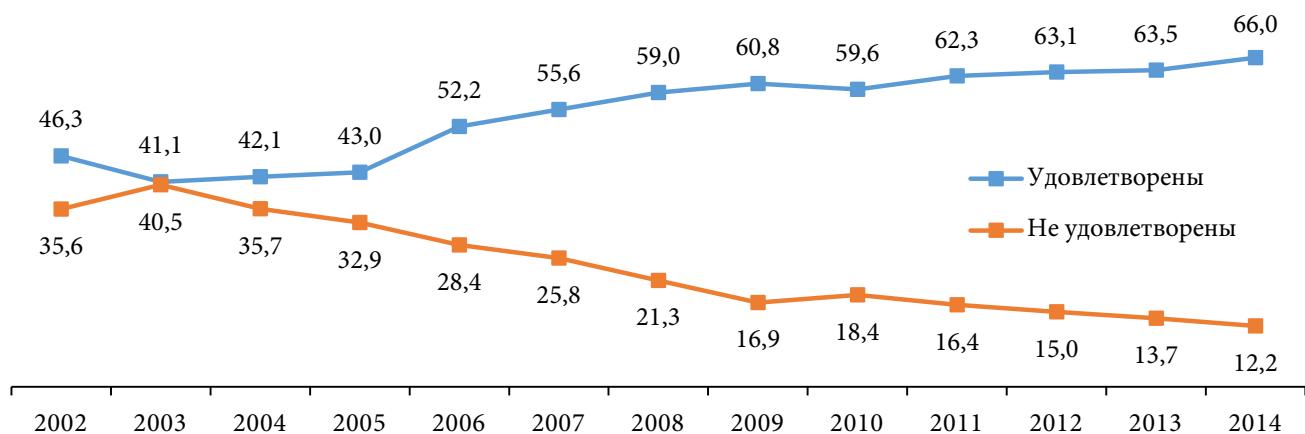

Рис. 34. Удовлетворенность условиями труда, 2002–2014 гг., %

В целом за 2003–2014 гг. удельный вес респондентов обследованных предприятий и организаций, которых устраивают условия труда, вырос на 24,9 процентного пункта, или в 1,6 раза, а доля лиц, которые недовольны условиями труда, уменьшилась на 28,3 процентного пункта, или в 3,3 раза. Примечательно, что за весь период, в течение которого измерялись анализируемые параметры, только однажды, в 2010 г., был отмечен небольшой спад. Стоит также заметить, что если в 2002 г. у работников обследованных предприятий и организаций преобладало недовольство условиями своей работы (46,3% против 35,6%), то в 2014 г. практически полностью доминировала удовлетворенность этой стороной труда (66% против 12,2%).

Данные мониторинга, которые приведены на рис. 35, показывают, что в 2014 г. впервые, начиная с 2002 г., доля работников предприятий и организаций, удовлетворенных оплатой труда, превысила долю тех, кто недовольны своими за-

ботками. Это превышение составило 2 процентных пункта. По сравнению с 2013 г. удельный вес опрошенных работников, которые были в большей или меньшей степени довольны оплатой труда, увеличился на 2,6 процентного пункта (с 36,9 до 37,5%), тогда как доля тех, кого величина заработков не устраивала, уменьшилась на 2,8 процентного пункта (с 40,3 до 37,5%). В 2014 г. доля респондентов, полностью удовлетворенных этой стороной труда, составила 8,1%, что было немного меньше 11,3% совсем неудовлетворенных оплатой. Удельный вес тех, кто ответил «и да, и нет», составил 21,9%, а затруднившихся ответить – 1,1%.

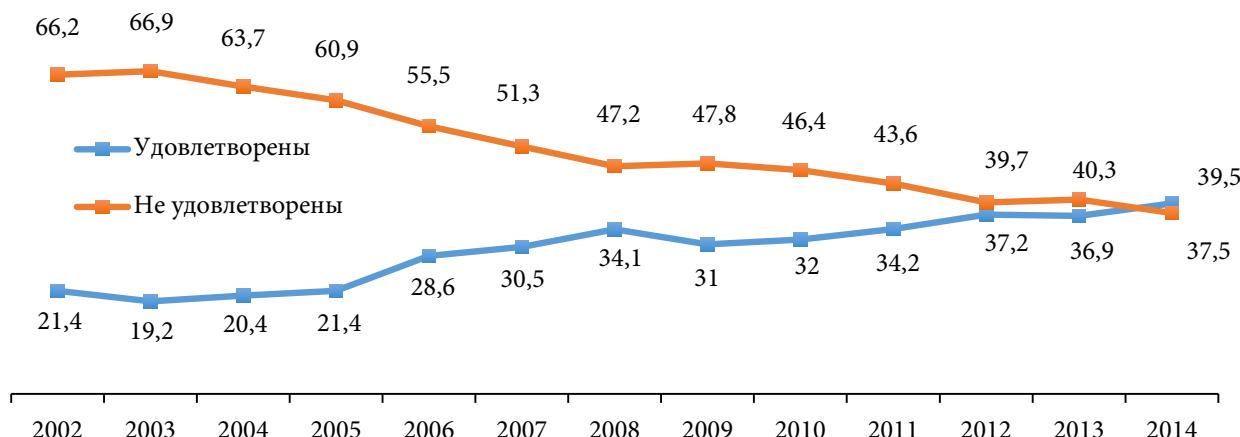

Рис. 35. Удовлетворенность оплатой труда, 2002–2014 гг., %

В целом за 2003–2014 гг. удельный вес позитивного контингента вырос на 20,3 процентного пункта, или более чем в 2 раза, в то время как доля носителей негативных мнений и оценок уменьшилась на 29,4 процентного пункта, или в 1,8 раза. Эта позитивная динамика прерывалась два раза – в 2009–2010 гг. и в 2013 г.

В 2014 г., после небольшого спада, выявленного в 2013 г., был отмечен заметный рост уровня удовлетворенности работников предприятий и организаций возможностями профессионального роста. В этом убеждают данные RLMS-HSE, приведенные на рис. 36. Из рисунка, в частности, следует, что в то время, когда доля респондентов, которые удовлетворены данной стороной труда, за последний год выросла на 3,7 процентного пункта (с 45,3 до 49%), доля лиц, которых не устраивают возможности профессионального роста, уменьшилась на 2,8 процентного пункта (с 26,7 до 23,9%).

Рис. 36. Удовлетворенность возможностями профессионального роста, 2002–2014 гг., %

Рассматривая представленные сведения, следует учитывать, что многие опрошенные работники, доля которых достигает 5,7%, не смогли ответить на поставленный вопрос, и еще 21,4% ответили «и да, и нет». Можно также отметить, что в 2014 г. приблизительно каждый десятый опрошенный работник был полностью доволен возможностями для своего профессионального роста и лишь немного меньше респондентов выражали крайнюю степень неудовлетворенности отсутствием таких возможностей на предприятии или в организации (10 и 7,4% соответственно).

За 2004–2014 гг. общий рост удельного веса респондентов, удовлетворенных возможностями профессионального роста, составил 18,5 процентного пункта, или 1,6 раза. Одновременно доля работников, которые недовольны этой стороной труда, уменьшилась на 23,5 процентного пункта, или почти в 2 раза.

Представление об особенностях обращения россиян к различным формам личного или семейного рыночного приспособления, которые основаны на собственном производстве и использовании личных материальных ресурсов, дают сведения RLMS-HSE, приведенные в табл. 18.

Таблица 18
Некоторые формы рыночного поведения, 2000–2014 гг., %

Формы рыночного поведения	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2013	2014
Работали на дополнительной работе	8,6	10,1	10,0	9,3	6,3	6,4	6,3	8,5	7,5
Выращивали что-то на своем участке на продажу или на обмен	8,6	7,1	6,8	6,2	4,4	4,1	3,6	4,0	4,1
Разводили скот, птицу, рыбу на продажу	7,8	6,1	6,6	5,8	5,2	4,5	4,0	3,9	4,1
Оказывали услуги за плату	4,1	5,8	4,4	5,0	4,7	5,2	5,4	4,0	4,1
Охотились или собирали грибы, ягоды, травы и т. п. на продажу	-	-	-	-	-	-	-	2,0	1,0
Продавали с рук продукты или товары, которые сами не производили	2,0	1,8	1,5	1,3	-	-	-	-	-
Ездили за продуктами и товарами, которые потом продавали	1,5	1,5	1,8	1,3	-	-	-	-	-
Продавали продукцию собственного домашнего изготовления	2,0	1,4	1,3	1,3	-	-	-	-	-
Помещали в банк деньги, давали деньги взаймы под проценты	1,2	0,9	1,0	1,4	1,2	1,6	1,5	3,1	1,3
Сдавали внаем квартиру, комнату, гараж, автомобиль	0,6	1,4	1,0	0,8	0,6	0,7	0,8	1,0	0,7

Данные табл. 18 показывают, что в 2014 г. по сравнению с 2013 г. доля респондентов, которые заняты на дополнительной работе, сократилась с 8,5 до 7,5%, но, несмотря на это, оставалась она выше, чем в 2008–2012 гг. Привлекает внимание рост, хотя и едва заметный, удельного веса респондентов, которые выращивали что-то на своих участках на продажу или на обмен (с 4 до 4,1%), разводили скот, птицу, рыбу на продажу (с 3,9 до 4,1%), оказывали различные услуги за плату (с 4 до

4,1%). Но в то же время уменьшилось количество респондентов, которые охотились или собирали грибы, ягоды, травы и т. п. на продажу (с 2 до 1%), помещали в банк деньги, давали деньги взаймы под проценты (с 3,1 до 1,3%), сдавали внаем квартиру, комнату, гараж, автомобиль (с 1 до 0,7%).

* * *

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что особенности социально-экономической ситуации, сложившейся в России в 2014 г., определялись в первую очередь осложнением экономического развития, главными причинами которого стали обострение совокупности разного рода кризисных явлений и тенденций, резкое усиление уже известных опасностей и угроз, появление принципиально новых вызовов. Многие трудности, с которыми столкнулось население России, были связаны с торможением экономического роста, в основе которого лежали фундаментальные факторы; стремительной дестабилизацией национальной валюты; усилением экономической и политической неопределенности. Наиболее существенными факторами, формирующими негативные явления и тенденции, стали обострение геополитической обстановки, экономические санкции со стороны западных стран, ограничение доступа российских компаний к мировому финансовому рынку и падение цен на нефть. Существенно обостряла экономические и социальные проблемы двузначная инфляция, достигшая 11,4%. Одной из таких проблем стало увеличение числа россиян с доходами ниже прожиточного минимума.

В 2014 г. произошло снижение средних реальных доходов домохозяйств, которое составило 5,4%. Примерно такие же темпы сокращения доходов были зафиксированы в период предыдущего кризиса 2008–2009 гг. Как и ранее, доминирующее положение в структуре доходов домохозяйств занимали доходы от заработной платы и государственных трансфертных платежей. Вместе с тем одной из главных тенденций рынка труда в 2014 г. стало существенное замедление роста зарплат. За год совокупный доход домохозяйств от заработной платы уменьшился на 3,8%. При этом доход от работы на предприятиях государственного сектора сократился на 3,5%, в то время как доход от работы на частных предприятиях – на 5%, а на предприятиях смешанной формы собственности – на 4,3%. Эти изменения по своей направленности полностью отличались от тенденций, наблюдавшихся в 2013 г. Зафиксирован рост на 4% дохода домохозяйств от государственных трансфертных платежей и сокращение на 24,9% денежного и натурального доходов от домашнего производства и неформального сектора, а также падение на 26,5% дохода от помощи родственников и благотворительной помощи.

За прошедший год доля дохода домохозяйств от заработной платы практически не изменилась и составила 47,7%, но в то же время доля дохода от государственных трансфертных платежей выросла с 38,6 до 40,1%, превысив прежнее максимальное значение. Не изменились также доли совокупного дохода российских домохозяйств от работы на государственных предприятиях и предприятиях частного сектора, а также на предприятиях смешанной формы собственности

(составили 24, 21,4 и 2,3% соответственно). Но в то же время в 2014 г. по сравнению с 2013 г. общая доля денежного и натурального доходов от домашнего производства и неформального сектора, а также доля дохода от помощи родственников и благотворительной помощи, сократились до минимальных значений (с 6,8 до 5,9% и с 5,9 до 5,4% соответственно). Доля домохозяйств с каким-либо доходом от заработной платы уменьшилась с 66,7 до 66,4%. Около 73% домохозяйств имели возможность пополнять свои доходы за счет государственных трансфертных платежей, что только на 1 процентный пункт больше, чем в 2013 г.

Как и годом ранее, изменения в величине доходов бедных и состоятельных домохозяйств способствовали ослаблению материального неравенства. В то время, когда доходы домохозяйств нижнего квинтиля выросли на 11%, доходы домохозяйств самого верхнего квинтиля упали почти на 15%. Домохозяйства верхнего квинтиля получали 61,2% своего дохода за счет заработной платы, что было в полтора раза больше, чем у домохозяйств средних квинтилей, и на треть больше, чем у домохозяйств нижнего квинтиля. Для последних более значимым источником были государственные трансфертные платежи (37,1% против 23,8% у домохозяйств верхнего квинтиля). В среднем домохозяйства верхнего квинтиля получали почти втрое больше, чем домохозяйства нижнего квинтиля, что было, однако, существенно меньше четырехкратного превосходства, зафиксированного годом ранее. Уменьшение разрыва в уровне доходов, но с определенными перепадами, отмечается с 1998 г., когда доходы самых богатых домохозяйств были в 7,5 раза больше доходов беднейших домохозяйств.

По мере снижения реальных доходов потребительский спрос, являвшийся локомотивом экономического роста в предыдущие годы, в 2014 г. практически остановился. В условиях обострения кризиса население стало проявлять осторожность и приступило к экономии ресурсов. Реальные ежемесячные расходы домохозяйств за прошедший год выросли на символические 0,2%. При этом совокупные расходы на продукты питания продемонстрировали небольшой рост на 0,8%, тогда как расходы на непродовольственные товары в реальном выражении практически не изменились. На протяжении всего времени проведения опросов средняя доля расходов домохозяйств на продукты питания почти монотонно снижалась: с 1992 по 2014 г. она упала с 72,6 до 39,1%. Расходы бедных домохозяйств росли немного быстрее, чем расходы богатых домохозяйств. При этом расходы на питание составляли около 48% бюджета домохозяйств нижнего квинтиля и около 17% бюджета домохозяйств верхнего квинтиля. В целом домохозяйства верхнего квинтиля тратили на продукты питания и непродовольственные товары в 7,4 раза больше, чем домохозяйства нижнего квинтиля.

За годы постсоветского периода большинство россиян так или иначе приспособились к новым условиям жизнедеятельности, стали богаче, изменили свои потребительские приоритеты и приобрели новые потребительские привычки. Уровень и качество потребления в России вышли на новый уровень. В 2014 г. было выявлено очередное повышение уровня обеспеченности домохозяйств предметами длительного пользования. Несмотря на существенное замедление темпов роста доходов и сокращение расходов домохозяйств, по большинству анализируемых товарных групп наблюдалась положительная динамика. За год доля домохозяйств, являющихся владельцами легкового и/или грузового автомобиля, выросла

с 42,5 до 44,1%. Удельный вес домохозяйств, имеющих холодильники «No Frost», увеличился с 56,1 до 57,1%, а имеющих автоматические стиральные машины – с 76,7 до 79,5%. Более широкое использование разнообразной бытовой техники стало существенной стороной современного быта не только городской, но и сельской семьи.

В 2014 г. по сравнению с 2013 г. доля домохозяйств, владеющих персональными компьютерами, выросла на 2,4 процентного пункта, достигнув нового максимума в 67,2%. Важнейшим результатом компьютеризации домохозяйств является значительное увеличение числа российских граждан, регулярно пользующихся компьютерной техникой (в 2014 г. до 58,1% взрослого населения). По мере повышения уровня обеспеченности домохозяйств компьютерной техникой и современными гаджетами наблюдается рост показателей использования населением современных информационно-коммуникационных технологий. Вместе с тем количество взрослых россиян, пользующихся компьютером для учебы и работы, в последние годы постепенно сокращается, а использование Интернета для этих важных целей остается невысоким, что негативно сказывается на формировании и развитии инновационного потенциала российского общества.

Уровень безработицы за прошедший год вырос с 4 до 4,8%. Тем самым была прервана тенденция, демонстрирующая сокращение уровня безработицы, набравшая силу в несколько предыдущих лет. Официальная безработица среди мужчин выросла с 3,8 до 5,1%, в то время как среди женщин – с 4,2 до 4,4%. Это увеличение было первым после предыдущего всплеска безработицы в 2009 г., вызванного глубоким финансово-экономическим кризисом. В структуре безработицы, как и в прошлом году, доля длительной безработицы продолжительностью более 3 месяцев составила более 66%. При этом доля краткосрочной безработицы, хотя и увеличилась, но оставалась небольшой. Один из восьми безработных не имел работы менее одного месяца, а каждый пятый – от одного месяца до трех. Показатель участия в рабочей силе у мужчин за год уменьшился с 85,2 до 84,4%, тогда как у женщин увеличился с 79,4 до 80,2%. Занятость среди мужчин-пенсионеров и женщин-пенсионеров увеличилась на одни и те же 0,2 процентного пункта (с 21,1 до 21,3% и с 23,6 до 23,8% соответственно).

В конце 2014 г. зарплату задерживали только 2,5% лиц трудоспособного возраста, что на 0,4 процентного пункта меньше, чем в 2013 г. Уменьшились и сроки задолженности по зарплате. Об этом свидетельствует, с одной стороны, увеличение за год доли лиц, которым зарплата задерживалась на 1 месяц и менее (с 54,5 до 58,3%) и на 1–2 месяца (с 16,8 до 21,9%), с другой стороны – сокращение доли работников, которым зарплата задерживалась на 2–3 месяца (с 12,8 до 8,4%) и на срок более 3 месяцев (с 16 до 11,3%). Приостановилось отмечавшееся в предыдущие годы увеличение средней суммы задолженности по зарплате. За год средняя сумма задолженности по зарплате уменьшилась у мужчин на 0,8%, у женщин – на 15,2%. Как и прежде, мужчинам зарплата задерживалась чаще, на большие сроки и на большие суммы, чем женщинам.

За год доля мужчин трудоспособного возраста, получающих доход от трудовой деятельности, уменьшилась с 78,7 до 77,4%, тогда как аналогичная доля женщин увеличилась с 70,9 до 71,9%. Сохранилось значительное преобладание мужчин над женщинами по доле лиц трудоспособного возраста, получающих

доход от работы на частных предприятиях и предприятиях смешанной формы собственности. Но это преобладание за последний год уменьшилось. Несмотря на то, что за последние годы женщины значительно преуспели в карьерной гонке и существенно сократился разрыв между женскими и мужскими ожиданиями по зарплате, по-прежнему существует серьезный разрыв в доходах между мужчинами и женщинами. В 2014 г. средний размер дохода от трудовой деятельности, получаемого женщинами, составлял 72,8% от среднего дохода мужчин. Традиционно наименьшими различиями в заработках между мужчинами и женщинами были на предприятиях частного сектора и предприятиях смешанной формы собственности. Но в самые последние годы подобная картина стала наблюдаться и на государственных предприятиях. В 2014 г. средний размер дохода от трудовой деятельности на предприятиях частного сектора и предприятиях смешанной формы собственности, получаемого женщинами, составлял 74% от соответствующего дохода мужчин. В то же время на предприятиях государственного сектора этот показатель составлял 73%, что существенно больше, чем 66,1% в 2012 г. и 71,7% в 2013 г.

Исследование выявило увеличение количества домохозяйств, имеющих задолженность по квартплате и/или оплате коммунальных услуг, – с 6,5% в 2013 г. до 7,2% в 2014 г. Наиболее существенным оказался рост должников среди домохозяйств во главе с женщиной трудоспособного возраста (с 8,7 до 11,8%). В то же время доля должников среди домохозяйств, возглавляемых мужчинами трудоспособного возраста, увеличилась только с 8,5 до 8,6%, среди домохозяйств, возглавляемых мужчинами-пенсионерами, – с 1,9 до 3,2%, а среди домохозяйств во главе женщинами-пенсионерами – с 1,7 до 2,6%. Возросшие расходы на жилье и/или коммунальные услуги, которые зачастую растут быстрее, чем зарплаты, способствуют сохранению бедности в стране. Очень многие семьи тратят на эти цели свыше четверти своего скромного бюджета, урезая из-за этого свои расходы и ухудшая и без того скучное питание. Непомерно большие расходы на оплату жилья и/или коммунальных услуг являются одной из причин того, что в число бедных чаще всего попадают семьи с детьми.

При всей противоречивости и непоследовательности социально-экономических и общественно-политических процессов, сложности и неопределенности перспектив развития общества, россияне сохраняли высокий уровень социального самочувствия. Люди научились лучше ориентироваться в сложных ситуациях и избавились от панических настроений, характерных для 1990-х гг. Опасения и страхи населения были гораздо ниже, чем в 2008 г. В 2014 г. 44,1% опрошенных россиян отнесли себя к очень счастливым и довольно счастливым людям, и еще 37,5% считали, что они скорее счастливы, чем не счастливы. К позитивным тенденциям следует отнести повышение уровня межличностного доверия в обществе. Но при этом наблюдалось некоторое снижение уровня удовлетворенности россиян своей жизнью. За прошедший год доля респондентов, удовлетворенных своей жизнью в целом, уменьшилась с 52,4 до 51,3%, тогда как доля недовольных жизнью выросла с 24,4 до 25%. Ухудшились оценки изменения своего материального положения. Доля граждан, заметивших ухудшение материального положения своей семьи за последние 12 месяцев, увеличилась с 16,4% в 2013 г. до 23% в 2014 г., тогда как доля тех, кто указал на улучшение материального положения, снизилась с 24,9 до

20,4% соответственно. Существенно, с 9,8 до 17,4%, увеличилась доля лиц, негативно оценивающих личные и семейные жизненные перспективы. Но в целом большинство россиян сохраняли спокойствие, уверенность в собственных силах, оптимизм, в основе которого лежали надежда и вера в лучшее.

В последние годы был выявлен некоторый рост озабоченности населения проблемами занятости и трудоустройства. Несмотря на небольшое снижение обеспокоенности занятых угрозой потери работы, значительно усилилась их неуверенность в возможности трудоустройства в случае потери работы. С 2012 по 2014 г. доля лиц, в той или иной степени уверенных в возможности нового трудоустройства, последовательно сократилась с 45,4 до 41,1%, тогда как доля респондентов, не уверенных в этом, увеличилась с 37,3 до 40,2%. Если в прежние годы самой распространенной причиной увольнения была неудовлетворенность размером заработной платы, то в 2014 г. на первое место вышло сокращение должности или закрытие предприятия.

Выявлен очередной рост уровня удовлетворенности занятых своей работой в целом и отдельными ее сторонами. В частности, доля лиц, удовлетворенных своей работой в целом, увеличилась за последний год с 65,9 до 67,6%, в то время как удельный вес тех, кого работа не устраивает, уменьшился с 11 до 10,6%. При этом доля работников, довольных условиями своего труда, выросла с 63,5 до 66%, тогда как доля тех, кого они не устраивают, уменьшилась с 13,7 до 12,2%. Кроме того, с 36,9 до 37,5% выросла доля работников, которых устраивает оплата труда, и с 40,3 до 37,5% уменьшилась доля тех, кто недоволен размером своего заработка. Не менее существенным было повышение уровня удовлетворенности занятых возможностями профессионального роста. Произошло увеличение доли удовлетворенных этой стороной труда с 45,3 до 49% и сокращение доли лиц, которых не устраивают возможности профессионального роста, – с 26,7 до 23,9%. К важным тенденциям относится не прекращающееся сокращение доли лиц трудоспособного возраста, желающих найти новую или другую работу. С 2011 по 2014 г. эта доля сократилась с 19,4 до 16,9%.

Козырева П. М., Смирнов А. И., Соколова С. Б.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПРАКТИК ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE) свидетельствуют о существенном улучшении оценок состояния своего здоровья у мужчин и женщин, принадлежащих к различным возрастным группам, одной из причин которого является более широкое распространение практик здорового образа жизни в стране по мере улучшения социально-экономической ситуации и условий жизнедеятельности. Причем, как показано на рис. 1 и 2, наибольшие позитивные изменения на протяжении нескольких последних лет наблюдались у молодых людей в возрасте от 14 до 18 лет. С 2002 по 2014 г. доля лиц, оценивающих свое здоровье как хорошее и очень хорошее, среди юношей в возрасте от 14 до 18 лет выросла более чем в полтора раза – с 50,1 до 76,3%, тогда как доля оценивающих свое здоровье как среднее уменьшилась почти вдвое – с 44,9 до 22,7%.

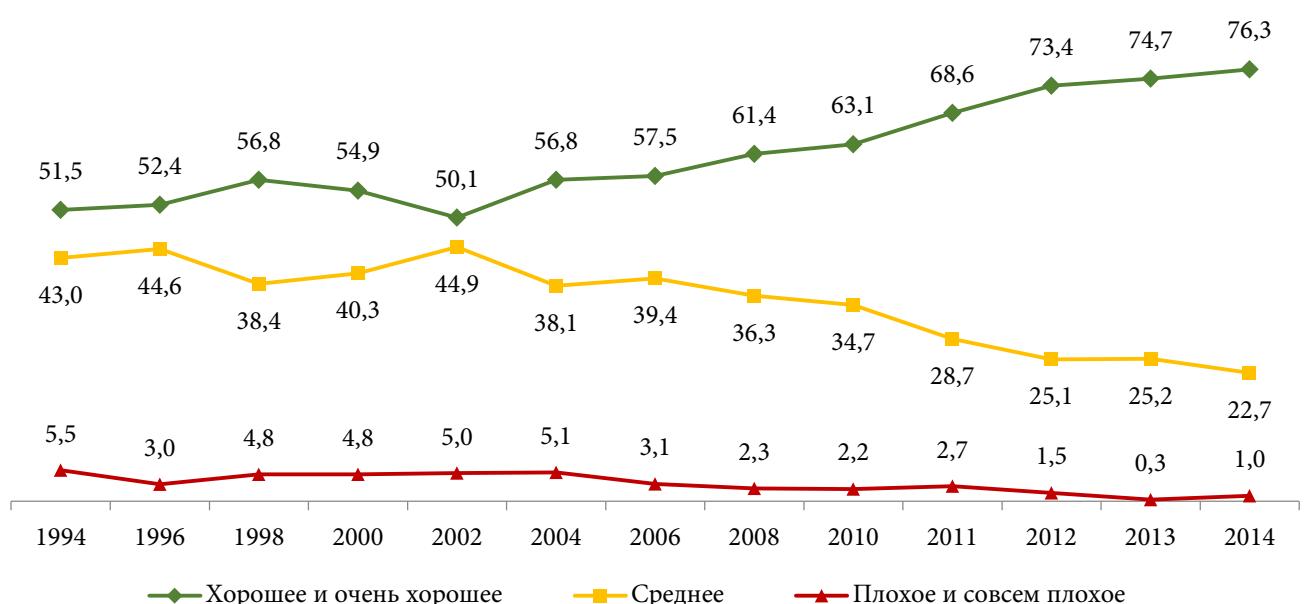

Рис. 1. Оценка состояния здоровья юношами от 14 до 18 лет, 1994–2014 гг., %

Что касается девушек самого молодого возраста, то у них, при аналогичной динамике, оценки были немного хуже. В 2014 г. 69,5% из них оценивали свое здоровье как хорошее и очень хорошее и 29,5% – как среднее. Таким образом, среди юношей было на 6,8 процентного пункта больше, чем среди девушек, лиц с хорошим и очень хорошим здоровьем, тогда как среди девушек было больше на ту же величину лиц со средним здоровьем. Удельный вес респондентов, оценивающих свое здоровье как плохое и совсем плохое, в обеих когортах во все годы оставался незначительным (около 1%). Более или менее существенные значения фиксировались до 2005 г., когда доля респондентов с плохим и совсем плохим здоровьем среди юношей и девушек в возрасте от 14 до 18 лет составляла около 5%.

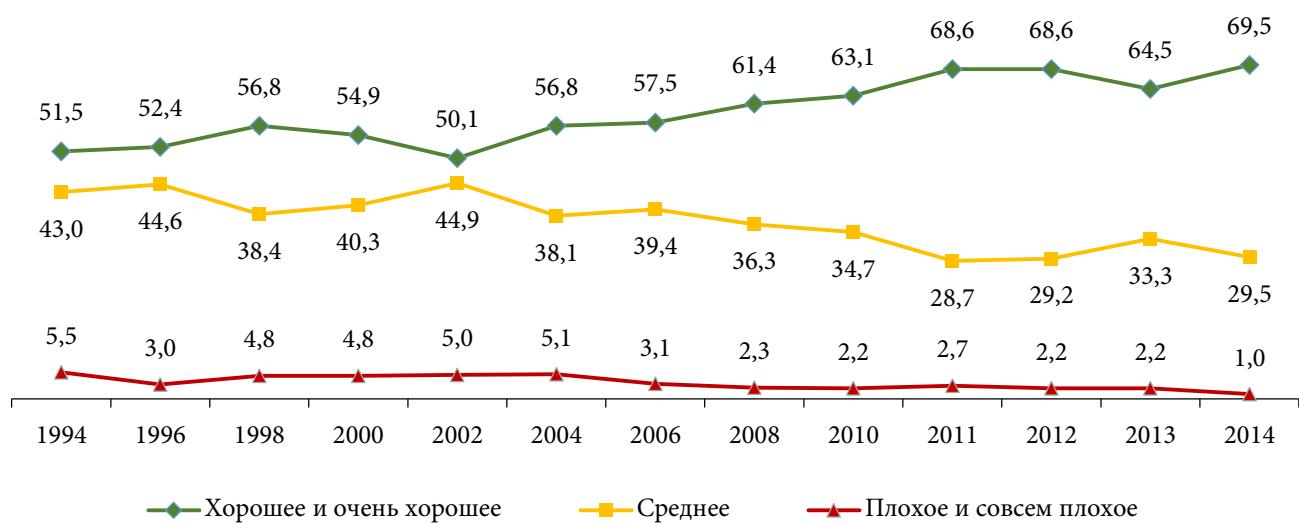

Рис. 2. Оценка состояния здоровья девушками от 14 до 18 лет, 1994–2014 гг., %

Как свидетельствуют рис. 3 и 4, менее значительными были изменения в оценках своего здоровья у молодых мужчин и женщин в возрасте от 18 до 29 лет.

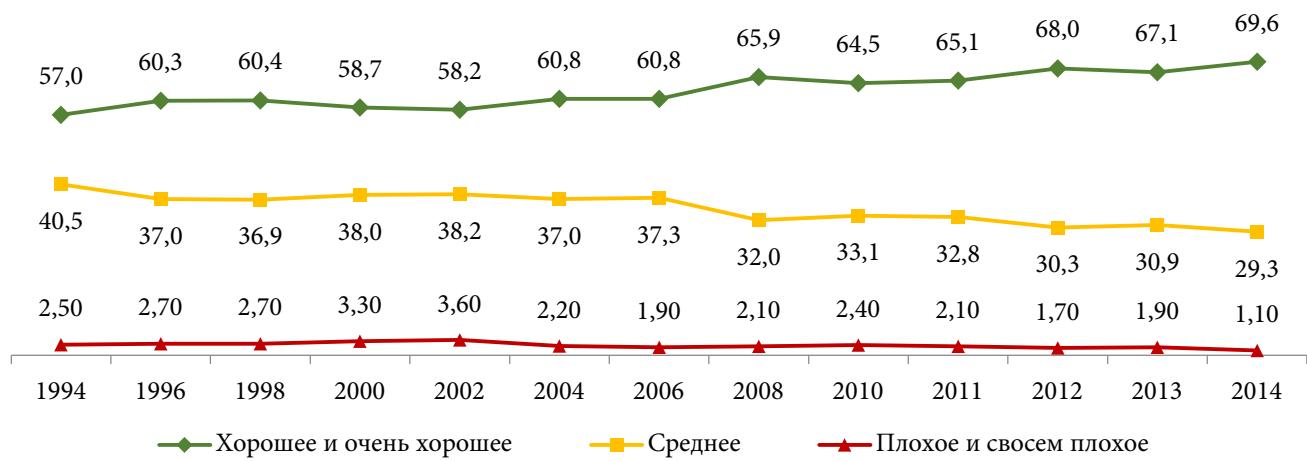

Рис. 3. Оценка состояния здоровья мужчинами от 18 до 29 лет, 1994–2014 гг., %

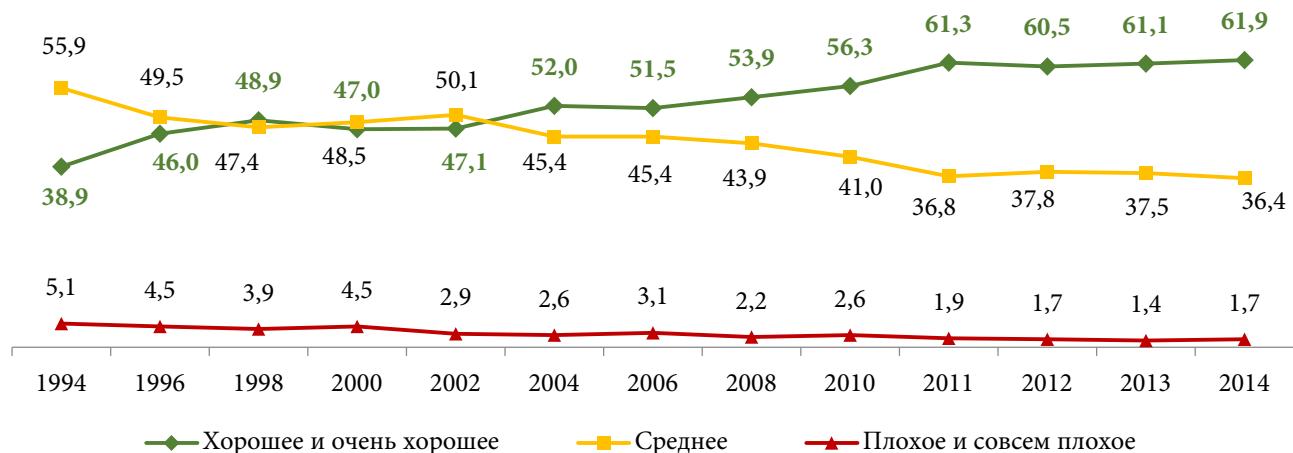

Рис. 4. Оценка состояния здоровья женщинами от 18 до 29 лет, 1994–2014 гг., %

С 2002 по 2014 г. доля респондентов, считающих свое здоровье хорошим и очень хорошим, в когорте 18–29-летних мужчин увеличилась более чем на 11 процентных пунктов – с 58,2 до 69,6%, в то время как удельный вес лиц, оценивающих свое здоровье как среднее, уменьшился на 8,9 процентного пункта – с 38,2 до 29,3%. В когорте молодых женщин данного возраста существенные положительные изменения в оценках здоровья наблюдались в период с 2002 по 2011 г., а затем они практически не менялись. В 2014 г. 61,9% женщин в возрасте от 18 до 29 лет оценивали свое здоровье как хорошее и очень хорошее, и еще 36,4% – как среднее. В целом с 2002 по 2014 г. доля лиц с хорошим и очень хорошим здоровьем среди 18–29-летних женщин увеличилась на 14,8 процентного пункта, тогда как доля лиц со средним здоровьем уменьшилась на 13,7%.

Очень четко прослеживается также улучшение оценок своего здоровья у мужчин и женщин среднего возраста, о чем свидетельствуют данные, представленные на рис. 5 и 6.

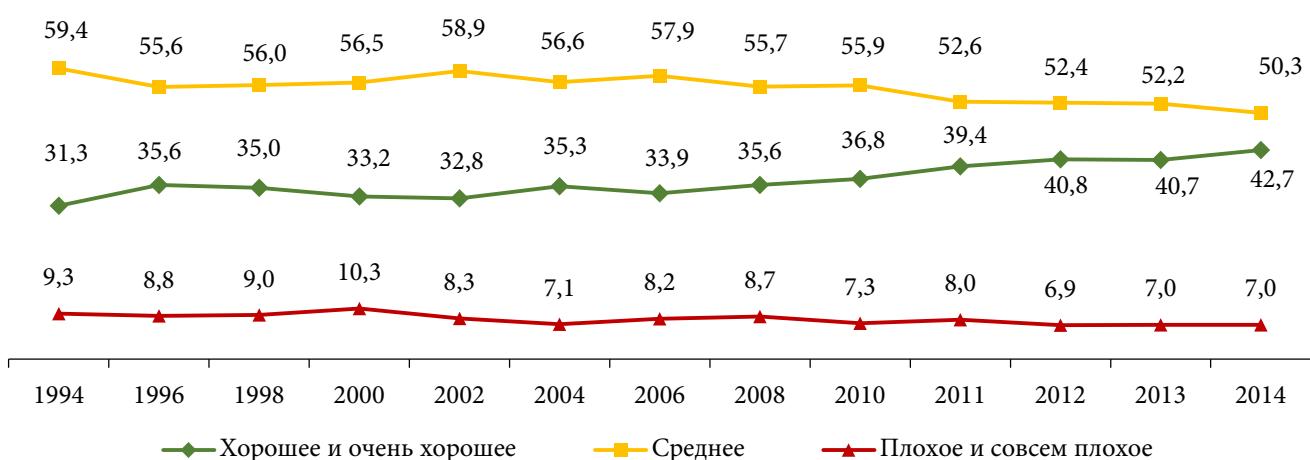

Рис. 5. Оценка состояния здоровья мужчинами от 30 до 59 лет, 1994–2014 гг., %

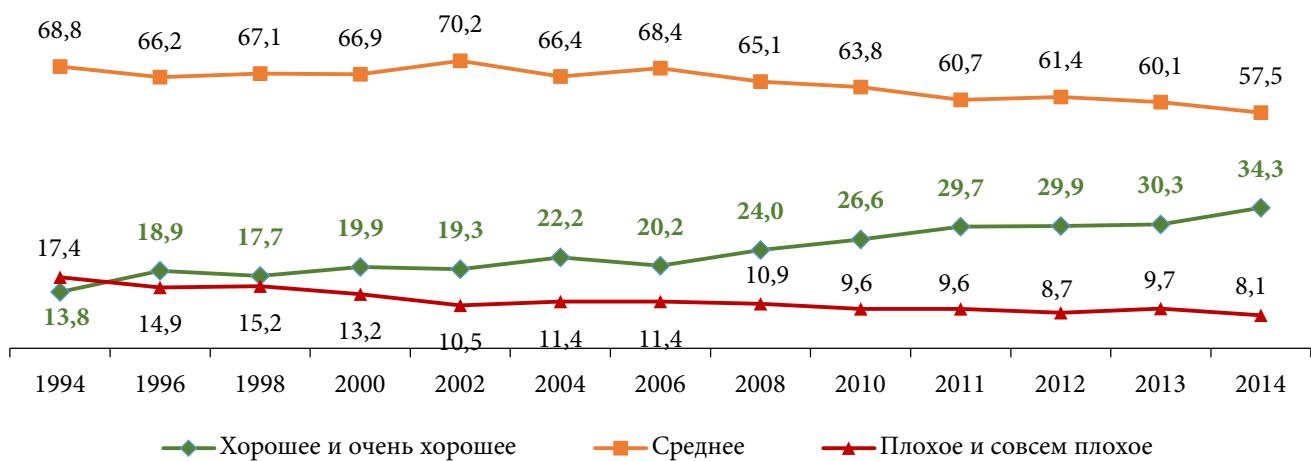

Рис. 6. Оценка состояния здоровья женщинами от 30 до 59 лет, 1994–2014 гг., %

В 2014 г. доля респондентов с хорошим и очень хорошим здоровьем среди мужчин в возрасте от 30 до 59 лет составляла 42,7%, тогда как среди женщин этого возраста – 34,3%. При этом за 1994–2014 гг. удельный вес таких респондентов в мужской когорте вырос более чем на 11 процентных пунктов, в то время как в женской когорте – почти на 21 процентный пункт, или в 2,5 раза. Доли респондентов со средним здоровьем в 2014 г. составляли соответственно 50,3 и 57,5%. Группы лиц с плохим и очень плохим здоровьем среди мужчин и женщин в возрасте от 30 до 59 лет были лишь немного больше, чем в младших когортах. В 2014 г. они составляли 7 и 8,1% соответственно. Максимальными эти доли были на рубеже 1990-х и 2000-х годов.

И наконец, наименее существенными, как и следовало ожидать, оказались изменения в оценках своего здоровья в когортах мужчин и женщин пожилого возраста. Как следует из рис. 7 и 8, большинство пожилых людей оценивают свое здоровье как среднее. В 2014 г. доля таких респондентов среди пожилых мужчин в возрасте 60 лет и старше составила 60,7%, тогда как среди пожилых женщин аналогичного возраста – 56,4%, т. е. на 4,3 процентного пункта меньше. Доли лиц с плохим и совсем плохим здоровьем составили соответственно 28 и 37,7%. Примечательно, что наибольшие положительные изменения в оценках были отмечены после кризисных 2008–2009 гг. С 2008 по 2014 г. удельный вес респондентов с плохим и совсем плохим здоровьем среди пожилых мужчин уменьшился более чем на 7 процентных пунктов, а среди пожилых женщин – более чем на 10 процентных пунктов.

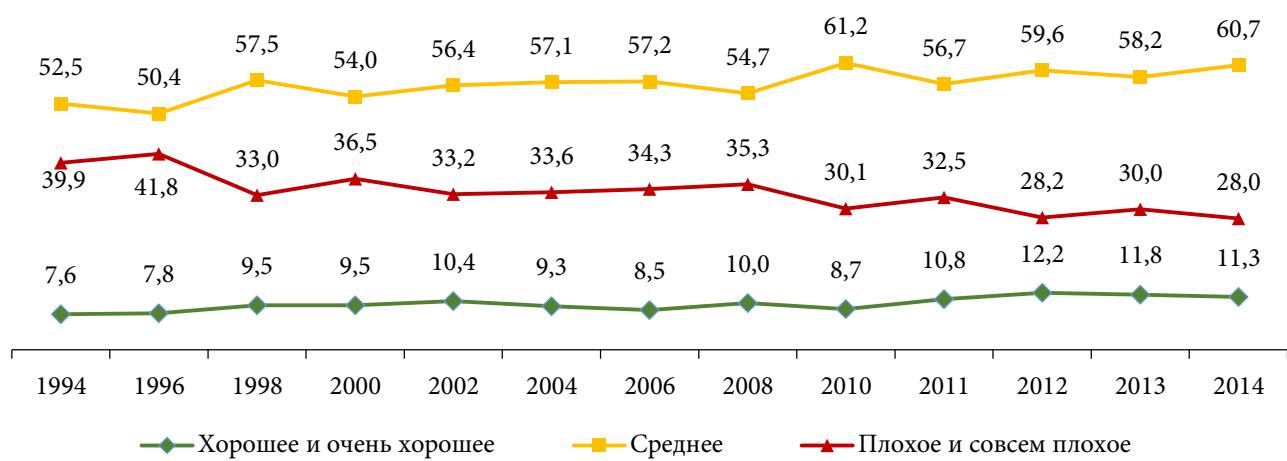

Рис. 7. Оценка состояния здоровья мужчинами 60 лет и старше, 1994–2014 гг., %

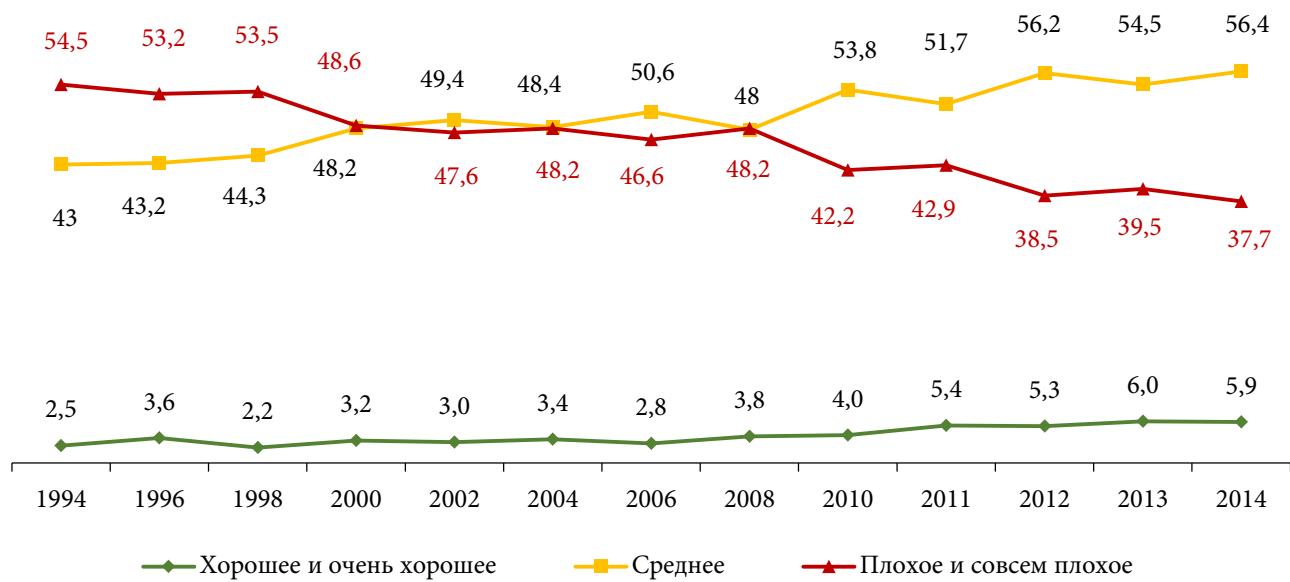

Рис. 8. Оценка состояния здоровья женщинами 60 лет и старше, 1994–2014 гг., %

В целом к важным тенденциям, характеризующим современные процессы адаптации россиян, можно отнести позитивные сдвиги в укреплении здоровья, снижении смертности и увеличении продолжительности жизни населения, что во многом объясняется ростом популярности, особенно в молодежной среде, здорового образа жизни и более широким распространением самосохранительного поведения. Как показал дальнейший анализ, немаловажное значение для улучшения самооценок состояния здоровья имело связанное с ростом доходов повышение уровня жизни, улучшение питания, подъем социального самочувствия, а также отказ части граждан от вредных привычек, сокращение потребления алкоголя и курения табака.

На рис. 9 представлены данные о распространенности потребления спиртных напитков взрослым мужским и женским населением, а также подростками в возрасте от 14 до 18 лет, без разделения последних по полу ввиду относительно небольшого их количества среди респондентов. Пьющим в данном исследовании считается лицо, относительно которого имелись данные об употреблении спиртных напитков. Поскольку данные опросов в рамках мониторинга по потреблению спиртных напитков и курению табака основаны на оценках респондентов, вероятна некоторая предвзятость, в результате чего показатели вполне могут быть занижены.

Информация для графика по потреблению спиртных напитков собиралась из двух источников в обследованиях мониторинга – из блока вопросов по обычной динамике потребления спиртных напитков (в разделе по состоянию здоровья, входящем в индивидуальный вопросник в каждой волне) и из данных вопросника, восстанавливавшего 24-часовой пищевой рацион опрошенных. Если респондент в ответах на вопросы о потреблении спиртных напитков называл себя непьющим, а его 24-часовой пищевой рацион все же включал в себя спиртные напитки, то он относился к категории пьющих.

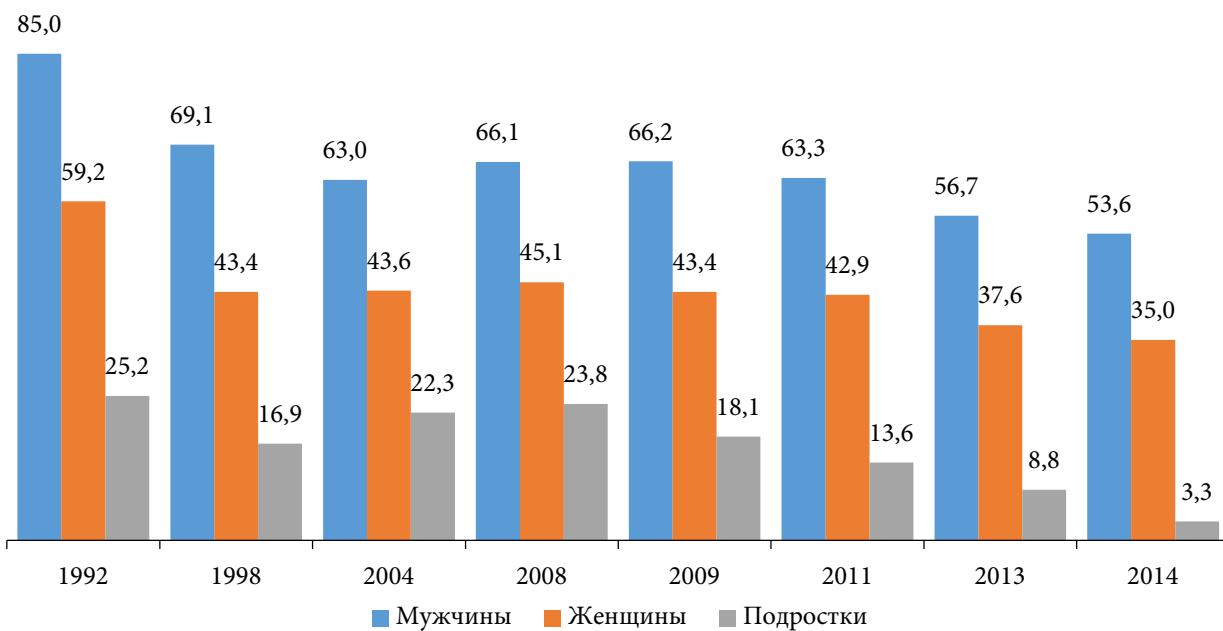

Рис. 9. Пьющие взрослые старше 18 лет и подростки от 14 до 18 лет, 1992–2014 гг., %

В последние годы был зафиксирован ряд важных тенденций, оказывающих положительное влияние на сохранение и укрепление здоровья россиян. Это хорошо иллюстрируют данные, демонстрирующие значительное уменьшение удельного веса пьющего населения в России, приведенные на рис. 9. Из них, в частности, видно, что с 1992 по 2004 г. произошло существенное сокращение доли взрослого населения, употребляющего спиртные напитки, которое затем сменилось небольшим ростом. Второй этап сокращения количества лиц, употребляющих спиртное, пришелся на последние годы. С 2009 по 2014 г. доля пьющих среди взрослых мужчин упала почти на 13 процентных пунктов – с 66,2 до 53,6%, тогда как среди взрослых женщин – приблизительно на 8 процентных пунктов – с 43,4 до 35%. В целом в последние годы среди мужчин пьющие встречались приблизительно в полтора раза чаще, чем среди женщин. Еще более значительным оказалось снижение доли лиц, употребляющих спиртные напитки, среди подростков. С 2008 по 2014 г. она сократилась более чем в 7 раз – с 23,8 до 3,3%.

Сведения, дающие представление об изменении частоты и популярности мест потребления алкоголя, представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Частота потребления алкоголя, 1994–2014 гг., % от числа пьющих

Частота потребления алкоголя	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2013	2014
Каждый день	2,1	2,0	1,6	2,8	3,2	2,4	2,4	2,4	1,6	1,7	1,8	1,9
4–6 раз в неделю	2,3	2,9	2,0	3,0	3,5	3,3	3,0	2,7	3,0	2,9	3,2	2,5
2–3 раза в неделю	11,6	13,0	9,7	12,5	14,9	15,1	14,6	14,3	12,0	13,2	13,2	12,4
Один раз в неделю	20,2	20,7	19,3	20,4	23,8	22,6	22,2	24,7	23,4	21,1	23,2	22,3
2–3 раза в течение последних 30 дней	33,3	32,7	36,0	34,0	30,5	33,4	34,6	35,3	36,6	34,7	34,2	34,6
Один раз в течение последних 30 дней	30,5	28,7	31,4	27,3	24,1	23,2	23,2	20,6	23,4	26,4	24,4	26,3

Так, анализ данных табл. 1 показывает, что частота потребления алкоголя пьющим населением за последнее время не изменилась. Как и в середине 1990-х гг. наиболее представительными являются группы пьющих, употребляющие алкоголь один раз в неделю и чаще. В 2014 г. доля лиц, потребляющих спиртное 2–3 раза в неделю и чаще, составила 16,8%. Это примерно столько же, сколько было в предыдущие годы. Кроме того, приблизительно каждый пятый пьющий употреблял алкоголь один раз в неделю, каждый третий – 2–3 раза в месяц и еще каждый четвертый – один раз в месяц.

Но если частота потребления алкоголя пьющими людьми за время проведения мониторинга практически не изменилась, то выбор мест распития спиртного претерпел существенные изменения. Особого внимания заслуживает заметное снижение количества лиц, предпочитающих выпивать на работе или по месту учебы. Из табл. 2 хорошо видно, что с 1994 по 2014 г. доля таких респондентов среди пьющих сократилась втрое – с 16,5 до 5,6%.

Таблица 2

Места потребления алкоголя, 1994–2014 гг., % от числа пьющих

Место потребления алкоголя	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2013	2014
Дома	94,0	77,8	80,6	82,2	81,7	81,4	83,4	84,9	86,0	86,6	88,0	87,3
В ресторанах, барах	9,5	7,5	9,0	15,4	20,4	18,1	22,1	21,1	22,1	24,6	24,8	23,8
В парке, на улице, в подъездах	4,7	7,0	5,8	11,0	14,1	14,1	12,9	8,1	6,9	6,1	5,1	4,1
На работе, по месту учебы	16,5	15,9	14,1	16,1	16,1	13,1	11,0	8,7	6,5	6,4	5,4	5,6
В гостях	72,9	72,7	75,9	75,2	71,9	73,7	73,7	72,2	71,8	68,6	69,0	67,3

К положительным тенденциям следует отнести также существенное уменьшение количества лиц, употребляющих спиртное в парках, скверах, на улицах, в подъездах и других общественных местах. Если в течение 1994–2000 гг. доля таких граждан увеличилась с 4,7 до 14,1%, т. е. в 3 раза, то в дальнейшем она последовательно уменьшилась до 4,1% в 2014 г., достигнув минимального значения за все время наблюдений в рамках мониторинга. Одновременно увеличилось число граждан, предпочитающих выпивать в барах, ресторанах и других подобных местах. С 1996 по 2012 г. доля таких респондентов среди пьющих выросла более чем в три раза – с 7,5 до 24,6%, и затем менялась незначительно. Представляет интерес и то обстоятельство, что в последние три года люди стали реже выпивать в гостях. Это можно объяснить, с одной стороны, тем, что, по мере повышения уровня жизни, люди стали все чаще встречаться и праздновать знаменательные даты и т. п. события в ресторанах, барах и других подобных местах; с другой стороны – тем, что, в силу изменения образа жизни и других обстоятельств, россияне стали реже ходить в гости. Об этом может свидетельствовать, в частности, увеличение доли лиц, предпочитающих выпивать у себя дома. Если в конце 1990-х годов доля таких лиц среди пьющих составляла около 80%, то к 2014 г. она выросла почти до 88%.

В последние годы на государственном и региональном уровнях был принят ряд мер, направленных на ограничение употребления алкогольных напитков. Трудно сказать, насколько действенными оказались эти меры, но результаты ряда исследований, в том числе и RLMS-HSE, свидетельствуют о том, что потребление алкоголя в стране уменьшается. Так, по данным Росстата, с 2008 по 2013 г. потребление алкоголя в пересчете на абсолютный алкоголь сократилось с 16,2 л до 11,6 л на душу населения в год. Увеличилось число россиян в возрасте 15 лет и старше, вообще не употребляющих спиртное (в 2011 г. – 38,2%, в 2014 г. – 41,6%).

В связи с тем, что во многих регионах России были введены запреты на продажу алкогольных напитков крепче 5 градусов в утреннее и ночное время, представляют интерес данные, характеризующие возможности приобретения спиртного в различное время суток в зависимости от типа населенного пункта, ознакомиться с которыми можно в табл. 3.

Таблица 3
Возможности приобретения спиртных напитков в зависимости от типа населенного пункта, 2014 г., %

Наличие/отсутствие мест приобретения спиртного	В целом	В зависимости от типа населенного пункта				
		Региональный центр	Другой город	Поселок городского типа	Село	
В вашем населенном пункте есть такие места, где вы всегда можете, при желании, купить алкогольные напитки промышленного производства						
В дневное и вечернее время						
Есть такие места	59,7	57,1	62,1	61,6	61,0	
Нет таких мест	12,5	11,4	7,1	20,6	17,5	
Затруднились ответить	27,8	31,5	30,8	17,8	21,5	
В ночное время						
Есть такие места	32,0	28,6	34,8	38,4	33,3	
Нет таких мест	30,3	29,8	22,0	35,5	37,8	
Затруднились ответить	37,7	41,6	43,2	26,1	28,9	
В вашем населенном пункте есть такие места, где вы всегда можете, при желании, купить алкогольные напитки домашнего и кустарного производства						
В дневное и вечернее время						
Есть такие места	26,7	12,2	28,8	44,8	43,3	
Нет таких мест	27,5	34,3	19,7	27,9	24,1	
Затруднились ответить	45,8	53,5	51,5	27,3	32,6	
В ночное время						
Есть такие места	23,2	10,9	24,6	40,6	36,9	
Нет таких мест	29,0	34,9	20,8	28,7	27,5	
Затруднились ответить	47,8	54,2	54,6	30,7	35,6	

Согласно данным за 2014 г., приведенным в этой таблице, 59,7% взрослых россиян уверены в том, что в населенном пункте, в котором они проживают, есть места, где всегда можно, при желании, купить алкогольные напитки промышлен-

ного производства в дневное и вечернее время. И этот показатель практически не зависит от места проживания респондентов. Но более важными в данном случае являются различия в доле лиц, которые указывают на отсутствие мест, где можно купить спиртное. Сопоставление этих сведений показывает, что в сельской местности и небольших поселках возможностей приобрести спиртное промышленного производства в дневное и вечернее время все же меньше, чем в городах. Примечательно, что когда речь идет о возможностях покупки такого спиртного в ночное время, то они снижаются вдвое. Только 32% респондентов уверенно указывали на их наличие там, где они живут. При этом респонденты, проживающие в сельской местности и поселках городского типа, чаще, чем горожане, отмечают отсутствие подобных возможностей. Стоит также обратить внимание на тот интересный факт, что жители региональных центров реже, чем другие респонденты, указывают на наличие мест для покупки спиртного промышленного производства – как в дневное и вечернее время, так и ночью. При этом среди жителей региональных центров едва ли не больше всего людей, которые мало знакомы с проблемой покупки спиртного и поэтому не могут дать определенный ответ на поставленный вопрос.

По-другому выглядит картина, характеризующая возможности покупки алкогольных напитков домашнего и кустарного производства, среди которых основную часть занимает контрафактная продукция. На наличие мест, где можно купить подобные напитки в дневное и вечернее время, указали 26,7% респондентов. Однако если среди жителей областных, краевых и республиканских центров такое мнение высказали только 12,2%, то среди жителей других городов – уже 28,8%. И еще чаще давали положительные ответы жители поселков городского типа и сельчане (44,8 и 43,3% соответственно). Примечательно, что возможности приобретения спиртных напитков домашнего и кустарного производства в ночное время оказались лишь немного меньше. В целом 23,2% респондентов без колебаний ответили, что там, где они живут, можно ночью купить подобную алкогольную продукцию. Такое мнение высказали 10,9% жителей региональных центров, 24,6% жителей других городов, 40,6% жителей поселков городского типа и 36,9% сельчан. Но очень многие респонденты не смогли оценить возможности покупки спиртных напитков домашнего и кустарного производства в ночное время там, где они живут. Удельный вес таких респондентов составил 47,8%. При этом среди жителей региональных центров и других городов их оказалось более чем в 1,5 раза больше (54,2 и 54,6% соответственно), чем среди жителей поселков городского типа и сельчан (30,7 и 35,6% соответственно).

На рис. 10 и 11 представлены данные относительно степени распространенности курения среди взрослых мужчин и женщин, а также подростков в возрасте от 14 до 18 лет.

Самый высокий уровень распространенности курения среди мужчин, достигающий 64,9%, был зафиксирован в 2002 г., но затем он только снижался. К концу 2014 г. доля курящих мужчин сократилась почти на 13 процентных пунктов и составила 52%. Однако в когорте женщин наблюдалась иная динамика. С 1992 по 2008 г. доля курящих среди женщин увеличилась более чем вдвое – с 7,3 до 15,7%, а затем уменьшилась, но только лишь до 14,8% в 2014 г., т. е. менее чем на 1 процентный пункт. Что касается подростков, то максимальное значение доли

курильщиков среди них, достигающее 19,6%, пришлось на 2004 г. В дальнейшем динамика приобрела обратный характер. Причем только за последние три года, т. е. после того, как в стране была развернута активная компания по борьбе с курением, доля курящих среди подростков сократилась втрое – с 15% в 2011 г. до 5,1% в 2014 г.

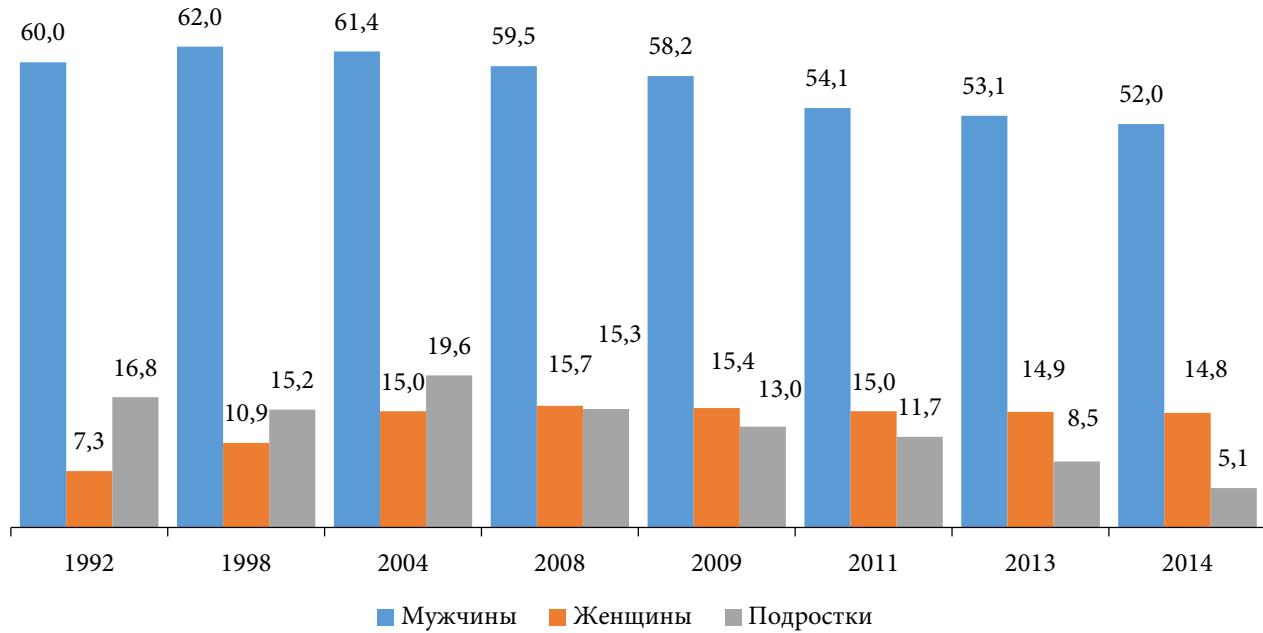

Рис. 10. Курящие взрослые старше 18 лет и подростки от 14 до 18 лет, 1992–2014 гг., %

Указанная выше тенденция была отмечена также в отношении среднего количества выкуриваемых подростками сигарет (см. рис. 11). С 2011 по 2014 г. оно уменьшилось с 11,13 до 9,24.

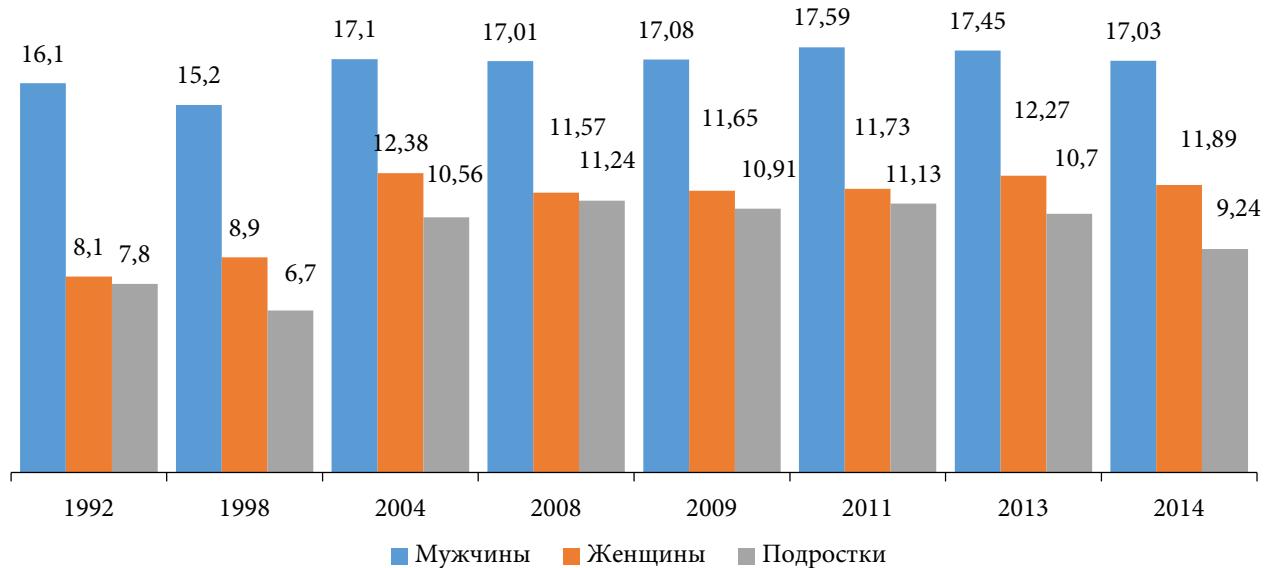

Рис. 11. Среднее количество выкуриваемых в день сигарет (по курящим сигареты), 1992–2014 гг., %

Но в то же время пристрастившиеся к курению взрослые мужчины и женщины продолжали курить с прежней интенсивностью, а многие курили даже чаще, чем в 1990-е годы. В 2014 г. среднее количество сигарет, выкуриваемых мужчинами,

составляло около 17, что примерно столько же, сколько было в предыдущее десятилетие, но больше, чем в 1990-е годы. Подобный рост интенсивности курения на рубеже 1990-х и 2000-х годов был выявлен также у женщин. В 2000-е годы каждая курящая женщина выкуривала в день в среднем 12 сигарет, тогда как в 1990-е годы – около 8–9 штук.

Отмеченные тенденции, свидетельствующие об уменьшении числа курильщиков в России, подтверждают результаты других исследований. Так, по данным ВЦИОМ, если в 2009 г. в стране курили 40–41% граждан, то в 2014 г. только 35%. Большинство курильщиков составляют мужчины в возрасте от 35 до 45 лет. По данным ФОМ, в 2012 г. число активных курильщиков составляло 38%, тогда как в 2014 г. – 33%. Согласно данным Росстата, доля курильщиков в России с 2008 по 2013 г. снизилась с 33,7% до 28,3% среди взрослых. Возросло и число некурящих в возрасте 15 лет и старше (с 61,8% в 2011 г. до 63,5% в 2014 г.). По данным Всемирной организации здравоохранения, в начале 2013 г. в России курили 44 млн человек, потребляя 390 млрд сигарет в год. Эти позитивные сдвиги во многом связываются с действием нынешнего антитабачного законодательства. С 1 июня 2013 г. в России запрещено курить на вокзалах, стадионах, в школах, аэропортах и на лестничных клетках жилых домов, а также рекламировать сигареты в средствах массовой информации. С 1 июня 2014 г. под запрет попало курение в заведениях общепита, а также выкладка сигарет на витринах торговых точек.

Результаты исследования показывают, что мужчины с какими-либо заболеваниями обращаются за медицинской помощью в целом не реже, чем женщины, но о наличии медицинских проблем чаще сообщают женщины (см. рис. 12).

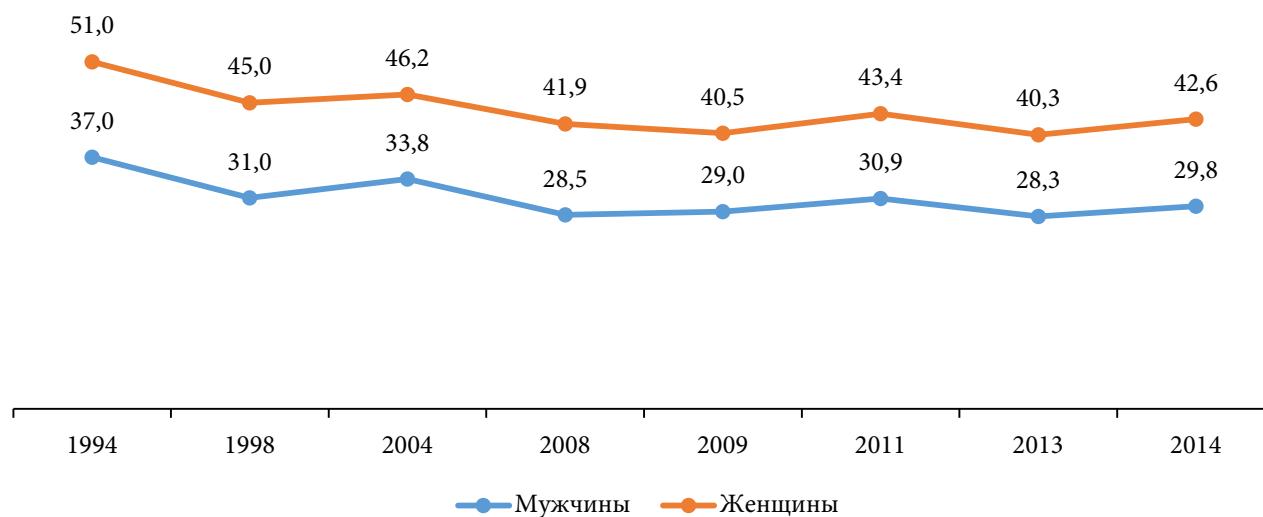

Рис. 12. Распространенность жалоб на состояние здоровья, 1994–2014 гг., %

Так, в 2014 г. на те или иные проблемы со здоровьем жаловались 42,6% женщин и только 29,8% мужчин. Примерно такой же эта разница, составляющая около 13–15 процентных пунктов, была и в предыдущие годы. Исключением является только 1994 г., когда были зафиксированы максимальные значения: жаловались на здоровье около 51% женщин и около 37% мужчин. И говорить пока о какой-либо серьезной положительной динамике в данном случае не приходится. Можно лишь обратить внимание на небольшой общий спад количества мужчин и женщин, жалующихся на состояние здоровья, который произошел между 2004 и 2008 гг.

Данные, представленные на рис. 13, еще раз убеждают, что мужчины, имеющие проблемы со здоровьем, не реже обращаются за медицинской помощью, чем женщины, которых тоже беспокоят какие-либо проблемы со здоровьем.

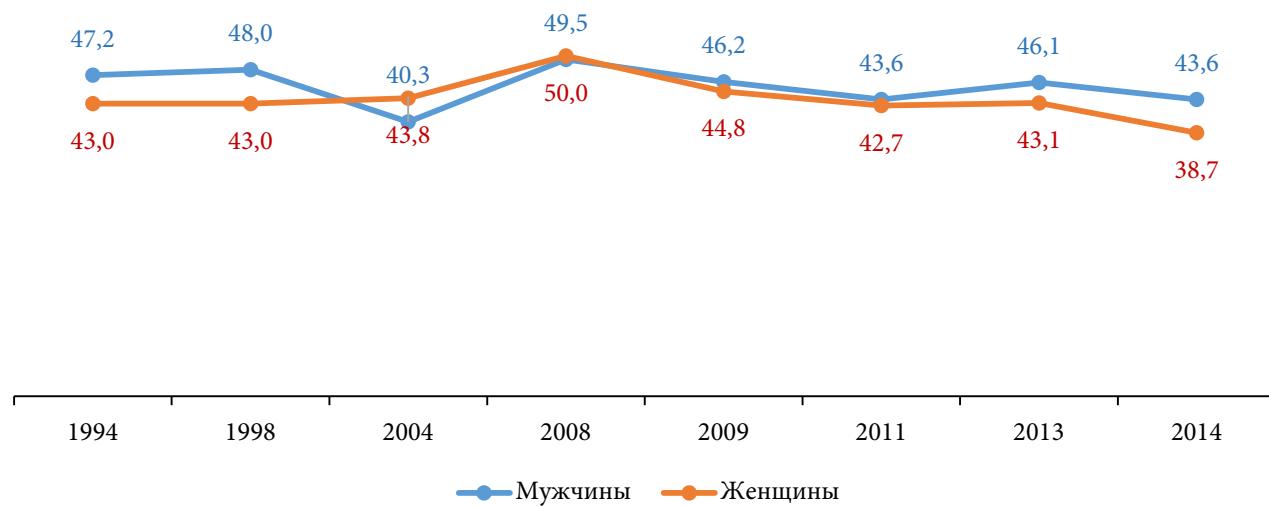

Рис. 13. Доля обращавшихся за медицинской помощью (по тем, кто имел проблемы со здоровьем), 1994–2014 гг., %

Противоположная картина наблюдалась только в 2004–2008 гг. В 2014 г. обращались за медицинской помощью 43,6% мужчин и только 38,7% женщин из числа указавших, что имеют те или иные проблемы со здоровьем. Это несколько меньше, чем было зафиксировано в очень сложные для населения 1990-е годы. Резкий всплеск, зафиксированный в 2008 г., когда за медицинской помощью обращались около половины мужчин и женщин из числа имеющих проблемы со здоровьем, можно отчасти связать с негативными последствиями экономического кризиса. Стоит обратить внимание также на тот интересный факт, что в 2014 г. было выявлено самое большое с начала 2000-х годов превосходство мужчин над женщинами по доле лиц, обращавшихся за медицинской помощью. Как и в 1998 г., это преобладание составило около 5 процентных пунктов. Примечательно, что в 2011 г. данный показатель составлял всего лишь 0,9 процентного пункта, а в 2013 г. – около 3 процентных пунктов.

На рис. 14 представлены наиболее общие сведения о госпитализации мужчин и женщин в течение последних 3-х месяцев, предшествовавших опросу. Из них хорошо видно, что у женщин показатель госпитализации, как правило, немного выше, чем у мужчин.

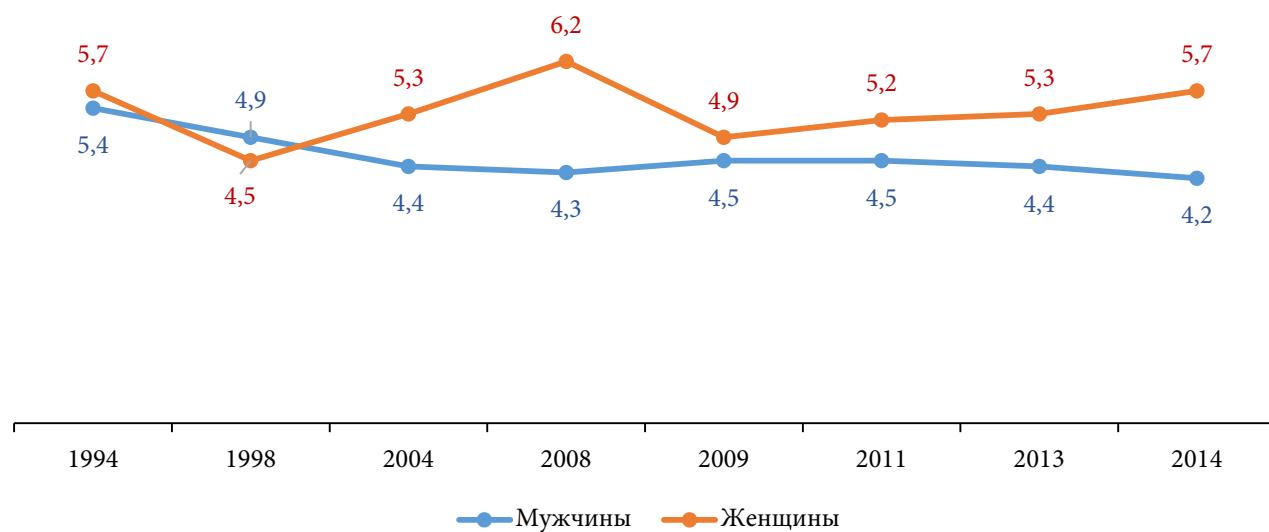

Рис. 14. Доля госпитализированных (в течение 3-х месяцев, предшествовавших опросу), 1994–2014 гг., %

В самые последние годы наблюдался небольшой рост удельного веса женщин, которые проходили лечение в стационаре в течение последних 3-х месяцев, предшествовавших опросу, – с 4,9% в 2009 г. до 5,7% в 2014 г., т. е. на 0,8 процентного пункта. Но говорить о наличии каких-либо значимых тенденций в изменении показателя госпитализации, как у мужчин, так и у женщин, все же пока нет оснований.

Среди крайне опасных хронических заболеваний, как и в предыдущие годы, по степени распространения лидируют заболевания сердца, желудочно-кишечного тракта и позвоночника. Это иллюстрируют данные табл. 4.

Таблица 4

Наличие хронических заболеваний, 2000–2014 гг., %

Наименование заболевания	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Заболевание сердца	14,7	15,1	14,8	15,4	16,6	16,3	17,9	17,0	18,5	18,5	17,2	17,9	16,5	16,8	16,3
Заболевание легких	6,2	6,0	6,2	5,7	5,5	5,2	5,3	5,3	5,4	4,9	5,1	5,3	5,8	7,7	7,1
Заболевание печени	9,2	9,8	10,1	10,1	9,6	9,0	8,7	8,5	9,9	9,4	8,4	8,2	8,7	8,9	7,8
Заболевание почек	8,9	9,3	9,2	8,9	9,0	8,0	8,6	8,4	9,3	8,4	8,0	7,8	8,8	8,7	7,8
Заболевание желудочно-кишечного тракта	16,3	17,9	18,3	18,3	17,1	15,7	16,4	16,2	17,5	17,3	17,2	16,7	19,2	19,4	17,4
Заболевание позвоночника	16,3	17,5	17,7	18,6	16,3	15,6	16,5	15,2	17,0	17,2	16,1	17,1	19,3	18,8	17,6
Другие хронические заболевания	21,0	21,8	23,6	25,6	21,6	22,2	23,8	22,1	28,2	28,1	26,9	27,1	28,5	27,9	20,2

В 2014 г. заявляли о наличии у них заболеваний сердца 16,3%; заболеваний желудочно-кишечного тракта – 17,4%; заболеваний позвоночника – 17,6% респондентов. Вдвое реже встречаются такие хронические заболевания внутренних органов, как заболевания легких, печени и почек. Степень распространения всех указанных заболеваний с годами практически не снижается. Наблюдаются лишь отдельные, более или менее длительные, периоды колебаний, не меняющие общие тренды.

Из табл. 5 хорошо видно, что к наиболее часто диагностируемым заболеваниям относится гипертония.

В 2014 г. 38,6% респондентов заявили, что врачи когда-нибудь говорили им о выявленном у них повышенном артериальном давлении. На втором месте расположилось такое заболевание, как диабет. Причем доля респондентов, которые заявили о том, что врачи выявляли у них повышенный сахар в крови, стала увеличиваться после 2004 г. Если в 2004 г. доля таких респондентов составляла около 4%, то в 2014 г. – уже 6,7%. В качестве положительной тенденции можно отметить значительное сокращение доли респондентов, у которых диагностируется гепатит. С 2002 по 2014 г. она снизилась с 7,8 до 4,4%, т. е. почти в 2 раза. Практически

одинаковой остается частота диагностирования инфаркта миокарда, инсульта и анемии. И в то же время обращает на себя внимание небольшое снижение доли респондентов, у которых был выявлен туберкулез.

Таблица 5

Диагностика отдельных заболеваний, 1994–2014 гг., %

Наименование заболевания	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2011	2012	2013	2014
Диабет	4,2	3,5	3,5	4,3	4,0	4,0	4,4	4,7	5,7	6,0	6,4	6,5	6,7
Инфаркт миокарда	3,1	2,5	2,9	2,8	2,6	2,5	3,0	2,6	2,4	2,5	2,6	2,4	2,3
Инсульт	1,4	1,2	1,6	1,9	2,0	2,3	2,3	2,4	2,3	2,6	2,4	2,6	2,6
Анемия	3,5	2,9	2,9	3,9	3,6	3,4	4,5	3,6	4,0	4,4	3,7	3,4	3,0
Повышенное давление	-	-	-	29,1	37,6	37,3	38,7	37,7	37,7	37,6	38,1	38,1	38,6
Туберкулез	-	-	-	1,2	1,2	1,2	1,0	0,9	0,8	0,8	0,6	0,6	0,7
Гепатит	-	-	-	-	7,8	7,5	7,1	6,3	5,2	5,1	4,8	4,7	4,4

В табл. 6–8 представлены данные мониторинга, характеризующие популярность и интенсивность занятий россиян различными видами физической активности. Так, сведения, приведенные в табл. 6, позволяют сделать вывод об увеличении количества людей, занимающихся различными физическими упражнениями, что, безусловно, положительно сказывается на укреплении и сохранении здоровья россиян.

Таблица 6

Занятие физическими упражнениями, 1996–2014 гг., %

Вид физических упражнений	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2011	2012	2013	2014
Легкие физкультурные упражнения для отдыха менее трех раз в неделю	9,1	9,7	10,7	10,9	9,8	10,1	13,0	12,4	11,2	12,2	13,9	12,7
Физкультурные упражнения средней или высокой тяжести менее трех раз в неделю	4,1	4,1	4,2	4,8	4,5	4,4	4,9	4,1	4,3	4,4	4,9	4,3
Физкультурные упражнения высокой тяжести по крайней мере три раза в неделю 15 минут и более	1,4	1,7	1,7	1,1	1,7	1,7	2,5	2,0	2,1	2,1	2,4	2,4
Ежедневные занятия физкультурой по меньшей мере 30 минут в день	4,5	5,5	5,0	6,3	6,3	6,7	6,0	6,4	6,3	8,0	8,3	8,1
Не занимаются физкультурой и спортом	80,9	79,0	78,4	76,9	77,7	77,1	73,6	75,1	76,1	73,3	70,5	72,5

Об этом можно судить по сокращению доли респондентов, которые не занимаются физкультурой и спортом, с 80,9% в 1996 г. до 72,5% в 2014 г., т. е. на 8,4 процентного пункта. Это сокращение произошло как за счет увеличения удельного веса лиц, занимающихся легкими физическими упражнениями для отдыха менее раз трех в неделю – на 3,6 процентного пункта (с 9,1 до 12,7%), так и за счет увеличения доли граждан, предпочитающих заниматься физкультурой ежедневно по меньшей мере 30 минут в день, – тоже на 3,6 процентного пункта (с 4,5 до 8,1%).

Данные, характеризующие зависимость популярности различных физических упражнений от возраста, по состоянию на 2014 г., представлены в табл. 7.

Таблица 7

Зависимость занятия физическими упражнениями от возраста респондентов, 2014 г., %

Вид физических упражнений	14–17 лет	18–24 года	25–29 лет	30–44 года	45–54 года	55–59 лет	60 лет и более
Легкие физкультурные упражнения для отдыха менее трех раз в неделю	27,6	19,7	13,1	11,4	10,3	9,6	10,7
Физкультурные упражнения средней или высокой тяжести менее трех раз в неделю	19,9	12,9	5,4	3,7	2,5	1,2	0,7
Физкультурные упражнения высокой тяжести по крайней мере три раза в неделю 15 минут и более	9,4	5,9	3,3	1,8	1,1	0,5	0,8
Ежедневные занятия физкультурой по меньшей мере 30 минут в день	14,9	11,5	9,0	7,0	4,5	7,8	8,6
Не занимаются физкультурой и спортом	28,2	50,0	69,2	76,1	81,6	80,9	79,2

Данные таблицы демонстрируют заметное снижение физической активности по мере повышения возраста респондентов. Так, если среди 14–17-летних россиян доля лиц, которые не занимаются физкультурой и спортом, составила 28,2%, то среди 18–24-летних таких уже около половины, а среди 25–29-летних – 69,2%. Еще выше этот показатель у 30–44-летних и 45–54-летних респондентов – 76,1 и 81,6% соответственно. Но в более старшем возрасте уровень физической активности практически не меняется. Что касается различных видов физических упражнений, то количество лиц, занимающихся ими, с возрастом быстро уменьшается. Особенно быстро сокращается количество респондентов, занимающихся физическими упражнениями средней и высокой тяжести менее трех раз в неделю и физкультурными упражнениями высокой тяжести по крайней мере три раза в неделю, 15 минут и более.

Из различных видов физической активности наибольшей популярностью у россиян пользуется, особенно у старшего поколения, прогулочная ходьба (см. табл. 8).

Таблица 8

Занятие различными видами физической активности, 1996–2014 гг., %

Вид физической активности	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2010	2011	2012	2013	2014
Бег трусцой, катание на коньках, лыжах	3,0	3,2	5,0	4,7	4,1	4,7	4,4	4,1	3,8	3,9	4,0
Упражнения на тренажерах	0,1	0,1	3,4	3,2	3,3	3,8	4,4	4,2	5,3	5,3	5,7
Плавание	4,1	4,0	4,9	4,9	3,7	4,0	3,9	3,8	4,1	4,0	4,4
Танцы, аэробика, шейпинг, йога	2,2	2,4	2,5	2,3	2,0	2,2	2,0	2,0	2,4	1,8	1,9
Баскетбол, волейбол, футбол, хоккей	3,5	5,2	5,0	4,9	4,9	4,9	3,7	3,4	3,5	3,7	3,8
Бадминтон, теннис	1,5	1,4	1,6	1,2	1,0	0,9	0,8	0,7	0,7	0,6	0,5
Борьба, бокс, карате	0,2	0,2	1,1	0,9	0,9	0,9	0,8	0,9	1,0	0,9	0,8
Прогулочная ходьба	-	-	-	-	-	-	-	-	10,0	8,1	9,3
Спортивная ходьба*	-	-	-	-	-	-	-	-	0,3	0,3	0,5
Велосипед*	-	-	-	-	-	-	-	-	3,0	3,1	3,3
Другое*	5,9	6,6	3,7	3,8	3,5	4,3	3,6	4,5	2,7	3,4	3,2

*До 2012 г. эти позиции отсутствовали.

В последние годы прогулочной ходьбе отдавал предпочтение примерно каждый десятый респондент. В то же время у молодого поколения быстрее, чем у людей среднего и пожилого возраста, растет интерес к занятиям на тренажерах. В целом с 1996 по 2014 г. доля респондентов, занимающихся на тренажерах, выросла, год за годом, с 0,1 до 5,7%. На прежнем уровне остается интерес к бегу трусцой, катанию на коньках и лыжах, а также к плаванию и таким подвижным играм, как футбол, баскетбол, волейбол, хоккей, гандбол. Стоит обратить внимание также на снижение с начала 2000-х годов популярности у населения занятий бадминтоном и теннисом. Если в 1990-х годах этим видам физической активности отдавали предпочтение около 1,5% россиян, то к 2014 г. их доля снизилась до 0,5%. Небольшое сокращение отмечено также в отношении лиц, предпочитающих заниматься танцами, аэробикой, шейпингом, йогой и т. п. Но в то же время немого повысился интерес к борьбе, боксу, карате и другим единоборствам. В 1990-х годах этими видами физической активности занимались всего лишь 0,2% опрошенных нами россиян, но к 2012–2014 гг. их доля увеличилась до 08–1%.

Одной из серьезных причин, препятствующих более широкому привлечению россиян к занятиям физкультурой и спортом, является чрезмерно высокая загруженность многих из них на работе. Исследования Института социологии РАН показывают, что средняя продолжительность рабочего дня в России составляет около 9,5 часа, что существенно превышает установленный законом восьмичасовой рабочий день. Очень многие россияне работают на пределе своих физических возможностей. Высокая продолжительность рабочего дня напрямую связана с желанием работника заработать больше. Поэтому немалая часть граждан, помимо основной работы, подрабатывает на других рабочих местах. Другие, прежде всего молодые люди, проявляют повышенную работоспособность, нацеливаясь на карьерный рост и стремясь компенсировать недостаток необходимых знаний и навыков.

Особый интерес с точки зрения оценки перспектив распространения практик здорового образа жизни имеет анализ особенностей досуга и отдыха молодых людей, к которым в данном исследовании относятся респонденты в возрасте от 14 до 30 лет. Как показал анализ данных RLMS-HSE, социально-экономические преобразования постсоветского периода привели к кардинальным сдвигам в сфере досуга российской молодежи, которая служит как отдыху, так и развитию личности, удовлетворению актуальных потребностей в развлечениях и общении. В последние годы в структуре досуга молодежи превалируют домашние формы проведения свободного времени, а также общение с друзьями и знакомыми. Но при этом наблюдается существенный рост досуговой активности молодых людей, что в наибольшей степени относится к различным формам внедомашнего досуга. Более разносторонним стали общение и увлечения молодых людей, отличающиеся оригинальностью, неформальностью или экстремальностью.

Наиболее распространенным видом досуга и отдыха остается просмотр телевизионных передач, которым занимаются практически каждый день свыше 80% опрошенных молодых людей (см. табл. 9).

Таблица 9

Частота занятий молодыми людьми различными видами деятельности в свободное время, 1995–2014 гг., %

Виды проведения свободного времени	Практически каждый день	Не реже раза в неделю	Не реже раза в месяц	Хотя бы раз в год	Практически никогда
Смотрели телевизор	80,5	14,1	2,2	0,6	2,6
Слушали музыку, аудиокниги, смотрели видео	57,6	27,8	10,5	1,2	2,9
Играли на компьютере, проводили время в Интернете	38,0	27,9	10,9	4,8	18,4
Встречались с друзьями, родственниками	28,6	43,2	22,2	3,8	2,2
Читали книги	22,9	25,3	24,6	12,2	15,0
Ничего не делали, просто отдыхали	20,1	47,4	15,9	4,7	11,9
Играли, гуляли с детьми	18,5	11,4	8,0	7,5	54,6
Проводили время на природе, гуляли, катались на велосипеде	16,4	29,2	35,4	13,2	5,8
Прогуливались по магазинам, торговым центрам	7,9	33,8	37,6	12,2	8,5
Занимались спортом, физкультурой	7,6	19,0	9,9	8,8	54,7
Работали на приусадебном, садовом, огородном участке	4,9	15,3	20,1	17,7	42,0
Занимались творчеством (рисование, игра на музыкальных инструментах и т. д.)	3,4	5,9	7,6	10,0	73,1
Посещали кафе, рестораны, бары	1,9	11,3	39,5	23,4	23,9
Посещали театры, кино, концерты, музеи, спортивные мероприятия как зрители	0,0	2,6	27,4	42,9	27,1
Посещали ночные клубы	0,0	2,6	17,9	21,5	58,0

Другим распространенным видом проведения свободного времени является прослушивание музыки, аудиокниг, просмотр видеофильмов. Этому виду занятий уделяют внимание каждый день 57,6%, не реже раза в неделю – 27,8% респондентов. К широко распространенным способам проведения досуга относятся также занятия с компьютером, т. е. компьютерные игры, Интернет (38 и 27,9% молодых людей соответственно) и общение с друзьями, знакомыми и родственниками (28,6 и 43,2%). В последние годы молодые люди стали гораздо больше времени уделять чтению глянцевых журналов и другой периодики и меньше – чтению книг. Но, несмотря на эти изменения, чтение книг остается весьма распространенным видом проведения свободного времени (22,9 и 25,3%). Все большую популярность набирает чтение электронных книг, которому отдает предпочтение каждый шестой опрошенный молодой человек.

Довольно весомым является и такой вид проведения свободного времени, как «просто отдых» (20,1 и 47,4%); езда на велосипеде, катание на роликовых коньках, скейтборде и т. п., прогулки и другие развлечения на природе (16,4 и 29,2%); игры и прогулки с детьми (18,5 и 11,4%). Приблизительно каждый четвертый молодой человек практически каждый день или несколько раз в неделю занимается физкультурой и спортом. Все больше молодых граждан предпочитают в свободное время прогуляться по магазинам и торговым центрам, посетить кафе, бары, рестораны. Существенное место в структуре досуга молодежи занимает также посещение театров, кинотеатров, концертов, музеев, выставок, спортивных и иных мероприятий. Вместе с тем нельзя не отметить, что, несмотря на общий рост досуговой активности, незначительное место в досуге молодежи продолжает занимать участие в работе различного рода общественно-политических объединений, молодежных ассоциаций, собраний, посещение кружков по интересам. Очень скромными остаются показатели посещения молодыми людьми в свободное время религиозных учреждений.

Дальнейший анализ показал, что в последние годы все большую популярность у молодых людей завоевывает такая форма досуга, как путешествия. В предкризисные годы около 35% молодых россиян выезжали куда-либо на отдых, за новыми впечатлениями. Из них примерно каждый четвертый выезжал за пределы России (11,4% – в страны ближнего зарубежья, т. е. в бывшие республики Советского Союза, и 12,8% – в другие страны), тогда как большинство путешествовали по своей стране. В странах ближнего зарубежья чаще отдыхает «младшая молодежь», тогда как в дальнее зарубежье чаще выезжают «старшие молодые». Наряду с традиционными направлениями туризма все более популярными у молодых людей становятся длительные путешествия автостопом, поездки с остановками в интересных местах (часто с временным устройством на работу), многомесячные выезды в «дешевые», с точки зрения проживания, теплые страны и др. Средняя продолжительность путешествий составляет немногим более 19 дней. При этом молодые горожане отдыхают в среднем по 20 дней, тогда как молодые сельчане всего лишь по 13 дней.

Рассматривая представленные данные, необходимо иметь в виду, что молодежь чрезвычайно разнообразна не только по своим интересам и предпочтениям, но и по возможностям проведения досуга. Средняя продолжительность обычного рабочего дня у 18–24-летних работников составляет более 9 часов, а у 25–29-лет-

них – почти 12 часов. В результате чрезмерной трудовой нагрузки у молодых людей остается мало времени для полноценного отдыха и досуга. Причем наряду с молодыми людьми, располагающими достаточными запасами свободного времени, сформировались устойчивые группы молодых граждан, отдающих работе слишком много времени. Досуг лиц, главным увлечением которых является работа, чаще всего ограничивается скучным набором традиционных форм пассивного отдыха.

Несмотря на большую трудовую загруженность, около 70% работников молодого возраста удовлетворены количеством времени, которое они тратят на зарабатывание денег. Во многом это объясняется тем, что в общественном сознании сложился устойчивый стереотип второстепенности свободного времени по отношению к работе. Как показывают исследования, для россиян свободное время является гораздо менее ценной сферой жизни, чем трудовая деятельность, и поэтому очень часто приносится в жертву работе, выступающей источником заработка и материального достатка. Очень многие готовы пожертвовать частью свободного времени и работать еще больше, чтобы увеличить свой доход, даже если для этого потребуется сменить место работы, профессию, специальность или устроиться на дополнительную работу. Доля таких лиц среди 18–24-летних работников достигает 56%, а среди 25–29-летних – 61%. Гораздо чаще выражают подобную готовность молодые мужчины, в отличие от женщин, многие из которых загружены не только оплачиваемым трудом, но и домашней работой. Но в целом около 74% молодых россиян удовлетворены количеством времени, которое они тратят на семейные и домашние дела. Лишь единицы готовы сократить свой доход, для того чтобы увеличить время для отдыха и любимых занятий.

Доля работников молодого возраста, недовольных количеством времени, которое они могут выделить для отдыха, занятий физическими упражнениями и спортом, техническим творчеством, литературой, искусством и другими видами досуга, не превышает одной трети: каждый четвертый считает, что тратит на отдых, развлечения и любимые занятия слишком мало времени, а каждый десятый указывает, что у него вообще нет свободного времени. Подобные ощущения вызваны не только определенными объективными причинами, прежде всего высокой общей трудовой нагрузкой, но и неумением организовать свободное время, особенностями психологического восприятия молодыми людьми различных проблем.

Довольно противоречиво выглядит связь досуга и различных сторон здорового образа жизни молодежи. Если в одних группах молодых людей, прежде всего у обеспеченной и «продвинутой» городской молодежи, стремительно растет интерес к рациональному питанию, занятиям физкультурой и спортом, полезным для здоровья активным формам проведения досуга, то в других молодежных группах здоровый образ жизни теряет свою популярность, получают распространение те или иные девиантные формы поведения, растет пристрастие к вредным привычкам. У многих молодых людей в свободное время превалируют пассивные виды занятий: «взрослая молодежь» чаще проводит время за чтением периодических изданий и просмотром телевизионных передач, а подростки отдают предпочтение компьютерным играм и иным малоподвижным развлечениями.

Достигнутый уровень личного потребления не позволяет большинству молодых людей заниматься теми или иными видами спорта, спортивным туризмом. Поэтому спортивный инвентарь и другие предметы, необходимые для внедомашнего

активного отдыха (рыбалка, охота, туристические походы, велопробеги и т. п.), не занимают сколько-нибудь значительного места в их реальном быту. Гораздо лучше обеспечены спортивным и спортивно-туристическим инвентарем полные семьи, имеющие в своем составе детей подросткового возраста. Но в то же время очень многие выражают желание иметь дома спортивные тренажеры (от 32,8% среди 14–17-летних до 41,3% среди 25–29-летних), не располагая, однако, возможностью его реализовать.

В 2014 г. не занимались физическими упражнениями 54,8% молодых россиян (см. табл. 10).

Таблица 10
Занятие молодыми людьми различными видами физических упражнений, 1995–2014 гг., %

Вид физических упражнений	1995	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2014
Легкие физкультурные упражнения для отдыха менее трех раз в неделю	15,4	16,1	18,7	18,9	16,1	15,6	20,9	18,7	18,1
Физкультурные упражнения средней или высокой тяжести менее трех раз в неделю	9,8	11,1	12,0	13,6	12,5	11,9	13,8	10,5	10,8
Физкультурные упражнения высокой тяжести по крайней мере три раза в неделю 15 минут и более	4,5	4,5	4,3	2,4	4,4	4,7	6,6	4,4	5,3
Ежедневные занятия физкультурой по меньшей мере 30 минут в день	8,5	8,3	7,8	8,9	7,7	8,6	8,4	8,3	11,0
Не занимаются физкультурой и спортом	61,8	60,0	57,2	56,2	59,3	59,2	50,3	58,1	54,8

Но количество таких молодых людей постоянно сокращается. В целом с 1995 по 2014 г. доля лиц молодых людей, не занимающихся физкультурой и спортом, уменьшилась на 7 процентных пунктов – с 61,8 до 54,8%. При этом больше всего молодых россиян отдают предпочтение легким физическим упражнениям. В 2014 г. их доля составила 18,1%. Кроме того, 10,8% занимались физкультурными упражнениями средней или высокой тяжести менее трех раз в неделю и еще 5,3% – физкультурными упражнениями высокой тяжести по крайней мере три раза в неделю 15 минут и более. И, наконец, около 11% отдавали предпочтение ежедневным занятиям физкультурой по меньшей мере 30 минут в день.

Наибольшей популярностью у молодых людей пользуются такие игровые виды спорта, как футбол, волейбол, баскетбол, хоккей (13%), затем занятия бегом, катание на коньках и на лыжах (11%). Немало молодых людей предпочитают заниматься упражнениями на тренажерах (10%) и плаванием (7%). Наиболее продолжительными являются занятия борьбой и боксом, а также игровыми видами спорта (футбол, хоккей, волейбол). Примечательно, что катанию на коньках и лыжах больше времени уделяют на селе, а всем другим видам спорта – в городе.

Особенности организации досуга влияют не только на уровень физической активности, но и на тип питания, которой выступает фактором, обеспечивающим поддержание здоровья, работоспособности и творческого потенциала молодых людей. В силу возросшего ритма жизни и неупорядоченности досуга регулярно

питаться, не реже 3-х раз в день, получается только у половины молодых людей. Кроме того, зачастую нерегулярное и несбалансированное питание в ресторанах, столовых, кафе, барах и различного рода пунктах быстрого питания не обеспечивает удовлетворение физиологических потребностей молодого организма в пище.

Важно также подчеркнуть, что на крупных промышленных предприятиях, поглощающих основную массу наемных работников, в настоящее время практикуется реализация малозатратных здоровьесберегающих программ. Наиболее распространенными среди них являются организация спортивных мероприятий и корпоративный досуг (выезды на природу, посещение культурно-массовых мероприятий). При этом массовые спортивные соревнования рассчитаны главным образом на поддержание здоровья «здоровых» молодых работников, тогда как те, кто имеют проблемы со здоровьем, остаются без внимания. Значительно реже на предприятиях встречается поощрение работников, ведущих здоровый образ жизни, а также проведение компаний, посвященных отказу от алкоголя и курения.

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть, что с начала 2000-х годов наблюдается улучшение оценок состояния своего здоровья у мужчин и женщин разного возраста, одной из причин которого является более широкое распространение практик здорового образа жизни и самосохранительного поведения, особенно в молодежной среде, по мере улучшения социально-экономической ситуации и условий жизнедеятельности. В целом с 2002 по 2014 г. доля лиц, оценивающих свое здоровье как хорошее и очень хорошее, выросла с 32,7 до 36,2%. Этот подъем произошел главным образом за счет респондентов, оценивающих свое здоровье как среднее. Наибольшие положительные изменения отмечены у юношей и девушки самой молодой возрастной группы от 14 до 18 лет, тогда как наименьшие у пожилых мужчин и женщин.

В 2014 г. было выявлено дальнейшее сокращение доли взрослого населения, употребляющего спиртные напитки. С 2009 по 2014 г. доля пьющих среди взрослых мужчин уменьшилась с 66,2 до 53,6%, тогда как среди взрослых женщин – с 43,4 до 35%. Еще более значительным оказалось снижение доли лиц, употребляющих спиртные напитки, среди подростков. С 2008 по 2014 г. она сократилась с 23,8 до 3,3%. Частота потребления алкоголя пьющим населением не изменилась. Как и в середине 1990-х гг., наиболее солидными являются группы пьющих, употребляющие алкоголь один раз в неделю и чаще. Вместе с тем в выборе мест распития спиртного произошли серьезные изменения. За годы проведения мониторинга существенно уменьшилось количество людей, употребляющих спиртное на работе и в общественных местах, но выросло количество тех, кто выпивает в барах и ресторанах. Уменьшилось количество россиян, выпивающих в гостях, и увеличилось число тех, кто предпочитает выпивать дома.

С 2002 г., когда было зафиксировано максимальное значение количества курильщиков, по 2014 г. доля курящих среди взрослых мужчин сократилась с 64,9 до 52%. В то же время среди женщин доля курящих практически не изменилась и составила в 2014 г. около 15%. Максимальное значение доли курильщиков среди подростков, достигшее 20%, пришлось на 2004 г. Но в дальнейшем оно только снижалось. За годы активной компании по борьбе с курением доля курящих среди подростков сократилась втрое – с 15% в 2011 г. до 5,1% в 2014 г. Указанная выше тенденция была отмечена также в отношении среднего количества выкуриваемых

подростками сигарет. С 2011 по 2014 г. оно уменьшилось с 11 до 9. Но в то же время пристрастившиеся к курению взрослые мужчины и женщины продолжали курить с прежней интенсивностью, а многие курили даже чаще, чем в 1990-е годы.

Выявлено дальнейшее увеличение количества людей, занимающихся различными физическими упражнениями, и повышение интенсивности этих занятий. Доля респондентов, которые занимаются физкультурой и спортом, выросла с 19,1% в 1996 г. до 27,5% в 2014 г. Это приращение произошло как за счет увеличения лиц, занимающихся легкими физическими упражнениями, так и за счет предпочитающих тяжелые физические нагрузки. Наиболее активно занимаются различными видами физических упражнений молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет. С 1995 по 2014 г. доля занимающихся физкультурой и спортом среди них выросла с 38,2 до 45,2%. Но в целом связь досуга и здорового образа жизни у молодых людей выглядит противоречиво. Если в одних группах молодых людей, прежде всего у обеспеченной городской молодежи, растет интерес к рациональному питанию, занятиям физкультурой и спортом, полезным для здоровья активным формам проведения досуга, то в других молодежных группах здоровый образ жизни теряет свою популярность, получают распространение девиантные формы поведения, растет пристрастие к вредным привычкам.

Гремченко Е. П., Роццана Я. М.

ФАКТОРЫ СКЛОННОСТИ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Уровень здоровья является важным показателем социально-экономического положения населения. Неудовлетворительное состояние здоровья и болезни связаны с серьезными экономическими издержками, от которых страдают не только граждане, но и организации, и государство в целом. Высокая смертность и низкая продолжительность жизни приводят к снижению объема трудовых ресурсов, уменьшается объем производства и производительность труда, что, в свою очередь, сказывается на доходах. Государство несет издержки по оплате медицинских услуг в рамках системы обязательного медицинского страхования (ОМС), а население – по оплате платных услуг.

Неудивительно, что политика, направленная на формирование здорового образа жизни (ЗОЖ), разрабатывается по многих странах. В 2013 г. была принята программа Европейского отделения Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) «Здоровье 2020: основы европейской политики в поддержку действий всего государства и общества в интересах здоровья и благополучия». В России за последнее десятилетие также принят ряд программ, направленных на охрану здоровья нации: «Государственная программа развития здравоохранения на 2013–2020 гг.», а также программы, направленные на сокращение потребления алкоголя и табака, развитие физической культуры и спорта, правильного питания. Однако до сих пор значительное число мер носят скорее запретительный характер (запрет курения в общественных местах, повышение цен на алкоголь, запрет на его продажу в ночное время и т. д.). В то же время именно осознание людьми ценности своего здоровья могло бы сыграть наиболее важную роль в решении этого вопроса.

Однако в последнее время на первый план у людей выдвигаются ценности другого порядка: карьера и материальное благосостояние. Высокая загруженность на работе не позволяет людям правильно питаться, снижает физическую активность, зачастую ведет к стрессам. Таким образом, в наибольшей степени образ жизни – это выбор человека. Поэтому в рамках данного исследования мы проанализируем практики образа жизни, которые позитивно и негативно влияют на здоровье (так называемые «вредные привычки»), выделим основные группы населения в отношении следования этим практикам и определим социально-экономические характеристики выделенных групп.

Методология исследования

В данной работе мы стремимся построить типологию населения России старше 14 лет по образу жизни по отношению к здоровью, а также выявить социально-демографические и экономические факторы, которые влияют на принадлежность к тому или иному типу поведения. Под образом жизни по отношению к здоровью мы понимаем соотношение практик человека, которые могут иметь позитивные и негативные последствия для состояния его здоровья.

Эмпирической основой исследования являются данные RLMS-HSE за 1994–2014 гг., которые использованы для анализа динамики, и данные за 2011 и 2014 гг. – для выявления типологий образа жизни по отношению к здоровью. Для анализа данных за 2011 г. применен кластерный анализ для сегментации населения, а также мультиноминальная логистическая регрессия для выявления факторов, которые влияют на принадлежность к тому или иному из полученных сегментов.

Сегментация населения при помощи кластерного анализа была произведена на основе следующих переменных, которые были созданы специально для этих целей.

Степень зависимости от алкоголя

Данная переменная была создана из нескольких переменных, которые позволили вычислить количество употребляемого чистого алкоголя в месяц. В итоге была получена переменная с пятью градациями: 0 – нулевая зависимость (количество алкоголя равно нулю), 1 – слабая зависимость (пьет до 100 граммов алкоголя в месяц), 2 – средняя зависимость (пьет 100–300 граммов алкоголя в месяц), 3 – сильная зависимость (пьет 300–700 граммов алкоголя в месяц), 4 – очень сильная зависимость (пьет более 700 граммов алкоголя в месяц).

Степень никотиновой зависимости

Данная переменная была создана из трех переменных из основного опроса:

1. «Вы курите в настоящее время? – Да/Нет» (для тех, кто ответил «Нет», дальнейшие вопросы про курение не задавались).

2. «Вспомните, пожалуйста, когда Вы начали курить? Сколько Вам тогда было лет?» На основании этого вопроса была создана переменная «Стаж курения» путем вычитания ответов на нее из возраста респондента.

3. «Сколько примерно штук сигарет, папирос или трубок Вы обычно выкуриваете за день?»

После анализа ответов на эти вопросы была получена переменная с пятью градациями: 0 – нулевая зависимость (не курит); 1 – слабая зависимость (курит 1–9 сигарет в день и/или стаж курения до 5 лет); 2 – средняя зависимость (курит 11–19 сигарет в день и/или стаж курения 6–10 лет); 3 – сильная зависимость (курит 20–29 сигарет в день и/или стаж курения 11–20 лет); 4 – очень сильная зависимость (курит 30–60 сигарет в день и/или стаж курения более 21 года).

Правильное питание

Данная переменная была создана из трех переменных из дополнительного опроса про питание:

1. «Тип приема пищи» с пятью вариантами ответами: «Завтрак», «Обед», «Перекус», «Ужин», «Другое». Было посчитано общее количество приемов пищи.

2. «Способ приготовления блюда» с двумя вариантами ответа: «Домашнего приготовления» и «Не домашнего приготовления». Было посчитано количество приемов пищи домашнего приготовления.

Из этих двух переменных была создана переменная «Доля еды домашнего приготовления в рационе» путем деления приемов пищи домашнего приготовления на общее количество приемов пищи.

В итоге была получена переменная «Правильное питание» с тремя вариантами: 1 – «очень плохое питание» («Доля еды домашнего приготовления в рационе» 0–0,5); 2 – «плохое питание» («Доля еды домашнего приготовления в рационе» 0,51–0,75); 3 – «хорошее питание» («Доля еды домашнего приготовления в рационе» 0,76–1).

Занятия физкультурой

Данная переменная была создана из вопроса «Какой из вариантов описания лучше всего соответствует Вашим занятиям физкультурой? Пожалуйста, не учитывайте физические нагрузки на работе» с пятью вариантами ответа: 1 – «Легкие физкультурные упражнения для отдыха менее трех раз в неделю»; 2 – «Физкультурные упражнения средней или высокой тяжести менее трех раз в неделю»; 3 – «Физкультурные упражнения высокой тяжести по крайней мере три раза в неделю 15 минут и более»; 4 – «Ежедневные занятия физкультурой по меньшей мере 30 минут в день»; 5 – «Физкультурой не занимается».

В итоге была получена переменная «Занятия физкультурой» с двумя градациями: 0 – «Не занимается физкультурой» и 1 – «Занимается физкультурой». Варианты ответа на данный вопрос были перекодированы в «Да/Нет» в силу того, что более мелкие градации ответов редко встречались в ответах респондентов.

Прием витаминов

В анкете задавался вопрос «Скажите, пожалуйста, за последние 30 дней Вы принимали какие-либо витамины, минеральные вещества, биологически активные добавки?» В ходе анализа варианты были перекодированы только в два варианта ответа: 0 – «Нет, не принимал(ла) витамины» и 1 – «Да, принимал(ла) витамины», без изменения количества ответов.

Для кластерного анализа все переменные были перекодированы в ряд фиктивных (dummy) переменных для того, чтобы все переменные в анализе имели одинаковую шкалу.

Применение мультиноминальной логистической регрессии позволило оценить влияние выбранных факторов на попадание в тот или иной сегмент, полученный в результате проведения кластерного анализа. Был выбран именно этот вид регрессии в силу того, что зависимая переменная не является дихотомической, а имеет более двух градаций.

В рамках мультиноминальной логистической регрессии в качестве *зависимой переменной* выступает переменная «номер кластера», полученная в результате проведения кластерного анализа.

Для проверки поставленных задач независимые переменные можно разделить на две группы: социально-демографические факторы и экономические факторы.

Социально-демографические факторы:

- 1) возраст;
- 2) мужской пол;
- 3) уровень образования;
- 4) тип населенного пункта;
- 5) наличие детей до 18 лет;
- 6) уровень здоровья в прошлом году.

Экономические факторы:

- 1) наличие работы;
- 2) доходы на душу человека в семье.

Помимо указанных выше переменных, для описательного анализа дополнительно были использованы следующие переменные из дополнительного опроса про питание:

- *содержание жира в продуктах* – варианты ответа: «Продукты с пониженным содержанием жира» и «Или продукты с обычным содержанием жира»;
- *содержание соли в продуктах* – варианты ответа: «Продукты с пониженным содержанием соли» и «Или продукты с обычным содержанием соли»;
- *калорийность продуктов* – варианты ответа: «Низкокалорийные продукты» и «Или обычные продукты»;
- *содержание заменителей сахара в продуктах* – варианты ответа: «Продукты, содержащие искусственные подсластители – заменители сахара» и «Или продукты, содержащие сахар».

Для этих переменных вопрос в анкете звучал следующим образом: «Давайте поговорим о том, как мы выбираем продукты, которые едим. Скажите, пожалуйста, когда есть возможность, что Вы выбираете...?» В данных переменных не произошла перекодировка ответов.

Также были использованы следующие переменные:

- Время употребления алкогольных напитков.

В анкете задавался вопрос «Скажите, пожалуйста, Вы пьете алкогольные напитки...?» с вариантами ответа: «До еды», «В время еды» и «Без еды».

- Место употребления алкогольных напитков.

В анкете задавался вопрос «Скажите, Вы пьете алкогольные напитки...?» с вариантами ответа: «Дома», «В ресторанах или барах», «В парке, на улице, в подъезде», «На работе, по месту учебы» и «В гостях».

Показатели состояния здоровья населения

Основными показателями, характеризующими состояние здоровья населения, являются ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень смертности (на 1000 человек населения) и заболеваемость населения (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 100 человек населения). В 1990 г. продолжительность жизни составляла почти 64 года для мужчин и 74,3 года для женщин. В 1990-х годах эти показатели испытали настоящий шок: к 1994 г. они упали соответственно до 57,4 и 71,1 года, затем несколько выросли в 1998 г. (61 год для мужчин и 73 – для женщин), а в 2000–2005 гг. держались на уровне около 59 лет для мужчин и 72 лет для женщин. Только начиная с 2006 г. эти показатели стали расти и достигли 65,3 лет для мужчин и 76,5 лет для женщин (см. рис. 1). Приведенные показатели значительно ниже, чем в большинстве развитых стран мира. Например, в 2009 г. в Великобритании ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляла 78,4 года для мужчин и 82,6 года для женщин; в Италии – 79,1 и 84,5 года соответственно; в США – 75,6 и 80,1 года¹.

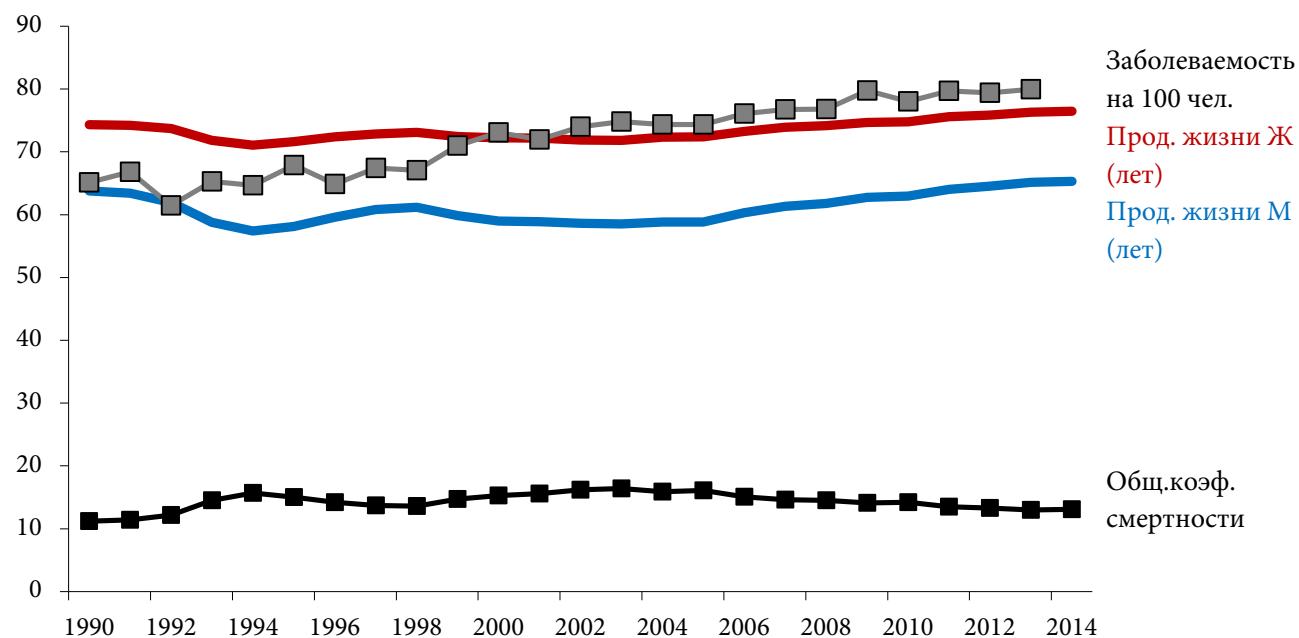

Рис. 1. Общий коэффициент смертности, продолжительность жизни и заболеваемость населения России, по данным Росстата, 1990–2014 гг., %²

Еще более важным показателем является ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении: в России в 2007 г. она составляла у мужчин 55 лет, у женщин – 65 лет³, тогда как в большинстве развитых стран – более 70 лет у мужчин и еще выше

¹ Демоскоп Weekly. 2016. 4–17 апреля. № 681–682. URL: <http://demoscope.ru/weekly/app/app4011.php> (дата обращения: 30.03.2016).

² Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat_ru/statistics/population/healthcare/# (дата обращения: 30.03.2016); Там же. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat_ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 30.03.2016).

³ 15 новых независимых государств. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в 2007 году // Демоскоп Weekly. 2016. 4–17 апреля. № 681–682. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_dale.php (дата обращения: 30.03.2016).

(72–75) у женщин. Не менее информативным является и коэффициент смертности населения. В 1990 г. он составлял 11,2, затем вырос до 15 в 1995 г., несколько снизился в 1996–1999 гг. и к 2003 г. достиг значения 16,4. Начиная с 2004 г. уровень смертности в России постепенно снижался, и к 2014 г. достиг величины 13,1. Для сравнения, в 2005 г. в Великобритании этот показатель составлял 9,6, в Италии – 9,8, в США – 8,3¹.

Важным показателем является уровень заболеваемости населения. Согласно данным Росстата, в 1990 г. он составлял 65 пациентов с впервые установленным диагнозом на 100 человек населения, в 1992 – 61,5 пациентов, и в дальнейшем постепенно повышался, достигнув к 2013 г. уровня в 79,9 человек. Следует отметить, что среди этих заболеваний более 40% приходится на болезни органов дыхания, число случаев которых за 2001–2013 гг. выросло с 33 до 34 на каждые 100 человек. На втором месте (более 11%) находятся травмы, отравления и последствия других внешних причин: их количество выросло с 8,8 до 9,3 (в расчете на 100 человек населения). На третьем месте, продемонстрировав 40-процентный рост, оказались осложнения беременности, родов и послеродового периода (почти 10% заболеваний). Быстрыми темпами также росла заболеваемость болезнями системы кровообращения (с 1,8 до 3 человек), болезнями мочеполовой системы (с 2,9 до 5 человек), уха (с 2,2 до 2,8), новообразований (с 0,9 до 1,1 на 100 человек населения).

Данные RLMS-HSE также содержат сведения о наличии хронических заболеваний разных органов и самооценку здоровья². Что касается самооценки здоровья, то лишь менее 2% населения во все годы оценивали его как «очень плохое» и менее 3% – как «очень хорошее». От половины до 45% считают свое здоровье средним; доля тех, кто оценивал его как «плохое или очень плохое», за 1994–2014 гг. упала с 15,7 до 10,2%, а как «хорошее или очень хорошее» – выросла с 31,6 до 44,5% (см. рис. 2).

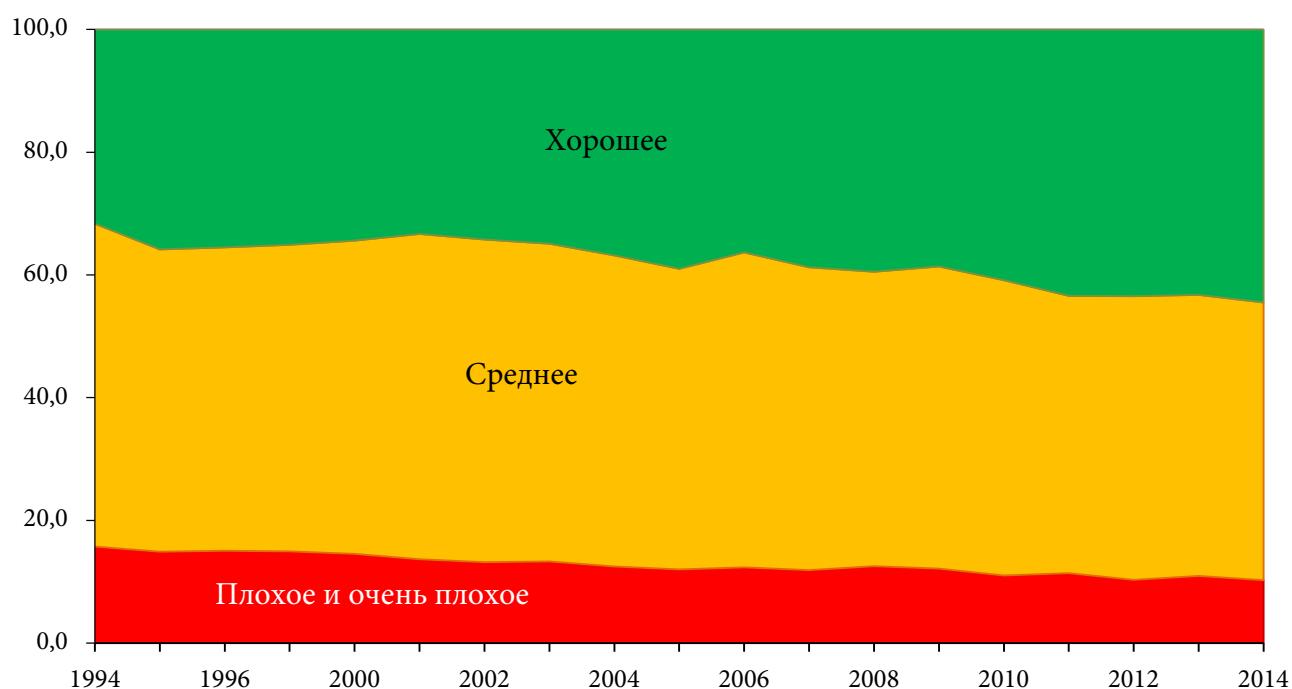

Рис. 2. Здоровье населения России, 14 лет и старше, самооценки, RLMS-HSE, 1994–2014 гг., %

¹ Общий коэффициент смертности (на 1000 жителей), 1950–2013 // Демоскоп Weekly. 2016. 4–17 апреля. № 681–682. URL: <http://demoscope.ru/weekly/app/app4089.php> (дата обращения: 30.03.2016).

² Вопрос «Как Вы оцениваете Ваше здоровье? Оно у Вас: «очень плохое», «плохое», «среднее», «хорошее», «очень хорошее»».

Очевидно, что самооценка здоровья связана с возрастом (см. табл. 1). До 55 лет практически никто не считает свое здоровье «очень плохим», а в возрасте старше 65 лет – таких уже 6,2%. Существенно ухудшаться здоровье, видимо, начинает после 45 лет: если в возрастной группе 35–44 лет 48,9% считают свое здоровье средним, а 44,6% хорошим, то в группе 45–54 лет соответствующие цифры составляют 63,1 и 27,6%.

Таблица 1

Взаимосвязь самооценки здоровья и возраста, RLMS-HSE, 2014 г., %

Возраст	Самооценка состояния здоровья				
	Очень плохое	Плохое	Среднее	Хорошее	Очень хорошее
13–17	0,0	1,4	26,9	64,1	7,7
18–24	0,1	0,9	31,4	61,0	6,6
25–34	0,0	1,9	38,4	56,6	3,0
35–44	0,3	4,4	48,9	44,6	1,8
45–54	0,6	8,1	63,1	27,6	0,5
55–64	1,3	16,7	67,3	14,4	0,3
≥ 65	6,2	33,4	54,9	5,3	0,2
Всего	1,4	10,6	49,6	36,2	2,2

Как соотносится самооценка здоровья с реальной заболеваемостью, позволяют определить сведения о наличии хронических заболеваний разных органов (до 2009 г. в вопроснике RLMS-HSE шесть заболеваний плюс категория «другое», с 2012 г. список расширен до семнадцати). Кроме того, в обследовании имеются сведения о наличии инвалидности, наличии диагноза «инфаркт» и «инсульт», депрессии и т. д. Если рассматривать список из семи хронических заболеваний (в 2000–2014 гг.), то можно сказать, что самыми распространенными являются болезни позвоночника (около 14%) и желудочно-кишечного тракта (от 14 до 16% в разные годы). В списке 2012–2014 гг. лидируют гипертоническая болезнь (четверть опрошенных) и болезни суставов (пятая часть респондентов). Кроме снижения на 2 процентных пункта доли страдающих болезнями печени и почек, какой-либо существенной динамики не наблюдается. В 2000–2009 гг. хотя бы одно хроническое заболевание у себя отмечали 44% респондентов, в 2012–2014 гг. эта доля возросла до 53%, однако очевидно, что это произошло из-за расширения списка заболеваний в вопроснике (см. табл. 2).

За 2000–2014 гг. с 3,2 до 5,1 % выросла доля страдающих диабетом; доли перенесших инфаркт или инсульт оставались примерно на уровне 2,2%. Около 8% населения имеют инвалидность. В 2012–2014 гг. около 9% страдали серьезными нервными расстройствами или депрессией.

Данные табл. 3 позволяют установить, что между самооценкой здоровья и заболеваемостью есть тесная взаимосвязь, что позволяет использовать самооценку как достаточно простую характеристику, не выстраивая сложных индексов здоровья.

Таблица 2

Динамика заболеваний населения 14 лет и старше, RLMS-HSE, 2000–2014 гг., %

Заболевания	2000	2005	2009	2012	2014
Наличие хронических заболеваний:					
- сердца	13,4	12,9	13,7	12,9	12,4
- легких, бронхов	5,7	4,6	4,2	4,8	6,1
- печени	8,2	7,5	7,5	6,9	6,2
- почек	8,0	6,8	6,8	7,1	6,3
- желудочно-кишечного тракта	14,7	13,7	14,6	16,0	14,6
- позвоночника	14,1	12,8	13,8	15,5	14,3
- эндокринной системы, диабета	-	-	-	7,6	7,8
- гипертонической болезни	-	-	-	24,0	25,2
- суставов	-	-	-	19,8	19,7
- ЛОР-органов	-	-	-	8,9	7,5
- неврологических	-	-	-	5,9	6,3
- глаз	-	-	-	11,0	11,3
- аллергии	-	-	-	6,8	6,2
- варикозного расширения вен	-	-	-	8,8	8,4
- кожного покрова	-	-	-	2,3	2,1
- гинекологических	-	-	-	5,3	8,4
- онкологических	-	-	-	1,3	1,5
- мочеполовой системы	-	-	-	-	3,4
- других хронических заболеваний	26,8	23,1	27,5	1,5	1,1
Количество хронич. заболев. (из 7)	0,82	0,78	0,84	0,64	0,61
Количество хронич. заболев. (из 18)	-	-	-	1,5	1,5
Наличие хронич. заболев. (из 7)	44,2	43,9	44,2	36,8	35,8
Наличие хронич. заболев. (из 18)	-	-	-	53,5	53,2
Наличие инвалидности	-	8,4	8,8	8,2	8,1
Пользуются очками или контактными линзами	-	43,0	43,3	44,9	45,0
Пользуются слуховым аппаратом	2,0	0,8	0,7	0,9	0,8
Ставили Вам когда-нибудь диагноз:					
- диабет или повышенный сахар в крови	3,2	3,3	3,9	4,8	5,1
- инфаркт миокарда	2,7	2,3	2,2	2,3	2,0
- инсульт (кровоизлияние в мозг)	1,7	2,2	2,0	2,2	2,4
Говорил Вам врач, что у Вас:					
- повышенное артериальное давление	27,9	36,4	35,3	36,1	36,2
- анемия	4,0	3,6	3,3	3,7	3,0
В течение последних 12 месяцев:					
- у Вас были серьезные нервные расстройства, депрессии	-	16,8*	-	9,7	9,2
- Вам делали хирургические операции	4,0	3,4	-	4,0	3,7

*2004 г.

Таблица 3

Заболевания населения 14 лет и старше по группам самооценки здоровья, RLMS-HSE, 2014 г., %

Заболевания	Самооценка здоровья				
	Очень плохое	Плохое	Среднее	Хорошее	Очень хорошее
Наличие хронических заболеваний:					
- сердца	68,7	51,3	14,0	1,5	0,6
- легких, бронхов	21,2	17,6	7,9	1,7	0,6
- печени	30,2	22,0	7,4	1,2	0,6
- почек	28,7	18,1	7,9	1,8	1,1
- желудочно-кишечного тракта	40,0	36,2	19,4	4,9	0,9
- позвоночника	48,3	37,7	19,3	3,8	0,9
- эндокринной системы, диабета	25,1	22,9	9,3	1,0	0,0
- гипертонической болезни	77,0	67,1	30,6	4,7	1,5
- суставов	65,6	53,3	24,0	3,1	1,2
- ЛОР-органов	14,8	12,4	10,0	3,9	1,9
- неврологических	40,0	22,7	7,1	1,2	0,2
- глаз	46,4	30,0	13,4	4,5	1,1
- аллергии	11,8	10,3	7,8	3,9	1,3
- варикозного расширения вен	22,4	20,3	10,1	2,4	0,3
- кожного покрова	8,2	4,7	2,4	0,8	0,0
- гинекологических	14,6	6,1	1,2	0,1	0,0
- онкологических	12,8	13,1	10,4	3,3	0,0
- мочеполовой системы	17,7	11,3	3,5	0,7	0,0
- других хронических заболеваний	4,6	2,8	1,2	0,5	0,2
Количество хронич. заболев. (из 18)	5,8	4,5	1,9	0,4	0,1
Наличие хронич. заболев. (из 18)	99,1	97,8	71,3	25,2	9,5
Наличие инвалидности	57,9	41,0	7,3	0,8	0,0
Пользуются очками или контактными линзами	82,4	78,7	54,1	22,8	8,9
Ставили Вам когда-нибудь диагноз:					
- инфаркт миокарда	18,0	9,0	1,5	0,1	0,0
- инсульт (кровоизлияние в мозг)	22,6	10,7	1,8	0,2	0,0
Говорил Вам врач, что у Вас:					
- повышенное артериальное давление	85,0	78,1	44,6	11,9	5,2
В течение последних 12 месяцев:					
- у Вас были серьезные нервные расстройства, депрессии	38,4	24,1	10,4	4,2	3,9

Из таблицы видно, что среди тех, кто оценил свое здоровье как очень плохое, практически все имеют хронические заболевания (77% – гипертонию, 66% – болезни суставов, 69% – сердца), 58% имеют инвалидность. Как мы видели выше, это в подавляющем большинстве люди 65 лет и старше. Однако и среди тех, чье здоровье, по самооценке, «плохое», почти все имеют хронические заболевания. Инвалидов среди них 41%. Совсем другая картина среди тех, кто считает свое здоровье «средним»: хотя 71% из них также имеют какое-то хроническое заболевание, но самое распространенное – гипертония – беспокоит 30%, а инвалидов среди них – 7,3%. Среди тех, кто оценивает свое здоровье как «хорошее и очень хорошее», хотя и есть люди с хроническими заболеваниями, но их намного меньше (25% и 10% соответственно), и, по всей вероятности, эти болезни не мешают их активной жизни.

Разумеется, заболеваемость радикально увеличивается с возрастом (см. табл. 4). Если в возрасте до 34 лет около трети или чуть больше имеют хотя бы одно хроническое заболевание, то в возрасте 45–54 лет – уже 65%, а среди тех, кто старше 64 лет, – 92,5%. В этой самой старшей возрастной группе 7,5% пережили инфаркт, 9,5% – инсульт; 66% страдают гипертонией, 54% – болезнями суставов.

Таблица 4
Заболевания населения 14 лет и старше, по возрастным группам, RLMS-HSE, 2014 г., %

Заболевания	14–17	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	≥ 65
Наличие хронических заболеваний:							
- сердца	3,4	3,1	2,2	4,5	10,7	22,4	47,4
- легких, бронхов	3,4	3,2	3,2	4,9	6,4	11,3	13,1
- печени	0,7	0,9	2,0	5,8	8,9	10,9	16,8
- почек	2,9	4,3	4,4	5,1	6,8	9,4	15,4
- желудочно-кишечного тракта	6,3	9,0	10,1	13,4	18,4	23,7	29,8
- позвоночника	5,5	6,9	7,0	11,8	20,0	26,6	32,3
- эндокринной системы, диабета	2,6	1,1	1,8	3,6	8,1	14,8	18,0
- гипертонической болезни	1,7	3,0	4,1	11,2	25,4	45,7	66,5
- суставов	2,1	2,0	2,7	7,4	19,3	36,4	54,0
- ЛОР-органов	9,8	6,9	7,1	7,0	6,5	7,8	9,9
- неврологических	3,5	2,9	2,9	4,1	7,0	9,5	16,1
- глаз	8,5	6,1	5,2	5,9	10,5	15,5	34,2
- аллергии	6,3	5,2	5,0	5,3	7,0	6,3	7,7
- варикозного расширения вен	0,0	0,9	2,8	5,4	8,9	13,2	20,1
- кожного покрова	0,5	1,4	1,8	1,8	1,8	2,4	3,6
- гинекологических	0,1	0,0	0,1	0,6	1,2	2,5	4,5
- онкологических	1,9	4,2	7,1	10,7	14,4	9,7	5,8
- мочеполовой системы	0,7	0,9	0,9	1,9	2,5	4,3	10,3
- других хронических заболеваний	0,7	0,7	0,8	1,0	1,0	1,4	1,5
Количество хронич. заболев. (из 18)	0,58	0,61	0,67	1,06	1,77	2,68	4,02
Наличие хронич. заболев. (из 18)	36,4	34,6	39,2	49,3	65,2	80,6	92,5

Продолжение таблицы 4

Заболевания	14–17	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	≥ 65
Наличие инвалидности	2,0	1,1	1,8	3,0	5,9	13,4	31,8
Пользуются очками или контактными линзами	15,5	15,4	14,0	18,4	58,3	85,6	87,6
Ставили Вам когда-нибудь диагноз:							
- инфаркт миокарда	0,1	0,1	0,1	0,4	0,9	3,3	7,5
- инсульт (кровоизлияние в мозг)	0,1	0,1	0,2	0,3	1,2	3,4	9,5
Говорил Вам врач, что у Вас:							
- повышенное артериальное давление	3,9	6,3	11,7	23,0	42,2	61,8	78,2
В течение последних 12 месяцев:							
- у Вас были серьезные нервные расстройства, депрессии	5,2	8,7	9,1	10,6	10,9	13,1	13,0

Есть также разница между мужчинами и женщинами: в среднем женщины чаще признают у себя наличие каких-либо заболеваний (см. табл. 5 и 6). При этом различия эти только отчасти объясняются более высокой долей старших возрастов среди женщин. По целому ряду заболеваний женщины лидируют, начиная с достаточно молодого возраста: например, уже в возрасте 25–34 лет у них выше доля с заболеваниями почек, эндокринной системы, ЛОР-органов, глаз. В возрастной группе 45–54 лет только доля имеющих заболевания легких и бронхов, почек, позвоночника, кожного покрова и мочеполовой системы примерно одинакова для обоих полов; в остальных лидируют женщины. В самой старшей группе равенство прослеживается только для заболеваний легких и бронхов (несмотря на более высокую долю курильщиков среди мужчин), ЛОР-органов, неврологий и онкологии. Среди мужчин выше доля имеющих хронические проблемы с мочеполовой системой, в заболеваниях всех остальных органов среди женщин доля выше.

Женщинам также чаще делают хирургические операции в возрасте до 54 лет; а в возрасте старше 65 – мужчинам. При этом доля инвалидов выше среди мужчин во всех возрастных группах с 18 до 54 лет. Вспомним, что ожидаемая продолжительность жизни мужчин более чем на 10 лет меньше, чем у женщин. Это говорит о том, что решающий вклад в смертность мужчин в среднем возрасте вносят не хронические болезни, а так называемые «внешние причины». Конечно, в различиях долей мужчин и женщин, признающих у себя хронические болезни, может быть «виноват» и сложившийся стереотип: «настоящий мужчина не болеет», а также, как мы увидим ниже, нежелание мужчин посещать врачей с профилактической целью (а следовательно, и худшую диагностику). Все же только этими причинами объяснить существенно более высокую заболеваемость среди женщин нельзя.

Таблица 5

Заболевания населения 14–34 лет, по половозрастным группам, RLMS-HSE, 2014 г., %

Заболевания	14–17		18–24		25–34	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Наличие хронических заболеваний:						
- сердца	3,8	3,9	2,6	3,1	2,2	1,8
- легких, бронхов	2,6	4,1	3,0	2,3	3,6	3,2
- печени	0,4	1,1	,6	1,2	1,9	1,9
- почек	5,3	1,4	6,0	1,5	6,3	1,3
- желудочно-кишечного тракта	6,2	7,4	8,6	7,4	9,1	9,5
- позвоночника	4,7	3,7	5,2	7,0	5,6	7,0
- эндокринной системы, диабета	3,3	1,1	1,7	0,6	2,8	,9
- гипертонической болезни	1,3	1,4	1,5	4,1	4,8	2,8
- суставов	2,1	0,7	1,3	2,3	2,5	3,0
- ЛОР-органов	9,7	10,9	7,5	5,0	7,7	5,8
- неврологических	3,4	1,4	3,0	2,3	3,3	2,9
- глаз	10,1	7,7	6,9	4,6	6,4	4,1
- аллергии	5,8	6,1	6,5	3,9	6,7	4,5
- варикозного расширения вен	0,0	0,0	1,7	0,4	4,9	,8
- кожного покрова	1,3	0,4	0,7	2,1	1,8	1,6
- гинекологических	1,7	-	3,9	-	6,3	-
- онкологических	0,0	0,4	0,0	0,0	0,1	0,1
- мочеполовой системы	1,3	0,4	1,1	0,0	1,1	0,4
- других хронических заболеваний	0,0	0,8	0,6	1,0	0,6	1,1
Количество хронич. заболев. (из 18) в среднем на человека	0,6	0,5	0,6	0,5	0,8	0,5
Наличие хронич. заболев. (из 18)	41,3	34,5	35,4	28,4	42,8	33,9
Наличие инвалидности	2,0	2,0	0,6	1,0	1,5	1,7
Пользуются очками или контактными линзами	20,4	10,6	19,4	10,1	17,6	10,2
Ставили Вам когда-нибудь диагноз:						
- инфаркт миокарда	0,0	0,4	0,2	0,0	0,1	0,1
- инсульт (кровоизлияние в мозг)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,2
Говорил Вам врач, что у Вас:						
- повышенное артериальное давление	4,6	3,6	5,6	6,4	12,1	9,4
В течение последних 12 месяцев:						
- у Вас были серьезные нервные расстройства, депрессии	8,1	3,3	10,6	7,7	9,2	6,9

Таблица 6

Заболевания населения 35–65 лет и старше, по половозрастным группам, RLMS-HSE, 2014 г., %

Заболевания	35–44		45–54		55–64		≥ 65	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Наличие хронических заболеваний:								
- сердца	4,3	3,5	11,4	9,5	24,5	17,9	51,1	40,7
- легких, бронхов	4,9	4,6	6,8	5,8	11,2	11,0	13,1	12,9
- печени	6,3	5,1	8,6	7,7	12,8	6,6	19,5	10,0
- почек	7,5	3,5	7,4	5,9	11,6	4,8	18,9	8,8
- желудочно-кишечного тракта	15,7	10,6	19,3	16,5	24,7	19,7	32,9	24,9
- позвоночника	12,8	11,9	18,8	19,5	26,7	25,8	34,5	26,4
- эндокринной системы, диабета	6,0	1,0	10,4	4,3	19,2	6,7	22,0	7,4
- гипертонической болезни	11,9	10,4	29,6	18,0	52,8	33,6	73,1	50,9
- суставов	9,1	6,0	21,9	16,5	43,8	25,5	60,2	40,6
- ЛОР-органов	9,8	5,2	7,7	4,3	9,6	5,2	9,8	9,0
- неврологических	4,4	3,7	8,2	5,3	10,6	7,0	17,3	12,2
- глаз	6,6	5,0	11,7	7,9	17,5	12,3	37,2	30,1
- аллергии	7,7	3,5	9,7	3,5	7,7	3,9	9,4	4,0
- варикозного расширения вен	8,9	2,4	12,2	4,3	17,7	5,9	24,6	10,8
- кожного покрова	2,1	1,7	2,4	,8	1,9	3,4	4,2	2,3
- гинекологических	11,6	-	13,5	-	10,1	-	6,0	-
- онкологических	0,9	0,1	1,8	,7	2,9	1,7	4,7	4,6
- мочеполовой системы	2,8	1,3	3,2	2,2	4,2	4,3	8,6	15,9
- других хронических заболеваний	0,9	0,6	1,2	0,7	1,7	1,5	1,3	1,6
Количество хронич. заболев. (из 18)	1,3	0,8	2,0	1,3	3,1	2,0	4,5	3,1
Наличие хронич. заболев. (из 18)	54,9	42,6	70,5	57,9	86,5	71,9	94,0	88,5
Наличие инвалидности	2,3	3,8	5,2	7,0	12,5	14,1	31,7	31,5
Пользуются очками или контактными линзами	22,3	13,5	63,4	49,7	86,3	81,8	87,7	85,6
Ставили Вам когда-нибудь диагноз:								
- инфаркт миокарда	0,5	0,5	0,3	1,5	2,2	4,8	6,6	10,0
- инсульт (кровоизлияние в мозг)	0,2	0,5	1,6	0,6	2,7	3,8	8,8	10,8
Говорил Вам врач, что у Вас:								
- повышенное артериальное давление	24,2	21,0	47,5	32,9	68,6	49,6	81,4	69,9
В течение последних 12 месяцев:								
- у Вас были серьезные нервные расстройства, депрессии	10,4	9,2	12,2	7,7	14,2	9,8	13,9	10,7

Достаточно неожиданным, на первый взгляд, выглядит также более высокая заболеваемость обеспеченных людей по сравнению с бедными (см. табл. 7).

Таблица 7

Заболевания населения 14 лет и старше, по полу и доходу, RLMS-HSE, 2014 г., %

Заболевания	По полу		По доходу				
	Жен.	Муж.	Бедные	2 квинтиль	3 квинтиль	4 квинтиль	Богатые
Наличие хронических заболеваний:							
- сердца	15,6	8,5	9,3	12,8	15,6	14,4	10,8
- легких, бронхов	6,6	5,6	5,2	6,7	6,4	6,1	7,0
- печени	7,9	4,0	4,9	6,5	7,5	7,1	5,0
- почек	8,8	3,2	5,2	6,6	6,6	6,9	6,3
- желудочно-кишечного тракта	17,0	11,6	10,0	14,5	15,9	17,2	15,9
- позвоночника	16,2	11,9	10,3	14,2	15,1	15,8	16,7
- эндокринной системы, диабета	11,4	3,0	5,4	7,4	8,5	9,2	8,2
- гипертонической болезни	31,6	16,8	18,4	26,0	29,0	28,3	25,2
- суставов	24,9	12,8	15,1	21,4	22,6	21,7	18,7
- ЛОР-органов	8,6	6,1	6,0	7,4	7,0	8,2	9,2
- неврологических	7,6	4,6	4,6	6,5	6,8	7,3	6,4
- глаз	14,0	7,8	6,2	11,5	13,5	12,7	12,7
- аллергии	7,7	4,4	4,3	5,6	6,1	6,8	8,4
- варикозного расширения вен	12,1	3,3	5,5	7,0	9,4	10,5	8,9
- кожного покрова	2,4	1,8	1,2	1,8	2,0	3,1	2,5
- гинекологических	1,9	0,9	0,8	1,1	2,0	1,5	1,9
- онкологических	8,4	0,0	8,1	7,6	8,9	8,1	9,6
- мочеполовой системы	3,7	3,0	2,6	3,4	4,0	4,2	2,8
- других хронических заболеваний	1,0	1,1	0,7	0,9	1,4	1,3	1,1
Количество хронич. заболев. (из 18)	1,9	1,0	1,1	1,5	1,7	1,8	1,6
Наличие хронич. заболев. (из 18)	59,8	44,9	41,7	53,6	55,9	58,1	58,8
Наличие инвалидности	9,0	6,9	4,6	8,8	10,5	10,1	7,3
Пользуются очками или контактными линзами	51,6	36,3	31,7	44,7	49,3	49,9	50,0
Ставили Вам когда-нибудь диагноз:							
- инфаркт миокарда	1,9	2,1	1,0	2,2	2,4	2,6	1,9
- инсульт (кровоизлияние в мозг)	2,6	2,2	1,5	2,5	3,3	3,3	1,5
Говорил Вам врач, что у Вас:							
- повышенное артериальное давление	42,7	27,6	29,0	36,8	41,8	39,4	35,4
В течение последних 12 месяцев:							
- у Вас были серьезные нервные расстройства, депрессии	10,9	7,0	8,0	11,3	10,0	9,8	7,3

Однако самый высокий уровень заболеваемости наблюдается не в верхнем квинтиле, а в предыдущем, четвертом квинтиле. В некоторой степени хороший уровень здоровья среди самых бедных может объясняться тем, что к ним принадлежит более высокая доля людей молодых возрастов: так, доля бедных среди тех, кому 18–34 года, – около 20%, среди возрастной группы 45–54 года – 17,7%, 55–64 года – 14,3%, а старше 65 лет – 9,6%. Однако причиной может быть и плохая диагностика заболеваний у менее обеспеченных слоев населения.

Занятия физической культурой и спортом

Согласно исследованию Росстата, в 2008 г. среди населения в возрасте 15 лет и старше занимаются утренней гимнастикой 23,6% респондентов, физкультурой и спортом в свободное время – 31,3%¹. Однако данные RLMS-HSE на протяжении целого ряда лет показывают гораздо меньшие цифры (см. табл. 8).

По данным RLMS-HSE, занимается каким-либо видом спорта менее пятой части населения, причем эта доля лишь немного выросла с 2000 по 2014 г.: с 17% до 19% (в этих расчетах мы не учитывали занимающихся прогулочной ходьбой, соответствующий вопрос появился в 2012 г., и ее практикуют около 9% опрошенных). Несколько снизилась за 2000–2014 гг. доля занимающихся бегом, лыжами или коньками – с 5 до 4,2%; спортивными играми – с 5,3 до 3,9%; плаванием – с 5,2 до 4,7%. Напротив, выросла доля занимающихся на тренажерах (т. е. в спортивном зале) – с 3,7 до 6,2%. Однако также выросла средняя продолжительность занятий для тех, кто занимается спортом: с 8,8 часов в месяц до 10,4 часов (без учета прогулочной ходьбы, продолжительность которой в 2014 г. составила 19 часов в месяц, т. е. около 40 минут в день). Самая высокая интенсивность занятий наблюдалась у тех, кто практикует борьбу или бокс: около 12 часов в месяц; спортивные игры (баскетбол, волейбол, футбол, хоккей) тоже дают высокий показатель – около 9 часов в месяц. Хотя доля плавающих сократилась, время занятий несколько выросло, то же можно сказать и о беге или лыжах. Тренажерные залы не только привлекли больше желающих, но и стали занимать больше времени (7,6 часов в месяц вместо 5,2 в 2000 г.).

Не удивительно, что доля занимающихся спортом выше среди тех, кто оценивает свое здоровье как хорошее (27%) или среднее (16%) по сравнению с теми, кто оценивает свое здоровье как плохое (7%). Продолжительность занятий в месяц также выше среди первых: 12 часов в месяц, по сравнению с двумя другими группами (см. табл. 9). Для тех, у кого здоровье плохое, практически единственный вариант – это прогулочная ходьба (ее отметили 7,4% в этой группе). Среди тех, у кого хорошее здоровье, 9,8% ходят в тренажерный зал, 7,6% – играют в спортивные игры, 7,1% – бегают или катаются на лыжах. Хотя, безусловно, занятия спортом – это важный фактор сохранения здоровья в будущем, однако в данном случае очевидно, что здоровье выступает ограничивающим фактором для физической активности.

¹ Краткие итоги выборочного обследования «Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения» // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2008/demo/zdr08.htm (дата обращения: 30.03.2016).

Таблица 8

Динамика занятий спортом населения 14 лет и старше, RLMS-HSE, 2000–2014 гг., %

Динамика занятий	2000	2005	2009	2012	2014
Вы занимались в течение последних 12 месяцев по меньшей мере 12 раз:					
- бегом трусцой, катанием на коньках, лыжах	5,0	4,5	3,7	3,8	4,2
- упражнениями на тренажерах	3,7	3,5	4,1	5,4	6,2
- прогулочной ходьбой	-	-	-	9,7	9,2
- спортивной ходьбой	-	-	-	0,3	0,4
- ездой на велосипеде	-	-	-	2,9	3,4
- плаванием	5,2	3,4	3,2	4,4	4,7
- танцами, аэробикой, шейпингом, йогой	2,4	1,8	1,8	2,2	2,0
- баскетболом, волейболом, футболом, хоккеем	5,3	4,6	3,7	3,6	3,9
- бадминтоном, теннисом	1,6	1,2	0,6	0,6	0,5
- борьбой, боксом, карате	1,1	0,8	0,7	1,0	0,8
- другим	3,6	3,4	4,2	2,8	3,3
Занимаетесь спортом (без прогулочной ходьбы)	17,1	15,1	15,6	18,1	19,2
Продолжительность занятий, часов в месяц, в расчете на одного занимающегося:					
- все спортивные занятия (без прогулочной ходьбы)	8,78	8,62	9,78	10,59	10,42
- бег трусцой, катанием на коньках, лыжах	4,1	4,2	5,5	5,0	5,5
- упражнения на тренажерах	5,2	5,6	6,2	6,9	7,6
- прогулочная ходьба	-	-	-	21,0	19,0
- спортивная ходьба	-	-	-	10,6	9,2
- езда на велосипеде	-	-	-	7,5	6,4
- плавание	2,2	2,3	3,8	3,6	3,9
- танцы, аэробика, шейпинг, йога	5,8	6,0	7,2	9,2	7,4
- баскетбол, волейбол, футбол, хоккей	7,0	8,1	8,5	9,1	9,0
- бадминтон, теннис	5,7	4,7	7,4	6,6	6,9
- борьба, бокс, карате	13,9	11,1	11,8	12,8	12,0
- другое	7,3	6,9	9,2	9,8	8,1

Таблица 9

Динамика занятия спортом населения 14 лет и старше, по группам (самооценки здоровья, пол), RLMS-HSE, 2014 г., %

Динамика занятия	Самооценка здоровья			Пол	
	Плохое	Среднее	Хорошее	Жен.	Муж.
Вы занимались в течение последних 12 месяцев по меньшей мере 12 раз:					
- бегом трусцой, катанием на коньках, лыжах	0,4	3,0	7,1	3,3	5,5
- упражнениями на тренажерах	1,8	4,6	9,8	4,0	9,1
- прогулочной ходьбой	7,4	10,3	8,5	10,9	7,0
- спортивной ходьбой	0,1	0,4	0,6	0,4	0,5
- ездой на велосипеде	0,7	3,0	4,9	2,6	4,4
- плаванием	1,6	4,2	6,5	4,9	4,5
- танцами, аэробикой, шейпингом, йогой	0,4	1,7	2,9	3,2	0,3
- баскетболом, волейболом, футболом, хоккеем	0,3	2,0	7,6	1,6	7,0
- бадминтоном, теннисом	0,2	0,3	0,9	0,4	0,7
- борьбой, боксом, карате	0,1	0,4	1,6	0,0	1,8
- другим	2,7	3,0	3,9	3,4	3,1
Занимаетесь спортом (без прогулочной ходьбы)	6,9	16,3	27,1	16,4	22,9
Продолжительность занятий, часов в месяц, в расчете на одного занимающегося:					
- все спортивные занятия (без прогулочной ходьбы)	7,2	8,8	12,0	7,9	12,8
- бег трусцой, катанием на коньках, лыжах	7,0	5,9	5,3	4,3	6,6
- упражнения на тренажерах	8,3	6,7	8,0	6,1	8,4
- прогулочная ходьба	20,4	19,1	18,6	19,1	18,8
- спортивная ходьба	6,7	12,1	7,0	8,5	10,0
- езда на велосипеде	4,8	6,0	6,8	5,2	7,4
- плавание	3,7	3,4	4,3	3,7	4,2
- танцы, аэробика, шейпинг, йога	5,8	7,0	7,7	6,9	13,6
- баскетбол, волейбол, футбол, хоккей	8,2	8,5	9,2	6,7	9,7
- бадминтон, теннис	2,3	9,2	6,1	3,5	9,4
- борьба, бокс, карате	1,0	12,9	12,0	11,2	12,1
- другое	6,2	7,8	8,8	7,1	9,4

Вполне отвечает гендерным стереотипам тот факт, что мужчины больше вовлечены в спорт, чем женщины: доля занимающихся спортом среди мужчин составляла в 2014 г. 22,9%, продолжительность занятий – 12,8 часов в месяц; а среди женщин – 16,4% занимающихся, продолжительность – 7,9 часов в месяц. Конечно, неудивительно также, что мужские виды – это занятия на тренажерах и спортивные игры, а женские – аэробика и прогулочная ходьба.

Что касается различий по возрасту (см. табл. 10), то наибольшая доля лиц, занимающихся спортом, – среди тинейджеров (67,3%), далее физическая активность существенно снижается. В возрастной группе 18–24 лет занимаются

спортом 38,1%, в группе 25–34 года – 21,3%, в группе 35–44 года – 17,5%, 45–54 года – 12,2%. Особенность высока среди подростков доля практикующих спортивные игры (34,2%), бег (23,7%), велосипед (18%) и тренажерный зал (18%). В следующей возрастной группе активность снижается, однако остается довольно высокой, а после 25 лет, очевидно, большинство респондентов уже работает и в свободное время предпочитает спорту какие-то другие занятия.

Таблица 10

Динамика занятия спортом населения 14 лет и старше, по возрастным группам, RLMS-HSE, 2014 г., %

Динамика занятия	14–17	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	>=65
Вы занимались в течение последних 12 месяцев по меньшей мере 12 раз:							
- бегом трусцой, катанием на коньках, лыжах	23,7	8,6	4,4	3,8	2,4	1,1	0,7
- упражнениями на тренажерах	18,0	14,8	8,6	6,2	2,9	2,4	1,1
- прогулочной ходьбой	10,9	9,1	8,9	7,4	7,3	10,7	11,4
- спортивной ходьбой	2,2	0,7	0,5	0,2	0,2	0,3	0,2
- ездой на велосипеде	18,0	4,9	3,1	3,3	2,3	2,2	0,8
- плаванием	11,3	7,6	5,1	5,5	4,0	3,5	1,6
- танцами, аэробикой, шейпингом, йогой	7,4	4,8	2,6	1,7	1,1	0,6	0,2
- баскетболом, волейболом, футболом, хоккеем	34,2	12,0	2,8	1,7	0,5	0,2	0,2
- бадминтоном, теннисом	2,8	1,3	0,5	0,4	0,2	0,2	0,1
- борьбой, боксом, карате	4,9	2,1	1,0	0,7	0,2	0,0	0,0
- другим	12,1	4,9	2,4	2,1	2,2	2,6	3,6
Занимаетесь спортом (без прогулочной ходьбы)	67,3	38,1	21,3	17,5	12,2	10,5	7,1
Продолжительность занятий, часов в месяц, в расчете на одного занимающегося:							
- все спортивные занятия (без прогулочной ходьбы)	15,0	11,6	9,4	8,9	6,9	8,9	8,8
- бег трусцой, катанием на коньках, лыжах	5,1	7,0	4,3	4,5	5,5	9,8	8,2
- упражнения на тренажерах	7,3	7,7	7,8	7,3	6,4	9,0	7,3
- прогулочная ходьба	20,0	19,0	18,4	16,1	16,0	19,4	22,6
- спортивная ходьба	2,8	18,2	8,9	1,9	4,6	16,9	15,8
- езда на велосипеде	7,6	7,8	5,6	5,0	4,9	7,3	5,1
- плавание	5,3	3,7	3,6	4,0	3,1	4,0	3,7
- танцы, аэробика, шейпинг, йога	10,8	6,9	5,6	6,5	7,1	5,4	21,5
- баскетбол, волейбол, футбол, хоккей	9,1	9,1	9,5	7,2	8,8	7,5	9,6
- бадминтон, теннис	7,0	4,5	8,5	7,8	2,3	9,3	17,0
- борьба, бокс, карате	14,8	9,3	10,4	14,3	10,3	12,0	0,0
- другое	8,3	6,9	9,2	10,0	6,6	6,9	8,2

С ростом доходов люди занимаются спортом больше (см. табл. 11), хотя это сказывается именно на доле занимающихся, а не на продолжительности занятий.

Таблица 11

**Динамика занятия спортом населения 14 лет и старше, по доходным группам,
RLMS-HSE, 2014 г., %**

Динамика занятия	Бедные	2 квинтиль	3 квинтиль	4 квинтиль	Богатые
Вы занимались в течение последних 12 месяцев по меньшей мере 12 раз:					
- бегом трусцой, катанием на коньках, лыжах	3,0	3,1	3,9	3,7	6,7
- упражнениями на тренажерах	3,0	4,2	6,0	6,0	10,5
- прогулочной ходьбой	4,9	8,3	9,8	9,8	12,1
- спортивной ходьбой	0,4	0,3	0,6	0,3	0,6
- ездой на велосипеде	2,3	2,4	3,1	3,1	5,5
- плаванием	2,0	3,4	3,5	4,9	8,6
- танцами, аэробикой, шейпингом, йогой	1,0	1,5	1,9	2,1	3,0
- баскетболом, волейболом, футболом, хоккеем	5,1	3,9	3,6	3,1	3,5
- бадминтоном, теннисом	0,6	0,2	0,4	0,5	0,7
- борьбой, боксом, карате	0,4	0,8	0,7	0,6	1,4
- другим	2,8	2,4	4,2	3,4	3,7
Занимаетесь спортом (без прогулочной ходьбы)	12,9	14,8	18,0	19,6	28,2
Продолжительность занятий, часов в месяц в расчете на 1 занимающегося:					
- все спортивные занятия (без прогулочной ходьбы)	11,0	9,9	10,4	9,5	10,8
- бег трусцой, катанием на коньках, лыжах	5,6	6,4	4,5	5,3	5,8
- упражнения на тренажерах	6,5	7,2	7,1	7,3	8,3
- прогулочная ходьба	18,5	18,2	20,5	19,7	18,3
- спортивная ходьба	4,9	6,0	8,0	10,0	14,5
- езда на велосипеде	7,0	6,0	6,2	5,9	6,5
- плавание	4,0	3,5	3,4	4,7	3,9
- танцы, аэробика, шейпинг, йога	6,7	7,4	7,2	7,4	7,6
- баскетбол, волейбол, футбол, хоккей	8,6	8,4	8,6	8,8	10,8
- бадминтон, теннис	7,1	3,0	10,7	6,3	6,0
- борьба, бокс, карате	16,0	9,9	15,3	12,8	10,4
- другое	8,0	7,4	8,7	8,6	7,4

Наиболее характерны для обеспеченных граждан такие виды спорта, как ходьба, занятия на тренажерах и плавание. То же можно сказать и о влиянии образования: выше всего доля занимающихся спортом среди людей с университетским дипломом (26,9%), хотя занимаются они меньше, чем те, у кого только среднее

общее образование – 9,1 часов в месяц (см. табл. 12). Среди тех, кто имеет только школьный аттестат, занимаются спортом 21,4%, но на это уходит 12,9 часов в месяц (отметим, что в эту группу должно входить много студентов). Самая низкая физическая активность у тех, кто имеет диплом о начальном или среднем профессиональном образовании. Однако надо учесть, что в этой группе выше доля старших возрастных групп.

Таблица 12

Динамика занятия спортом населения 14 лет и старше, по уровню образования, RLMS-HSE, 2014 г., %

Динамика занятия	Среднее общее	Среднее и начальное профес.	Высшее
Вы занимались в течение последних 12 месяцев по меньшей мере 12 раз:			
- бегом трусцой, катанием на коньках, лыжах	5,8	1,9	5,7
- упражнениями на тренажерах	6,4	3,7	9,9
- прогулочной ходьбой	6,9	7,9	14,6
- спортивной ходьбой	0,5	0,3	0,6
- ездой на велосипеде	4,3	2,4	3,8
- плаванием	3,8	2,7	9,3
- танцами, аэробикой, шейпингом, йогой	2,2	0,9	3,3
- баскетболом, волейболом, футболом, хоккеем	8,0	1,2	2,4
- бадминтоном, теннисом	0,8	0,3	0,6
- борьбой, боксом, карате	1,2	0,4	0,9
- другим	3,9	2,6	3,4
Занимаетесь спортом (без прогулочной ходьбы)	21,4	12,4	26,9
Продолжительность занятий, часов в месяц в расчете на 1 занимающегося:			
- все спортивные занятия (без прогулочной ходьбы)	12,9	8,3	9,1
- бег трусцой, катанием на коньках, лыжах	5,7	5,8	5,1
- упражнения на тренажерах	8,0	6,8	7,6
- прогулочная ходьба	20,6	19,4	17,6
- спортивная ходьба	8,2	10,7	9,5
- езда на велосипеде	7,4	6,6	4,6
- плавание	4,6	3,0	3,9
- танцы, аэробика, шейпинг, йога	8,7	6,3	6,5
- баскетбол, волейбол, футбол, хоккей	9,2	7,4	9,2
- бадминтон, теннис	6,4	9,3	6,4
- борьба, бокс, карате	12,1	10,4	13,2
- другое	8,2	8,0	8,0

В вопроснике RLMS-HSE есть также вопрос об интенсивности физической нагрузки (см. табл. 13).

Таблица 13

Динамика интенсивности занятий физической культурой населения 14 лет и старше, самооценки, RLMS-HSE, 1995–2014 гг., %¹

Год	Не занимаются физкультурой	Легкие упражнения для отдыха менее 3 раз в неделю	Упражнения средней или высокой тяжести менее 3 раз в неделю	Упражнения высокой тяжести 3 раза в неделю 15 минут и более	Ежедневные занятия физкультурой по меньшей мере 30 минут в день
1995	79,5	9,7	3,9	1,7	5,3
1996	80,5	9,3	4,2	1,4	4,6
1998	78,6	9,8	4,3	1,8	5,5
2000	78,0	10,7	4,4	1,9	5,1
2003	77,8	9,9	4,9	1,8	5,6
2006	76,8	10,0	5,0	1,7	6,5
2010	75,1	12,5	4,3	2,0	6,1
2013	71,7	13,7	4,6	2,2	7,8
2014	72,6	12,5	4,7	2,5	7,7

В динамике подтверждается, что население в целом стало несколько больше внимая уделять физической культуре: если доля не занимающихся в 1995 г. составляла 79,5%, то в 2014 – 72,6%. Конечно, 27,4% населения, занимающихся физической культурой, это очень низкий показатель. Тем более что почти половина из них – это люди, которые делают легкие физкультурные упражнения для отдыха менее трех раз в неделю. В 2014 г. только 7,7% населения занимались ежедневно не менее 30 минут в день (в 1994 г. их доля составляла 5,3%); еще 2,5% занимаются не менее трех раз в неделю, но упражнениями высокой тяжести; 4,7% также занимаются упражнениями средней или высокой тяжести, но менее трех раз в неделю.

Интенсивность физической нагрузки также связана с самооценкой здоровья. В 2014 г. среди тех, кто считал свое здоровье плохим или очень плохим, не занимались физкультурой 82,8%, тогда как среди тех, чье здоровье было средним – 75,2%, а хорошим или очень хорошим – 65,5%. Таким образом, состояние здоровья может быть препятствием, но даже среди людей с хорошим здоровьем занимается физическими упражнениями только треть, причем чаще всего – легкими упражнениями для отдыха. Разница между мужчинами и женщинами есть, но не слишком значительная. Среди женщин занимаются 26%, а среди мужчин – 29,5%, правда, их занятия дают более высокую нагрузку. Однако отчасти такая небольшая разница по гендерному признаку связана с различиями в возрастной структуре мужчин и женщин: среди первых 20,4% возрастной группы 65 лет и старше, а среди вторых – 11,6%. Это объясняется более низкой продолжительностью жизни мужчин. Наиболее сильное влияние на физическую нагрузку имеет возраст (см. табл. 14).

¹ Вопрос: «Какой из вариантов описания лучше всего соответствует Вашим занятиям физкультурой? Не учитывайте физические нагрузки на работе».

Таблица 14

Интенсивность занятий физической культурой населения 14 лет и старше, в зависимости от возраста, самооценки, RLMS-HSE, 2014 г., %¹

Возраст, лет	Не занимаются физкультурой	Легкие упражнения для отдыха менее трех раз в неделю	Упражнения средней или высокой тяжести менее 3 раз в неделю	Упражнения высокой тяжести 3 раза в неделю 15 минут и более	Ежедневные занятия физкультурой по меньшей мере 30 минут в день
Женщины					
13–17	26,6	33,1	16,7	10,2	13,4
18–24	58,8	21,6	7,7	2,3	9,7
25–34	74,5	13,7	3,5	1,5	6,8
35–44	77,8	13,6	2,2	1,0	5,4
45–54	80,9	11,6	2,2	1,1	4,2
55–64	76,9	12,6	0,8	0,9	8,8
≥ 65	80,2	10,7	0,4	0,5	8,1
всего	74,1	14,1	2,9	1,5	7,3
Мужчины					
13–17	24,9	18,8	26,5	16,1	13,7
18–24	47,7	16,0	16,6	8,4	11,3
25–34	69,2	11,0	7,6	4,7	7,5
35–44	75,2	8,8	6,0	3,2	6,8
45–54	82,3	8,2	3,1	1,0	5,3
55–64	82,7	7,8	1,5	0,8	7,2
≥ 65	79,6	8,2	,8	1,1	10,3
Всего					
	70,5	10,4	7,1	3,9	8,1

Соотнесение различий по полу и возрасту показывает, что в одной и той же возрастной группе мужчины имеют более интенсивную физическую нагрузку. Кроме тинейджерского возраста, более половины женщин, занимающихся физкультурой, делают это «для отдыха менее трех раз в неделю», тогда как среди занимающихся мужчин до 24 лет треть, а в возрасте 25–44 года – четверть выбирают упражнения средней или высокой тяжести менее трех раз в неделю.

Питание и прием витаминов

Начиная с 2006 г. респондентам RLMS-HSE задается вопрос, принимали ли они какие-либо витамины, минеральные вещества, биологически активные добавки. Оказалось, что доля принимающих подобные препараты в 2006–2014 гг.

¹ Вопрос: «Какой из вариантов описания лучше всего соответствует Вашим занятиям физкультурой? Не учитывайте физические нагрузки на работе».

практически не изменилась: 18,8% в 2006 г., 16,6% в 2011 г. и вновь 18,4% в 2014 г. Второй вопрос касался диеты: «За последние 12 месяцев Вы сидели на какой-нибудь диете? Диетой мы считаем любое изменение в Вашей обычной еде именно для того, чтобы сбросить вес, похудеть, сохранить или улучшить здоровье?». Доля придерживающихся диеты хоть и выросла, но незначительно: от 8,5% в 2006 г. до 9,5% в 2014 г. Однако диета часто бывает вынужденной мерой, когда здоровье уже оставляет желать лучшего. А вот регулярное питание – очень важный элемент ЗОЖ. За 2010–2014 гг. доля тех, кто оценивал свое питание как определенно регулярное, выросла с 52 до 57,7%, а суммарная доля тех, кто питается регулярно или скорее регулярно, – с 75,9 до 80,4% (см. табл. 15).

Таблица 15
Регулярность питания, население 14 лет и старше, RLMS-HSE, 2014 г., %¹

Год	Да, удается питаться регулярно	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Никогда не удается
2010	52,0	23,9	19,6	4,6
2011	52,9	26,7	16,6	3,8
2012	55,7	25,2	16,0	3,1
2013	57,1	24,4	15,3	3,2
2014	57,7	22,9	16,3	3,1

Как правило, домашнее питание тоже считается более полезным для здоровья, чем посещение заведений общественного питания, особенно фаст-фуда. За 2010–2014 гг. более половины россиян питались только дома; еще чуть меньше трети – посещали заведения общественного питания в рабочие дни (см. табл. 16). Лишь около 3% совсем не едят дома. За рассматриваемый период динамика незначительна.

Таблица 16
Питание вне дома, население 14 лет и старше, RLMS-HSE, 2010–2014 гг., %²

Год	Практически всегда питаются вне дома	Все рабочие дни недели вне дома	В среднем 2–3 раза в неделю вне дома	В среднем меньше 2-х раз в неделю	Питаются только дома
2010	3,5	31,3	6,3	3,6	55,3
2011	2,8	32,3	5,6	3,3	55,9
2012	3,3	33,0	5,8	2,9	55,0
2013	2,9	31,2	5,0	3,0	57,8
2014	2,6	32,6	4,9	2,7	57,2

В табл. 17 приведены доли, по различным социальным группам, тех, кто принимает витамины и пищевые добавки, придерживается диеты, питается только дома, питается регулярно.

¹ Вопрос: «Удается ли Вам в целом питаться регулярно, не реже 3-х раз в день, изо дня в день?»

² Вопрос: «Как часто Вы питаетесь вне дома?»

Таблица 17

Характеристики питания по различным социальным группам, население 14 лет и старше,
RLMS-HSE, 2014 г., %

Социальные группы		Характеристики питания			
		Прием витаминов и т. п.	Диета	Домашнее питание	Регулярное питание
Здоровье	Плохое	24,6	16,7	87,9	89,5
	Среднее	19,3	9,6	59,9	80,2
	Хорошее	15,3	7,3	43,9	78,3
Пол	Женщины	23,1	13,6	63,2	83,3
	Мужчины	12,1	4,0	49,3	77,0
Возраст	13–17	25,0	9,0	41,7	83,8
	18–24	18,2	9,9	37,4	70,0
	25–34	18,9	9,4	43,5	74,0
	35–44	17,2	9,0	43,6	74,3
	45–54	16,0	7,3	51,0	78,0
	55–64	17,2	10,2	74,5	89,2
	>=65	20,5	11,5	93,9	94,9
Доход	1 квинтиль (бедные)	9,9	5,8	68,9	75,2
	2 квинтиль	14,0	8,5	62,1	81,3
	3 квинтиль	18,0	9,2	60,7	82,6
	4 квинтиль	20,6	10,6	54,4	83,7
	5 квинтиль (богатые)	27,6	12,2	45,3	80,1
Образование	Среднее общее	15,3	7,8	61,4	79,6
	Среднее проф.	16,4	9,1	58,2	81,4
	Высшее	26,1	12,7	49,6	80,8

Как можно заметить, люди с плохим здоровьем в целом более склонны придерживаться ЗОЖ: они чаще принимают витамины и прочие пищевые добавки (24,6% по сравнению с 15,3% среди тех, у кого хорошее здоровье), «сидят на диете» (16,7% против 7,3% в группе с хорошим здоровьем), питаются только дома (87,9% против 43,9% в группе с хорошим здоровьем) и питаются регулярно, т. е. не реже трех раз в день (89,5%). То же самое можно сказать о женщинах по сравнению с мужчинами: для них все перечисленные практики более характерны, чем для мужчин. Что касается возраста, то в основном принципов ЗОЖ в питании чаще придерживаются люди старше 55 лет. Однако выше всего доля принимающих витамины и пищевые добавки среди тинейджеров 13–17 лет (25%), и достаточно высока среди людей 18–34 лет (18–19%). Влияние дохода неоднозначно. Бедные чаще питаются дома, и их питание можно называть регулярным, однако богатые более склонны употреблять витамины и пищевые добавки, а также придерживаться диеты. Примерно таково же влияние образования: люди с университетским

дипломом чаще (чем остальные группы) пьют витамины, «сидят на диете»; с общим средним образованием – питаются дома; а со средним профессиональным – питаются регулярно.

В 2011 г. в рамках RLMS-HSE был проведен дополнительный опрос, касающийся питания населения. В нем, помимо других, содержались переменные:

1. «Тип приема пищи» с пятью вариантами ответа: «Завтрак», «Обед», «Перекус», «Ужин», «Другое». Было посчитано общее количество приемов пищи.

2. «Способ приготовления блюда» с двумя вариантами ответа: «Домашнего приготовления» и «Не домашнего приготовления». Было посчитано количество приемов пищи домашнего приготовления.

Из этих двух переменных была создана переменная «Доля еды домашнего приготовления в рационе» путем деления приемов пищи домашнего приготовления на общее количество приемов пищи (см. табл. 18). Значимых различий в питании между мужчинами и женщинами нет. Оба пола в одинаковых долях употребляют домашнюю пищу. При этом для 64% опрошенных доля домашней еды в рационе составляет 50–75%.

Таблица 18

Доля еды домашнего приготовления в рационе, RLMS-HSE, 2011 г., %

Доля еды	Женщины	Мужчины
Менее 50%	10,5	11,4
50–75%	63,9	63,8
Более 75%	25,7	24,8

Кроме того, для 2011 г. были рассчитаны некоторые характеристики питания (см. табл. 19). Оказалось, что женщины в основном выбирают «правильные» продукты, а именно – с пониженным содержанием жира, соли, низкокалорийные или же с заменителем сахара вместо обычного сахара, в отличие от мужчин. Однако доля тех, кто выбирает «правильные продукты», и среди женщин, и среди мужчин значительно ниже, чем доля тех, кто выбирает обычные продукты.

Таблица 19

Структура питания по полу, RLMS-HSE, 2011 г., %

Структура питания	Женщины	Мужчины
Продукты с пониженным содержанием жира	24,1	10,8
Продукты с обычным содержанием жира	75,9	89,2
Продукты с пониженным содержанием соли	16,4	7,6
Продукты с обычным содержанием соли	83,6	92,4
Низкокалорийные продукты	15,4	6,0
Обычные продукты	84,6	94,0
Продукты, содержащие заменители сахара	8,3	5,2
Продукты, содержащие сахар	91,7	94,8

Избыточный вес

Избыточный вес, хотя и не является напрямую компонентой, однако, с одной стороны, может служить индикатором того, что люди неправильно питаются, ведут неактивный образ жизни или имеют какие-то физиологические проблемы со здоровьем, а с другой стороны, люди с высокой массой тела могут испытывать трудности, например, в занятиях спортом. Кроме того, наличие избыточной массы тела нередко является фактором риска при возникновении некоторых хронических заболеваний¹. В своем исследовании А. Бердникова и М. Колосницына достаточно подробно проанализировали распространенность избыточного веса в России до 2006 г.² Авторы полагают, что избыточный вес и ожирение имеют высокие экономические издержки, хотя данные RLMS-HSE за 2006 г. не позволили выявить отрицательное воздействие ожирения на заработную плату работников.

Как правило, оценка избыточного веса производится на основании расчета индекса массы тела (ИМТ), который равен делению массы в килограммах на квадрат роста в метрах. Обычно считается, что если ИМТ меньше или равен 25, то вес в норме, от 25 до 30 – вес избыточный, более 30 – ожирение³. Помимо указанных оценок, мы будем использовать и градацию «недостаточная масса тела», в том случае, если ИМТ менее 18,5.

Данные RLMS-HSE показывают, что средний ИМТ в расчете на все население за 1994–2014 гг. превышал 25, т. е. в целом средний россиянин страдает избыточным весом (см. рис. 3).

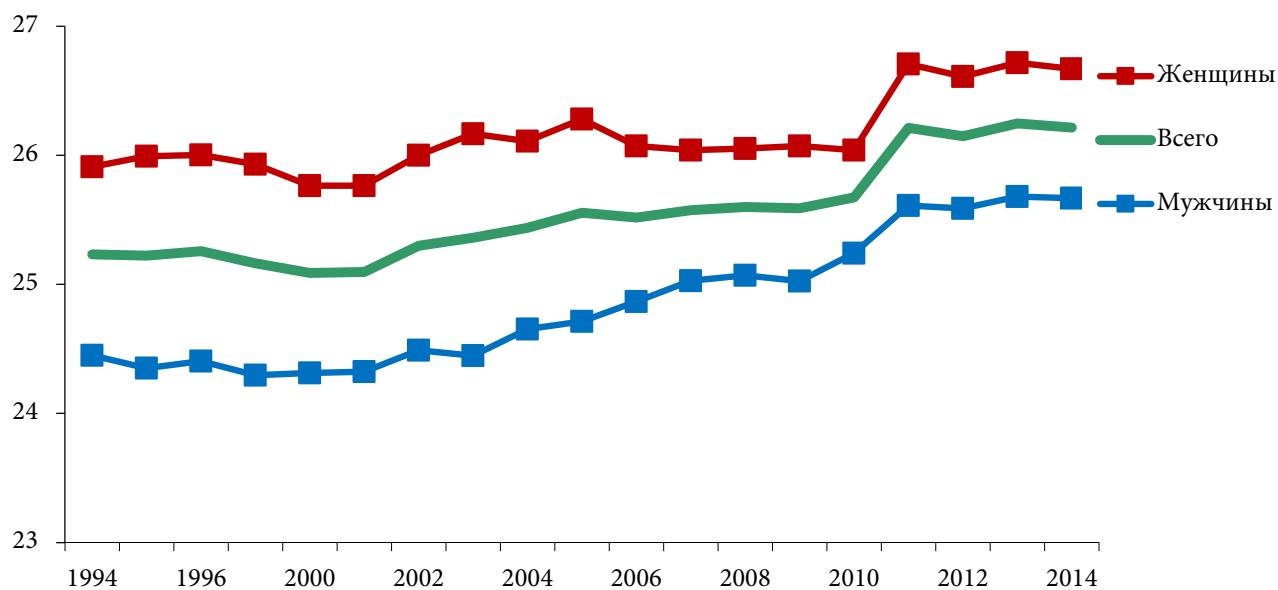

Рис. 3. Динамика среднего индекса массы тела: всего, мужчины и женщины. Население России старше 14 лет, RLMS-HSE, 1994–2014 гг.

¹ Рошина Я. М. Микроэкономический анализ отдачи от инвестиций в здоровье в современной России // Экономический журнал ВШЭ. 2009. Т. 13. №3. С. 428–451.

² Бердникова А. Н., Колосницына М. Г. Избыточный вес: сколько это стоит и что с этим делать? // Прикладная эконометрика. 2009. № 3 (15). С. 72–93.

³ Там же. С. 72, 80.

Очевидно, что ИМТ среди женщин выше, чем среди мужчин, и он увеличился как среди первых (с 25,9 до 26,7), так и среди вторых (с 24,5 до 25,7). Резкий скачок в ИМТ наблюдался в 2011 г., особенно среди женщин.

Помимо различий между мужчинами и женщинами, велик также «вклад» возраста в ИМТ (см. табл. 20). Избыточный вес четверть населения России имеет уже с 25–34 лет (и почти 10% – ожирение), а среди тех, кто старше 55, – треть страдает ожирением.

Таблица 20

Индекс массы тела по возрасту, RLMS-HSE, 1994–2014 гг.,
объединенный массив, %

Возраст, лет	Недостаточный вес: ИМТ до 18,5	Норма: ИМТ от 18,5 до 25	Избыточный вес: ИМТ от 25 до 30	Ожирение: ИМТ от 30 и более
14–17	25,5	67,9	5,4	1,1
18–24	9,4	73,3	14,0	3,3
25–34	4,3	59,6	26,5	9,6
35–44	1,8	45,7	34,0	18,6
45–54	1,1	33,9	37,7	27,3
55–64	0,9	28,6	37,4	33,1
>=65	1,5	30,2	37,4	30,9

Рисунок 4 демонстрирует, как изменялась доля тех, кто имеет ожирение, по половозрастным группам.

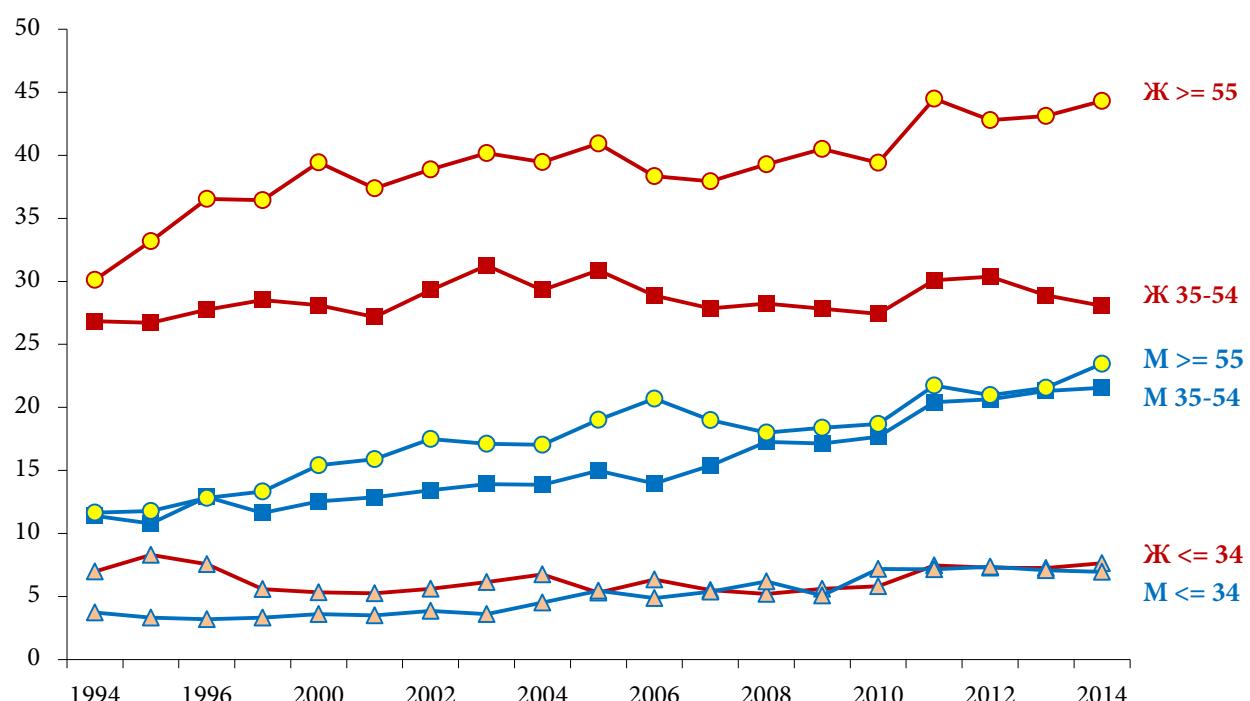

Рис. 4. Динамика доли лиц, страдающих ожирением, по полу и возрасту, население России старше 14 лет, RLMS-HSE, 1994–2014 гг., %

Самая высокая доля людей с ожирением – среди женщин в возрасте 55 лет и старше, и за 1994–2014 гг. она выросла с 30 до 44%, т. е. в полтора раза. Среди женщин среднего возраста, напротив, доля людей с ожирением почти не изменилась (с 27 до 28%, с колебаниями до 31% в 2003 г.). Особенно сильно выросла доля полных людей среди мужчин среднего (с 11 до 22%) и старшего (с 12 до 24%) возрастов, хотя она и осталась ниже, чем среди женщин. Наиболее благополучная ситуация – среди молодежи до 34 лет, однако и в этой группе, особенно за 2009–2014 гг., доля лиц с ожирением выросла с 5,1–5,6% до 7–7,6% (первая цифра – среди мужчин, вторая – среди женщин).

Очевидна взаимосвязь между избыточным весом и состоянием здоровья (см. табл. 21). Так, среди тех, кто свое здоровье считает плохим или очень плохим, более 30% имеют вес, превышающий норму (хотя и не считающийся ожирением), а 40% – ожирение. В группе людей со средним здоровьем соответствующие доли равны 33 и 27%, а с хорошим – 29 и 11%. В данном случае нельзя говорить о причинно-следственной связи, так как в прошлом периоде плохое здоровье могло привести к возникновению избыточного веса, но и наоборот – лишний вес мог способствовать ухудшению здоровья. Кроме того, оба параметра сильно зависят от возраста, питания и физической активности.

Таблица 21
Индекс массы тела по социальным группам, RLMS-HSE, 2014 г., %

Социальные группы		Вес (ИМТ)			
		Недостаточный: до 18,5	Норма: 18,5–25	Избыточный: 25–30	Ожирение: 30 и более
Здоровье	Плохое	2,6	27,6	30,6	39,3
	Среднее	2,8	37,4	33,0	26,8
	Хорошее	4,9	55,0	28,8	11,3
Доход	1 квинтиль (бедные)	3,7	47,7	29,4	19,2
	2 квинтиль	4,7	44,4	28,8	22,2
	3 квинтиль	2,9	41,0	32,6	23,4
	4 квинтиль	3,7	39,9	32,1	24,2
	5 квинтиль (богатые)	2,9	43,5	31,2	22,4
Образование	Среднее общее	5,9	48,7	26,7	18,7
	Среднее проф.	2,1	37,3	33,7	26,9
	Высшее	2,5	44,9	33,3	19,3

Довольно примечательно, что ИМТ связан с уровнем душевых доходов, однако не слишком сильно. Так, в квинтильной группе самых бедных (1-я группа) 19% людей с ожирением, самых богатых (5-я группа) – 23,4%, но самая высокая доля – среди обеспеченных (4-я группа) – 24,2%, хотя различия между этими двумя группами незначимы. Примерно такая же ситуация и с наличием лишнего веса. То есть в целом среди самой бедной группы выше всего доля людей с ИМТ в норме (47,7%). Недостаточный вес в целом не зависит от дохода. Лучше показатели ИМТ и среди людей с высшим

образованием по сравнению со средним (или начальным) профессиональным образованием. Однако лучшие характеристики у тех, кто имеет лишь среднее общее образование: это происходит потому, что в этой группе больше всего молодежи до 24 лет.

Продолжительность рабочего времени и вредный характер производства

Безусловно, для занятого населения продолжительность рабочей недели сильно ограничивает возможности вести здоровый образ жизни. В целом можно сказать, что за наблюдаемый период с 1994 до 2014 г. продолжительность рабочего времени, с учетом возможности работы на нескольких местах, выросла (см. рис. 5).

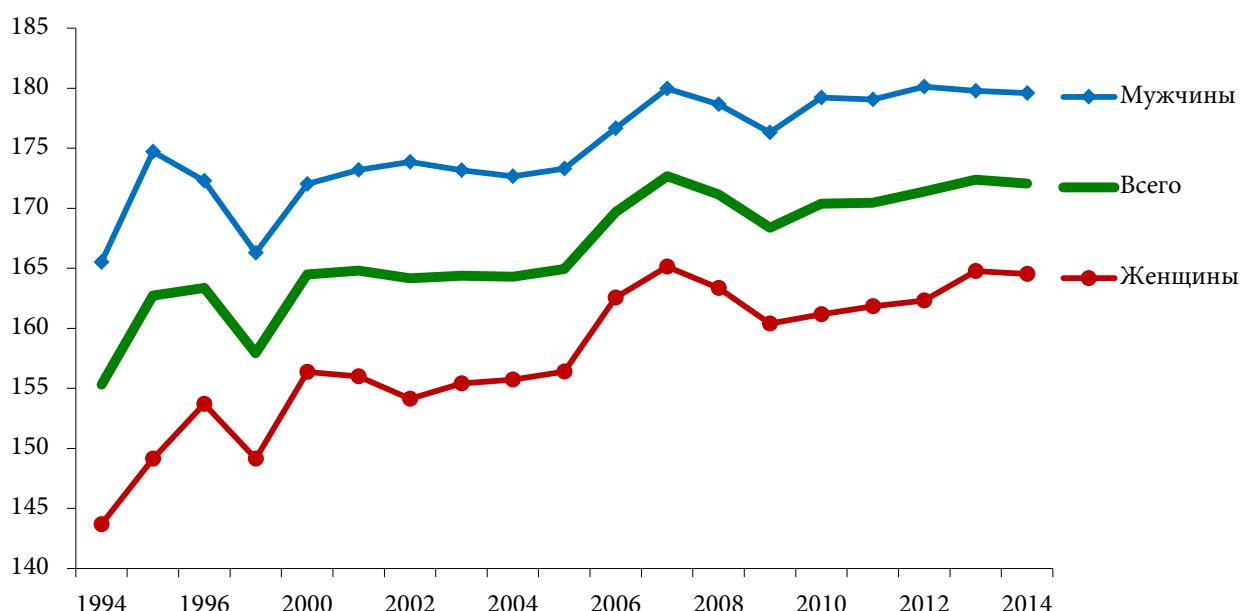

Рис. 5. Динамика продолжительности рабочего времени за 30 дней, предшествующих опросу, занятое население России старше 14 лет, RLMS-HSE, 1994–2014 гг., рабочих часов

Если в 1994 г. женщины в среднем работали 143,7 часа в месяц (точнее, за 30 дней перед опросом), то в 2014 г. – уже 164,5 часа, а мужчины – 165,5 и 179,6 часов соответственно. Таким образом, рабочее время выросло на 15% у женщин и на 9% у мужчин. Видно также, что наблюдался спад продолжительности рабочего времени в период кризисов: в 1988 и в 2008–2009 гг. Рост продолжительности рабочего времени произошел в основном за счет сокращения доли тех, кто работал менее 20 часов в неделю: с 17% в 1994 г. до 8% в 2014 г., а также некоторого роста доли тех, кто работал от 20 до 45 часов неделю (с 64 до 70%), и занятых от 45 до 60 часов в неделю (с 14 до 17%). Мало изменилась доля тех, кто работает «на износ», т. е. больше 60 часов в неделю, – 6% (в 2006 г. – 8,2%).

Можно предположить, что рабочая неделя до 20 часов дает больше возможностей придерживаться ЗОЖ; нормой чаще всего является рабочая неделя в 40 часов, поэтому мы полагаем, что рабочая неделя от 20 до 45 часов (т. е. не больше 9 часов при пятидневной рабочей неделе) будет предпочтительна для большинства

занятых. Работа от 9 до 12 часов в день уже представляет довольно высокую нагрузку и может отрицательно сказываться на здоровье. Что касается тех, кто работает 60 часов в неделю и более (хотя в 2014 г. их было всего 6,4%), то очевидно, что такая нагрузка может приводить и к стрессам, и к отсутствию времени не только на спортивные занятия, но даже на прием пищи.

Данные за 2014 г. говорят о том, что продолжительность рабочей недели существенно зависит от профессионального статуса (см. табл. 22). Выше всего доля тех, чья рабочая неделя превышает 60 часов, среди управляющих предприятием или законодателей, высших чиновников – 10%. Среди них еще 25% трудятся от 45 до 16 часов в неделю. Относительно меньше заняты на рабочем месте люди с высшим образованием. Среди военных наибольшая доля работающих 45–60 часов в неделю – 30%.

Таблица 22

Средняя продолжительность рабочей недели по различным социальным группам, занятое население старше 14 лет, RLMS-HSE, 2014 г., часов в неделю

Социальные группы		Средняя продолжительность рабочей недели			
		до 20 часов	20–45 часов	45–60 часов	> 60 часов
Здоровье	Плохое	16,1	67,0	9,4	7,6
	Среднее	8,4	70,2	15,7	5,8
	Хорошее	6,7	69,8	17,1	6,4
Пол	Женщины	9,1	73,8	12,9	4,2
	Мужчины	6,9	65,8	19,3	8,0
Возраст	13–17	65,0	25,0	10,0	-
	18–24	13,1	66,5	15,9	4,5
	25–34	5,8	68,8	19,6	5,8
	35–44	5,6	68,8	17,9	7,7
	45–54	7,5	70,7	14,2	7,5
	55–64	9,1	75,6	11,6	3,7
	≥ 65	24,1	67,9	5,1	2,9
	1 кинтиль (бедные)	12,9	67,2	14,6	5,3
Доход	2 квинтиль	9,3	66,7	18,2	5,8
	3 квинтиль	6,9	70,0	16,8	6,3
	4 квинтиль	6,5	71,9	14,8	6,9
	5 квинтиль (богатые)	6,4	71,3	15,9	6,4
	Среднее общее	10,9	64,8	16,8	7,5
Образование	Среднее проф.	7,2	70,2	15,8	6,7
	Высшее	6,6	73,4	15,7	4,3
	Среднее общее	10,9	64,8	16,8	7,5
Профессиональная позиция	Военные	8,7	60,9	30,4	-
	Управленцы	2,7	62,2	25,1	10,0
	Специалисты с ВО	6,6	79,1	11,9	2,4
	Служащие без ВО	4,8	72,6	16,8	5,8
	Квалифиц. рабочие	3,1	70,9	17,3	8,6
	Неквалифиц. рабочие	8,4	68,2	16,8	6,6

Среди мужчин доля трудоголиков выше (28% работают более 45 часов в неделю, а среди женщин – 17%). Неполную рабочую неделю (до 20 часов) чаще всего заняты подростки до 17 лет – 65%, молодежь 18–24 лет – 13% и пожилые 65 лет и старше – 24%. Тех, кто работает «на износ» (более 60 часов), больше всего в возрастной группе 35–54 лет (почти 8%), а тех, кто занят от 45 до 60 часов в неделю, – среди возрастной группы 25–43 лет (почти 20%).

Некоторая взаимосвязь продолжительности труда наблюдается и по уровню душевого дохода: в целом бедные по продолжительности рабочего времени уступают богатым. Однако гораздо выше взаимосвязь собственно с заработками. В 2014 г. те, кто в неделю работали не более 20 часов, в среднем зарабатывали 14 300 руб. в месяц, от 20 до 45 часов – 21 800 руб., от 45 до 60 часов – 25 500 руб., а свыше 60 часов – 29 000 руб.

Есть взаимосвязь и с состоянием здоровья: выше всего доля занятых с неполной рабочей неделей среди тех, кто считает свое здоровье плохим (16%); напротив, трудятся 45–60 часов чаще всего те, у кого здоровье хорошее (17%). Однако среди тех, у кого плохое здоровье, также больше всего работающих «на износ» (больше 60 часов в неделю) – 7,6%. Поэтому можно предположить, что, хотя в наибольшей степени ограничения по здоровью приводят к сокращенному рабочему времени, и слишком длинная рабочая неделя наносит ущерб здоровью.

Весьма существенное влияние на здоровье может также оказывать вредный характер производства. В RLMS-HSE соответствующий вопрос («Является ли производство, на котором Вы работаете, вредным или опасным, т. е. дающим Вам право на досрочное назначение трудовой пенсии, на дополнительные выплаты или льготы?») про первую работу задается всем занятым, начиная с 2004 г. В целом доля тех, кто считает, что он работает на вредном производстве, составила от 15% в 2004 г. до 14% в 2014 г., с максимумом в 2006 г. – 17,8%.

В 2014 г. среди тех, кто считал свое здоровье плохим и очень плохим, были заняты на вредном производстве 9%, а среди считавших его средним или хорошим – 14%. По возрастным группам выше всего ответивших «да» – в возрасте 35–54 лет (16–17%), и меньше всего – в молодом и старшем возрасте. Доля мужчин, работающих во вредных условиях, выше (16%), чем женщин (14%), и выше доля богатых (16%), чем бедных (12%). Она также выше всего среди тех, у кого начальное или среднее профессиональное образование (16%), по сравнению с высшим (14%) или общим средним (11%). Выше всего процент считающих свою работу вредной или опасной среди военных (30%) и квалифицированных рабочих (19%), а также специалистов с высшим образованием (18%).

Курение и употребление алкоголя

Вредные привычки являются важными факторами, негативно воздействующими на здоровье. Причем если умеренное потребление алкоголя, прежде всего вина, по оценкам медиков может быть полезным для здоровья, курение даже в малых количествах, безусловно, вредно.

В России женщины курят меньше мужчин. Однако за 1994–2014 гг. доля курящих женщин выросла с 9 до 14%, а доля курящих мужчин упала с 58 до 49%. Таким образом, принятые в последние годы меры по запрету курения в общественных местах, рост цен на сигареты привели к снижению доли курильщиков только среди мужчин.

На рис. 6 видно, что быстрее всего росла доля курящих женщин в возрастной группе 35–54 лет (с 9 до 20%), в меньшей степени среди женщин в возрасте (с 1,6 до 6,5%) и молодых (16,8% и в 1994, и в 2014 г.; максимум – 21,8% – в 2007 г.).

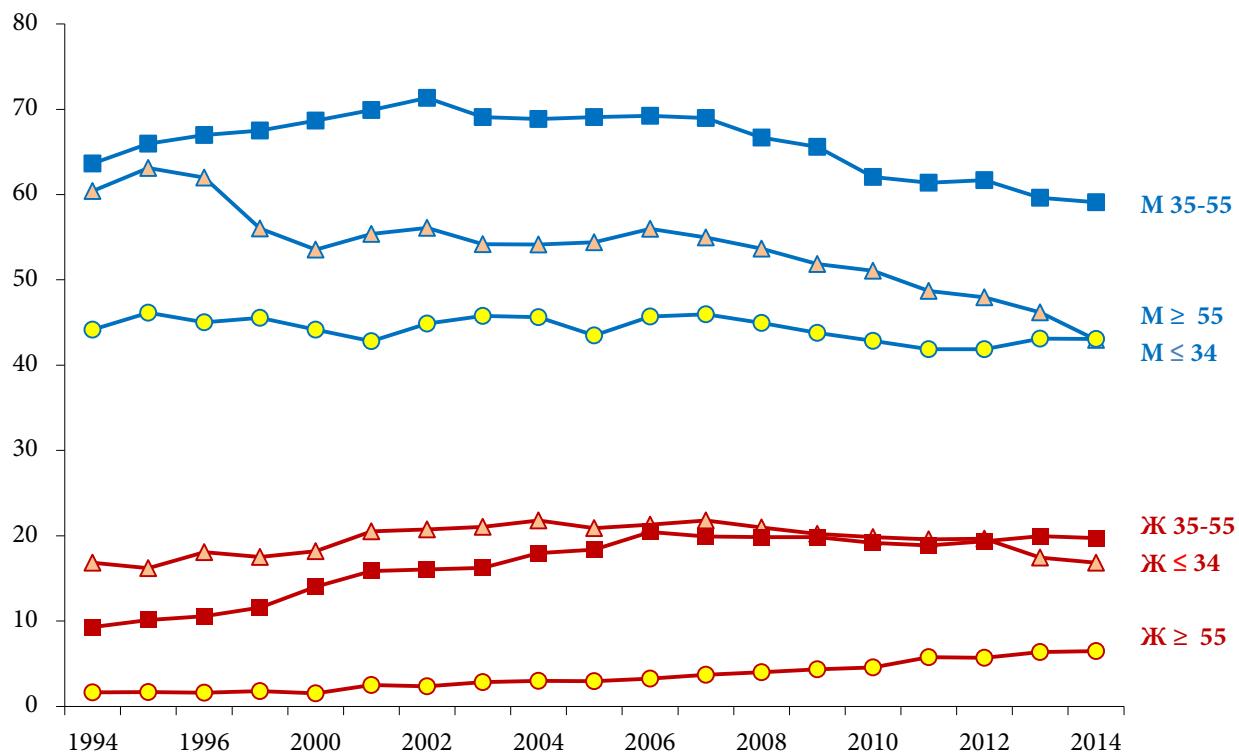

Рис. 6. Динамика доли курящих, по полу и возрастным группам. Население России старше 14 лет, RLMS-HSE, 1994–2014 гг., %

Среди мужчин среднего возраста доля курильщиков самая высокая: она сначала выросла с 64 до 71% (в 2002 г.), а к 2014 г. снизилась до 59%. Среди молодых мужчин доля потребителей табака в 2014 г. составляла 60%, а в старшем возрасте – 44%; в 2014 г. в обеих группах курить стали 43%. При этом, согласно полученным ответам, 31% начали курить в возрасте до 15 лет, 56% – от 16 до 20 лет, 11% – от 21 до 30 лет.

Практически все, кто ответил, что курит, курили также в предыдущие 7 дней перед проведением опроса. Вопрос «Сколько примерно штук сигарет, папирос или трубок Вы обычно выкуриваете за день?» позволяет оценить динамику объема курения (см. рис. 7).

Как и ожидалось, мужчины курят больше женщин. Можно также заметить, что за 1994–2014 гг. вырос объем курения как среди женщин (среди самых молодых – в полтора раза, среднего возраста – в 1,4, старших – в 1,3 раза), так и среди мужчин (во всех группах – на 10%). В младшей возрастной группе оба пола курят меньше (женщины в 2014 г. – 11 сигарет, мужчины – 15); затем, в силу эффекта привыкания, показатели увеличиваются: начиная с 35 лет средняя и старшая возрастные группы курят примерно одинаково (женщины – 12, мужчины – 18 сигарет).

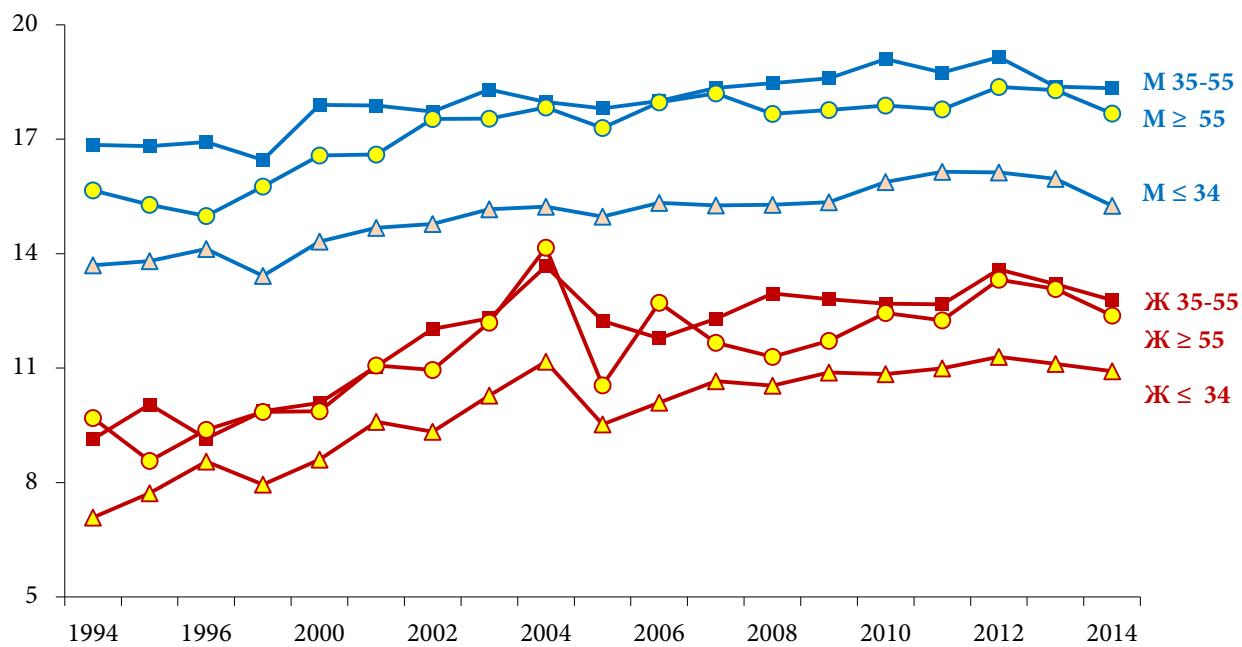

Рис. 7. Динамика среднего количества потребляемых табачных изделий, по полу и возрастным группам. Курящее население России старше 14 лет, RLMS-HSE, 1994–2014 гг., сигарет в день

В каких социальных группах выше доля курящих и объем курения в 2014 г.? Это, прежде всего, мужчины (см. табл. 23).

Таблица 23

Доля курящих и объем потребляемых табачных изделий среди курящих, по разным социальным группам, население 14 лет и старше, RLMS-HSE, 2014 г.

Социальные группы		Доля курящих, %	Объем курения, сигарет в день
Здоровье	Плохое	21,2	17,0
	Среднее	30,5	16,0
	Хорошее	31,2	15,2
Пол	Женщины	14,0	12,0
	Мужчины	48,6	17,1
Возраст	13–17	4,8	9,1
	18–24	25,3	12,8
	25–34	40,3	14,7
	35–44	41,0	16,4
	45–54	35,8	17,3
	55–64	29,1	17,2
	>=65	10,5	14,9
Доход	1 кинтиль (бедные)	35,5	15,8
	2 квинтиль	29,4	16,0
	3 квинтиль	27,8	15,8
	4 квинтиль	26,5	15,9
	5 квинтиль (богатые)	31,0	15,4

Продолжение таблицы 23

Социальные группы		Доля курящих, %	Объем курения, сигарет в день
Образование	Среднее общее	30,3	16,2
	Среднее проф.	35,3	15,9
	Высшее	19,7	14,5
Профессиональная позиция (среди занятых)	Военные	39,6	12,8
	Управленцы	26,6	17,9
	Специалисты с ВО	14,2	13,4
	Служащие без ВО	27,3	13,8
	Квалифиц. рабочие	57,2	17,4
	Неквалифиц. рабочие	50,0	16,4
Продолжительность рабочей недели (среди занятых), часы	до 20	36,5	15,4
	20–45	34,6	15,9
	45–60	44,3	15,6
	> 60	52,7	18,3

Кроме того, выше всего доля курильщиков среди людей в возрасте 25–44 лет (то есть зависимость от возраста квадратичная), а объем курения – в возрасте 45–64 лет (то есть объем выкуриваемого падает только у людей старше 65 лет). Не удивительно, что среди людей с плохим здоровьем курит меньшая доля (21%), чем среди тех, у кого здоровье среднее или хорошее (более 30%). Однако по объему больше всего курят именно те, у кого плохое здоровье; скорее всего, в этой группе объем курения влияет на состоянии здоровья. Зависимость вероятности курить от душевого дохода также близка к квадратичной: выше всего доля курящих среди самых бедных (35,5%) и богатых (31%), по сравнению с людьми со средними доходами (27,8%). А вот объем курения от дохода практически не зависит.

Среди людей с высшим образованием доля курящих ниже (19,7%), меньше и объем потребляемого табака (14,5 сигарет в день). Среди занятого населения больше всего курящих среди рабочих (квалифицированных – 57%, неквалифицированных – 50%), а также военных (почти 40%). Больше всего табака потребляют рабочие и управленцы, хотя среди последних доля курящих не высока (26,6%). Наиболее высока доля курящих (52,7%) среди трудоголиков (работающих более 60 часов в неделю), которые в среднем выкуривали 18 сигарет в день.

В 2011 г. 46% курящих женщин выкуривали от 11 до 19 сигарет в день. Можно сказать, что выкуривание до 20 сигарет в день (до одной пачки) является наиболее распространенным явлением. Но при этом мужчины курят значительно большее количество сигарет, а именно: 48,3% мужчин декларировали, что курят от 20 до 29 сигарет в день, что соотносится с одной-полутоннами пачками. Это говорит о том, что мужчины заботятся о своем здоровье и следуют нормам здорового образа жизни намного меньше, чем женщины (см. табл. 24).

Таблица 24

Количество выкуриваемых сигарет в день, население старше 18 лет, RLMS-HSE, 2011 г., %

Количество сигарет в день	Женщины	Мужчины
1–9	31,1	10,7
11–19	46,0	31,5
20–29	21,2	48,3
30–60	1,7	9,5

Интересно, что доля женщин старше 18 лет, которые курят и оценивают свое здоровье как хорошее (31,3%), выше доли женщин, которые не курят и оценивают свое здоровье как хорошее (26,5%). При этом среди мужчин прослеживается обратная ситуация, а именно: всего 35,5% курящих мужчин оценивают свое здоровье как хорошее, и 40,1% некурящих мужчин также оценивают свое здоровье как хорошее. Таким образом, женщины в основном не связывают курение и состояние здоровья. Подобный факт был также выявлен в исследовании С. Варламовой и Н. Седовой¹.

Если в случае курения наличие этой привычки автоматически относит индивида к группе тех, кто ведет не вполне здоровый образ жизни, то с употреблением алкоголя ситуация сложнее. В ходе обследования RLMS-HSE респондентам задавался вопрос «Употребляете ли вы алкоголь?» начиная с 2006 г., что позволило выделить группу трезвенников с года опроса. С этого же года можно более точно оценить объем потребляемого алкоголя. Поэтому сначала мы остановимся на анализе динамики доли тех, кто употреблял алкоголь в течение 30 дней перед опросом, так как соответствующий вопрос задавался на протяжении всего периода обследования (см. рис. 8).

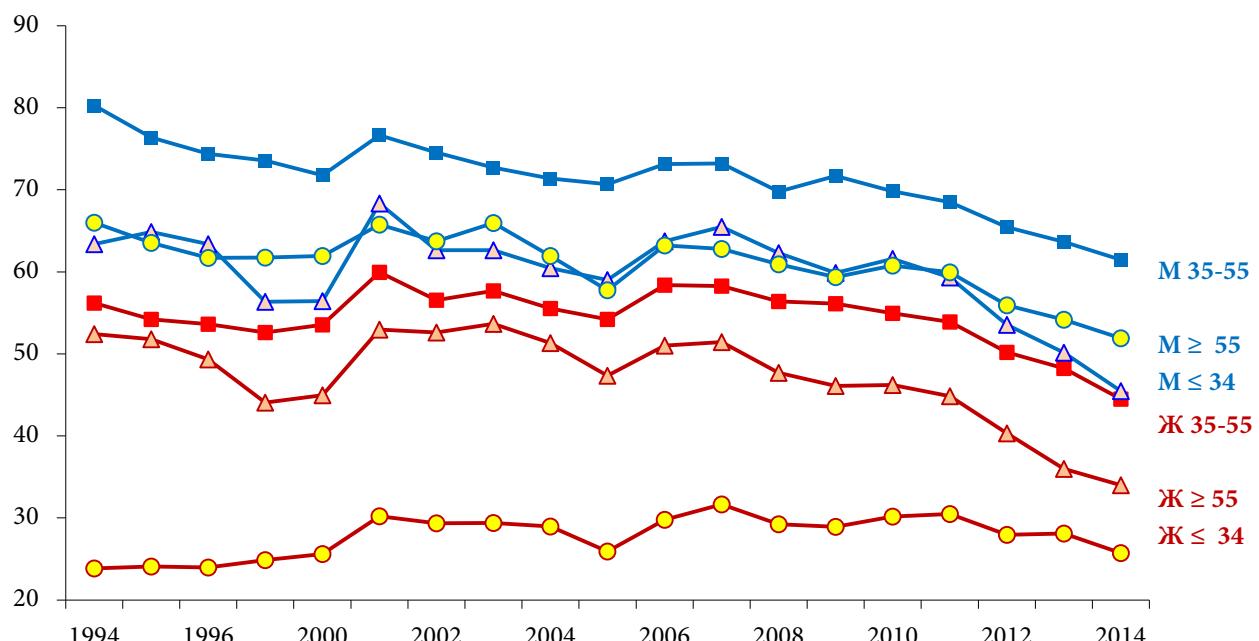

Рис. 8. Динамика доли употреблявших алкоголь в течение 30 дней перед опросом, по полу и возрастным группам, население России старше 14 лет, RLMS-HSE, 1994–2014 гг., %

¹ Варламова С. Н., Седова Н. Н. Здоровый образ жизни – шаг вперед, два назад // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 75–88.

В целом за 1994–2014 гг. доля тех, кто употреблял алкоголь в течение 30 дней перед проведением опроса, упала с 55,7 до 42,7%, в том числе среди женщин с 44 до 34%, а среди мужчин – с 70 до 52,6%. Однако, как показывает рисунок 8, динамика была неравномерной по годам и разным половозрастным группам. Так, среди самых молодых мужчин и женщин (до 34 лет) наблюдалось сначала падение доли пьющих к 1998–2000 гг., затем рост к 2001 г., постепенное снижение с локальным минимумом в 2005 г., опять скачок в 2006 г. и постепенное снижение к 2014 г. Похожая картина наблюдалась для мужчин и женщин 35–54 лет. В то же время среди женщин старше 55 лет доля потреблявших алкоголь росла в 1994–2001 гг., затем была достаточно стабильной в 2002–2011 гг. (с минимумом в 2005 г.) и несколько снизилась в 2012–2014 гг. Как можно заметить, больше всего потребителей алкоголя в среднем возрасте – как среди мужчин, так и среди женщин. Доля потреблявших алкоголь за 30 дней снизилась за 21 год среди младших женщин на 40%, мужчин – на 30%; в среднем возрасте среди женщин и мужчин – на 20%; в старшей возрастной группе – среди мужчин уменьшилась на 20%, а среди женщин выросла на 10%. Определенно, за 1994–2014 гг. наблюдается сокращение разницы в доле потребителей алкоголя между старшими и младшими группами, мужчинами и женщинами.

Доля трезвенников с 2006 по 2014 г. выросла с 27 до 36%. Среди молодежи доля хотя бы иногда употреблявших алкоголь снизилась в 0,8 раза (с 69,3 до 56,5% среди женщин и с 75,5 до 62,5% среди мужчин). Среди других групп – в 0,9 раза (см. рис. 9). Единственная группа, где доля пьющих росла в 2009–2014 гг., – это женщины старшего возраста (с 47 до 50%). Наиболее сильны отличия в доле потребляющих алкоголь между мужчинами и женщинами в старшей возрастной группе.

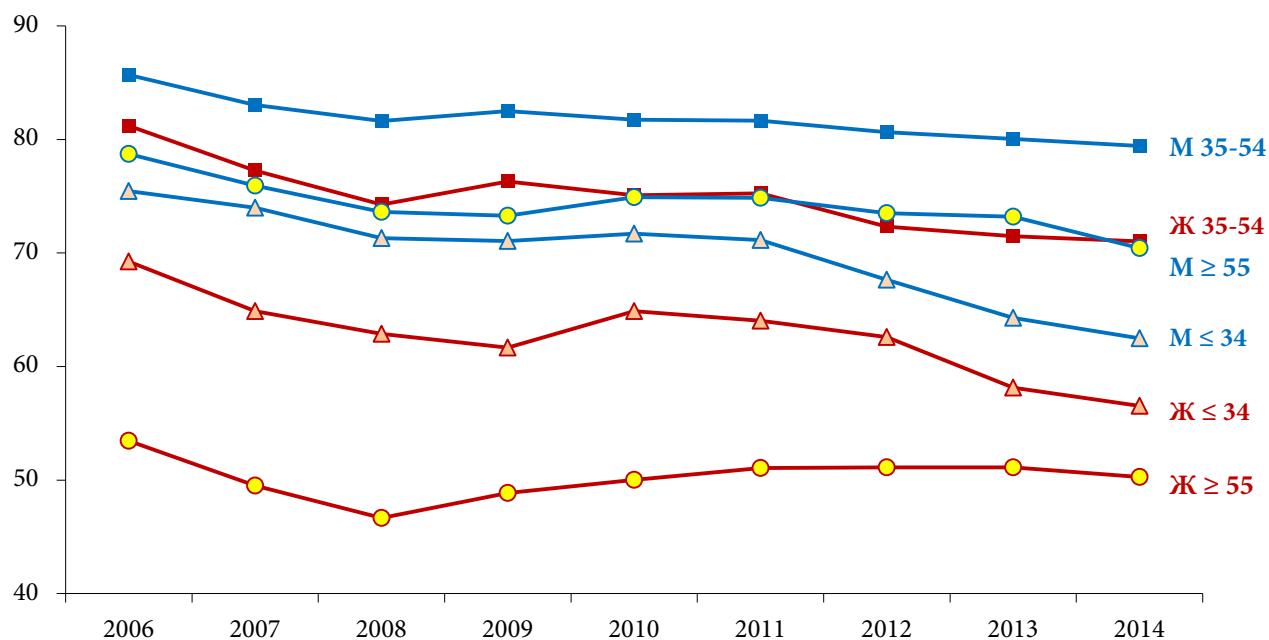

Рис. 9. Динамика доли употребляющих алкоголь хотя бы иногда, по полу и возрастным группам, население России старше 14 лет, RLMS-HSE, 2006–2014 гг., %

Объем потребления алкоголя, выраженный в чистом этаноле, в расчете на все население (включая не пьющих), тоже уменьшился: с 215 г – в месяц до 153 г. Однако если брать только тех, кто употреблял алкоголь, то эта цифра составляла в 2006 г. 173 г для женщин и 575 г для мужчин, а в 2014 г. – 152 и 532 г соответственно.

но. Таким образом очевидно, что мужчины гораздо больше привержены к алкоголю, чем женщины, и в целом снижение объема потребления в 2006–2014 гг. происходило, прежде всего, за счет снижения доли пьющих, а не объема потребления в расчете на одного потребителя.

Больше всего средний объем потребления алкоголя (в расчете на всех) снизился в младшей возрастной группе (в 0,6 раза у женщин – с 90 до 55 г в месяц, и в 0,5 раза у мужчин – с 287 до 152 г). На 20% снизилось потребление в старшей группе (с 45 до 34 г у женщин и с 341 до 285 г у мужчин). На 30% снизился объем выпитого у женщин среднего возраста – со 103 до 69 г этанола в месяц, и на 20% – у мужчин – с 520 до 413 г. (см. рис. 10).

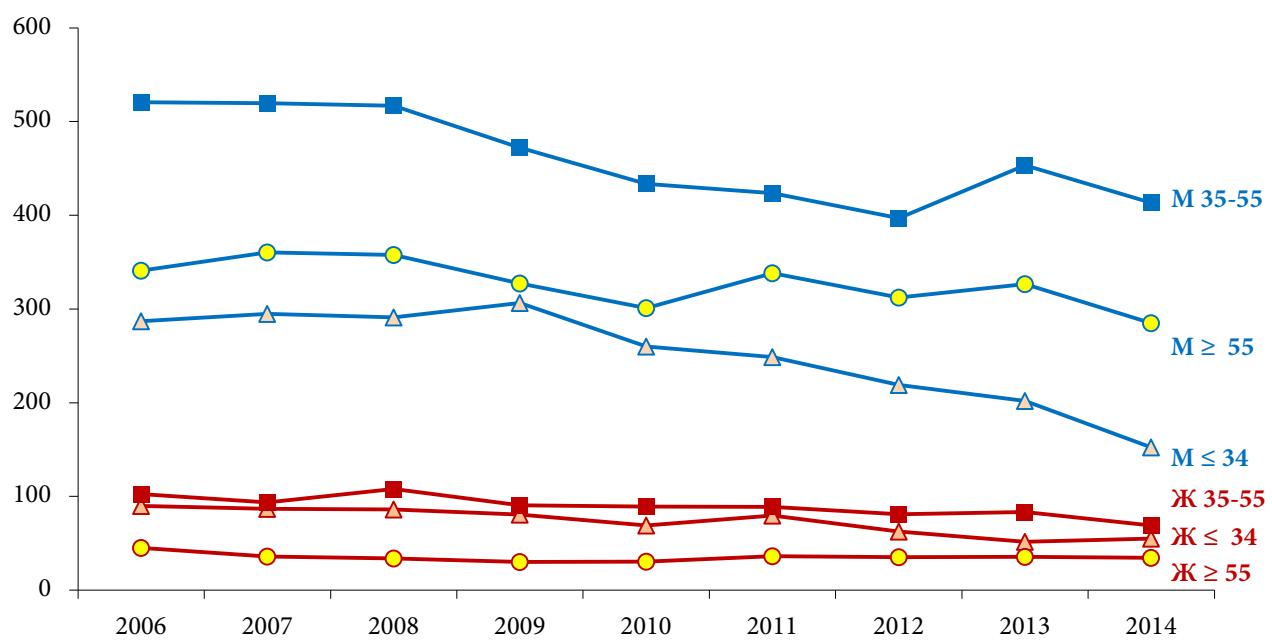

Рис. 10. Динамика среднего объема потребления чистого алкоголя в месяц, по полу и возрастным группам, население России старше 14 лет, RLMS-HSE, 2006–2014 гг., граммов этанола (в расчете на все население, включая непьющих)

Между потреблением алкоголя разными социальными группами можно увидеть некоторые различия (см. табл. 25).

Так, в 2014 г., как и в предыдущие годы, среди мужчин была выше доля пьющих алкоголь хотя бы иногда, также частота и объем потребления (пьющий мужчина в среднем выпивал в 3,5 раза больше, чем пьющая женщина). Наиболее высоки доли потребителей в возрастной группе от 25 до 54 лет (выше всего – в 35–44 года – 77%). Самая большая средняя частота потребления (5 раз в месяц) наблюдается в возрастной группе 55–64 лет. Самый высокий объем потребления среди пьющих – в группе 45–54-летних (почти 0,5 л в месяц).

Доля пьющих выше всего среди тех, кто считает свое здоровье средним (70%), однако наивысшая частота потребления (6 раз в месяц) и объем (0,6 л этанола) наблюдается среди тех, кто оценивает свое здоровье как плохое. В данном случае, вероятно, мы также наблюдаем негативное влияние на здоровье прошлого потребления, а также эффект привыкания.

Таблица 25

Характеристики потребления алкоголя по разным социальным группам, население старше 14 лет, RLMS-HSE, 2014 г.

Социальные группы		Доля пьющих, %	Объем потребления, г в месяц [*]	Частота потребления, раз в месяц ^{**}	Объем потребления, г в месяц ^{**}
Здоровье	Плохое	43,9	152	6	587
	Среднее	69,9	170	4	369
	Хорошее	63,1	134	4	315
Пол	Женщины	58,9	52	3	152
	Мужчины	70,3	276	5	532
Возраст	13–17	14,5	6	2	145
	18–24	55,8	55	3	162
	25–34	74,6	162	4	308
	35–44	77,2	218	4	404
	45–54	72,8	244	4	485
	55–64	68,1	186	5	422
	≥ 65	46,9	64	4	252
	1 кинтиль (бедные)	55,0	166	4	479
	2 квинтиль	60,2	148	4	388
Доход	3 квинтиль	64,7	153	4	369
	4 квинтиль	66,1	130	4	307
	5 квинтиль (богатые)	72,4	168	4	318
	Среднее общее	52,1	150	4	462
	Среднее проф.	70,4	172	4	362
Образование	Высшее	72,4	122	4	253
	Военные	75,7	126	3	227
	Управленцы	82,2	195	4	324
	Специалисты с ВО	74,4	86	3	179
	Служащие без ВО	74,7	113	3	222
	Квалифиц. рабочие	78,5	284	5	479
Проф. позиция (среди занятых)	Неквалифиц. рабочие	72,3	240	4	472
	до 20	73,0	174	4	349
	20–45	76,4	185	4	342
	45–60	77,4	172	4	316
Курение	> 60	78,4	224	4	394
	Нет	55,9	69	3	211
	Да	83,3	354	5	546

*В расчете на всех, включая не пьющих.

**Только среди пьющих.

Среди богатых выше всего доля потребителей (72%, тогда как среди бедных – 55%), однако среди пьющих бедных самый высокий объем потребления (480 г этанола в месяц). Примерно такой же эффект оказывает образование: среди

людей с университетским дипломом выше доля пьющих (72%), но среди потребителей больше всего пьют те, у кого среднее общее образование (462 г чистого алкоголя в месяц). Выше всего доля потребителей алкоголя в занятом населении среди управляемцев (82%), однако объем потребления у них не самый большой. По объему выпитого лидируют квалифицированные рабочие, за ними следуют неквалифицированные. Доля пьющих среди первых также очень высока (78,5%), а вот среди вторых она самая низкая (72,3%). Больше всего пьют также те, кто много работает, т. е. чья рабочая неделя превышает 60 часов. Наконец, не удивительно, что среди курящих также значимо выше доля тех, кто хотя бы иногда потребляет алкоголь (83%), и объем в расчете на одного пьющего: 0,55 л этанола в месяц.

Типология населения по отношению к здоровому образу жизни

На данных за 2011 г. был проведен кластерный анализ методом К-средних, в результате которого было получено 4 кластера (см. табл. 26). Такое кластерное решение дает достаточно равномерные и крупные кластеры, которые отличаются друг от друга (см. табл. 27).

Таблица 26

Финальные кластерные центры, RLMS-HSE, 2011 г., население старше 18 лет

	Кластеры				Среднее
	1	2	3	4	
Алкогольная зависимость					
Нет зависимости	0	0,66	0,43	0,05	0,37
Слабая зависимость	0,37	0,12	0,26	0,07	0,22
Средняя зависимость	0,27	0,10	0,18	0,09	0,17
Сильная зависимость	0,19	0,08	0,12	0,09	0,12
Очень сильная зависимость	0,16	0,04	0	0,70	0,12
Зависимость от сигарет					
Нет зависимости / не курят	0,88	0,93	0,99	0,25	0,89
Слабая зависимость	0,02	0,01	0	0,11	0,02
Средняя зависимость	0,04	0,03	0	0,30	0,04
Сильная зависимость	0,04	0,02	0	0,27	0,04
Очень сильная зависимость	0,02	0,01	0	0,07	0,01
Питание					
Плохое питание	0	0,54	0	0,07	0,11
Среднее питание	0	0	1,00	0,91	0,64
Хорошее питание	1,00	0,46	0	0,02	0,25
Другие характеристики					
Наличие физических упражнений	0,21	0,24	0,23	0,14	0,22
Принимают витамины	0,14	0,20	0,18	0,08	0,17

Таблица 27

Количество человек в каждом кластере

Кластер	Количество человек	Доля от всей выборки, %
1	2284	16,0
2	2549	19,0
3	7116	51,0
4	1744	13,0
Всего	13 693	100

Основные социально-экономические характеристики выделенных групп представлены в табл. 28. Сегментацию населения России в возрасте старше 18 лет по отношению к здоровому образу жизни можно представить следующим описанием четырех кластеров.

Таблица 28

Социально-демографические характеристики кластеров, %

Социальные группы		Кластеры			
		1	2	3	4
Пол	Женщины	56,0	59,0	63,0	25,0
	Мужчины	44,0	41,0	37,0	75,0
Возраст	18–25	22,1	11,7	14,1	14,5
	26–35	23,2	15,8	16,5	30,5
	36–45	19,6	16,9	15,0	27,1
	46–55	15,9	20,2	17,7	15,8
	56–65	10,1	17,6	17,3	9,7
	> 66	9,1	17,8	19,4	2,4
Семейное положение	Никогда в браке не состояли	24,60	14,10	15,20	17,40
	Состоят в зарегистрированном браке	42,90	55,40	52,60	50,60
	Живут вместе, но не зарегистрированы	12,60	9,60	9,30	20,70
	Разведены и в браке не состояли	10,40	7,10	8,10	8,50
	Вдовец (вдова)	9,50	13,80	14,70	2,70
Образование	Незаконченное среднее	13,6	18,9	17,8	22,1
	Законченное среднее	54,7	59,8	57,4	61,8
	Законченное высшее	31,6	21,3	24,8	16,1
Работа	Руководители	2,3	2,8	2,3	3,0
	Специалисты	21,2	24,1	21,7	13,3
	Служащие	9,9	11,2	10,8	10,3
	Квалифицированные работники	17,9	11,9	12,5	32,8
	Неквалифицированные работники	7,5	5,2	6,4	8,8
	Нет работы	41,1	44,8	46,3	31,9

Кластер 1

Первый кластер составляет 16,7% от всей выборки. В него входят люди, которые имеют слабую зависимость от алкоголя (то есть люди, которые употребляют до 100 г чистого алкоголя в месяц, составляют 37% кластера), не курят (88%) и хорошо питаются (то есть у всех доля домашней еды в рационе составляет более 75%). При этом 14% таких людей принимают витамины или минеральные вещества. 21% таких людей занимаются физическими упражнениями.

В первый кластер попали мужчины и женщины примерно в равных долях (44 и 56%), 45% из них – в возрасте от 18 до 35 лет, 42,9% которых состоят в зарегистрированном браке, имеют законченное среднее или высшее образование, работают в основном специалистами. Данный кластер можно назвать «молодежь, *ведущая здоровый образ жизни*». В целом можно сказать, что данная группа ведет здоровый образ жизни, старается питаться как можно правильней, не имеет вредных привычек. Отсутствие в жизни физических упражнений можно объяснить нехваткой времени, так как представители данного кластера нацелены на карьерный рост. Стоит отметить, что в данном кластере наибольший среди всех кластеров процент (24,4%) тех, кто никогда не состоял в браке, что объясняется молодым возрастом.

Кластер 2

Второй кластер включает 18,6% от всей выборки и характеризуется следующими параметрами: отсутствие никотиновой (не курят 93%) и алкогольной (не употребляют алкоголь 66%) зависимости, но плохое питание (доля домашней еды в ежедневном рационе менее 50%). 20% (наибольшая доля среди всех кластеров) принимают витамины, 24% занимаются физическими упражнениями.

Состав данного кластера – практически в равных долях мужчин и женщин (41 и 59%), 20% из них – в возрасте 46–55 лет. Кроме того, 55,4% кластера состоят в зарегистрированном браке (при этом всего 14,1%, наименьшая доля среди всех кластеров, людей, которые никогда не состояли в браке), имеют в основном законченное среднее образование и работают специалистами. Данные люди не следуют правилам здорового образа жизни в полной мере, хотя плохое питание они «компенсируют» отсутствием никотиновой и алкогольной зависимости. Таких людей можно назвать «*без вредных привычек, но с плохим питанием*», т. к. они не придают значения важности правильного питания, или же не задумываются о нормах здорового образа жизни.

Кластер 3

Третий кластер самый многочисленный – 52% от всей выборки. Поведенческие характеристики данного кластера следующие: у 43% отсутствует никотиновая и алкогольная зависимость; питание в основном среднее; 18% принимают витамины; 23% занимаются физическими упражнениями.

Представители данного кластера в основном женщины (63%), старше 55 лет, состоящие в браке, имеющие законченное среднее образование и работающие специалисты. Представителей данного кластера можно назвать «женщины, *ведущие «довольно здоровый» образ жизни*»; они ведут обычный образ жизни среднестатистического человека, употребляют алкоголь лишь изредка, питаются в основном дома. Стоит отметить, что в данном кластере наибольший процент людей, которые не работают. Это можно объяснить тем, что представители кластера в основном женщины, которые или домохозяйки, или в декретном отпуске.

Кластер 4

Кластер 4 – самый малочисленный, в него входят всего 12,7% от всей выборки. Представители четвертого кластера имеют очень сильную алкогольную зависимость (70% употребляют более 700 г чистого алкоголя в месяц), среднюю и сильную никотиновую зависимость (57%), и питание которых можно охарактеризовать как среднее (у 91% – менее 75% домашней еды в рационе). Восемь процентов принимают витамины, 14% занимаются физическими упражнениями. Доли таких людей при сравнении всех кластеров самые маленькие.

В данную группу входят в основном мужчины, 58% – в возрасте 26–45 лет. Семь из десяти членов кластера состоят либо в зарегистрированном браке, либо в гражданском, 62% имеют законченное среднее образование, 41,6% работают квалифицированными и неквалифицированными рабочими. При этом в данном кластере наименьший процент безработных. Возможно в силу того, что кластер на три четверти состоит из мужчин. Также в данном кластере наименьший процент тех, кто работает специалистами (среди всех кластеров). Описав характеристики сегмента, можно сказать, что его представители не соблюдают правила здорового образа жизни. Данный кластер можно назвать «мужчины, *ведущие нездоровый образ жизни*».

Проанализировав основные сегменты населения по отношению к здоровому образу жизни, можно сказать, что среди населения можно выделить два крайних сегмента и два промежуточных. Можно увидеть, что наиболее плохая ситуация у тех людей, которые попали в сегмент 4. Очень важный момент заключается в том, что возраст этих людей 26–45 лет, то есть это мужчины молодого и среднего возраста, которые уже ведут нездоровый образ жизни. Именно поэтому при разработке государственных социальных программ необходимо обращать особое внимание на таких индивидов.

Факторы, влияющие на тип образа жизни по отношению к здоровью

С помощью мультиноминальной логистической регрессии были выявлены социально-демографические и экономические факторы, которые влияют на попадание в каждый сегмент, полученный в ходе проведения кластерного анализа (см. табл. 29).

Таблица 29

Мультиномиальная логистическая регрессия.
Зависимая переменная – «Кластер по ЗОЖ», базовая категория – N = 3

Кластер	Независимые переменные	B	Std. Error	Sig.	Exp (B)
1	Семейный доход в расчете на душу (логарифм)	-0,22	0,07	0,00	0,80
	Возраст	-0,08	0,05	0,10	0,92
	Пол (мужской)	0,40	0,11	0,00	1,50
	Наличие детей до 18 лет	0,11	0,13	0,39	1,11
	Проживание в городе	-0,36	0,13	0,00	0,70
	Проживание в селе	-0,01	0,12	0,91	0,99
	Наличие среднего образования	0,33	0,17	0,06	1,38
	Наличие высшего образования	0,32	0,19	0,09	1,38
	Плохое здоровье в прошлом году	-0,20	0,17	0,22	0,82
	Хорошее здоровье в прошлом году	-0,17	0,12	0,15	0,84
	Наличие работы	-0,04	0,12	0,73	0,96
2	Семейный доход в расчете на душу (логарифм)	0,07	0,07	0,32	1,07
	Возраст	-0,09	0,05	0,05	0,91
	Пол (мужской)	0,21	0,11	0,06	1,23
	Наличие детей до 18 лет	-0,10	0,13	0,42	0,90
	Проживание в городе	-0,03	0,12	0,82	0,97
	Проживание в селе	0,14	0,12	0,24	1,15
	Наличие среднего образования	-0,21	0,15	0,15	0,81
	Наличие высшего образования	-0,14	0,17	0,42	0,87
	Плохое здоровье в прошлом году	0,35	0,14	0,01	1,43
	Хорошее здоровье в прошлом году	-0,03	0,12	0,79	0,97
	Наличие работы	-0,05	0,12	0,67	0,95
4	Семейный доход в расчете на душу (логарифм)	0,08	0,09	0,35	1,09
	Возраст	-0,51	0,06	0,00	0,60
	Пол (мужской)	1,58	0,13	0,00	4,84
	Наличие детей до 18 лет	0,04	0,15	0,77	1,04
	Проживание в городе	-0,41	0,16	0,01	0,66
	Проживание в селе	-0,40	0,16	0,01	0,67
	Наличие среднего образования	-0,53	0,18	0,00	0,59
	Наличие высшего образования	-1,26	0,22	0,00	0,28
	Плохое здоровье в прошлом году	-0,08	0,25	0,75	0,92
	Хорошее здоровье в прошлом году	-0,22	0,14	0,13	0,80
	Наличие работы	-0,16	0,16	0,32	0,85

Исходя из поставленных в рамках исследования целей, были выделены две группы факторов, которые влияют на приверженность здоровому образу жизни. Первая группа – социально-демографические факторы, к которым относятся возраст, пол, уровень образования, тип населенного пункта проживания, наличие детей в возрасте до 18 лет и уровень здоровья в прошлом году. Вторая группа факторов включает в себя экономические факторы, такие как: наличие работы, семейный трудовой доход на каждого человека в семье.

В качестве базовой группы выступали респонденты, которые относятся к третьему кластеру.

Рассмотрим влияние социально-демографических факторов на попадание индивида в **кластер номер один**. Статистически значимо влияют на принадлежность человека к данному сегменту такие факторы, как:

Мужской пол оказывает положительное влияние, то есть в сегмент тех, кто придерживается здорового образа жизни, женщины, вероятнее, попадут реже, чем мужчины. Данный вывод интересен тем, что описательная статистика норм и правил здорового образа жизни дала обратные результаты, а именно то, что мужчины менее склонны к здоровому образу жизни.

Проживание в городе оказывает отрицательное влияние. Тех людей, которые проживают в небольших городах, можно реже отнести к сегменту «здоровый образ жизни» по сравнению с теми, кто проживает в областном центре. Это объясняется тем, что в крупных городах в последнее время стало модно вести здоровый образ жизни, такой тренд существует уже несколько лет. Помимо этого, объяснением может служить тот факт, что в больших городах хуже экология, больше стресса, поэтому люди пытаются компенсировать эти недостатки проживания в мегаполисах соблюдением норм здорового образа жизни.

Такие социально-демографические факторы, как возраст, уровень здоровья в прошлом году, образование и наличие детей до 18 лет, не оказывают влияния на попадание в сегмент номер один.

Семейные доходы в расчете на человека оказывают отрицательное влияние. Чем выше суммарный доход, разделенный на количество человек в семье, тем менее вероятно можно отнести индивида к сегменту тех, кто ведет здоровый образ жизни. Данную зависимость можно объяснить тем, что людям, которые зарабатывают больше денежных средств, необходимо больше работать, из-за чего появляется дополнительный стресс, нехватка времени.

Далее рассмотрим влияние факторов на попадание индивида в **кластер номер два**. В данный кластер в основном входят люди, которые не пью, не курят, но при этом плохо питаются.

Статистически значимо влияет на принадлежность человека к данному сегменту только один фактор. *Плохое здоровье в прошлом году* оказывает положительное влияние. Тем самым, если индивид в прошлом году определял свое здоровье как плохое, то, скорее всего, его можно отнести к сегменту «*без вредных привычек, но с плохим питанием*».

Далее рассмотрим влияние факторов на попадание индивида в **кластер номер четыре**. В данный кластер в основном входят мужчины 26–45 лет, со средним образованием, работают квалифицированными и неквалифицированными работниками.

Статистически значимо влияют на принадлежность человека к данному сегменту следующие социально-демографические факторы.

Возраст оказывает отрицательное влияние. Чем старше индивид, тем менее вероятно, что его можно отнести к четвертому сегменту. Это говорит о том, что с каждым годом жизни вероятность человека попасть в сегмент «*ведут нездоровый образ жизни*» снижается. С одной стороны, с каждым годом жизни организм человека стареет, появляются новые болезни, становится меньше энергии, поэтому резонно предположить, что чем старше человек, тем менее он склонен к здоровому образу жизни. Но, с другой стороны, люди могут компенсировать естественный «износ» организма тем, что будут придерживаться правильного питания, откажутся от вредных привычек, что повлияет на их самочувствие в лучшую сторону.

Мужской пол оказывает положительное влияние. Это объясняется тем, что представители данного кластера имеют сильную никотиновую и алкогольную зависимость, что в основном характерно для мужчин. Именно поэтому мужчину, скорее всего, можно отнести к сегменту тех, кто не ведет здоровый образ жизни.

Проживание в селе или в городе оказывают отрицательное влияние, а именно: проживание в селе или в городе уменьшает шансы человека попасть в кластер 4 по сравнению с теми, кто проживает в областном центре. Проживание в сельской местности говорит о том, что люди питаются в основном домашней пищей, или же в небольших городах есть возможность пообедать дома. Именно поэтому проживание в крупных областных центрах зачастую влечет за собой ведение нездорового образа жизни.

Наличие законченного среднего и высшего образования оказывает отрицательное влияние. Это объясняется тем, что отсутствие высшего образования является показателем определенного образа жизни. Люди, которые не стремятся получить высшее образование, а также те, кто не имеет даже среднего образования, не сильно заботятся о качестве своей жизни и здоровье. Именно поэтому вероятность того, что человек с высшим образованием попадет в кластер 4, намного меньше, чем человек без образования.

На основании представленного выше анализа данных можно сделать вывод о том, что люди (в основном мужчины) без высшего образования, средних лет скорее всего будут вести нездоровый образ жизни. Тогда как люди молодого и среднего возраста, проживающие в городах, скорее всего, будут вести здоровый образ жизни.

При этом интересным выводом может служить влияние населенного пункта на приверженность к здоровому образу жизни. Так, проживание в городе отрицательно влияет как на возможность попадания в кластер 1 (ведущий здоровый образ жизни), так и в кластер 2 (не ведущий здоровый образ жизни), по сравнению с проживанием в областном центре. Проживание в больших городах, мегаполисах, с одной стороны, является барьером для ведения здорового образа жизни, а с другой стороны – драйвером. С одной стороны, в областном центре есть больше возможностей для занятий спортом, правильного питания, есть определенная мода на здоровый образ жизни. Но, с другой стороны, высокий темп жизни, плохая экология, постоянные стрессы не дают возможности в полной мере построить свой образ жизни так, что его можно было бы охарактеризовать как «здоровый».

* * *

Таким образом, мы можем выделить два противоположных кластера по отношению к здоровому образу жизни. Кластер «современная успешная молодежь» характеризуется тем, что люди, которые в него входят, придерживаются норм здорового образа жизни, а именно: не курят, имеют слабую зависимость от алкоголя и придерживаются правильного питания. Противоположный кластер можно охарактеризовать как группу людей, абсолютно не придерживающихся правил здорового образа жизни, сильно курящих, имеющих сильную алкогольную зависимость и не совсем правильное питание. Промежуточные кластеры можно охарактеризовать как людей не пьющих и не курящих, но при этом не следящих за своим питанием.

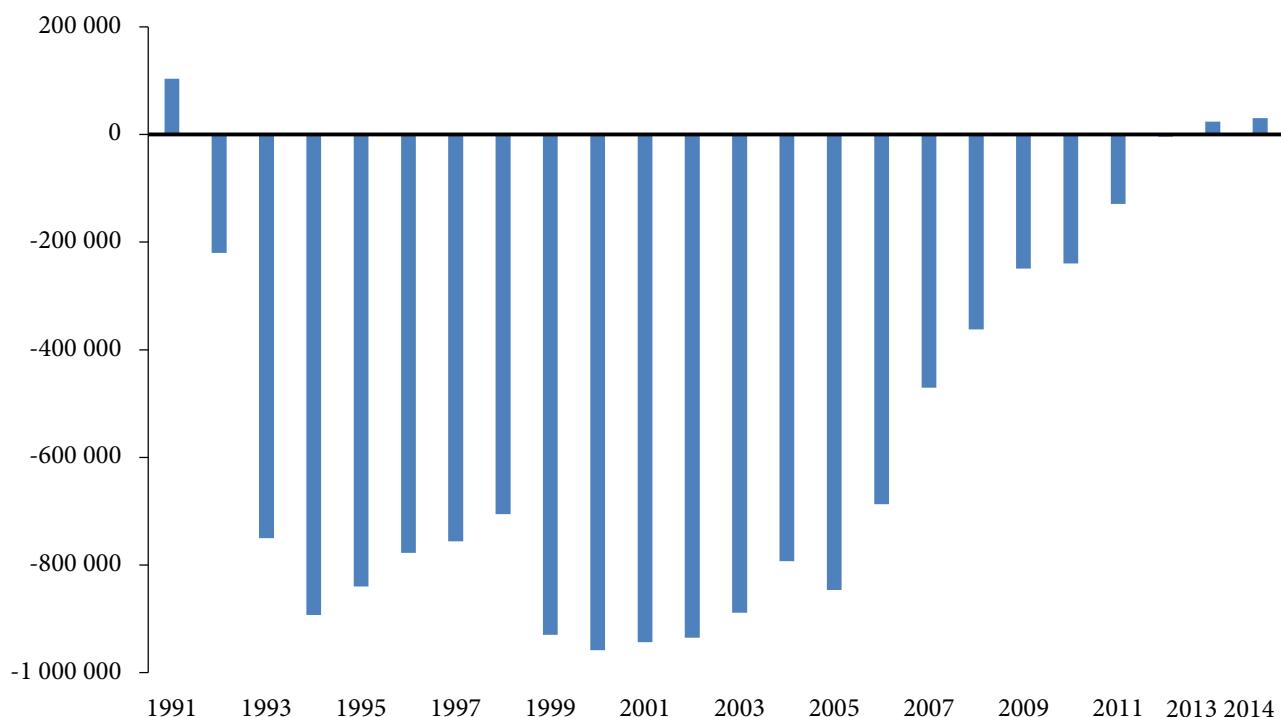
На попадание в кластер людей, которые ведут здоровый образ жизни, влияют семейный доход на душу каждого человека в семье, пол и проживание в городе. Все эти факторы говорят о том, что молодые жители городов, работающие на позициях специалистов или руководителей, более склонны вести здоровый образ жизни. Таким образом, социальная ситуация, в которой находятся эти люди, способствует установлению правильных взглядов на здоровье и образ жизни. Иная ситуация просматривается при анализе кластера тех, кто ведет нездоровый образ жизни. Попадание в этот кластер обусловлено полом и возрастом, однако наличие высшего или среднего образования, а также проживание не в областном центре, снижает склонность к нездоровому образу жизни.

Очевидно, для того чтобы способствовать дальнейшему распространению здорового образа жизни, необходимо предоставлять людям дополнительную информацию о здоровье и здоровом образе жизни через СМИ. Привлекать людей к занятиям физическими упражнениями через возможности бесплатного посещения фитнес-центров или специальных спортивных площадок. Основной проблемой страны на данный момент является то, что в России слабо развит массовый спорт, например массовый футбол, бег в парке, катание на велосипедах. Возможно, при обустройстве специализированных площадок для занятий спортом в каждом районе города, больше людей будут задумываться о том, чтобы на выходных покататься с детьми на велосипеде или пробежаться в парке.

Воронин Г. Л.

МНОГОДЕТНЫЕ СЕМЬИ В РОССИИ: УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

В России на сегодняшний день остро стоит проблема депопуляции. По официальным данным Росстата, с 1991 по 2014 г. естественная убыль населения России составила 13 219 833 человека (см. рис. 1)¹. При этом в 2014 г. коэффициент рождаемости не превышал 1,75 ребенка на женщину fertильного возраста, однако, по оценкам демографов, только для поддержания имеющейся численности населения этот показатель должен достигать 2,15².

**Рис. 1. Превышение количества умерших над количеством родившихся в России,
1991–2014 гг., чел.**

¹ Превышение смертности над рождаемостью // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/vita1_bd.htm (дата обращения: 28.03.2016).

² Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 28.03.2016).

В сложившейся ситуации одним из путей решения проблемы может являться максимальное увеличение доли многодетных семей. Проект Федерального закона «О государственной поддержке многодетных семей» относит к многодетным те семьи, в составе которых насчитывается «три и более детей в возрасте до восемнадцати лет» (17 ноября 1999 г.). По данным Всероссийской переписи населения, в 2010 г. доля таких семей составляла 838 317, то есть 1,54% от общего числа российских домохозяйств (54 560 627 домохозяйств)¹, По данным RLMS-HSE, в 2010 г. доля многодетных семей достигала 2,2%.

В период экономического и политического кризисов 1990-х годов и далее, вплоть до 2009 г., происходило постепенное снижение доли многодетных семей в общей численности домохозяйств в России (см. рис. 2). В 2012 и 2013 гг. эта группа стабилизировалась в своей численности и составила 2,5% от общего числа домохозяйств.

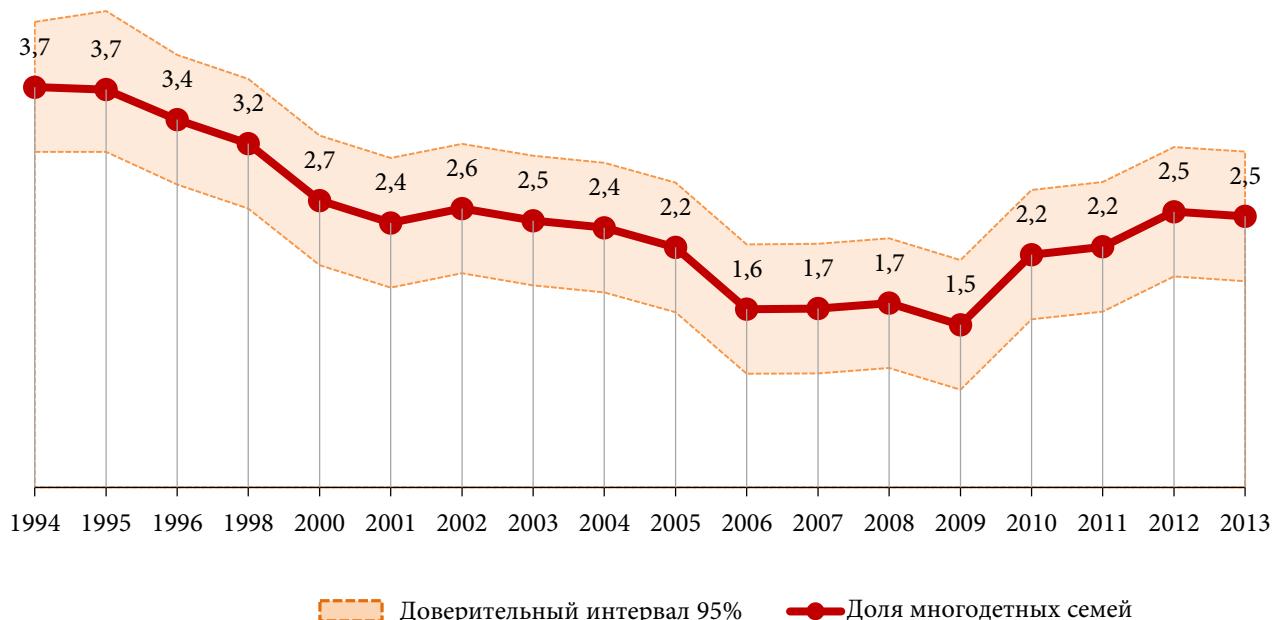

Рис. 2. Доля многодетных семей в России, RLMS-HSE, 1994–2013 гг., % с учетом 95% доверительного интервала

В многодетных семьях в 1994 г. проживало около 8% населения России, в 2013 г. — около 6% населения. В абсолютных цифрах этот показатель составлял более 11 млн человек и около 8,5 млн человек соответственно. Доля детей до 18 лет, проживавших в многодетных семьях в период с 1994 по 2013 г., находилась в интервале от 11% в 2009 г. до 16,9% в 1994 и 2013 гг. (см. рис. 3).

В абсолютных цифрах количество детей до 18 лет в многодетных семьях сократилось с 6,6 млн человек (в 1994 г.) до 4,6 млн человек (в 2013 г.). Среднее количество взрослых (старше 18 лет), проживавших в многодетных семьях, в период с 1994 по 2013 г. составляло от 2,5 до 2,7 человек соответственно, среднее количество детей до 7 лет — от 1,1 до 1,6 человек (2013 г.). В среднем количество

¹ Всероссийская перепись населения. 2010 // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 28.03.2016).

детей (до 18 лет) в многодетных семьях на протяжении всех лет наблюдения было достаточно стабильным и находилось в интервале от 3,2 до 3,4 человек. Средний возраст многодетных родителей в 2013 г. составлял для женщин 37,2–40 лет, для мужчин 37,8–40,5 лет (с учетом 95% доверительного интервала).

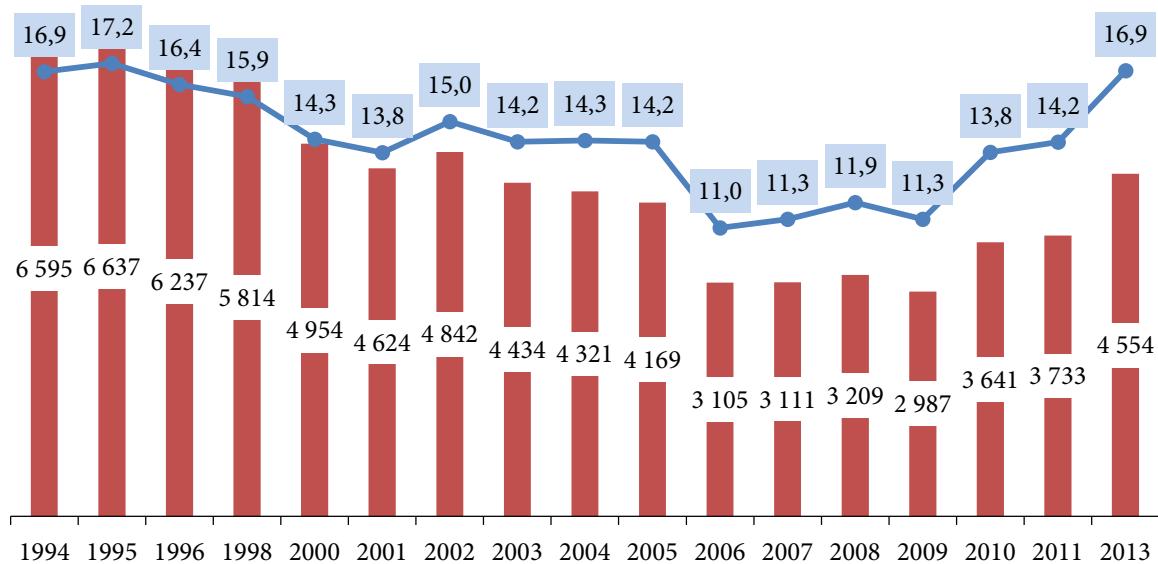

Рис. 3. Доля и абсолютное количество детей, проживающих в многодетных семьях, по данным RLMS-HSE, 1994–2013 гг., %, чел.

Более половины российских многодетных семей проживает в селе. В 1994 г. этот показатель достигал 53,7%, в 2013 г. – 53,9%. В областных центрах и городах проживала, по данным RLMS-HSE 2013 г., только каждая четвертая или каждая пятая многодетная семья (см. рис. 4).

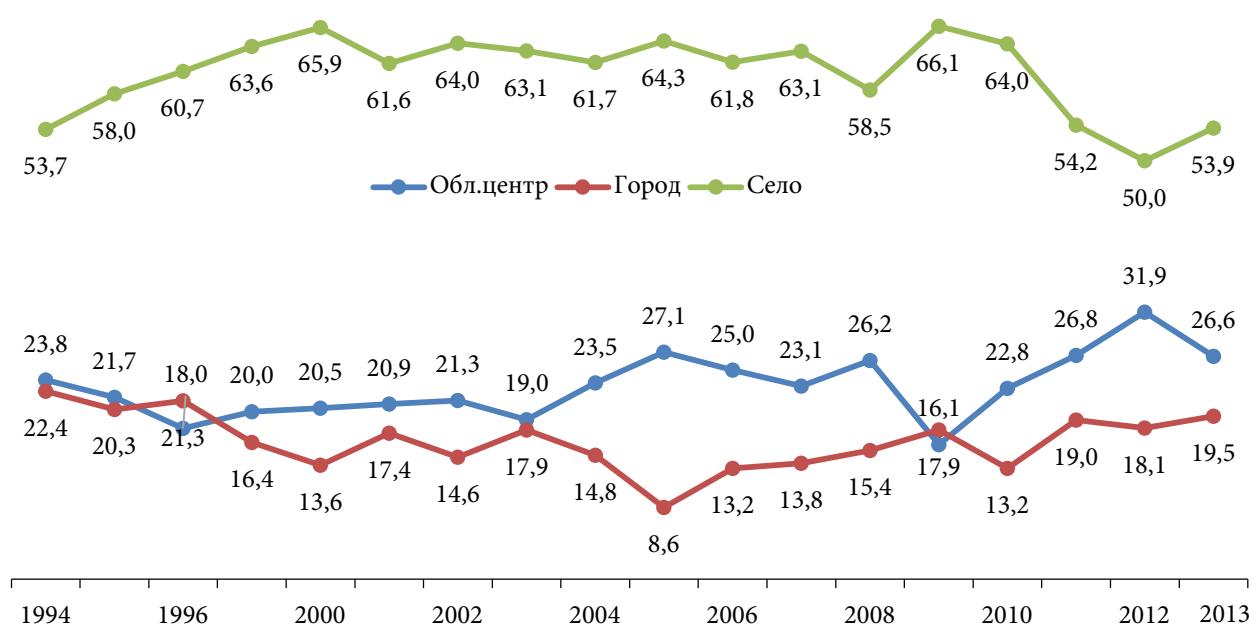

Рис. 4. Динамика изменения доли многодетных семей, в зависимости от места жительства, 1994–2013 гг., %

Многодетные семьи принадлежат к числу наименее обеспеченных домохозяйств. По данным RLMS-HSE, среднедушевой доход многодетных семей в 2013 г. составил 9089 руб. в месяц, с учетом 95% доверительного интервала среднего этот показатель находился в интервале от 8332 до 9846 руб. в месяц. В то же время, по данным Росстата, среднедушевой доход в России в целом в 2013 г. достигал 25 982,2 руб. в месяц¹. При этом был зафиксирован очень большой разброс показателя по регионам России. Например, в Москве среднедушевой доход многодетной семьи в 2013 г. составлял 54 869,4 руб., в Нижегородской области – 24 502,7 руб., Чувашской республике – 15 264 руб., Республике Калмыкия – 11 310,8 руб. в месяц. Среднедушевой доход в многодетных семьях в регионах России, исходя из имеющихся данных, оказался на 30–40% ниже официальных показателей.

С 1994 по 2013 г. совокупный доход многодетных семей рос значительно медленнее, чем доход других домохозяйств. Средний совокупный доход домохозяйства без детей (до 18 лет) с 1994 по 2013 г. вырос в 2,2 раза (в сопоставимых ценах, в руб. 2013 г.), семей с 1–2 детьми – 2,3 раза, многодетных семей – 1,7 раза (см. табл. 1). При этом в 2012 и 2013 гг. средний совокупный доход домохозяйств многодетных семей оставался на одном уровне, при постоянном росте цен.

Таблица 1
Динамика изменения совокупного дохода домохозяйств, 1994–2013 гг., в руб. 2013 г.

Год проведения исследования	Нет детей (модиже 18 лет)		Есть дети (1–2 ребенка)		Многодетные семьи				
	Совокупный доход домохозяйства		Среднее кол-во членов домохоз.	Совокупный доход домохозяйства		Совокупный доход домохозяйства	Среднее кол-во членов домохоз.		
	Среднее	Стан. ошибка		Среднее	Стан. ошибка				
1994	14 264	497,5	2,0	21 196	602,3	3,8	34 384	11672,3	6,0
1995	11 211	465,6	1,9	17 607	516,4	3,8	15 760	1055,8	6,0
1996	11 342	376,3	1,9	18 092	558,3	3,7	16 675	1533,9	6,0
1998	10 180	340,3	1,9	14 468	489,6	3,8	20 203	2018,3	6,2
2000	10 389	436,5	2,0	16 385	510,6	3,7	24 254	3325,4	6,3
2001	12 207	370,5	2,0	18 730	571,5	3,7	27 815	4081,7	6,5
2002	14 328	454,2	2,0	22 070	1046,0	3,7	21 872	2030,8	6,5
2003	15 622	434,0	2,0	25 117	1663,6	3,7	31 451	3874,2	6,3
2004	18 166	1253,8	2,0	24 945	707,0	3,7	26 343	2622,5	6,4
2005	18 371	431,1	2,0	27 423	758,2	3,7	37 455	4920,6	6,6
2006	21 119	622,5	2,0	31 353	799,1	3,8	31 332	4493,0	6,5
2007	22 925	457,8	2,0	33 501	843,2	3,8	36 287	3882,6	6,7
2008	29 995	1485,4	2,0	58 685	5592,4	3,8	56 595	7348,7	6,5
2009	27 186	1074,3	2,0	38 700	1052,9	3,8	45 301	4624,2	6,5
2010	29 459	747,6	2,0	41 412	1516,9	3,8	49 663	4523,0	6,2
2011	29 572	430,5	2,0	43 433	1256,5	3,8	57 961	4255,1	6,4
2012	31 006	602,7	2,0	48 009	1711,7	3,8	57 954	3485,1	6,4
2013	31 215	504,7	2,0	48 397	1200,9	3,9	57 401	3553,9	6,4

¹ Среднедушевые денежные доходы по субъектам Российской Федерации // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm (дата обращения: 28.03.2016).

Уровень годовой инфляции¹ в России в 2012–2013 гг., по данным Росстата, составил 6,58 и 6,45% (показатели рассчитаны на основе индекса потребительских цен на товары и услуги²). Уровень инфляции в 2014 г. увеличился по сравнению с 2013 г. и составил 11,36 %. Соответственно, уменьшились реальные доходы многодетных семей, поставив значительную часть из них на грань выживания.

Анализ доходов многодетных семей показывает, что внутри этой группы существует очень сильная дифференциация (см. рис. 5). Средний доход домохозяйств первой децильной группы многодетных семей в 2013 г. составил 6447 руб. в месяц. Средний доход десятой децильной группы превышал средний доход первой децильной группы в 24 раза и составлял 154 724 руб. в месяц.

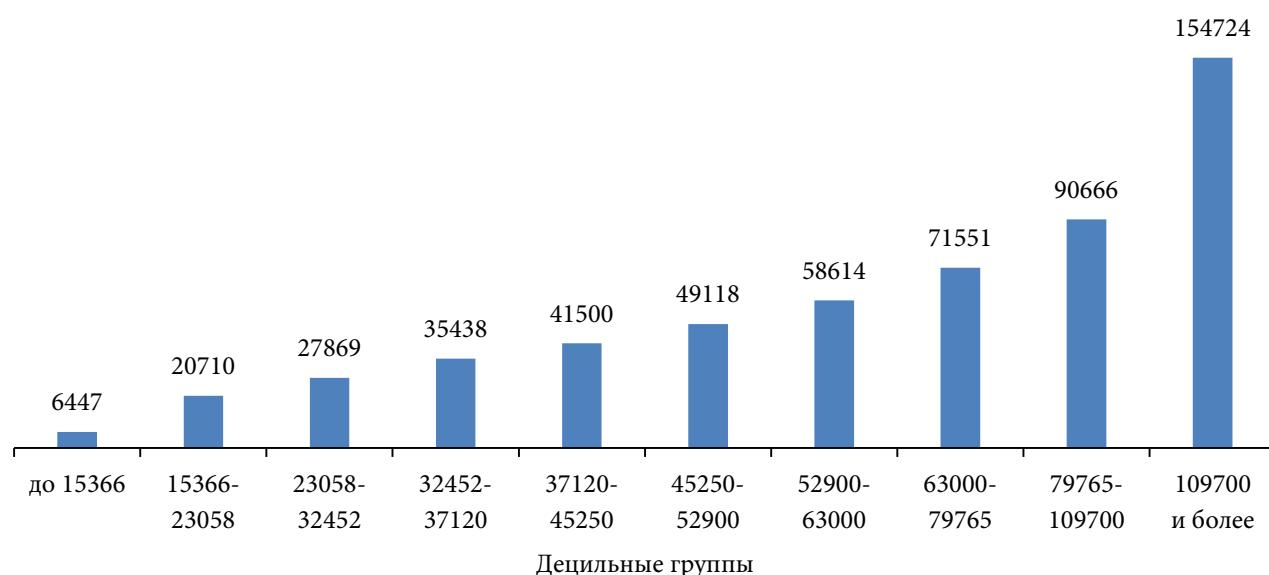

Рис. 5. Показатель уровня среднего совокупного дохода многодетных семей по децильным группам, 2013 г., в руб. 2013 г.

В 1994 г. среднедушевой доход многодетных семей составлял 61,2% от среднедушевого дохода семей без детей (до 18 лет). К 2013 г. этот показатель сократился до 58,9%, что объясняется темпами роста среднедушевого дохода. В период с 1994 по 2013 г. ежегодные темпы прироста среднедушевого дохода в семьях без детей достигали 4,76%, в семьях с 1–2 детьми – 4,27%, в многодетных семьях – 4,52% (см. рис. 6).

Принимая во внимание значительный разброс среднего, большие показатели стандартного отклонения (и дисперсии), наиболее оптимальной статистикой, описывающей ситуацию со среднедушевым доходом в многодетной семье, оказывается медиана. По данным RLMS-HSE, в 2013 г. половина российских многодетных семей имела среднедушевой доход менее 7690 руб. в месяц (см. рис. 7). Медиана среднедушевого дохода в семьях без детей (до 18 лет) составляла в 2013 г. 14 897 руб. в месяц, в семьях с одним или двумя детьми – 11 377 руб. в месяц.

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/ (дата обращения: 28.03.2016).

² Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991–2016 гг. // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm (дата обращения: 28.03.2016).

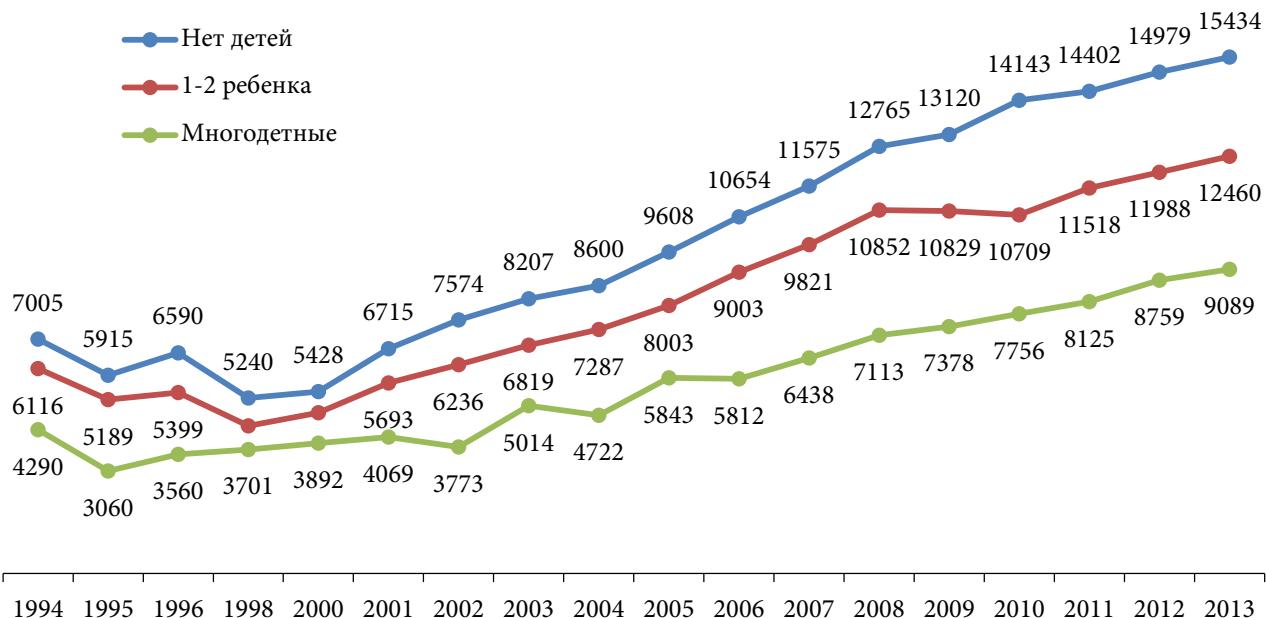

Рис. 6. Динамика изменения среднедушевого дохода, 1994–2013 гг., в руб. 2013 г.

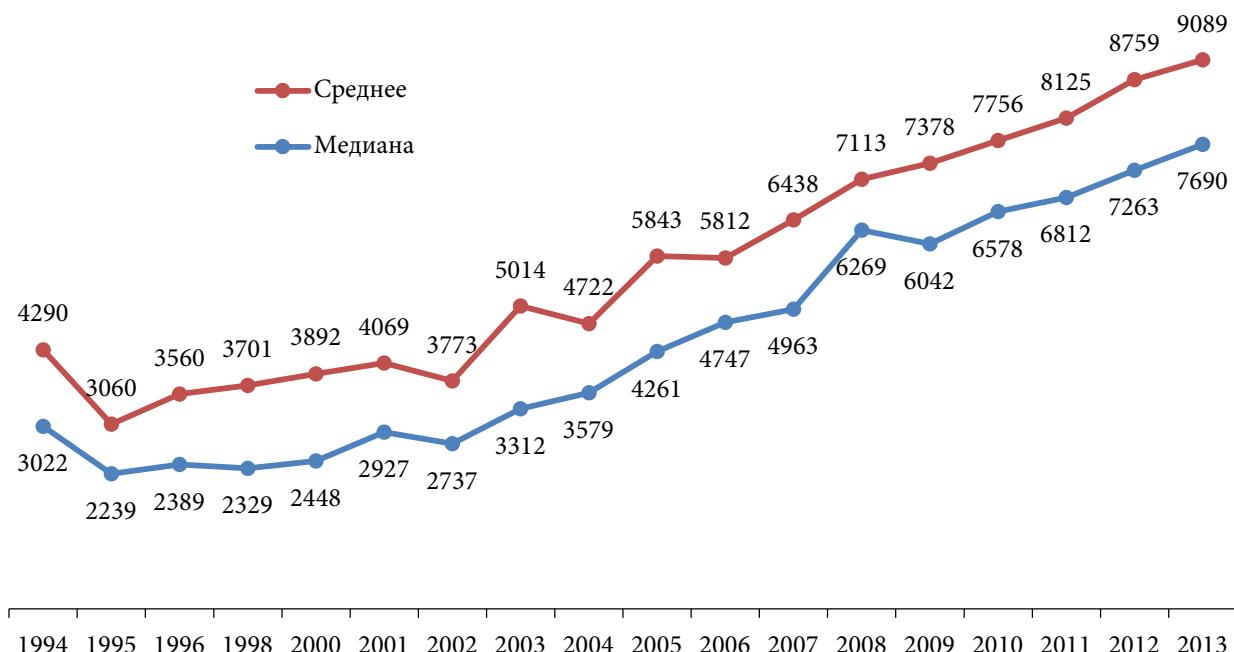

Рис. 7. Динамика изменения значений среднедушевого дохода и медианы, многодетные семьи, 1994–2013 гг., в руб. 2013 г.

Среднедушевой доход многодетных семей также значительно различался по децильным группам. Анализ среднедушевых доходов многодетных семей в 1994 г. показал наличие чрезвычайно большой дифференциации этого показателя: среднедушевой доход в десятой децильной группе превышал среднедушевой доход первой децильной группы в 57 раз (см. рис. 8). О значительном разрыве доходов свидетельствует наличие почти шестикратного (в 5,8 раза) превышения среднедушевых доходов десятой децильной группы (37 742 руб. в месяц) над среднедушевым доходом в девятой децильной группе (6541 руб. в месяц).

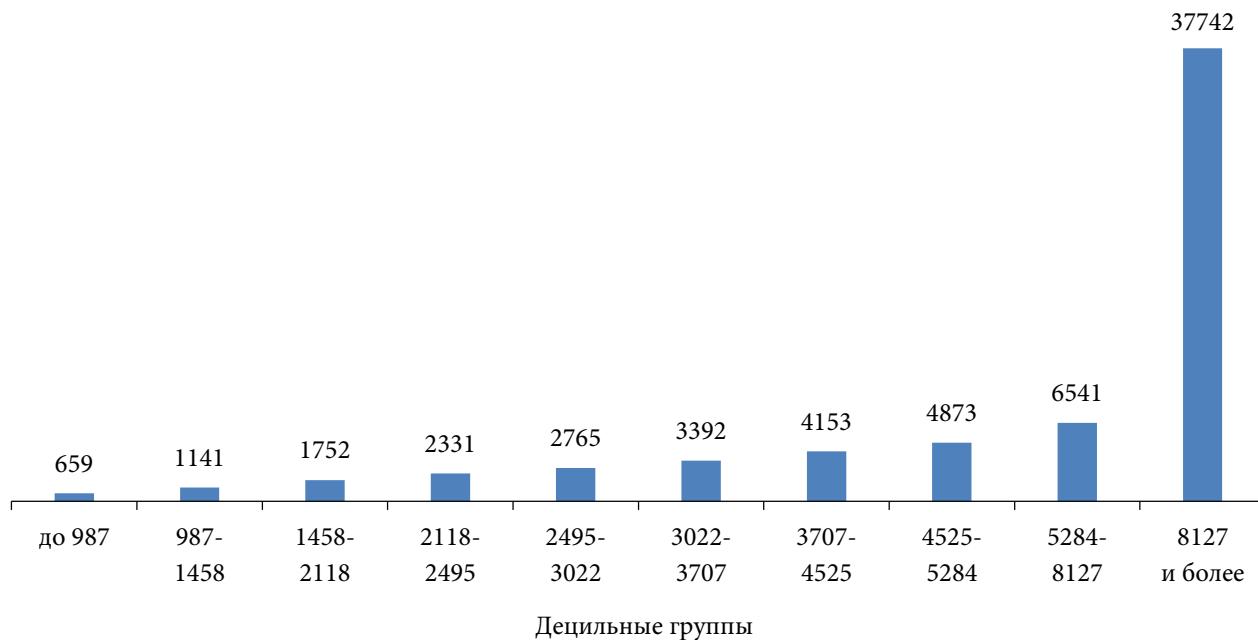

Рис. 8. Показатель уровня среднедушевого дохода многодетных семей по децильным группам, 1994 г., в руб. 2013 г.

Ситуация с дифференциацией среднедушевых доходов в группе многодетных семей в 2013 г. кардинально отличается от 1994 г. Так, например, среднедушевой доход в десятой децильной группе (22 498 руб. в месяц) в 9 раз превышает среднедушевой доход многодетной семьи первой децильной группы (2474 руб. в месяц). Превышение среднедушевого дохода каждой последующей децильной группы составляет в среднем 20% (см. рис. 9).

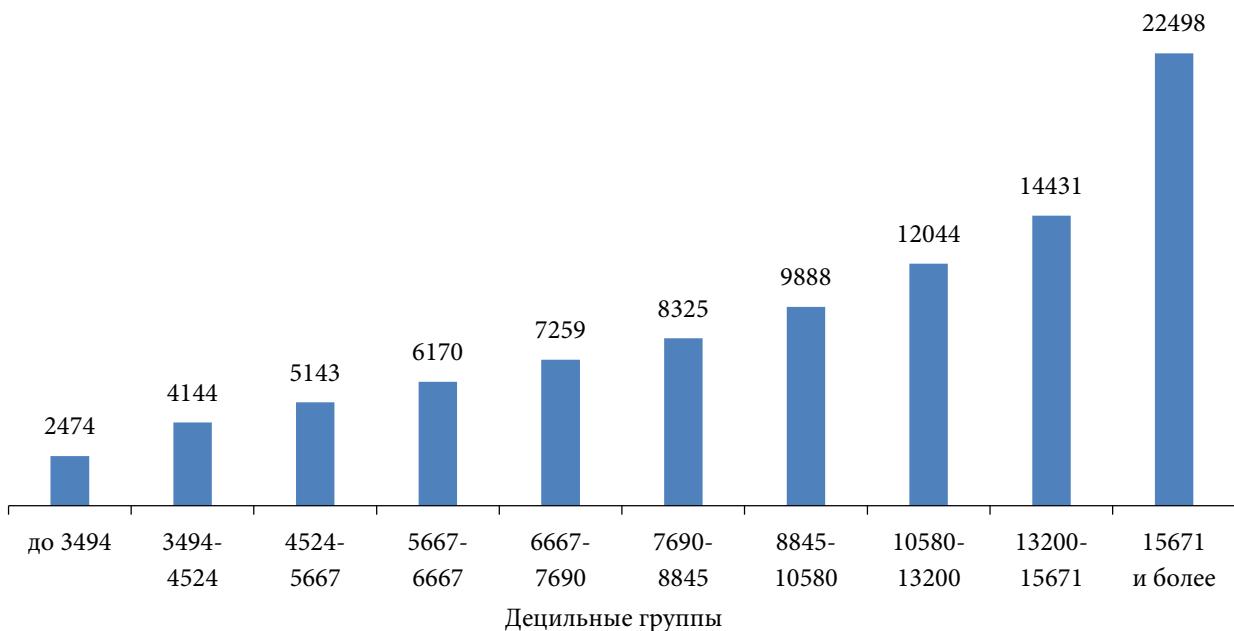

Рис. 9. Показатель уровня среднедушевого дохода многодетных семей по децильным группам, 2013 г., в руб. 2013 г.

Основным источником дохода многодетных семей является заработка плата, получаемая на государственных и частных предприятиях (см. табл. 2). Отметим, что примерно до 2004 г. уровень дохода многодетных семей определялся работой на госпредприятиях. Начиная с 2005 г. происходит постепенное смещение приоритетов, прежде всего в сторону частных российских предприятий. Исключением является 2009 г., когда экономический кризис повлек за собой закрытие, прежде всего, малых частных предприятий.

Таблица 2
Средний доход многодетных семей от работы на предприятиях с государственной, смешанной и частной формой собственности, 1994–2013 гг., в руб. 2013 г.

Год проведения исследования	Средний доход на предприятиях		
	Государственных	Смешанной формы собственности	Частных
1994	5887	1867	3296
1995	4145	1227	2688
1996	3965	1560	1802
1998	1982	594	997
2000	3713	1014	2086
2001	3888	2781	4066
2002	5371	1608	2928
2003	6648	1540	5688
2004	5045	459	4402
2005	6722	3039	12 542
2006	5640	2664	9557
2007	9150	923	8649
2008	11 214	2459	12 071
2009	13 879	485	7844
2010	13 801	1507	10 397
2011	15 401	749	15 443
2012	16 161	1248	20 571
2013	16 515	1057	17 124

Следующей значимой статьей дохода многодетных семей в 2013 г. являлись пенсии и пособия на детей (см. табл. 3).

Доходы от пенсий многодетных семей и семей с 1–2 детьми примерно совпадают: в 2013 г. этот показатель составлял 4986 и 5165 руб. в месяц соответственно. Значимые различия в статьях доходов многодетных семей и семей с 1–2 детьми зафиксированы по пособиям на детей. В 2013 г. в среднем многодетные семьи получали 4986 руб. в месяц в виде пенсий и 3848 руб. в месяц в виде пособия на детей. В период с 1994 по 2013 г. пособие на детей в многодетных семьях превышало пособие на детей в семьях с 1–2 детьми в 3–4 раза. Такие статьи доходов, как алименты, помощь и различные субсидии, в многодетных семьях и семьях с 1–2 детьми в период с 1994 по 2013 г. примерно совпадают.

Таблица 3

Средний доход семей с детьми от пенсий, пособий на детей, субсидий и льгот на оплату жилья, алиментов и помощи родственников, 1994–2013 гг., в руб. 2013 г.

Год проведения исследования	Многодетные семьи					Семьи с 1–2 детьми				
	Пенсии	Пособие на детей	Субсидии	Алименты	Помощь родственников	Пенсии	Пособие на детей	Субсидии	Алименты	Помощь родственников
1994	1393	1457	-	86	1881	1615	531	-	177	1882
1995	953	1101	32	111	1003	1303	509	21	121	1508
1996	1197	1193	46	193	879	1314	578	31	166	1765
1998	925	519	151	151	824	1044	249	59	120	915
2000	1619	745	127	29	1352	1259	241	61	174	1263
2001	2367	899	243	20	1252	1492	221	109	156	1364
2002	1906	806	193	135	1223	1872	273	173	231	1130
2003	2232	617	342	266	1721	2058	257	248	254	1612
2004	2400	527	238	414	2414	1890	304	239	234	1373
2005	3191	1164	279	269	775	2247	206	270	229	1553
2006	3927	641	219	301	2059	2685	279	263	226	1971
2007	4300	1819	255	307	1005	2566	423	225	266	1598
2008	3736	2292	304	249	2491	3274	585	210	296	2176
2009	3800	2190	429	582	2283	3482	566	220	370	1672
2010	4358	2685	403	513	2281	4280	796	211	366	1724
2011	5240	3117	437	637	3018	4781	771	252	352	1899
2012	4983	3250	647	701	2312	4889	675	255	417	1987
2013	4986	3848	488	592	1616	5165	636	260	408	2007

В российских семьях основной статьей дохода в 2013 г., прежде всего, являлась заработная плата на предприятиях государственной и частной форм собственности – 24,4 и 23,9% соответственно. Значительная доля дохода российской семьи приходилась на пенсии, в целом по выборке этот показатель составляет 29,6% и превышает все остальные статьи дохода. В многодетных семьях приоритеты оказались расставлены несколько иначе, чем в целом по России. Основной статьей дохода являлась заработная плата на государственном или частном предприятии (примерно 28%). Следующей статьей дохода являлись пособия на детей (9,7%) и другие пособия (7,2%). Многодетные семьи в несколько меньших размерах получали помощь от родственников, чем семьи с 1–2 детьми, и чаще тратили накопленные денежные средства (2,2%), чем домохозяйства других типов (см. табл. 4).

Таблица 4

Доход домохозяйств в зависимости от статей дохода, 2013 г., %

Статьи дохода	Доход домохозяйств			
	Нет детей (моложе 18 лет)	Есть дети (1–2 ребенка)	Многодетные семьи	Всего
Доход домохозяйства от пенсий	42,7	9,5	7,3	29,6
Доход домохозяйства от работы на гос. предприятиях	19,4	32,4	28,0	24,4
Доход домохозяйства от работы на частных предприятиях	17,8	33,7	27,9	23,9
Доход домохозяйства от родственников	4,9	6,0	4,5	5,3
Доход домохозяйства от других пособий	2,6	3,7	7,2	3,1
Доход домохозяйства от продажи с/х продукции	3,1	2,4	5,3	2,9
Доход домохозяйства от работы на предприятиях смешанной формы собственности	2,1	3,8	2,3	2,7
Доход домохозяйства от продажи валюты и драгоценностей	2,8	2,2	1,3	2,6
Доход домохозяйства от субсидий и льгот на оплату жилья	2,2	0,7	0,9	1,6
Доход домохозяйства от пособий на детей	0,0	2,0	9,7	1,0
Доход домохозяйства от денежных накоплений	0,9	0,9	2,2	0,9
Доход домохозяйства от алиментов	0,0	1,3	1,4	0,5
Доход домохозяйства от сдачи в аренду личного имущества	0,3	0,4	0,6	0,4
Доход домохозяйства от стипендий	0,4	0,2	0,1	0,3
Доход домохозяйства от помощи организаций	0,2	0,4	0,6	0,3
Доход домохозяйства от пособий по безработице	0,2	0,1	0,2	0,2
Доход домохозяйства от продажи недвижимости	0,2	0,2	0,3	0,2
Доход домохозяйства от доплат на топливо	0,1	0,1	0,1	0,1
Доход домохозяйства от вложения капитала	0,2	0,1	0,1	0,1
Доход домохозяйства от страховых выплат	0,0	0,1	0,0	0,1

Расходы многодетных семей из расчета на одного человека составляли в период с 1994 по 2013 г. лишь 60–90% расходов других типов семей. Самое низкое значение показателя зафиксировано в 2013 г., когда расходы многодетных семей были примерно равны 60% расходов семей без детей (до 18 лет) и семей с 1–2 детьми (см. табл. 5).

Таблица 5

Совокупные расходы семей без детей (до 18 лет), с 1–2 детьми и многодетных семей, 1994–2013 гг., в руб. 2013 г.

Год проведения исследования	Расходы семей					
	Нет детей (до 18 лет)		1–2 ребенка		Многодетная семья	
	Всего	На одного человека	Всего	На одного человека	Всего	На одного человека
1994	19 754	10 362	32 017	8842	42 363	7623
1995	17 231	9547	26 657	7395	31 718	5625
1996	16 167	8889	26 050	7251	26 096	4374
1998	12 816	7100	20 437	5603	29 265	4640
2000	13 019	6986	24 204	6911	34 563	5616
2001	14 503	7868	26 917	7643	36 035	5943
2002	15 860	8516	27 386	7807	28 585	4793
2003	18 300	9894	29 715	8376	33 434	5538
2004	18 193	9794	31 779	8970	38 851	6773
2005	18 637	9830	32 819	9157	36 578	5880
2006	24 278	12 791	44 306	12 509	47 916	8183
2007	25 610	12 824	44 080	12 424	55 463	9499
2008	28 407	14 421	58 715	15 937	92 493	14 592
2009	25 826	13 851	44 711	12 445	51 698	8290
2010	30 161	15 822	49 834	13 751	73 376	12 230
2011	30 493	16 106	53 932	14 988	76 392	12 721
2012	34 196	18 171	61 877	16 842	64 585	10 346
2013	33 067	17 676	64 744	17 711	66 249	10 678

Средний совокупный прожиточный минимум российской многодетной семьи в 2013 г. составлял 45 584 руб. в месяц¹ и был ниже реальных совокупных доходов на четверть; по сравнению с совокупными расходами этот показатель был ниже на треть и составлял 66 249 и 57 401 руб. соответственно. Тем самым, вполне уместно утверждение, что прожиточный минимум в 2013 г. перестал выполнять свою стимулирующую функцию поддержания определенного жизненного уровня населения России.

Показатель расходов из расчета на одного человека в десятой децильной группе многодетных семей (22 964 руб. в месяц) в 2013 г. в 24 раза превышал расходы на одного человека в первой децильной группе (946 руб. в месяц). Во 2–9-й децильных группах

¹ Показатель был рассчитан для многодетных семей, вошедших в выборку RLMS-HSE 2013 г. с учетом региональных показателей прожиточного минимума.

среднедушевые расходы превышали среднедушевые расходы предыдущей децильной группы в 1,2–1,5 раза. Однако в десятой децильной группе этот показатель был выше, чем в девятой, в 2,6 раза – 22 964 руб. и 8708 руб. соответственно (см. рис. 10).

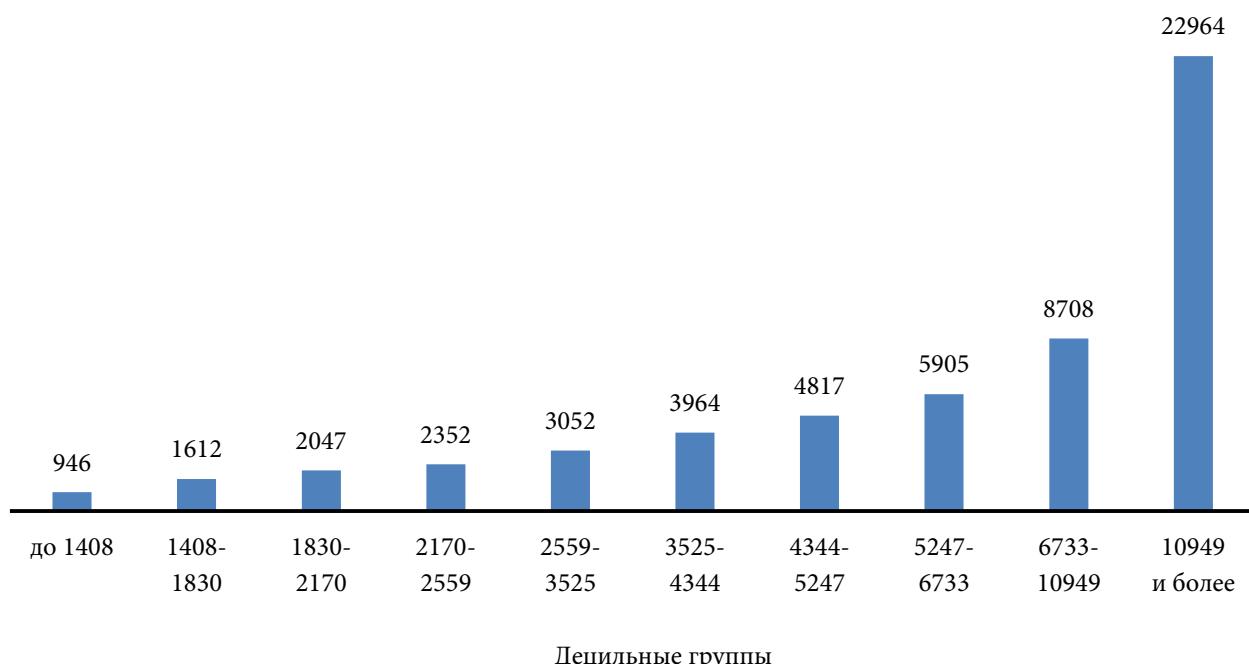

Рис. 10. Распределение среднедушевых расходов многодетных семей по децильным группам, 2013 г., в руб. 2013 г.

По данным RLMS-HSE, основными статьями расходов многодетных семей в 2013 г. являлись расходы на питание (22,5%), на группу непродовольственных товаров (26,6%) и на оплату услуг (24,5%). По данным Росстата, в среднем в структуре расходов домохозяйств в том же году расходы на питание составляли 33,2%, расходы на непродовольственные товары – 39,6%, расходы на оплату услуг – 25,5%¹.

Поскольку конечный потребитель не в состоянии регулировать расходы домохозяйства на коммунальные услуги, услуги по содержанию жилых помещений, капитальный ремонт и др., реальным механизмом корректировки расходов семьи являлось регулирование расходов на питание и непродовольственные товары (см. табл. 6).

Таблица 6
Структура расходов многодетных семей, 2013 г., %

Виды расходов	Доля расходов
Расходы на мясные продукты	5,8
Расходы на обеды вне дома	3,6
Расходы на молочные продукты	2,5
Расходы на сахар	2,5
Расходы на хлеб	2,3
Расходы на фрукты	1,2

¹ Доходы и расходы домашних хозяйств на потребление // Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doh07_05.xlsx (дата обращения: 28.03.2016).

Продолжение таблицы 6

Виды расходов	Доля расходов
Расходы на рыбные продукты	1,1
Расходы на прочие продукты	1,0
Расходы на сало, жиры	0,9
Расходы на овощи	0,7
Расходы на картофель	0,6
Расходы на яйца	0,4
Итого: расходы на продукты питания	22,5
Расходы на одежду	9,4
Расходы на товары на транспорт, недвижимость и стройматериалы	7,3
Расходы на товары длительного пользования	3,2
Расходы на топливо	2,6
Расходы на непродовольственные товары	2,0
Расходы на другие нужды	1,8
Расходы на древесину	0,4
Расходы на облигации и ценные бумаги	0,0
Итого: расходы на непродовольственные товары	26,6
Расходы на табак	1,3
Расходы на алкоголь	0,6
Итого: расходы на алкоголь и табак	2,0
Расходы на отдых	12,3
Расходы на другие услуги	9,3
Расходы на медицинские услуги	3,0
Итого: расходы на услуги	24,5
Расходы на алименты, уплату долга, кредита, страховки	18,6
Расходы на оплату квартиры и коммунальных услуг	5,1
Семья брала в долг	0,6

Рассмотрим обеспеченность многодетных семей товарами длительного пользования: легковым автомобилем (отечественным или импортным), дачей (садовым участком), холодильником «No Frost», стиральной машиной-автоматом, телевизором (плазменным или жидкокристаллическим) и компьютером (стационарным или переносным), а также доступом в Интернет.

По данным Росстата, в 2013 г. на тысячу человек населения в России приходилось 273 автомобиля, находившихся в собственности¹. По данным RLMS-HSE, в 2013 г. в среднем по России от 39 до 43% российских домохозяйств имели легковой автомобиль отечественного или зарубежного производства, в том числе 58% многодетных семей. Этот показатель практически совпадает с долей автовладельцев в семьях с 1–2 детьми. В семьях без детей до 18 лет доля легковых автомо-

¹ Российский статистический ежегодник. 2014. М.: Росстат, 2014. С. 164.

билий составляла только 32%. Средний возраст автомобиля в многодетных семьях достигал 7,4 года, против 6 лет в семьях с 1–2 детьми (см. табл. 7). При интерпретации этих показателей надо учитывать тот факт, что в многодетных семьях один автомобиль в среднем приходится на 6,3 человека, в семьях с 1–2 детьми – на 3,9 человека и в семьях без детей – на 2,4 человека.

Таблица 7

Доля семей, имеющих легковой автомобиль отечественного или зарубежного производства, и средний возраст этого автомобиля, 2006–2013 гг.

Год проведения исследования	Семьи, имеющие автомобиль, %			Возраст автомобиля, лет, в семьях		
	Нет детей (модальное значение 18 лет)	Есть дети (1–2 ребенка)	Многодетные семьи	Нет детей (модальное значение 18 лет)	Есть дети (1–2 ребенка)	Многодетные семьи
2006	24	40	37	10,9	8,6	7,3
2007	25	43	41	10,0	7,7	6,0
2008	27	47	42	9,5	7,2	6,3
2009	28	48	40	9,5	7,2	6,6
2010	31	52	52	9,1	7,1	7,9
2011	30	53	51	10,6	8,8	9,0
2012	32	57	54	7,7	6,1	6,5
2013	32	59	58	8,0	6,0	7,4

Дачу или другой дом, часть дома, садовый домик имела каждая пятая российская семья. В 2013 г. этот вид загородного отдыха в меньшей степени был доступен для детей из многодетных семей (15,6%) (см. табл. 8).

Таблица 8

Доля семей, имеющих дачу (садовый участок), 2001–2013 гг., %

Год проведения исследования	Нет детей (модальное значение 18 лет)	Есть дети (1–2 ребенка)	Многодетные семьи	В целом по выборке
2001	22,6	24,5	17,4	23,2
2002	23,2	24,2	12,4	23,3
2003	24,3	20,7	10,7	22,6
2004	22,6	22,5	12,3	22,3
2005	21,6	19,0	17,1	20,5
2006	23,0	20,4	10,3	21,9
2007	21,1	18,9	16,9	20,3
2008	21,4	20,4	17,2	21,0
2009	21,0	21,6	8,9	21,0
2010	22,2	19,0	16,9	21,0
2011	21,1	20,1	12,0	20,5
2012	21,9	21,0	12,7	21,3
2013	21,2	20,5	15,6	20,8

Средний возраст постройки в семьях с детьми составлял в 2013 г. 16,5 лет, а в семьях без детей – около 25 лет. В 2013 г. в многодетных семьях одна дача обеспечивала отдых в среднем 6,3 человек, в семьях с 1–2 детьми – 4 человек, а в семьях без детей – 2,3 человек. Ежемесячный среднедушевой доход многодетной семьи, имеющей «дачу или другой дом, часть дома, садовый домик», составлял в 2013 г. 12 184 руб., а в многодетной семье, не владеющей данным типом собственности, – 8660 руб.

Около половины многодетных семей в 2013 г. имели современные холодильники (системы «No Frost»), средний возраст которых достигал порядка 5 лет. Среди семей с 1–2 детьми таких домохозяйств было две трети, а средний возраст холодильника был равен 5,5 лет (см. табл. 9).

Таблица 9
Доля семей, имеющих холодильник «No Frost», 2006–2013 гг., %

Год проведения исследования	Нет детей (модальное значение 18 лет)	Есть дети (1–2 ребенка)	Многодетные семьи	В целом по выборке
2006	18,1	27,3	22,1	21,3
2007	23,9	34,7	36,9	27,8
2008	29,4	43,7	41,5	34,3
2009	33,7	47,2	46,4	38,1
2010	39,8	54,7	47,1	45,1
2011	42,6	56,3	51,8	47,6
2012	44,9	58,9	44,8	49,5
2013	50,0	64,4	51,3	54,7

Три четверти многодетных семей были обеспечены стиральными машинами-автоматами. Этот показатель практически не отличается от среднего по выборке (см. табл. 10). Средний возраст стиральных машин-автоматов в 2013 г. составлял 4,2 года. В семьях с 1–2 детьми средний возраст стиральных машин-автоматов в 2013 г. составлял 5 лет, а в семьях без детей – 5,7 лет.

Таблица 10
Доля семей, имеющих стиральную машину-автомат, 2006–2013 гг., %

Год проведения исследования	Нет детей (модальное значение 18 лет)	Есть дети (1–2 ребенка)	Многодетные семьи	В целом по выборке
2006	33,1	51,5	33,8	39,6
2007	37,8	59,3	40,0	45,3
2008	44,5	67,6	53,1	52,3
2009	50,5	71,2	55,4	57,1
2010	56,2	77,5	58,1	63,7
2011	60,7	81,6	69,7	68,2
2012	65,5	85,5	71,7	72,3
2013	70,1	88,1	73,4	76,1

Около половины многодетных семей в 2013 г. имели в домохозяйстве плоский телевизор (плазменный или жидкокристаллический). Наибольшая обеспеченность плоским, жидкокристаллическим телевизором в 2013 г. зафиксирована в семьях с 1–2 детьми (66%). В целом по выборке в 2013 г. половина российских семей имела плазменный или жидкокристаллический телевизор (см. табл. 11). Средний возраст этой бытовой техники составлял в 2013 г. от 2,5 до 2,7 лет.

Таблица 11

Доля семей, имеющих телевизор (плазменный или жидкокристаллический), 2009–2013 гг., %

Год проведения исследования	Нет детей (модиже 18 лет)	Есть дети (1–2 ребенка)	Многодетные семьи	В целом по выборке
2009	12,9	22,7	19,6	16,1
2010	20,2	32,3	27,2	24,6
2011	27,0	41,9	42,3	32,6
2012	35,4	55,4	49,4	42,4
2013	43,9	66,0	51,9	51,3

Треть российских многодетных семей в 2013 г. имела компьютеры. С 2003 по 2009 г. происходило значительное увеличение обеспеченности многодетных семей этими предметами длительного пользования (см. табл. 12).

Таблица 12

Динамика изменения доли семей, имеющих компьютер¹, 1998–2013 гг., %

Год проведения исследования	Нет детей (модиже 18 лет)	Есть дети (1–2 ребенка)	Многодетные семьи	В целом по выборке
1998	2,4	6,1	4,5	4,1
2000	2,6	6,6	9,1	4,5
2001	4,7	10,1	4,7	7,4
2002	6,1	13,6	11,2	9,5
2003	8,0	18,8	10,7	12,5
2004	11,4	26,3	14,8	17,5
2005	13,3	34,4	22,9	21,9
2006	17,6	43,7	20,6	27,9
2007	21,4	50,7	24,6	33,1
2008	26,5	59,3	35,4	39,6
2009	31,3	67,9	41,1	45,6
2010	37,7	73,8	53,7	52,2
2011	40,3	80,9	71,8	57,6
2012	44,4	86,4	80,1	62,4
2013	48,6	89,7	77,9	65,7

¹ Вопрос о наличии в домохозяйстве компьютера задавался респондентам начиная с 1998 г. В 2009 г. и позже этот вопрос был разбит на два вопроса: наличие в домохозяйстве стационарного компьютера и наличие в домохозяйстве переносного компьютера (ноутбук, лэптоп). В таблице приведена информация о наличии в домохозяйствах компьютеров без учета их модели.

Наименее обеспечены компьютерами были семьи без детей (до 18 лет), что объяснимо средним возрастом домохозяйств. Семья без детей (до 18 лет) в 2013 г. имела средний возраст 55–56 лет, тогда как средний возраст домохозяйств с 1–2 детьми составил 29 лет, а многодетных семей – 21 год.

Более 2/3 многодетных российских семей имели в 2013 г. доступ к сети Интернет (см. табл. 13). Ежемесячная оплата данных услуг обходилась многодетным семьям менее 1% от общих расходов домохозяйства (или в среднем 518 руб. в месяц в 2013 г.)¹. Для семей с 1–2 детьми подключение к сети Интернет стоило 526 руб. в месяц (или 1,25% от общих расходов домохозяйства).

Таблица 13
Динамика изменения доли семей, пользующихся услугами Интернета, 2005–2013 гг., %

Год проведения исследования	Нет детей (модальное значение)	Есть дети (1–2 ребенка)	Многодетные семьи	В целом по выборке
2005	5,2	12,0	10,1	7,7
2006	8,6	15,4	11,8	11,1
2007	11,0	21,0	13,8	14,5
2008	15,4	31,3	26,6	20,8
2009	21,5	42,2	25,0	28,1
2010	29,1	56,1	39,7	38,7
2011	33,3	69,8	54,2	46,5
2012	39,2	78,3	66,9	52,9
2013	43,2	82,9	66,9	56,7

Уровень образования взрослых членов многодетных семей статистически значимо отличается от уровня образования взрослых членов семей с 1–2 детьми. В многодетных семьях в 2013 г. только каждый пятый взрослый член семьи имел высшее образование, тогда как в семьях с одним-двумя детьми примерно каждый третий взрослый член семейства окончил учреждение высшего профессионального образования (см. табл. 14). При этом доля женщин с высшим образованием превышала долю мужчин с высшим образованием во всех типах домохозяйств. По данным 2013 г., этот показатель составлял от 1,7 до 2 раз. В многодетных семьях эта разница в 2013 г. достигала 1,7 (11,7 и 6,7%, соответственно), тогда как в 1994 г. доля женщин с высшим образованием была ниже и равнялась 3,3% против 5,5% мужчин с высшим образованием.

Таблица 14
Доля лиц с высшим образованием среди взрослых членов семей (старше 18 лет), 1994–2013 гг., %

Год проведения исследования	Нет детей (модальное значение)	Есть дети (1–2 ребенка)	Многодетные семьи
1994	14	21	9
1995	14	19	7
1996	14	19	7
1998	14	18	9

¹ От числа семей, покупающих эту услугу.

Продолжение таблицы 14

Год проведения исследования	Нет детей (молодеже 18 лет)	Есть дети (1–2 ребенка)	Многодетные семьи
2000	15	18	13
2001	16	19	10
2002	16	20	9
2003	17	20	12
2004	18	20	10
2005	19	21	12
2006	19	22	13
2007	20	23	11
2008	21	23	14
2009	21	24	19
2010	22	26	16
2011	22	27	19
2012	22	27	18
2013	23	29	18

Проведенный анализ социально-экономического положения многодетных российских семей показал, что в многодетных семьях воспитываются около 17% российских детей до 18 лет (по данным 2013 г.). Около 50% многодетных семей проживают в селе, четверть многодетных семей проживает в областных центрах, и четверть в городах. Среднедушевой доход многодетных семей на протяжении всех лет проведения обследования RLMS-HSE был ниже доходов других типов семей, а темпы прироста среднедушевого дохода многодетных семей убеждают, что решение вопроса о повышении жизненного уровня этой группы населения до среднестатистического по России откладывается на неопределенный срок. Учитывая значительный разброс среднедушевого дохода, наиболее оптимальной статистикой для отражения уровня материального благосостояния многодетных семей является медиана. В 2013 г. половина российских многодетных семей имела среднедушевой доход менее 7690 руб. в месяц. Основной статьей доходов многодетных семей является работа на государственных и частных предприятиях. Основными статьями расходов многодетных семей являются расходы на продовольственные и непродовольственные товары и услуги. Обеспечение многодетных семей товарами длительного пользования (легковой автомобиль, дача, холодильник, стиральная машина, телевизор, компьютер) несколько ниже, чем в семьях с одним-двумя детьми, но, учитывая среднюю численность в этих типах семей, эта ситуация не выглядит благополучной, как может показаться на первый взгляд. Уровень образования взрослых членов многодетных семей несколько ниже, чем в других типах семей. Начиная с 2000 г. в многодетных семьях, как и в других типах домохозяйств, доля женщин с высшим образованием превышает долю мужчин, имеющих высшее образование.

Роццана Я. М., Мальцева М. А.

НЕФОРМАЛЬНЫЙ БРАК В РОССИИ В 2000–2014 гг.

В последнее время в России происходят изменения в отношении к браку. Все чаще люди начинают совместную жизнь с партнером не с регистрации отношений в органах ЗАГС. Институт сожительства существовал и в СССР, и в России 1990-х, но с недавнего времени в России он стал более распространенным. К 2006 г. почти половина мужчин и женщин к 25 годам не регистрировали брак со своим первым партнером (подразумевается человек, с которым он/она живет на одной территории, ведет совместное хозяйство и состоит в романтических отношениях)¹. Сравнение переписей населения 1994, 2002 и 2010 гг. также подтверждает рост распространения неформальных союзов в России. В программу этих переписей был введен вопрос о том, зарегистрирован ли брак, в котором находятся люди, и полученные данные указали на то, что более чем каждый десятый брак в стране сегодня не имеет официального оформления. Так, если сравнить данные переписи 2010 г. с данными 1994 г., можно увидеть, что рост доли лиц, состоящих в незарегистрированных браках, увеличился за 15 лет более чем в 3 раза².

Некоторые исследователи видят в подобном поведении желание людей проверить свои отношения, использовать незарегистрированный союз как тестовый брак, а потом уже оформлять эти отношения юридически. В то же время данные обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (RusGGS) показывают, что регистрация брака все чаще не просто откладывается на некоторый срок, чтобы проверить отношения, но и не наступает вовсе³. Это подкрепляет позицию других исследователей, которые рассматривают незарегистрированный брак как самостоятельный институт, заменяющий традиционный брак. Согласно этой позиции, сожительство является альтернативой браку, которая возникает как реакция на происходящие в обществе изменения (смена ценностей, увеличение значимости образования, саморазвития, а также карьеры у женщин)⁴.

¹ Захаров С. Регистрировать брак становится немодно // Новейшие тенденции формирования семьи в России. Статья первая. Расширяющиеся границы брака // Демоскоп Weekly. 2006. 6–19 марта. № 237–238.

² Захаров С. Доля состоящих в браке продолжает снижаться // Куда движется супружество в России? // Демоскоп Weekly. 2013. 4–17 марта. № 545–546.

³ Захаров С. Регистрировать брак становится немодно.

⁴ Zakharov S. Russian Federation: From the First to Second Demographic Transition // Demographic Research. 2008. Vol. 19. P. 907–972; Avdeev A., Monnier A. Marriage in Russia: A Complex Phenomenon Poorly Understood // Population: An English Selection. 2000. Vol. 12. P. 7–49.

Возникает вопрос: незарегистрированный брак – это союз, существующий для проверки прочности отношений и последующей регистрации брака, или же сегодня происходит постепенное замещение регистрируемого брака неформальным? Далее мы проследим динамику распространенности незарегистрированного брака в 2000-х годах, а также оценим, какие факторы влияют на вступление в незарегистрированный брак, способствуют регистрации такого союза, сохранению им статуса незарегистрированного брака или расторжению отношений. Выявление природы сожительства имеет большое значение для регулирования социальной/семейной политики государства, т. к. если неформальный союз действительно является чем-то большим, нежели просто одним из этапов перехода к традиционному браку, возникнет необходимость в изменениях этой политики.

Статистические данные показывают, что в разных странах растет число людей, проживающих на одной территории, состоящих в интимных отношениях, но не заключающих брак. Такой союз чаще всего называют сожительством, незарегистрированным или неформальным браком. Нередко используется также термин «гражданский брак», хотя возник он для определения союзов, зарегистрированных в государственных органах (в противопоставление церковным бракам)¹. Появилось это понятие в Нидерландах в XVI в., когда лица разного вероисповедания не могли быть обручены в церкви, поэтому заключить брак можно было только с помощью государственных органов власти².

Сегодня гражданский брак воспринимается преимущественно как сожительство двух людей, состоящих в интимных отношениях, не зарегистрированных ни церковью, ни государством. Согласно исследованию Л. Богдановой и А. Щукиной³, где в опросе на предмет отношения людей к нерегистрируемому браку был использован термин «гражданский брак», проблем с интерпретацией у респондентов не возникло. Опрашивали людей разных возрастных групп, которых условно разделили на «детей» (18–24), «родителей» (40–55) и «прапородителей» (55–70). Результаты показали, что основными признаками гражданского брака, по мнению всех групп опрошенных, являются: совместное проживание, совместное ведение хозяйства, а также наличие общих детей (что более характерно для «прапородителей»).

Социологи Ж. Чернова и Л. Шпаковская выделяют три типа понимания «гражданских браков», характерных для современного поколения⁴. Первый – партнерство как альтернатива браку, где между традиционным браком и незарегистрированным союзом проходит четкая грань, и партнеры сознательно делают выбор в пользу сожительства, обосновывая это совершенно иным качеством отношений, которое они желают сохранить. При этом они не исключают возможность заключения традиционного брака в будущем, но отмечают, что для этого потребуются весомые причины (например, рождение ребенка). Второй тип понимания граж-

¹ Большой Энциклопедический словарь. М., 2000.

² Akhmadeeva E. Motives for choosing «civil» marriages by modern young people // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2013. № 86. P. 339–342.

³ Богданова Л. П., Щукина А. С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социологические исследования. 2003. № 7.

⁴ Чернова Ж., Шпаковская Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // Laboratorium. 2010. № 3. С. 19–43.

данных браков авторы называют «партнерство как подготовка к браку». В этом случае союз воспринимается как своеобразная демо-версия традиционного брака, в течение которой партнеры проверяют свои отношения, определяют свои роли и их границы, проходят этап адаптации и готовятся к регистрации отношений. Формальный брак здесь воспринимается как «более серьезные и длительные отношения», которые нужно сначала проверить на бытовом уровне, чтобы понять, смогут ли они это выдержать. При этом такой четкой границы между типами отношений, как в первом случае, уже нет, и неформальный союз мало чем отличается от зарегистрированного брака. Третий тип – партнерство как аналог брака. При данном подходе к пониманию гражданского брака союз практически не отличается от традиционного брака. Партнеры воспринимают себя семьей, свободно называют друг друга мужем и женой, у них уже есть общие дети, наблюдается более четкое разделение ролей.

В последние десятилетия в зарубежных публикациях все чаще рассматриваются не брак и супружество как форма организации совместной жизни и близких личных отношений, а «интимные партнерства» (intimate relationships/partnerships) и «парные союзы» (couples)¹. Социологи и демографы отмечают серьезные изменения, произошедшие в отношении к браку в большинстве западных стран. Ценности людей современного поколения сильно отличаются от ценностей их родителей². Для них брак утрачивает роль формального института, связанного с контролем над сексуальностью индивидов и деторождением, поддерживаемого традицией и правилами гендерного разделения труда (между мужем-кормильцем и женой-домохозяйкой). Во многом это связано со свободами и возможностями, которых не было у их родителей, и это особенно актуально в отношении женщин. Брак для женщин больше не является единственной сферой самореализации и идентификации, они желают быть самостоятельными и реализовываться в равной степени и в семье, и в работе³. Особенно непривлекателен стал традиционный брак среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 24 лет. В то же время исследователи отмечают⁴, что, хотя сожительства и набирают чрезвычайную популярность, традиционный брак остается все же более стабильным: у пар, состоящих в незарегистрированном союзе, вероятность разойтись в три, а то и в четыре раза выше, чем у женатых. Подтверждение нестабильности сожительства можно найти и в других работах, где утверждается, что такой вид отношений может меняться с течением времени, и как «гостевые» браки (отношения, в которых партнеры проводят время вместе, но не ведут общего хозяйства) могут перерости в сожительство, так и сожительство при определенных условиях может стать зарегистрированным браком⁵.

¹ Вовк Е. Практика сожительств в России: распространность, смыслы, интерпретации // Социальная реальность. 2006. № 4. С. 49.

² Dyer C. Let's stay together // Guardian. 26.10.1999.

³ Wilkinson H., Mulgan G. Freedom's children: Work, Relationships and Politics for 18–34 year olds in Britain Today. L.: Demos, 1995.

⁴ Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / Пер. с англ. В. Анурина. СПб.: Питер, 2004.

⁵ Seltzer J. A. Families Formed Outside of Marriage // Journal of Marriage and Family. 2000. № 62 (4). Р. 1247–1268.

Подобные трансформации в отношении к браку происходят и в российском обществе¹. Это происходит постепенно, от поколения к поколению, неоднородно в разных социальных средах. Повышается возраст вступления в первый брак, как у женщин, так и мужчин. С. Захаров полагает, что это связано с изменением отношения к браку: наблюдается переход от «обязательного ритуала брака, символизирующего завершение вхождения во взрослую социально-демографическую страту, к браку, основанному преимущественно на рациональных, в том числе и экономических соображениях»². Россияне осознали, что раннее вступление в брак (т. е. формирование семьи) требует большой отдачи и затрудняет адаптацию к быстро меняющимся экономическим условиям и социальной реальности, причем раньше всего это осознание пришло к образованной интеллигенции, жителям крупных городов, а затем уже стало распространяться в другие социальные страты, в провинции. Поэтому на основании этого знания можно предположить, что жители крупных городов, имеющие высшее образование, с большей вероятностью буду связывать себя узами гражданского брака, а не официального.

Как и за рубежом, в России женщины больше не считают брак единственной возможностью успешной самореализации. Согласно исследованиям, посвященным изучению женских ролей в современной России, девушки отмечают, что «хорошая работа» имеет большее значение для их будущего, нежели «удачное замужество»³. Это также может свидетельствовать о рационализации поведения в отношении брака, так как девушки, делая выбор либо в пользу работы, либо в пользу успешного брака, могут исходить из предположений о том, что более выгодно для них в настоящее время. Другими словами, если раньше для улучшения своего благосостояния девушка рассматривала брак по расчету, современные реалии позволяют ей самой строить карьеру и зарабатывать себе на жизнь. Возросла также и доля внебрачных рождений (у матерей до 20 лет) – с 20,2% в 1990 г. до 47,3% в 2004 г.⁴ Это говорит о том, что люди больше не стремятся скрыть скоропалительным браком незапланированную добрую беременность. Таким образом, можно предположить, что наличие детей не является серьезным препятствием для незарегистрированного брака. В то же время есть причины полагать, что рождение детей негативно влияет на стабильность партнерского союза, так как с рождением детей связаны уже несколько другие взгляды на брачное поведение, о чем будет сказано чуть позже.

На первый взгляд может показаться, что подобные изменения в отношении к браку характерны только для молодежи. Действительно, молодежь чаще других связывает себя узами гражданского брака, однако люди среднего возраста также не исключают для себя возможности вступления в неформальный союз⁵. Исследования Е. Вовк показали, что у каждого человека есть знакомые, которые находятся в сожительстве, и это не только молодые пары, но и люди среднего и пожилого возраста. Это говорит о том, что неверно считать мотивом к вступлению в неформальный брак

¹ Захаров С. Брачность в России: история и современность // Демоскоп Weekly. 2006. № 261–262.

² Там же.

³ Вовк Е. Гендерная асимметрия и женские роли в современной России // Социальная реальность. 2006. № 3. С. 69.

⁴ Захаров С. Брачность в России: история и современность.

⁵ Вовк Е. Практика сожительств в России: распространенность, смыслы, интерпретации. С. 49.

нежелание слишком рано брать на себя обязательства и ответственность. В то же время данные Общероссийского опроса показали, что сожительство и брак одинаково привлекательны для молодежи, но с возрастом брак становится более предпочтителен. Исходя из этого можно предположить, что некоторые возрастные группы будут иметь более сильную связь с вступлением в незарегистрированный брак.

Еще одно из заблуждений считать, что женщины более серьезно и ответственно подходят к незарегистрированному браку, чем мужчины. Данные исследований показывают, что это не так, и представители обоих полов отвечают схожим образом на вопросы о том, должны ли быть зарегистрированы отношения двух живущих вместе людей, и почему, чем зарегистрированные союзы отличаются от незарегистрированных и т. д. Эти данные помогут объяснить вероятное отсутствие связи пола и тех факторов, которые могут влиять на вступление в незарегистрированный брак.

Результаты опроса показали, что незарегистрированные отношения респонденты характеризуют как союз, свидетельствующий о «недостаточной привязанности или недостаточной уверенности в дальнейших отношениях», об отсутствии определенности и открытости отношений. В то же время один из основных мотивов выбора неформальных отношений – возможность сохранить свободу и независимость¹. Это позволяет предположить, что независимые мужчины и женщины (в том числе финансово независимые), а также женщины-карьеристки более склонны к сожительству, нежели к вступлению в официальный брак. Наконец, большинство людей, состоящих в гражданском браке, не думают о регистрации отношений, пока не решают завести детей. С рождением детей союз перестает иметь отношение только к партнерам, появляется необходимость в официальном признании². Опираясь на этот вывод, можно предположить, что планирование или рождение детей будет положительно влиять на вероятность регистрации неформального союза.

В исследовании Л. Богдановой и А. Щукиной³ были выделены две группы причин выбора сожительства: 1) неформальный брак как возможность проверить свои отношения на практике и 2) неформальный брак как союз с меньшей ответственностью, возможностью быстро разойтись без каких-либо трудностей и т. д.

В исследовании Я. Рошиной и С. Рошина был проведен регрессионный анализ факторов, влияющих на заключение и расторжение брака (включая неформальный) в России в 1990-х – начале 2000-х годов, на данных RLMS. Результаты исследования показали, что мужчины и женщины в России вступают в брак с партнерами, обладающими схожими характеристиками. Было также выявлено, что при выборе партнера присутствует фактор взаимозамещаемости доходов, причем, с повышением возраста мужчины, наблюдается большая разница в доходах между мужчиной и женщиной. Еще один интересный вывод, к которому пришли авторы, связан с тем, что на заключение брака оказывает влияние статус занятости, причем по-разному для мужчин и для женщин. Если мужчина обладает статусом безработного или экономически неактивного, у него меньше шансов вступить в брак, в то время как с женщинами все наоборот, и, например, статус экономически неактивной даже повышает шансы выйти замуж⁴.

¹ Вовк Е. Практика сожительств в России: распространность, смыслы, интерпретации. С. 49.

² Там же.

³ Богданова Л. П., Щукина А. С. Указ. соч.

⁴ Рошина Я. М., Рошин С. Ю. Брачный рынок в России: выбор партнера и факторы успеха / Препринт WP4/2006/04. Серия WP4. Социология рынков. М.: ГУ-ВШЭ, 2006.

Схожие вопросы рассматривались в работе А. Артамоновой на данных обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ)¹. Анализ показал, что только 9% сожительств имели продолжительный характер. Большая часть сожительств заканчивалась вступлением в брак, и только 15% расставанием. Удалось выявить, что женщины более склонны к вступлению в любой тип брака по сравнению с мужчинами. Жители городов с большей вероятностью вступают в сожительство по сравнению с жителями областных центров, причем вероятность вступления в зарегистрированный союз сравнительно одинакова для жителей всех типов населенных пунктов. Респонденты с высшим образованием менее склонны к вступлению в брачный союз любого типа по сравнению с людьми со средне-специальным и средне-профессиональным образованием. Старшее поколение имеет больше шансов вступить в первый брак, в то время как молодежь более склонна к вступлению в незарегистрированный союз.

Продолжая начатый в предыдущих исследованиях анализ брачной сферы в современной России, мы попытаемся выявить основные факторы, способствующие заключению неформального брака по сравнению с формальным, а также факторы выхода из неформального брака или его стабильности. Для этого мы проанализируем динамику распространенности незарегистрированных браков в России период с 2000 по 2014 г.; построим матрицу переходов из состояния неформального брака за указанный период; выявим факторы, способствующие заключению неформального брака; дадим оценку детерминант перехода незарегистрированного брака в зарегистрированный брак или расторжения незарегистрированного брака; и, наконец, сравним факторы заключения и расторжения незарегистрированного брака, а также его переход в зарегистрированный брак или расторжение для мужчин и женщин старшей и младшей возрастных групп.

В представленной работе объектом исследования являются жители России 15 лет и старше (в следующем после проведения обследования году (T+1) все указанные лица достигнут минимального разрешенного возраста вступления в брак на территории РФ). В ходе анализа вероятности вступить в незарегистрированный брак рассматриваются лица, не состоящие в браке, при анализе стабильности незарегистрированного брака – состоящие в незарегистрированном браке.

Эмпирической основой исследования выступают данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения» (RLMS-HSE) за 2000–2013 гг. (панельная выборка, зависимая переменная – семейный статус респондента в году T+1). Сводная выборка респондентов 15 лет и старше за 2000–2012 гг., о семейном статусе которых есть информация в году T+1, насчитывает 135 601 человек. Из них 51 552 человек на момент обследования не состояли в браке (включая неформальный), они формируют совокупность для изучения факторов вступления в неформальный брак. В незарегистрированном браке состояли 13 472 человека. Они представляют собой выборку для анализа факторов, влияющих на стабильность неформального брака.

¹ Артамонова А. Изучение динамики формирования и развития семей и процессов рождаемости на данных выборочных обследований // ЭС форум. 2015. Апрель. № 2 (43).

Методом анализа избран метод мультиномиальной регрессии. Для анализа факторов, влияющих на *вероятность вступить в неформальный брак*, использована подвыборка респондентов, в году Т не состоявших в ни в зарегистрированном, ни в незарегистрированном браке (51 552 чел.) Зависимая переменная – семейный статус в году Т+1 – принимает три значения: 0 – не состоит в браке, 1 – состоит в зарегистрированном браке, 2 – состоит в незарегистрированном браке. В качестве базовой использованы как значение 0 (для выявления факторов, влияющих на вероятность вступить в неформальный брак по сравнению с вариантом оставаться не в браке), так и значение 1 (для выявления факторов, влияющих на вероятность вступить в неформальный брак по сравнению с формальным).

В качестве независимых переменных использованы характеристики респондента в году Т: возраст, возраст в квадрате; уровень образования; уровень экономической активности (неактивный – базовая переменная, безработный, занятый, учащийся); занимаемая должность – руководитель (для занятых); логарифм собственных доходов; логарифм доходов остальных членов семьи; количество человек в семье; самооценка здоровья; рост; наличие избыточного веса; курит; употребляет алкоголь; количество детей; разведен(а)/вдов(а); национальность; жилищные условия (количество кв. м на человека); контрольные переменные – раунд, регион, тип поселения, уровень доходов и безработицы в регионе.

Для анализа факторов, влияющих на *вероятность оставаться в неформальном браке либо зарегистрировать этот брак, либо его расторгнуть*, будет использована подвыборка респондентов, в году Т состоявших в незарегистрированном браке (13 472 человек). Зависимая переменная – семейный статус в году Т+1, принимающий три значения: 0 – состоит в незарегистрированном браке, 1 – состоит в зарегистрированном браке, 2 – не состоит в браке. В качестве базовой переменной будут использоваться как значение 0 (для выявления факторов, влияющих на вероятность вступить в формальный брак или расторгнуть неформальный брак по сравнению с вариантом оставаться в незарегистрированном браке), так и значение 2 (для выявления факторов, влияющих на вероятность вступить в формальный брак по сравнению с вариантом расторгнуть брак).

В качестве *независимых переменных* будут использованы: возраст, возраст в квадрате; уровень образования; уровень экономической активности (неактивный – базовая переменная, безработный, занятый, учащийся); занимаемая должность – руководитель (для занятых); логарифм собственных доходов; логарифм доходов остальных членов семьи; количество человек в семье; самооценка здоровья; рост; наличие избыточного веса; курит; употребляет алкоголь; количество детей; национальность; различия статусов партнеров: возраст, образование, занятость, национальность, потребление алкоголя; жилищные условия (количество кв. м на человека); контрольные переменные – раунд, регион, тип поселения, уровень доходов и безработицы в регионе.

Обе модели будут оцениваться для мужчин и женщин отдельно, а также для старшей (старше 45 лет) и младшей (15–44 года) возрастных групп. Все переменные о доходах дефлированы на основе индекса потребительских цен по регионам к уровню 2012 г. Для анализа факторов стабильности брака рассчитаны переменные, измеряющие различия респондента и его (ее) партнера по возрасту, образованию, занятости, национальности, потреблению алкоголя.

Динамика распространенности незарегистрированного брака в России

Как показывают данные табл. 1, доля состоявших в неформальном браке (не более 11%) во все годы примерно в 5–7 раз ниже, чем в зарегистрированном (48–57%). Однако за период с 2000 по 2014 г. доля имевших оформленные отношения несколько упала (с 57 до 50%), а неоформленные – выросла (с 7 до 11%). Согласно переписи населения 2010 г., в зарегистрированном браке состояло 49,7% населения 16 лет и старше, указавших свой семейный статус, а в незарегистрированном – 7,6%¹; в 2002 г. соответствующие доли составляли 52,1 и 5,6%². Таким образом, данные RLMS-HSE показывают несколько завышенную долю незарегистрированных браков, вероятно, это можно объяснить тем, что перепись населения – государственная акция, и респонденты не всегда искренне отвечают на вопрос о неформальном семейном статусе.

Таблица 1

Динамика распределения респондентов 16 лет и старше по семейному статусу в году Т (репрезентативная выборка), RLMS-HSE, 2000–2014 гг., %

Раунд	Никогда в браке не состояли	В зарегистрированном браке	В незарегистрированном браке	Разведены	Вдовец (вдова)	Официально зарегистрированы, но вместе не живут
2000	17,6	56,9	6,8	7,2	11,5	-
2001	18,1	55,5	7,8	7,2	11,4	-
2002	19,4	53,0	8,4	7,6	11,2	0,4
2003	19,4	52,6	8,7	7,9	11,5	-
2004	20,4	51,4	8,4	7,7	12,1	-
2005	21,0	51,5	7,7	8,0	11,8	-
2006	21,1	50,3	8,0	8,3	11,6	0,7
2007	21,3	50,1	8,2	7,5	12,0	0,9
2008	21,7	50,4	7,6	8,1	11,5	0,7
2009	21,1	50,5	9,4	7,6	11,1	0,3
2010	19,5	51,5	10,3	7,1	10,9	0,7
2011	18,4	51,9	10,1	7,6	11,3	0,7
2012	17,1	52,5	10,4	8,0	11,3	0,7
2013	19,6	50,2	10,5	8,0	11,2	0,7
2014	20,1	49,7	10,9	7,9	10,8	0,6

¹ Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по возрастным группам, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации // Демоскоп Weekly. 2016. 4–17 апреля. № 681–682. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_marage_10.php (дата обращения: 01.04.2016).

² Всероссийская перепись 2002 г. Население Российской Федерации и ее субъектов по полу, возрастным группам и состоянию в браке // Демоскоп Weekly. 2016. 4–17 апреля. № 681–682. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_02.php (дата обращения: 01.04.2016).

Данные переписей 2002 и 2010 гг. в целом показывают одинаковые закономерности (см. табл. 2), учитывая, что доля неформальных союзов выросла с 5,4 до 7,6%. В 2010 г. возрасте 16–17 лет всего 1,3% состояли в браке, причем три четверти из них – в незарегистрированном (в 2002 г. – менее 60%). В 18–19 лет соответствующая цифра – 7,1%, при этом доля неформальных союзов составляет уже менее половины. В возрасте 20–24 лет женаты или замужем 30,1%, и эта доля возрастает до максимума 73,9% в 45–49 лет и затем снижается до 37% среди тех, кому больше 69 лет. В упомянутых возрастных группах доля неформальных браков среди всех союзов составляет, согласно официальной статистике, 19,7, 6,8 и 3,2% соответственно. Таким образом, с возрастом доля незарегистрированных отношений среди всех союзов снижается. Отметим также, что за 2002–2010 гг. доля неформальных союзов больше всего выросла в возрастных группах 18–19 лет, 40–44 года (в обеих – в 1,7 раза), а также 20–24 лет, 35–39 лет и 45–49 лет (во всех трех – более чем в 1,5 раза).

Кроме того, можно заметить, что среди молодежи до 30 лет доля состоящих в зарегистрированном браке выше среди женщин, а доля неформальных браков – среди мужчин. В возрасте до 24 лет женщины чаще состоят и в неоформленном союзе. Можно также заметить, что, начиная с 40 лет, доля мужчин, состоящих как в формальном, так и неформальном браке, выше, чем соответствующие доли женщин в этих же возрастных группах. Это происходит по ряду причин. Во-первых, мужчины обычно позже вступают в брак (в возрасте 20–24 лет их 21%, в то время как 39% женщин уже состоят в браке); во-вторых, муж чаще всего старше жены, т. е. мужчины старшего возраста вступают в брак с более молодыми женщинами; и, в-третьих, начиная с 40 лет доля мужчин в населении начинает снижаться (в силу более высокой смертности), причем в первую очередь за счет одиноких мужчин (среди людей старше 70 лет отношение мужчин к женщинам составляет 0,42, тогда как в возрасте до 29 лет их примерно одинаковое количество). Так, в возрасте 65–69 лет вдовцов среди мужчин 11,9%, а вдов среди женщин – 44%.

Таблица 2

Доля населения России, состоящего в зарегистрированном и незарегистрированном браках, по полу и возрасту, перепись населения 2002 и 2010 гг., %*

Возраст, лет	Всего			Мужчины			Женщины		
	ЗБ	НБ	% НБ	ЗБ	НБ	% НБ	ЗБ	НБ	% НБ
2002									
Всего	52,1	5,6	5,4	57,1	6,2	5,4	47,9	5,2	5,4
16–17	0,6	0,7	58,4	0,2	0,2	64,9	1,1	1,2	57,3
18–19	5,0	2,5	25,2	1,7	1,0	30,1	8,4	4,1	24,2
20–24	26,7	6,7	12,6	18,8	5,3	14,0	34,7	8,1	11,7
25–29	52,9	9,3	8,8	49,2	9,2	9,3	56,7	9,4	8,3
30–34	62,7	8,9	7,1	62,4	9,4	7,5	62,9	8,4	6,7
35–39	67,6	7,6	5,6	68,9	8,4	6,1	66,3	6,8	5,1
40–44	69,5	6,6	4,7	72,3	7,3	5,1	66,9	5,8	4,4
45–49	69,3	6,0	4,3	74,2	6,7	4,5	64,9	5,4	4,2
50–54	68,0	5,4	4,0	75,7	6,1	4,0	61,3	4,8	3,9

Продолжение таблицы 2

Возраст, лет	Всего			Мужчины			Женщины		
	ЗБ	НБ	% НБ	ЗБ	НБ	% НБ	ЗБ	НБ	% НБ
55–59	65,4	4,7	3,6	76,7	5,6	3,7	56,4	4,0	3,6
60–64	60,2	4,1	3,4	76,4	5,4	3,5	49,1	3,3	3,3
65–69	55,3	3,5	3,2	76,7	4,7	3,1	42,0	2,7	3,3
≥ 70	35,0	2,0	2,9	68,0	3,6	2,6	21,6	1,4	3,3
2010									
Всего	49,7	7,6	7,6	54,9	8,4	7,7	45,4	6,9	7,6
16–17	0,5	0,8	76,3	0,2	0,3	92,3	0,9	1,3	73,2
18–19	3,8	3,3	43,4	1,3	1,5	59,5	6,5	5,2	40,1
20–24	21,6	8,5	19,7	14,4	6,9	23,8	28,9	10,2	17,6
25–29	48,2	10,9	11,3	43,7	10,6	12,1	52,8	11,1	10,5
30–34	58,1	11,3	9,7	57,6	11,4	9,9	58,6	11,3	9,6
35–39	61,1	11,3	9,2	62,7	11,8	9,4	59,5	10,7	9,0
40–44	63,1	10,3	8,2	66,5	11,3	8,5	60,0	9,4	7,8
45–49	65,0	8,9	6,8	69,8	10,1	7,2	60,7	7,8	6,4
50–54	65,4	7,6	5,8	72,8	8,8	6,1	59,2	6,5	5,5
55–59	63,5	6,2	4,9	75,0	7,6	5,1	54,6	5,1	4,7
60–64	59,9	4,8	4,0	76,4	6,2	4,1	48,3	3,8	4,0
65–69	52,3	3,8	3,6	74,8	5,4	3,6	38,9	2,8	3,6
≥ 70	34,8	2,2	3,2	65,9	4,0	3,0	21,8	1,5	3,3

*ЗБ – зарегистрированный брак, НБ – незарегистрированный брак, % НБ – доля НБ во всех браках.

Данные переписи населения 2010 г. позволяют также увидеть различия между городским и сельским населением. Для мужчин различие в доле состоящих в браке (зарегистрированном или нет) по соответствующим возрастным группам несущественно. А вот для женщин доля замужних во всех возрастных группах, кроме самой старшей, выше на селе. Как среди мужчин, так и среди женщин, доля неформальных союзов выше в городах для возрастной группы 18–24 лет (примерно в 1,2 раза) и на селе – для людей старше 30 лет (в возрасте 30–49 лет – примерно в 1,1 раза, а в возрасте старше 60 лет – более чем в 1,5 раза).

Данные RLMS-HSE дают более высокую оценку распространенности неформальных браков в 2014 г. (см. табл. 3). Для всего населения их доля среди всех союзов выросла до 18% (с 10,7% в 2000 г., что также в два раза выше, чем согласно переписи 2002 г.). Что касается закономерностей по полу и возрасту, они такие же, как и по данным Росстата: выше всего доля людей, состоящих в неформальном браке, в возрасте 25–29 лет (более 18%). После 55 лет мужчины чаще находятся в незарегистрированном союзе, чем женщины, а женщины – чаще мужчин, когда они моложе 24 лет. Однако доля неформальных отношений среди всех семейных союзов наиболее высока в молодом возрасте (среди тех, кому 20–24 года, – 36% среди женщин и 53% среди мужчин). К 60–64 годам она снижается до 11%. В городе незарегистрированный брак больше распространен, вне зависимости от пола и возраста.

Таблица 3

Доля населения России, состоящего в зарегистрированном и незарегистрированном браке, по полу и возрасту, RLMS-HSE, 2000 и 2014 гг., %*

Возраст, лет	Всего			Мужчины			Женщины		
	ЗБ	НБ	% НБ	ЗБ	НБ	% НБ	ЗБ	НБ	% НБ
2000									
Всего	57,0	6,8	10,7	64,9	7,3	10,1	50,6	6,5	11,5
16–19	2,3	1,7	42,1	0,4	0,0	0,0	4,0	3,2	44,4
20–24	28,0	8,7	23,6	18,0	7,8	30,2	37,4	9,8	20,8
25–29	58,2	10,6	15,4	58,6	9,2	13,6	57,6	11,7	16,9
30–34	70,0	10,0	12,5	75,4	10,6	12,3	65,5	9,5	12,7
35–39	71,5	10,4	12,7	76,6	11,2	12,8	65,3	9,4	12,6
40–44	77,2	7,6	8,9	83,7	6,4	7,1	71,1	8,8	11,0
45–49	76,3	7,6	9,0	81,3	8,3	9,3	71,8	7,2	9,1
50–54	70,6	5,5	7,2	86,9	5,9	6,3	58,1	5,5	8,6
55–59	71,4	5,3	6,9	81,1	9,0	10,0	62,8	2,1	3,2
60–64	61,4	5,2	7,8	83,6	3,7	4,3	50,7	5,9	10,5
≥ 65	41,4	3,1	7,0	71,9	5,8	7,4	28,8	2,0	6,6
2014									
Всего	49,7	10,9	17,9	56,7	12,0	17,5	43,9	9,9	18,5
16–19	0,6	3,5	85,2	-	1,7	100,0	1,3	5,4	81,0
20–24	17,5	12,7	42,0	10,4	11,7	53,0	24,1	13,8	36,4
25–29	43,7	18,3	29,5	37,3	18,0	32,5	50,4	18,6	26,9
30–34	61,1	14,4	19,0	60,3	14,7	19,6	61,9	14,1	18,5
35–39	64,0	12,9	16,8	65,9	13,4	16,9	62,4	12,5	16,7
40–44	64,3	14,0	17,8	70,7	14,4	16,9	58,2	13,7	19,0
45–49	63,2	12,7	16,7	72,9	12,4	14,5	55,0	12,7	18,8
50–54	64,9	10,7	14,1	76,3	10,9	12,5	54,6	10,4	16,0
55–59	61,5	9,4	13,3	76,7	13,1	14,6	50,0	6,8	12,0
60–64	60,3	7,5	11,1	79,1	10,8	12,0	48,0	5,4	10,1
≥ 65	41,7	4,4	9,5	74,3	7,6	9,3	26,1	2,9	10,1

*ЗБ – зарегистрированный брак, НБ – незарегистрированный брак, % НБ – доля НБ во всех браках.

Теперь проанализируем динамику доли заключавшихся в России незарегистрированных браков. Для этого отберем только тех респондентов, данные о семейном статусе которых есть в году Т+1 из панельной выборки (133 691 человек). Для анализа динамики доли вступающих в незарегистрированный брак отберем респондентов, которые в году Т не состояли в браке (равно зарегистрированном или нет), и для которых известен семейный статус в году Т+1.

Матрица переходов (см. табл. 4) показывает, что на протяжении 12 лет доля вступавших в неформальный союз была выше, чем доля регистрировавших брак (почти в 2 раза). Наибольшая доля вступивших в незарегистрированный брак на-

блюдалась в 2008 г. (4,5% от всех людей, кто состоял не в браке, вступили в неформальный брак). Таким образом, хотя, как мы видели выше, только каждый шестой семейный союз не зарегистрирован, однако среди возникших в следующем году семейных пар только около трети зарегистрировали свой брак. Эта пропорция примерно сохраняется на протяжении 2009–2013 гг.

Таблица 4

Семейный статус в году Т+1 среди людей 15+, не состоявших в браке в году Т, 2000–2013 гг., панельная выборка, N=48954, %

Раунд	Семейный статус в году Т+1		
	В зарегистрированном браке	В незарегистрированном браке	Не в браке (все варианты)
2000	2,3	3,1	94,5
2001	1,7	3,7	94,6
2002	3,0	3,1	93,9
2003	2,4	3,0	94,6
2004	2,5	2,4	95,2
2005	1,8	3,3	94,9
2006	2,5	2,7	94,8
2007	2,3	2,9	94,8
2008	1,9	4,5	93,5
2009	2,1	3,9	94,0
2010	1,7	3,8	94,5
2011	2,1	3,9	94,0
2012	1,6	3,6	94,8
2013	1,4	3,4	95,1
Итого	2,0	3,4	94,5

Интенсивность вступления в брак, как формальный, так и неформальный, существенно зависит от пола и возраста (см. табл. 5). Пик заключения брачных союзов приходится на возраст 25–29 лет, как у мужчин, так и у женщин, но среди вторых эта доля выше. У обоих полов максимальная доля лиц, официально состоящих в браке, приходится на возраст от 20 до 29 лет (для женщин – 6%, для мужчин – около 4,5%), самые высокие доли неформальных браков наблюдаются у лиц в возрасте от 20 до 34 лет (у женщин – более 8%, у мужчин – 6–7%). Несмотря на то, что у обоих полов процент вступающих в брак с возрастом падает, у женщин этот процесс происходит быстрее, и после 55 лет у них вероятность вступить в брак становится меньше 2%, тогда как среди мужчин 55–59 лет женятся 7,2% (в том числе регистрируют брак – 3,9%).

Далее проанализируем динамику стабильности незарегистрированных браков. Для этого отберем респондентов, которые в году Т состояли в незарегистрированном браке и данные о семейном статусе которых есть в году Т+1. Матрица переходов позволяет проследить динамику стабильности незарегистрированного брака (см. табл. 6).

Таблица 5

Семейный статус в году Т+1 среди людей 15 лет и старше, не состоявших в браке в году Т, по полу и возрасту, панельная выборка, 2000–2014 гг., %

Возрастные группы, лет	Семейный статус в году Т+1					
	Женщины			Мужчины		
	Зарегистрированный брак	Незарегистрированный брак	Всего вступили в брак	Зарегистрированный брак	Незарегистрированный брак	Всего вступили в брак
16–19	2,5	4,0	6,5	0,5	0,9	1,4
20–24	6,0	8,0	14,0	4,3	5,6	10,0
25–29	6,3	11,1	17,4	4,9	7,5	12,4
30–34	3,1	8,3	11,4	4,0	6,7	10,7
35–39	2,7	6,1	8,8	3,3	6,2	9,6
40–44	1,4	5,9	7,3	3,1	4,4	7,5
45–49	1,7	3,3	5,1	2,3	3,4	5,7
50–54	1,0	2,5	3,5	1,1	3,4	4,5
55–59	0,5	1,3	1,9	3,9	3,3	7,2
60–64	1,0	0,9	1,9	1,9	4,3	6,2
≥ 65	0,3	0,3	0,6	1,1	2,0	3,0
Всего	1,8	3,3	5,1	2,5	3,8	6,3

Таблица 6

Семейный статус в году Т+1, состоявшие в незарегистрированном браке в году Т, (с учетом сменивших супруга), 2000–2013 гг., N=13260, %

Раунд	Семейный статус в году Т+1 с учетом новых браков				
	Зарегистрированный брак	Незарегистрированный брак	Не в браке	В новом зарегистрированный брак	В новом незарегистрированный брак
2000	14,6	72,3	11,8	0,2	1,2
2001	14,8	74,8	9,9	0	0,5
2002	12,7	76,8	8,4	0,1	2,0
2003	15,9	72,6	9,6	0,5	1,4
2004	15,0	71,8	11,5	0,3	1,4
2005	14,8	76,4	7,8	0	1,1
2006	13,8	77,7	7,7	0	0,7
2007	15,2	75,4	8,4	0,1	0,9
2008	13,2	79,2	6,8	0,1	0,7
2009	11,7	76,1	11,1	0,3	0,7
2010	13,0	76,5	9,0	0,3	1,2
2011	11,6	79,2	8,3	0,1	0,9
2012	10,5	77,3	11,1	0,1	1,0
2013	12,2	80,2	6,7	0,1	0,9
Итого	13,0	76,7	9,0	0,2	1,0

Как показывают данные, всего 13% тех, кто состоял в неформальном браке, регистрируют его в будущем году (хотя в 2003 г. эта доля составила 16%). Доля остающихся в том же неформальном союзе составляла около 77% (максимум – 80% в 2012 г. и минимум – 72% в 2003 г.). Очень малая доля (в среднем 0,2%) успела за год зарегистрировать брак с другим партнером, 1% – вступить в новый неформальный союз. В силу слишком малого числа наблюдений эти два варианта мы исключим из анализа факторов стабильности неформального брака. Наконец, за все годы около 9% респондентов через год отметили, что они в браке не состоят; эта доля была максимальной в 2000 и 2004 гг. (почти 12%).

Судя по таблице вариантов перехода из неформального брака в году $T+1$ для мужчин и женщин по возрастам, можно предположить, что этот институт действительно выполняет функцию «пробного» семейного союза в молодом возрасте (см. табл. 7). Так, среди женщин 20–24 лет регистрируют на следующий год свой союз почти 22%, а среди мужчин – 19,4%. Затем эта доля падает, и для мужчин 45–64 лет составляет около 9%, а для женщин – от 9,5% в возрасте 45–49 лет до 7,7% в возрасте 60–64 года.

Таблица 7

Семейный статус в году $T+1$, состоявшие в незарегистрированном браке в году T , по полу и возрасту (с учетом сменивших супруга), 2000–2014 гг., %

Возрастные группы, лет	Семейный статус в году $T+1$ с учетом новых браков				
	Зарегистрированный брак	Незарегистрированный брак	Не в браке	В новом зарегистрированный брак	В новом незарегистрированный брак
Женщины					
16–19	17,4	63,3	17,4	0,4	1,5
20–24	21,6	64,5	11,4	0,5	2,0
25–29	16,4	70,4	10,8	0,3	2,1
30–34	13,1	76,0	9,8	0,3	0,8
35–39	9,9	76,3	11,7	0,2	1,9
40–44	7,1	81,4	11,0	0	0,5
45–49	9,5	78,5	11,9	0	0,2
50–54	8,8	81,0	10,0	0	0,2
55–59	7,8	84,2	7,2	0,5	0,3
60–64	7,7	79,9	12,0	0	0,3
≥ 65	6,3	80,0	13,4	0	0,2
Всего	12,3	75,2	11,2	0,2	1,1
Мужчины					
16–19	24,7	62,4	10,9	0,2	1,9
20–24	19,4	70,5	8,5	0,3	1,3
25–29	15,8	78,6	4,4	0	1,2
30–34	12,8	79,3	7,1	0	0,8

Продолжение таблицы 7

Возрастные группы, лет	Семейный статус в году Т+1 с учетом новых браков				
	Зарегистрированный брак	Незарегистрированный брак	Не в браке	В новом зарегистрированный брак	В новом незарегистрированный брак
35–39	10,0	83,8	5,2	0	1,0
40–44	10,8	84,4	4,6	0	0,2
45–49	9,1	85,9	4,4	0	0,6
50–54	7,4	87,7	4,2	0,2	0,5
55–59	9,1	84,0	6,1	0	0,9
60–64	9,3	82,9	7,5	0	0,2
≥ 65	13,9	78,6	6,5	0,1	0,9
Всего	13,9	78,6	6,5	0,1	0,9

Среди женщин 20–29 лет также наиболее низка доля тех, кто через год состоит в том же незарегистрированном союзе (65–70%), тогда как среди старшего возраста (от 40 лет) она составляет более 80%. Мужчины же от 30 до 65 лет отличаются большим постоянством: более 80% из них остаются в том же незарегистрированном союзе в течение года. Они также реже женщин меняют неформальный брак на положение одиночки: это делают в среднем около 6,5% мужчин, а среди женщин – 11%. Некоторые женщины 20–24 лет за год полностью меняют статус: вступают в зарегистрированный брак с другим партнером.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для значительного количества пар, находящихся в неформальном союзе, это весьма стабильная ситуация, большинство из них не торопится регистрировать свои отношения.

Факторы заключения неформального брака

Для выявления факторов, влияющих на вероятность вступления в неформальный брак, как было сказано выше, мы используем мультиномиальную регрессию для совокупности респондентов, не состоявших в браке в году Т (для 2000–2012 гг.). Так, скорее всего, значимость и знаки коэффициентов модели будут существенно отличаться для мужчин и женщин, а также для разных возрастных групп¹, поэтому построены самостоятельные модели для четырех демографических групп: мужчин и женщин, принадлежащие к младшей (15–39 лет) и старшей (40 лет и старше) возрастным группам.

Обратимся к модели для мужчин (см. табл. 8), принадлежащих к младшей возрастной группе (15–39 лет).

¹ Рошин С. Ю., Рошина Я. М. Указ. соч.

Таблица 8

**Мультиномиальная регрессия факторов семейного положения в году Т+1,
мужчины, не состоявшие в браке в году Т., 2000–2012 гг.¹**

	15–39 лет			40 лет и старше		
	B	Знач.	Бета	B	Знач.	Бета
Вступил в зарегистрированный брак (база – остался холост)						
Константа	-20,212	0,000		-16,1	0,009	
Возраст	7,622	0,000	2043,3	0,148	0,894	1,159
Возраст в квадрате	-1,320	0,000	0,267	-0,004	0,970	0,996
Высшее образование	0,021	0,905	1,021	0,347	0,360	1,415
Среднее профессиональное образование	0,082	0,608	1,085	-0,221	0,583	0,802
Образование ниже среднего	-0,338	0,068	0,713	0,353	0,285	1,424
Безработный (экономически неактивный – база)	0,464	0,076	1,590	0,456	0,432	1,578
Занятый	0,755	0,001	2,127	0,464	0,184	1,590
Учащийся	0,217	0,285	1,243			
Руководитель	0,278	0,480	1,321	0,944	0,096	2,571
Логарифм собственных доходов	0,017	0,442	1,017	0,014	0,768	1,014
Логарифм доходов остальных членов семьи	0,003	0,857	1,003	-0,108	0,002	0,898
Количество человек в семье	0,097	0,088	1,102	0,377	0,007	1,459
Плохое здоровье	-0,204	0,641	0,816	0,146	0,674	1,158
Хорошее здоровье	0,311	0,017	1,365	0,005	0,987	1,005
Рост	0,982	0,248	2,669	3,95	0,019	52,076
Наличие избыточного веса	0,208	0,468	1,232	0,878	0,007	2,406
Курит	0,155	0,252	1,168	0,056	0,853	1,057
Употребляет алкоголь	0,165	0,250	1,179	-0,256	0,316	0,774
Количество детей	0,100	0,366	1,105	-0,169	0,534	0,844
Вдовец	0,982	0,206	2,671	-1,788	0,001	0,167
Разведен	0,565	0,002	1,759	0,677	0,039	1,968
Украинцы/белорусы/молдаване (база – русские и прочие)	0,557	0,313	1,746	0,938	0,112	2,555
Народы Северного Кавказа	0,034	0,927	1,034	0,225	0,781	1,253
Малые народы	-0,074	0,868	0,929	0,031	0,964	1,031
Татары	-0,286	0,548	0,752	0,615	0,362	1,849
Количество кв. м на человека	0,013	0,019	1,013	-0,007	0,526	0,993
Север, Северо-Запад	-0,058	0,859	0,943	0,642	0,242	1,900
Центральный	0,285	0,186	1,330	0,125	0,788	1,133

¹ Значения коэффициентов для дамми по раундам опущены во всех моделях.

Продолжение таблицы 8

	15–39 лет			40 лет и старше		
	В	Знач.	Бета	В	Знач.	Бета
Волга, Волго-Вятский	0,121	0,587	1,128	-0,125	0,802	0,883
Северный Кавказ	0,213	0,332	1,238	-0,043	0,928	0,958
Урал	-0,174	0,467	0,841	0,329	0,522	1,389
Москва, Санкт-Петербург (база – село)	-0,513	0,241	0,599	0,136	0,860	1,145
Областной центр (кроме Москвы, Санкт-Петербурга)	-0,131	0,441	0,878	-0,586	0,098	0,557
Другой город	0,061	0,721	1,063	-0,160	0,634	0,852
Душевые доходы по регионам (лог)	0,291	0,313	1,338	0,436	0,393	1,546
Уровень безработицы в регионе	0,044	0,122	1,045	0,095	0,092	1,100
Вступил в незарегистрированный брак (база – остался холост)						
Константа	-18,060	0,000		-2,27	0,639	
Возраст	5,238	0,000	188,2	-0,502	0,500	0,605
Возраст в квадрате	-,902	0,000	0,406	0,024	0,709	1,024
Высшее образование	-,246	0,146	0,782	0,207	0,461	1,230
Среднее профессиональное образование	0,045	0,746	1,046	-0,309	0,252	0,734
Образование ниже среднего	-0,037	0,798	0,964	-0,073	0,768	0,930
Безработный (экономически неактивный – база)	0,325	0,192	1,384	0,023	0,963	1,023
Занятый	0,608	0,005	1,836	0,523	0,045	1,687
Учащийся	-0,139	0,447	0,870			
Руководитель	0,014	0,971	1,014	0,480	0,335	1,617
Логарифм собственных доходов	0,038	0,060	1,039	0,017	0,676	1,017
Логарифм доходов остальных членов семьи	-0,050	0,001	0,951	-0,158	0,000	0,854
Количество человек в семье	0,055	0,297	1,057	0,404	0,000	1,497
Плохое здоровье	-0,310	0,366	0,734	-0,750	0,012	0,472
Хорошее здоровье	0,049	0,650	1,050	-0,297	0,168	0,743
Рост	1,286	0,084	3,620	-0,848	0,524	0,428
Наличие избыточного веса	-0,107	0,691	0,898	0,079	0,771	1,082
Курит	0,284	0,018	1,329	0,067	0,748	1,069
Употребляет алкоголь	0,232	0,066	1,261	-0,060	0,753	0,942
Количество детей	0,067	0,500	1,070	-0,451	0,037	0,637
Вдовец	1,072	0,110	2,920	0,469	0,194	1,599
Разведен	0,551	0,001	1,734	1,051	0,000	2,861
Украинцы/белорусы/молдаване (база – русские и прочие)	0,575	0,212	1,778	-0,130	0,835	0,878

Продолжение таблицы 8

	15–39 лет			40 лет и старше		
	B	Знач.	Бета	B	Знач.	Бета
Народы Северного Кавказа	-1,306	0,042	0,271	-2,103	0,057	0,122
Малые народы	-0,302	0,463	0,739	0,417	0,354	1,518
Татары	0,228	0,462	1,257	0,855	0,047	2,351
Количество кв. м на человека	0,003	0,563	1,003	-0,016	0,045	0,984
Север, Северо-Запад	-0,160	0,510	0,853	-0,163	0,714	0,849
Центральный	-0,572	0,004	0,564	0,338	0,275	1,403
Волга, Волго-Вятский	-0,406	0,030	0,666	-0,128	0,679	0,880
Северный Кавказ	-0,597	0,005	0,550	-0,783	0,042	0,457
Урал	-0,171	0,326	0,843	0,072	0,826	1,075
Москва, Санкт-Петербург (база – село)	-1,017	0,005	0,362	-0,078	0,897	0,925
Областной центр (кроме Москвы и Санкт-Петербурга)	0,189	0,201	1,208	0,008	0,971	1,008
Другой город	0,212	0,171	1,236	-0,422	0,102	0,656
Душевые доходы по регионам (лог)	0,599	0,009	1,820	0,119	0,774	1,127
Уровень безработицы в регионе	-0,019	0,590	0,982	0,157	0,001	1,170
Вступил в незарегистрированный брак (база – вступил в зарегистрированный брак)						
Константа	2,152	0,613		13,9	0,068	
Возраст	-2,385	0,106	0,092	-0,650	0,617	0,522
Возраст в квадрате	0,418	0,115	1,519	0,027	0,809	1,028
Высшее образование	-0,267	0,260	0,766	-0,139	0,760	0,870
Среднее профессиональное образование	-0,037	0,856	0,964	-0,088	0,852	0,916
Образование ниже среднего	0,301	0,186	1,351	-0,426	0,286	0,653
Безработный (экономически неактивный – база)	-0,139	0,695	0,870	-0,434	0,558	0,648
Занятый	-0,147	0,636	0,863	0,059	0,889	1,061
Учащийся	-0,357	0,180	0,700			
Руководитель	-0,264	0,615	0,768	-0,464	0,508	0,629
Логарифм собственных доходов	0,021	0,472	1,021	0,002	0,969	1,002
Логарифм доходов остальных членов семьи	-0,054	0,024	0,948	-0,050	0,221	0,951
Количество человек в семье	-0,042	0,580	0,959	0,026	0,878	1,027
Плохое здоровье	-0,106	0,845	0,899	-0,896	0,046	0,408
Хорошее здоровье	-0,262	0,109	0,770	-0,302	0,379	0,740
Рост	0,305	0,780	1,356	-4,801	0,020	0,008
Наличие избыточного веса	-0,316	0,403	0,729	-0,799	0,050	0,450
Курит	0,129	0,462	1,138	0,011	0,975	1,011

Окончание таблицы 8

	15–39 лет			40 лет и старше		
	B	Знач.	Бета	B	Знач.	Бета
Употребляет алкоголь	0,067	0,719	1,069	0,196	0,523	1,217
Количество детей	-0,033	0,820	0,968	-0,282	0,397	0,754
Вдовец	0,089	0,925	1,093	2,258	0,001	9,559
Разведен	-0,014	0,951	0,986	0,374	0,380	1,454
Украинцы/белорусы/молдаване (база – русские и прочие)	0,018	0,978	1,018	-1,069	0,196	0,343
Народы Северного Кавказа	-1,340	0,066	0,262	-2,329	0,078	0,097
Малые народы	-0,228	0,697	0,796	0,387	0,622	1,472
Татары	0,514	0,353	1,672	0,240	0,755	1,271
Количество кв. м на человека	-0,010	0,171	0,990	-0,009	0,487	0,991
Север, Северо-Запад	-0,101	0,795	0,904	-0,805	0,232	0,447
Центральный	-0,858	0,002	0,424	0,213	0,694	1,238
Волга, Волго-Вятский	-0,527	0,060	0,591	-0,003	0,995	0,997
Северный Кавказ	-0,811	0,006	0,445	-0,740	0,215	0,477
Урал	0,003	0,992	1,003	-0,257	0,664	0,774
Москва, Санкт-Петербург (база – село)	-0,503	0,361	0,604	-0,214	0,821	0,808
Областной центр (кроме Москвы и Санкт-Петербурга)	0,320	0,140	1,377	0,594	0,142	1,811
Другой город	0,151	0,499	1,162	-0,262	0,520	0,769
Душевые доходы по регионам (лог)	0,308	0,384	1,361	-0,316	0,620	0,729
Уровень безработицы в регионе	-0,062	0,150	0,939	0,062	0,380	1,064
N	11 135			3377		
Псевдо R ² Нэйджелкерк	0,162			0,214		

В мультиномиальной регрессии здесь за базу в первом варианте расчетов взят вариант «остался холостым», а во втором – «вступил в зарегистрированный брак». Оценки модели показывают, что на вероятность вступления в неформальный брак по отношению к вероятности остаться холостым оказывает влияние значительное количество переменных. Незначимые переменные: уровень образования, статус руководителя, количество человек в семье, самооценка здоровья, наличие избыточного веса, количество собственных детей, статус вдовца, национальность (кроме народов Северного Кавказа) и жилищные условия. Возраст оказывает квадратичное влияние: вероятность вступления в неформальный союз сначала возрастает, а затем начинает снижаться. Низкие шансы у самых молодых и самых старших мужчин. Положительное влияние оказывает статус занятости: работающие мужчины, особенно имеющие большой доход (положительная связь с логарифмом собственных доходов) с большей вероятностью вступают в неформальный брак. При этом наблюдается отрицательная связь с логарифмом доходов остальных членов семьи, что, возможно, говорит о том, что люди из обеспеченных

семей более разборчивы в выборе партнера, поэтому не спешат вступать даже в неформальный брак. Больше шансов у мужчин высокого роста и тех, кто курит и употребляет алкоголь. Это можно объяснить тем, что такие мужчины пользуются большим успехом среди женщин, потому что они более привлекательны (заметны) в силу своего роста и, вероятно, более коммуникабельны, так как курение и употребление алкогольных напитков зачастую подразумевает компанию. Подтверждение находит гипотеза о том, что разведенные мужчины (и, как мы увидим дальше, женщины) с большей вероятностью вступают в новые союзы, в том числе неформальные. Менее склонны к вступлению в неформальный брак народы Северного Кавказа (отрицательная связь и с контрольной переменной – регионом проживания – Северный Кавказ), что можно объяснить более строгим следованием традиционным семейным ценностям. Наблюдается отрицательная связь вероятности вступления в неформальный брак по сравнению с вероятностью остаться холостым у мужчин, проживающих в Центральном, Волжском и Волго-Вятском регионах, по сравнению с Сибирью и Дальним Востоком. Также вызывает интерес, что жители Москвы и Санкт-Петербурга менее склонны к вступлению в неформальный брак по сравнению с жителями сел. Возможно, это можно объяснить тем, что жители мегаполисов в целом менее склонны к вступлению в брак, хотя данный параметр и является незначимым в модели оценки вероятности вступления в зарегистрированный брак с базой «остался холостым». Не исключено, что в мегаполисе неформальные отношения затруднены сложностями (или ценой) при найме жилья.

Если мы сравним данную регрессионную модель вероятности вступления в неформальный брак по отношению к вероятности остаться холостым с аналогичной моделью, но для зарегистрированного брака, то увидим, что некоторые факторы совпадают, хотя наблюдаются и различия. Однаковые факторы влияния: возраст, статус занятости и статус разведенного, которые, вероятно, можно считать факторами, указывающими на шансы вступления в партнерский союз в целом (вне зависимости от степени его формальности). Интересно, что для модели вероятности вступления в зарегистрированный брак значимыми являются такие параметры, как уровень образования, статус экономической активности, количество человек в семье, хорошее здоровье (в противоположность значимости курения и употребления алкогольных напитков в модели для неформального брака) и высокий уровень жилищных условий. На основании этих оценок можно сделать вывод, что при вступлении в неформальный брак для молодых людей большее значение играет совместимость с партнером, общие интересы и характеристики, привлекательные в краткосрочной перспективе (как, например, внешность, коммуникабельность и т. п.), в то время как при вступлении в зарегистрированный брак люди обращают внимание на качества партнера, важные в долгосрочной перспективе для «качественной» семейной жизни (хорошее здоровье, наличие жилищных условий, стабильное финансовое положение и т. п.). Однако более четкую картину различия факторов вступления в формальный и неформальный браки мы можем получить, если рассмотрим второй вариант мультиномиальной регрессии для мужчин из младшей возрастной группы с базой «вступил в зарегистрированный брак».

Влияние на вероятность вступления в неформальный брак по сравнению с вероятностью вступления в формальный оказывают всего два параметра (логарифм доходов остальных членов семьи, национальность – народы Северного Кавказа). Причем влияние обоих параметров негативное. Также подтверждается ориентированность Центрального, Волжского и Волго-Вятского регионов на более традиционные семейные ценности. Возможно, данная картина объясняется тем, что среди молодых мужчин нет каких-то радикальных различий в характеристиках, которые отличали бы их склонность к вступлению в тот или иной вид брака.

Что касается мужчин 40 лет и старше, для них больше шансов вступить в неформальный брак (по сравнению с вероятностью остаться холостым), если они работают, происходят из семьи с большим количеством человек (и с небольшими доходами), являются разведенными или татарами. Негативное влияние оказывают плохое здоровье, наличие своих детей, принадлежность к народам Северного Кавказа (как и проживание в этом регионе), а также хорошие жилищные условия (количество кв. м на человека). Чаще в неформальный брак вступают взрослые мужчины из тех регионов, в которых выше уровень безработицы. Это подтверждает одну из предполагаемых функций неформального брака – возможность экономии. Впрочем, эта функция характерна не только для неформального брака, а скорее для брачных отношений в целом, так как параметр уровня безработицы является значимым и для вероятности вступить в формальный брак.

Сравнив модели вероятности вступления в неформальный брак по отношению к вероятности остаться холостым с аналогичной моделью вступления в зарегистрированный союз, можно увидеть тенденцию более перспективного подхода к оцениванию характеристик мужчин, которая проявилась еще при сравнении данных моделей для младшей возрастной группы. На вероятность вступления в зарегистрированный брак влияет статус руководителя, рост, статус разведенного. Интересно, что для этой возрастной группы мужчин повышаются шансы вступления в формальный брак, если у них есть избыточный вес, и значительно понижаются, если мужчина является вдовцом. Видимо, избыточный вес вкупе с высоким ростом и статусом руководителя является более внушительным и создает у женщин впечатление «статусности» и «успешности» мужчины, а избыточный вес сам по себе, возможно, еще и впечатление надежности семейных отношений. Также положительное влияние избыточного веса подтверждает оценивание качеств партнера в долгосрочном периоде, когда в семейной жизни внешность отходит на второй план и большую роль играют другие качества. Негативное влияние статуса вдовца можно объяснить, возможно, тем, что мужчины не стремятся вступить в зарегистрированный союз с новой женщиной из-за тяжести переживаемых чувств по поводу потери супруги. Также, вероятно, женщины отталкивает мысль о том, что они не смогут заменить мужчине прежнюю супругу и будут подвергаться постоянному сравнению.

Модель вероятности вступления в неформальный брак по отношению к вероятности вступления в формальный показывает, что в целом мужчины из старшей возрастной группы более склонны к вступлению в незарегистрированный брак (положительная константа). В то же время единственный фактор, оказывающий положительное влияние на эту склонность, – статус вдовца. В дополнение к сравнению двух предыдущих моделей можно сказать, что вдовые, очевидно, либо

действительно не стремятся больше связывать себя узами брака в память о прежней супруге, либо находятся в поиске подходящей кандидатуры, причем к поиску они, вероятно, подходят более тщательно, чем разведенные, так как вторые готовы снова развестись в случае неудачи, в то время как у первых и мотивы поиска другие, и требования, вероятно, более сложные. Негативное влияние на вступление в неформальный союз по сравнению с формальным оказывают плохое здоровье, высокий рост, наличие избыточного веса и принадлежность к народам Северного Кавказа. Если с Северным Кавказом все очевидно, то первые три фактора объясняются, вероятно, тем, что всех здоровых и высоких мужчины с избыточным весом разбирают женщины, стремящиеся вступить в формальный брак.

Оцененные модели подтвердили наше предположение о том, что в разных возрастных группах детерминанты будут отличаться: например, в младшей группе возраст является значимой переменной, а в старшей нет.

Обратимся теперь к модели для женщин (см. табл. 9), принадлежащих к младшей возрастной группе (15–39 лет).

Таблица 9

**Мультиомиальная регрессия факторов семейного положения в году Т+1,
женщины, не состоявшие в браке в году Т, 2000–2012 гг.**

	15–39 лет			40 лет и старше		
	В	Знач.	Бета	В	Знач.	Бета
Вступила в зарегистрированный брак (база – осталась незамужней)						
Константа	-5,992	0,025		-9,472	0,039	
Возраст	3,366	0,000	28,973	0,901	0,298	2,462
Возраст в квадрате	-0,709	0,000	0,492	-0,121	0,113	0,886
Высшее образование	0,098	0,513	1,103	0,043	0,847	1,044
Среднее профессиональное образование	0,253	0,040	1,288	-0,219	0,321	0,803
Образование ниже среднего	-0,651	0,000	0,522	0,041	0,886	1,041
Безработный (экономически неактивный – база)	0,170	0,422	1,185	0,219	0,665	1,245
Занятый	0,330	0,054	1,391	-0,041	0,869	0,960
Учащийся	-0,556	0,000	0,573			
Руководитель	0,281	0,433	1,324	-0,159	0,737	0,853
Логарифм собственных доходов	-0,016	0,373	0,984	-0,040	0,368	0,961
Логарифм доходов остальных членов семьи	-0,027	0,064	0,974	-0,072	0,001	0,931
Количество человек в семье	0,108	0,017	1,114	0,281	0,001	1,324
Плохое здоровье	-0,324	0,331	0,723	-0,180	0,440	0,835
Хорошее здоровье	0,080	0,430	1,083	-0,106	0,669	0,900
Рост	-0,955	0,204	0,385	-0,691	0,626	0,501
Наличие избыточного веса	-0,314	0,158	0,731	0,079	0,657	1,082
Курит	-0,016	0,906	0,984	-0,367	0,147	0,693

Продолжение таблицы 9

	15–39 лет			40 лет и старше		
	B	Знач.	Бета	B	Знач.	Бета
Употребляет алкоголь	0,088	0,409	1,092	-0,040	0,822	0,960
Количество детей	-0,124	0,124	0,884	-0,070	0,621	0,933
Вдовец	-0,544	0,254	0,580	-1,056	0,002	0,348
Разведен	0,244	0,101	1,276	0,813	0,004	2,255
Украинцы/белорусы/молдаване (база – русские и прочие)	0,565	0,175	1,760	0,500	0,222	1,649
Народы Северного Кавказа	-0,985	0,005	0,373	0,665	0,326	1,944
Малые народы	-0,038	0,917	0,963	0,616	0,137	1,851
Татары	0,268	0,360	1,307	0,152	0,778	1,164
Количество кв. м на человека	-0,002	0,740	0,998	-0,005	0,573	0,995
Север, Северо-Запад	0,010	0,968	1,010	-0,497	0,228	0,609
Центральный	0,485	0,006	1,625	0,293	0,315	1,340
Волга, Волго-Вятский	0,123	0,500	1,131	-0,682	0,060	0,506
Северный Кавказ	0,292	0,112	1,340	-0,788	0,047	0,455
Урал	0,015	0,933	1,016	-0,675	0,050	0,509
Москва, Санкт-Петербург (база – село)	0,195	0,564	1,215	0,688	0,171	1,989
Областной центр (кроме Москвы, Санкт-Петербурга)	-0,375	0,005	0,687	-0,207	0,426	0,813
Другой город	-0,327	0,020	0,721	0,057	0,823	1,059
Душевые доходы по регионам (лог)	0,048	0,835	1,049	0,488	0,146	1,628
Уровень безработицы в регионе	0,070	0,005	1,072	0,142	0,002	1,152
Вступила в незарегистрированный брак (база – осталась незамужней)						
Константа	-10,963	0,000		2,041	0,557	
Возраст	4,129	0,000	62,095	-0,913	0,133	0,401
Возраст в квадрате	-0,784	0,000	0,457	0,007	0,897	1,007
Высшее образование	-0,199	0,107	0,820	-0,517	0,003	0,596
Среднее профессиональное образование	-0,088	0,411	0,916	-0,365	0,015	0,694
Образование ниже среднего	0,002	0,989	1,002	-0,128	0,536	0,880
Безработный (экономически неактивный – база)	0,399	0,028	1,491	0,042	0,909	1,043
Занятый	0,309	0,030	1,362	0,062	0,741	1,064
Учащийся	-0,235	0,077	0,790			
Руководитель	-0,308	0,345	0,735	0,049	0,875	1,050
Логарифм собственных доходов	0,033	0,042	1,034	-0,071	0,012	0,931
Логарифм доходов остальных членов семьи	-0,022	0,065	0,978	-0,051	0,002	0,950

Продолжение таблицы 9

	15–39 лет			40 лет и старше		
	B	Знач.	Бета	B	Знач.	Бета
Кол-во человек в семье	0,021	0,600	1,022	0,094	0,221	1,098
Плохое здоровье	0,207	0,289	1,230	0,054	0,754	1,056
Хорошее здоровье	-0,224	0,008	0,800	-0,004	0,981	0,996
Рост	0,237	0,704	1,267	-1,740	0,084	0,176
Наличие избыточного веса	-0,250	0,118	0,779	-0,176	0,189	0,839
Курит	0,639	0,000	1,895	0,321	0,038	1,379
Употребляет алкоголь	0,287	0,002	1,333	0,159	0,222	1,173
Количество детей	0,098	0,144	1,103	-0,312	0,012	0,732
Вдовец	-0,129	0,635	0,879	-0,075	0,749	0,927
Разведен	0,217	0,059	1,243	0,534	0,013	1,705
Украинцы/белорусы/молдаване (база – русские и прочие)	-0,292	0,541	0,746	0,176	0,604	1,192
Народы Северного Кавказа	-1,543	0,005	0,214	-0,864	0,232	0,421
Малые народы	0,344	0,173	1,411	0,299	0,335	1,349
Татары	-0,203	0,458	0,816	-0,309	0,420	0,734
Количество кв. м на человека	0,005	0,329	1,005	-0,011	0,050	0,989
Север, Северо-Запад	-0,160	0,362	0,852	-0,864	0,007	0,422
Центральный	0,003	0,981	1,003	-0,061	0,782	0,940
Волга, Волго-Вятский	0,035	0,806	1,036	-0,155	0,466	0,856
Северный Кавказ	-0,523	0,003	0,593	-0,444	0,080	0,641
Урал	-0,103	0,457	0,902	-0,054	0,795	0,947
Москва, Санкт-Петербург (база – село)	-0,958	0,001	0,384	-0,362	0,367	0,696
Областной центр (кроме Москвы, Санкт-Петербурга)	-0,247	0,022	0,781	-0,142	0,382	0,868
Другой город	-0,372	0,002	0,689	-0,446	0,012	0,640
Душевые доходы по регионам (лог)	0,306	0,098	1,357	0,295	0,283	1,344
Уровень безработицы в регионе	-0,006	0,819	0,994	0,057	0,143	1,058
Вступила в незарегистрированный брак (база – вступила в зарегистрированный брак)						
Константа	-4,971	0,139		11,513	0,043	
Возраст	0,762	0,480	2,143	-1,814	0,083	0,163
Возраст в квадрате	-0,075	0,699	0,928	0,128	0,166	1,137
Высшее образование	-0,297	0,112	0,743	-0,560	0,045	0,571
Среднее профессиональное образование	-0,342	0,030	0,711	-0,146	0,579	0,864
Образование ниже среднего	0,653	0,003	1,921	-0,169	0,627	0,845
Безработный (экономически неактивный – база)	0,229	0,398	1,257	-0,177	0,773	0,838

Окончание таблицы 9

	15–39 лет			40 лет и старше		
	B	Знач.	Бета	B	Знач.	Бета
Занятый	-0,021	0,922	0,979	0,103	0,738	1,108
Учащийся	0,321	0,105	1,378			
Руководитель	-0,589	0,205	0,555	0,208	0,709	1,231
Логарифм собственных доходов	0,049	0,036	1,050	-0,032	0,538	0,969
Логарифм доходов остальных членов семьи	0,005	0,785	1,005	0,021	0,440	1,021
Количество человек в семье	-0,087	0,140	0,917	-0,187	0,099	0,829
Плохое здоровье	0,531	0,157	1,701	0,235	0,415	1,265
Хорошее здоровье	-0,303	0,017	0,738	0,101	0,733	1,107
Рост	1,192	0,206	3,293	-1,049	0,541	0,350
Наличие избыточного веса	0,064	0,809	1,066	-0,255	0,246	0,775
Курит	0,655	0,000	1,925	0,688	0,018	1,990
Употребляет алкоголь	0,199	0,140	1,221	0,200	0,360	1,221
Количество детей	0,222	0,029	1,248	-0,242	0,189	0,785
Вдовец	0,415	0,439	1,515	0,981	0,017	2,667
Разведен	-0,027	0,883	0,974	-0,279	0,423	0,756
Украинцы/белорусы/молдаване (база – русские и прочие)	-0,858	0,158	0,424	-0,324	0,535	0,723
Народы Северного Кавказа	-0,558	0,387	0,572	-1,529	0,117	0,217
Малые народы	0,382	0,370	1,465	-0,316	0,534	0,729
Татары	-0,471	0,226	0,624	-0,460	0,480	0,631
Количество кв. м на человека	0,007	0,371	1,007	-0,007	0,484	0,993
Север, Северо-Запад	-0,170	0,562	0,844	-0,367	0,476	0,693
Центральный	-0,482	0,030	0,618	-0,354	0,326	0,702
Волга, Волго-Вятский	-0,088	0,697	0,916	0,527	0,205	1,693
Северный Кавказ	-0,815	0,001	0,443	0,343	0,461	1,410
Урал	-0,118	0,594	0,888	0,621	0,118	1,861
Москва, Санкт-Петербург (база – село)	-1,153	0,007	0,316	-1,050	0,097	0,350
Областной центр (кроме Москвы, Санкт-Петербурга)	0,128	0,442	1,136	0,065	0,829	1,067
Другой город	-0,046	0,795	0,955	-0,503	0,102	0,605
Душевые доходы по регионам (лог)	0,258	0,362	1,294	-0,192	0,652	0,825
Уровень безработицы в регионе	-0,076	0,029	0,927	-0,085	0,147	0,919
N	12 490			18 777		
Псевдо R2 Нэйджелкерк	0,111			0,167		

При оценке мультиномиальной регрессии в первом варианте брался за базу вариант «осталась незамужней», а во втором — «вступила в зарегистрированный брак». Модели показывают, что на вероятность вступления в неформальный брак по отношению к вероятности остаться незамужней оказывают влияние значительное количество переменных. Незначимые переменные: уровень образования, должность (по месту работы), количество человек в семье, рост/вес, количество детей, статус вдовы и национальность (за исключением народов Северного Кавказа). Чем старше женщина, тем выше ее вероятность вступить в неформальный брак (шансы низки только у очень молодых или очень взрослых). Выше шансы и у тех женщин, кто работает или находится в поиске работы (по сравнению с домохозяйками). В то же время учащиеся женщины менее склонны к вступлению в неформальный брак, что объясняется тем, что сегодня для многих женщин большую роль играют образование и карьера, где они могут реализовать свой потенциал. Вероятно, это свидетельствует еще и о том, что неформальный брак все же воспринимается в России больше как переходный (тестовый) период к формальному браку, поэтому учащиеся женщины не спешат вступать в сожительство. На вероятность вступления в незарегистрированный брак также положительно влияет уровень собственных доходов, а негативно — уровень доходов остальных членов семьи (как и в группе молодых мужчин). Интересно, что наблюдается отрицательная связь хорошего здоровья с вероятностью вступления в неформальный брак. Молодые женщины, которые оценивают свое здоровье как хорошее, менее склонны в следующем году вступить в неформальный брак по сравнению с возможностью остаться незамужними (или вступить в формальный брак, что видно из второго варианта модели с базой «вступить в зарегистрированный брак»). Как и в случае с мужчинами из младшей возрастной группы, у женщин, которые курят и употребляют алкоголь, больше шансов вступить в неформальный брак. Аналогичная ситуация с разведенными. Меньшая вероятность вступить в неформальный брак — у представительниц народов Северного Кавказа (и жительниц этого региона), а также женщин, проживающих в Москве и Санкт-Петербурге, по сравнению с теми, кто живет в селе, в другом областном центре или в другом городе. Чаще в неформальный брак вступают женщины из регионов с более высоким уровнем душевого дохода, что, вероятно, объясняется меньшей привязанностью к традиционным семейным ценностям.

Перечисленные факторы (кроме курения и употребления алкоголя) влияют не только на вступление в неформальный брак, но и на вступление в брачный союз в целом, так как они по большей части совпадают с теми, которые значимы для модели, оценивающей вероятность вступления женщин из младшей возрастной категории в зарегистрированный союз. Единственные значимые параметры, отсутствующие в аналогичной модели для неформального брака, — это уровень образования и уровень безработицы в регионе. В формальный брак с большей вероятностью вступают молодые женщины, имеющие среднее профессиональное образование. Отрицательная связь с параметром «образование ниже среднего» объясняется тем, что в эту группу входят молодые женщины, не склонные вступать в брачные отношения. Положительная связь с уровнем безработицы объясняется тем, что в тех регионах, где у женщины нет возможности самореализоваться через карьеру, ей приходится следовать традиционному пути.

Обратимся к модели, оценивающей вероятность вступления женщин из младшей возрастной группы в неформальный брак по отношению к вероятности вступить в зарегистрированный союз. Больше шансов вступить в неформальный брак у курящих женщин с образованием ниже среднего и высоким уровнем доходов. Интересно, что более склонны к вступлению в неформальный брак женщины, у которых есть собственные дети. Вероятно, это объясняется их стремлением найти отца своему ребенку. Реже в неформальный брак вступают женщины из Центрального региона, с Северного Кавказа и из Москвы и Санкт-Петербурга. Также женщины менее склонны вступать в неформальный брак в регионах с высоким уровнем безработицы, что снова подтверждает сделанный выше вывод.

Что касается женщин старшей возрастной группы (40 лет и старше), значимых переменных в модели, которая оценивает вероятность вступления в неформальный брак с базой «осталась незамужней», много, но большинство из них влияют на склонность к неформальному браку негативно. Положительно влияют только курение и статус разведенной. Женщины с высоким ростом, высоким (и выше среднего) уровнем образования, высоким уровнем доходов (своих и остальных членов семьи), наличием собственных детей и хорошиими жилищными условиями с меньшей вероятностью вступят в неформальный брак по отношению к возможности остаться незамужними. Особенно интересно, что один и тот же показатель – логарифм собственных доходов – имеет разную связь с вероятностью вступления в незарегистрированный брак у женщин разных возрастных групп. Это подтверждает утверждения теоретиков о различиях ценностей в поколениях «родителей» и «детей». Вероятно, на старшее мужское поколение, для которого более характерна приверженность к традиционным ценностям, такие женщины производят впечатление «статусности» и «успешности», что имеет обратную реакцию (по сравнению с женщинами), так как подрывает мужское достоинство и уверенность в себе. В младшем же поколении положительное влияние данного показателя (логарифм собственных доходов) на склонность к вступлению в незарегистрированный брак, вероятно, свидетельствует о равноправном и партнерском характере отношений между мужчиной и женщиной. Согласно модели, реже вступают в неформальный брак взрослые женщины, проживающие на Севере, Северо-Западе и на Северном Кавказе.

В аналогичной модели с базой «осталась незамужней» для вероятности вступления в зарегистрированный брак значимых переменных не так много, и они во многом повторяют эту модель для женщин из младшей возрастной группы. Одно из ключевых отличий – негативное влияние статуса вдовы и положительное влияние на вероятность зарегистрированного брака статуса разведенной. Реже вступают в зарегистрированный брак взрослые женщины из Волжского (Волго-Вятского) региона, с Северного Кавказа и Урала.

Если же мы обратимся к модели, оценивающей вероятность вступления в неформальный брак по отношению к вероятности вступления в зарегистрированный брак, увидим, что в целом, как и в случае с мужчинами, женщины более склонны к вступлению в незарегистрированный брак. В то же время шансы на вступление в такой союз уменьшаются с возрастом (что подтверждает одну из гипотез). Также менее вероятно, что женщина выберет неформальный брак (по сравнению с формальным), если у нее есть высшее образование, большое количество человек в семье, а также если она живет в Москве или Санкт-Петербурге. Увеличиваются шансы, если женщина курит, а также, если она вдова.

Факторы стабильности/нестабильности незарегистрированного брака

Для выявления факторов, влияющих на стабильность/нестабильность незарегистрированного брака, была оценена мультиномиальная регрессия для совокупности респондентов, состоявших в незарегистрированном браке в году Т (для 2000–2012 гг.), и данные о семейном статусе и партнере которых есть в году Т+1. Кроме того, были исключены кейсы, в которых в году Т нет информации о партнере, так как влияние на стабильность брака сопоставления характеристик супругов является важной гипотезой. Так же, как и для выявления факторов заключения неформального брака, были построены самостоятельные модели для четырех демографических групп: мужчин и женщин, принадлежащих к младшей (15–39 лет) и старшей (40 лет и старше) возрастным группам. При оценке мультиномиальной регрессии за базу в первом варианте брался статус «остался в неформальном браке», а во втором варианте – «вступил в зарегистрированный брак». Переменная – национальность (народы Северного Кавказа) – была добавлена в базу только для некоторых моделей.

Обратимся к модели для мужчин, принадлежащих к младшей возрастной группе (см. табл. 10).

Таблица 10

Мультиномиальная регрессия факторов семейного положения в году Т+1, мужчины, состоявшие в неформальном браке в году Т, 2000–2012 гг.

	15–39 лет			40 лет и старше		
	В	Знач.	Бета	В	Знач.	Бета
Больше не в браке (база – остался в неформальном браке)						
Константа	0,522	0,791		-3,502	0,595	
Возраст	-0,515	0,004	0,598	-2,005	0,050	0,135
Возраст в квадрате	0,050	0,015	1,051	0,168	0,056	1,183
Высшее образование	0,126	0,338	1,134	-0,048	0,897	0,953
Среднее профессиональное образование	0,034	0,749	1,035	-0,008	0,980	0,993
Образование ниже среднего	-0,145	0,244	0,865	-0,484	0,122	0,617
Безработный (экономически неактивный – база)	0,296	0,157	1,344	0,393	0,543	1,481
Занятый	-0,011	0,936	0,989	-0,405	0,231	0,667
Учащийся	0,261	0,163	1,298			
Руководитель	-0,046	0,858	0,955	-1,011	0,194	0,364
Логарифм собственных доходов	0,003	0,880	1,003	0,049	0,405	1,050
Логарифм доходов остальных членов семьи	-0,006	0,557	0,994	-0,040	0,189	0,961
Количество человек в семье	0,073	0,124	1,076	0,257	0,086	1,294
Плохое здоровье	0,042	0,793	1,043	-0,531	0,228	0,588

Продолжение таблицы 10

	15–39 лет			40 лет и старше		
	B	Знач.	Бета	B	Знач.	Бета
Хорошее здоровье	-0,244	0,031	0,784	-0,398	0,210	0,672
Рост	-2,153	0,000	0,116	-0,194	0,906	0,824
Наличие избыточного веса	-0,049	0,669	0,952	-0,030	0,932	0,971
Курит	0,011	0,908	1,011	0,351	0,248	1,420
Употребляет алкоголь	0,053	0,574	1,054	0,085	0,733	1,088
Количество детей	-0,068	0,342	0,934	-0,693	0,008	0,500
Украинцы/белорусы/молдаване (база – русские, народы Северного Кавказа (для младшей группы) и прочие)	-0,129	0,676	0,879	-0,195	0,767	0,823
Народы Северного Кавказа				0,085	0,940	1,088
Малые народы	-0,235	0,315	0,791	-0,255	0,681	0,775
Татары	0,373	0,148	1,452	0,984	0,070	2,676
У партнера другая национальность	0,187	0,114	1,206	0,524	0,063	1,688
У партнера другой статус занятости	-0,083	0,372	0,920	-0,323	0,222	0,724
Партнер старше на 6–10 лет	-0,392	0,008	0,676	-0,263	0,604	0,769
Партнер старше на 11+ лет	0,083	0,639	1,087	0,193	0,743	1,213
Респондент старше на 6–10 лет	-0,276	0,079	0,759	-0,395	0,280	0,674
Респондент старше на 11+ лет	0,024	0,902	1,025	0,460	0,190	1,585
У партнера другой статус потребления алкоголя	-0,008	0,922	0,992	0,221	0,394	1,247
У партнера доходы > на 20+%	-0,166	0,170	0,847	-0,240	0,466	0,787
У респондента доход > на 20+%	-0,073	0,517	0,930	-0,284	0,302	0,753
У партнера здоровье лучше	0,202	0,077	1,224	0,056	0,883	1,058
У респондента здоровье лучше	0,313	0,007	1,367	0,743	0,008	2,102
Количество кв. м на человека	-0,007	0,254	0,993	0,013	0,360	1,013
Север, Северо-Запад	0,278	0,116	1,320	0,177	0,719	1,193
Центральный	0,427	0,005	1,532	0,618	0,122	1,854
Волга, Волго-Вятский	-0,093	0,505	0,911	-0,223	0,558	0,800
Северный Кавказ	0,288	0,074	1,333	0,664	0,095	1,943
Урал	-0,114	0,453	0,892	0,493	0,211	1,638
Москва, Санкт-Петербург (база – село)	0,216	0,485	1,241	-0,090	0,920	0,914
Областной центр (кроме Москвы и Санкт-Петербурга)	-0,147	0,207	0,863	0,139	0,644	1,149
Другой город	-0,046	0,698	0,955	-0,264	0,416	0,768
Душевые доходы по регионам (лог)	0,144	0,453	1,155	0,525	0,356	1,691
Уровень безработицы в регионе	0,058	0,032	1,060	0,061	0,404	1,063

Продолжение таблицы 10

	15–39 лет			40 лет и старше		
	В	Знач.	Бета	В	Знач.	Бета
Вступил в зарегистрированный брак (база – остался в неформальном браке)						
Константа	-1,125	0,457		-4,395	0,325	
Возраст	-1,078	0,000	0,340	0,137	0,864	1,147
Возраст в квадрате	0,090	0,000	1,094	-0,007	0,921	0,993
Высшее образование	0,285	0,003	1,330	0,099	0,683	1,105
Среднее профессиональное образование	0,126	0,126	1,134	-0,122	0,570	0,885
Образование ниже среднего	-0,066	0,495	0,936	-0,081	0,720	0,923
Безработный (экономически неактивный – база)	-0,082	0,653	0,921	0,601	0,194	1,824
Занятый	0,123	0,265	1,131	0,102	0,672	1,108
Учащийся	-0,312	0,031	0,732			
Руководитель	-0,165	0,403	0,848	0,220	0,519	1,246
Логарифм собственных доходов	0,000	0,988	1,000	0,038	0,315	1,039
Логарифм доходов остальных членов семьи	0,016	0,052	1,016	0,050	0,015	1,051
Количество человек в семье	0,043	0,208	1,044	-0,054	0,584	0,948
Плохое здоровье	-0,129	0,380	0,879	0,387	0,183	1,473
Хорошее здоровье	0,026	0,750	1,026	-0,240	0,267	0,787
Рост	1,360	0,000	3,895	2,823	0,018	16,821
Наличие избыточного веса	-0,105	0,282	0,900	0,059	0,800	1,061
Курит	-0,237	0,001	0,789	-0,082	0,685	0,921
Употребляет алкоголь	-0,295	0,000	0,744	-0,329	0,047	0,720
Количество детей	-0,142	0,009	0,868	0,358	0,019	1,431
Украинцы/белорусы/молдаване (база – русские, народы Северного Кавказа (для младшей группы) и прочие)	0,282	0,265	1,325	0,340	0,510	1,404
Народы Северного Кавказа				1,059	0,070	2,884
Малые народы	0,099	0,604	1,104	0,920	0,024	2,510
Татары	0,611	0,003	1,843	0,855	0,087	2,351
У партнера другая национальность	-0,254	0,014	0,776	-0,800	0,002	0,450
У партнера другой статус занятости	-0,060	0,404	0,942	0,212	0,215	1,236
Партнер старше на 6–10 лет	-0,252	0,018	0,777	-0,510	0,210	0,600
Партнер старше на 11+ лет	-0,582	0,001	0,559	0,224	0,632	1,251
Респондент старше на 6–10 лет	0,101	0,349	1,107	-0,119	0,580	0,888
Респондент старше на 11+ лет	0,039	0,817	1,040	-0,111	0,678	0,895
У партнера другой статус потребления алкоголя	0,001	0,988	1,001	0,036	0,847	1,036

Продолжение таблицы 10

	15–39 лет			40 лет и старше		
	B	Знач.	Бета	B	Знач.	Бета
У партнера доходы > на 20+%	-0,070	0,459	0,933	0,093	0,697	1,097
У респондента доход >на 20+%	-0,156	0,075	0,856	0,023	0,910	1,023
У партнера здоровье лучше	0,017	0,857	1,017	-0,677	0,014	0,508
У респондента здоровье лучше	0,011	0,901	1,011	0,076	0,715	1,079
Количество кв. м на человека	-0,004	0,426	0,996	0,011	0,270	1,011
Север, Северо-Запад	0,075	0,620	1,078	-0,267	0,523	0,766
Центральный	0,302	0,013	1,352	0,176	0,547	1,192
Волга, Волго-Вятский	0,099	0,356	1,104	0,126	0,622	1,134
Северный Кавказ	0,480	0,000	1,616	1,161	0,000	3,192
Урал	0,070	0,547	1,073	0,090	0,766	1,094
Москва, Санкт-Петербург (база – село)	0,423	0,065	1,526	1,217	0,032	3,376
Областной центр (кроме Москвы и Санкт-Петербурга)	-0,125	0,162	0,882	0,219	0,320	1,245
Другой город	-0,091	0,330	0,913	0,243	0,269	1,275
Душевые доходы по регионам (лог)	-0,023	0,876	0,977	-0,474	0,192	0,622
Уровень безработицы в регионе	0,016	0,441	1,017	0,008	0,876	1,008
Остался в незарегистрированном браке (база – вступил в зарегистрированный брак)						
Константа	1,257	0,406		4,395	0,325	
Возраст	1,088	0,000	2,967	-0,137	0,864	0,872
Возраст в квадрате	-0,090	0,000	0,914	0,007	0,921	1,007
Высшее образование	-0,290	0,003	0,749	-0,099	0,683	0,905
Среднее профессиональное образование	-0,128	0,118	0,880	0,122	0,570	1,129
Образование ниже среднего	0,066	0,492	1,068	0,081	0,720	1,084
Безработный (экономически неактивный – база)	0,083	0,650	1,086	-0,601	0,194	0,548
Занятый	-0,126	0,253	0,882	-0,102	0,672	0,903
Учащийся	0,312	0,031	1,366			
Руководитель	0,183	0,355	1,201	-0,220	0,519	0,802
Логарифм собственных доходов	0,000	0,984	1,000	-0,038	0,315	0,963
Логарифм доходов остальных членов семьи	-0,017	0,038	0,983	-0,050	0,015	0,952
Количество человек в семье	-0,040	0,248	0,961	0,054	0,584	1,055
Плохое здоровье	0,122	0,409	1,130	-0,387	0,183	0,679
Хорошее здоровье	-0,024	0,768	0,976	0,240	0,267	1,271
Рост	-1,360	0,000	0,257	-2,823	0,018	0,059
Наличие избыточного веса	0,102	0,296	1,108	-0,059	0,800	0,943

Окончание таблицы 10

	15–39 лет			40 лет и старше		
	B	Знач.	Бета	B	Знач.	Бета
Курит	0,236	0,001	1,266	0,082	0,685	1,086
Употребляет алкоголь	0,284	0,000	1,329	0,329	0,047	1,389
Количество детей	0,151	0,005	1,163	-0,358	0,019	0,699
Украинцы/белорусы/молдаване (база – русские, народы Северного Кавказа (для младшей группы) и прочие)	-0,299	0,236	0,741	-0,340	0,510	0,712
Народы Северного Кавказа	-0,898	0,006	0,407	-1,059	0,070	0,347
Малые народы	-0,113	0,551	0,893	-0,920	0,024	0,398
Татары	-0,633	0,002	0,531	-0,855	0,087	0,425
У партнера другая национальность	0,275	0,008	1,317	0,800	0,002	2,225
У партнера другой статус занятости	0,056	0,434	1,058	-0,212	0,215	0,809
Партнер старше на 6–10 лет	0,246	0,021	1,279	0,510	0,210	1,665
Партнер старше на 11+ лет	0,575	0,001	1,777	-0,224	0,632	0,799
Респондент старше на 6–10 лет	-0,092	0,395	0,912	0,119	0,580	1,126
Респондент старше на 11+ лет	-0,049	0,775	0,953	0,111	0,678	1,117
У партнера другой статус потребления алкоголя	-0,009	0,891	0,991	-0,036	0,847	0,965
У партнера доходы > на 20+%	0,064	0,495	1,067	-0,093	0,697	0,912
У респондента доход >на 20+%	0,153	0,080	1,166	-0,023	0,910	0,977
У партнера здоровье лучше	-0,020	0,831	0,980	0,677	0,014	1,968
У респондента здоровье лучше	-0,015	0,865	0,985	-0,076	0,715	0,927
Количество кв. м на человека	0,004	0,435	1,004	-0,011	0,270	0,989
Север, Северо-Запад	-0,074	0,626	0,929	0,267	0,523	1,306
Центральный	-0,285	0,019	0,752	-0,176	0,547	0,839
Волга, Волго-Вятский	-0,099	0,357	0,906	-0,126	0,622	0,882
Северный Кавказ	-0,470	0,000	0,625	-1,161	0,000	0,313
Урал	-0,067	0,566	0,935	-0,090	0,766	0,914
Москва, Санкт-Петербург (база – село)	-0,381	0,096	0,683	-1,217	0,032	0,296
Областной центр (кроме Москвы и Санкт-Петербурга)	0,138	0,124	1,148	-0,219	0,320	0,803
Другой город	0,089	0,339	1,093	-0,243	0,269	0,784
Душевые доходы по региону (лог)	0,004	0,980	1,004	0,474	0,192	1,607
Уровень безработицы в регионе	-0,015	0,494	0,986	-0,008	0,876	0,992
N	3069			2768		
Псевдо R2 Нэйджелкерк	0,075			0,126		

Оценки модели показывают, что на вероятность перестать быть в неформальном браке по отношению к вероятности оставаться в неформальном браке оказывает влияние незначительное количество переменных. Наблюдается квадратичная связь с возрастом: сначала вероятность разрыва неформального брака снижается, а затем возрастает. Мужчины с хорошим здоровьем и высоким ростом обладают меньшими шансами расторжения неформального брака. Если состояние партнера лучше, то шансы на расторжение неформального брака увеличиваются. Не является помехой для продолжения отношений в незарегистрированном браке и разница в возрасте (6–10 лет) у партнеров (отрицательная связь с вероятностью перестать быть в неформальном браке). Чаще всего мужчины из младшей возрастной группы прекращают неформальный брак, если они проживают в Центральном регионе или на Северном Кавказе (по сравнению с Сибирью и Дальним Востоком), а также если они проживают в регионе с высоким уровнем безработицы. Влияние проживания на Северном Кавказе обусловлено большей приверженностью населения, проживающего в данном регионе, к традиционным семейным ценностям. Что касается регионов с высоким уровнем безработицы, то склонность жителей таких регионов к расторжению неформального брака связана с тем, что неформальный брак в большей степени обусловлен экономическими факторами, чем традиционный¹, и при потере/отсутствии работы у одного из партнеров мотивация к сохранению неформального союза становится незначительной.

Рассмотрим факторы вероятности регистрации неформального брака. Оценки модели показывают, что переменных, влияющих на вероятность регистрации неформального брака, довольно много. Незначимые переменные: количество человек в семье, самооценка здоровья, наличие избыточного веса, национальность (кроме татар), жилищные условия, различия с партнером в статусе потребления алкоголя и в самооценке здоровья. К заключению зарегистрированного брака по сравнению с вероятностью оставаться в неформальном браке наиболее склонны высокие молодые мужчины, имеющие высшее образование, высокие доходы остальных членов семьи, живущие в Центральном регионе, на Северном Кавказе (по сравнению с Сибирью и Дальним Востоком) или в Москве или Санкт-Петербурге (по сравнению с теми, кто живет в сельской местности). Выше вероятность регистрации неформальных браков среди татар. Негативное влияние на вероятность вступления в зарегистрированный брак по сравнению с неформальным браком оказывает статус учащегося. Это можно объяснить тем, что учащиеся не обладают достаточным капиталом для поддержания семьи, и это особенно важно для мужчин. Кроме того, положительное влияние наличия высшего образования вкупе с негативным влиянием статуса учащегося подтверждает известный факт того, что браки часто заключаются по завершении одним из партнеров (или обоими) очередной ступени образования. Подтверждается гипотеза о том, что с возрастом люди склонны регистрировать неформальный брак (квадратичное влияние возраста). Меньше шансов зарегистрировать неформальный брак у курящих молодых мужчин, которые употребляют алкоголь и имеют собственных детей. Мужчины, у которых разные национальности с партнершей, а также значительная разница

¹ См., напр.: Вовк Е. Практика сожительств в России: распространность, смыслы, интерпретации. С. 49.

в возрасте (партнер старше на 6–11 лет), с меньшей вероятностью зарегистрируют свой неформальный брак. Это объясняется тем, что выбор супруга, согласно проведенным на эту тему исследованиям, чаще всего осуществляется по сходствам, а не по различиям; в большинстве случаев люди выбирают брачного партнера своей национальности¹.

Еще одна модель, которую мы здесь рассмотрим, оценивает вероятность расторгнуть неформальный брак по отношению к вероятности его зарегистрировать. Интересно, что мужчины из младшей возрастной категории сначала более склонны к разрыву неформального брака, а затем, с возрастом, — к регистрации таких отношений. Вероятность у учащихся прекратить вообще быть в неформальном браке выше, чем вероятность этого брака зарегистрировать, что происходит отчасти потому, что среди учащихся преобладают совсем молодые мужчины. Менее склонны к разрыву неформального брака по сравнению с его регистрацией мужчины с высоким доходом остальных членов семьи, с хорошим здоровьем и высоким ростом. Это можно объяснить привлекательностью таких мужчин на брачном рынке. Напротив, курящие и пьющие с большей вероятностью окажутся вне брачных отношений, нежели зарегистрируют их. Вероятно, такие молодые мужчины на данном этапе своей жизни предпочитают компанию и активный образ жизни правам и обязанностям формального брака, кроме того, вызывают меньшую популярность у женщин, стремящихся вступить в формальный брак. Интересно также, что если партнер другой национальности, старше более чем на 11 лет и обладает худшим здоровьем, чем респондент, велика вероятность разрыва по сравнению с регистрацией неформального брака.

Что касается мужчин, принадлежащих к старшей возрастной группе, здесь есть свои отличия. Так, например, старшие мужчины с большим количеством человек в семье более склонны к разрыву неформального брака, нежели к его сохранению. Это может объясняться тем, что в больших семьях обычно больше ценятся традиционные семейные ценности. В то же время для мужчин старшей возрастной категории более вероятно остаться в неформальном браке, чем расторгнуть его, если у них есть собственные дети. Более склонны к разрыву неформальных отношений татары, респонденты, у которых партнер другой национальности, а также респонденты с лучшим здоровьем, чем у партнера.

На вероятность регистрации неформального брака по сравнению с возможностью остаться в неформальном союзе влияют практически все те же самые переменные, которые были в модели для молодых мужчин, за исключением лучшего здоровья у партнера, поэтому перейдем сразу к модели вероятности расторгнуть неформальный брак по отношению к вероятности его зарегистрировать. Негативное влияние возраста говорит о том, что чем старше мужчины, тем менее склонны они расторгать неформальный брак по отношению к его регистрации. С большей вероятностью неформальный брак будет расторгнут, а не зарегистрирован, если у мужчины большое количество человек в семье, другая национальность и не очень хорошее здоровье (по сравнению с респондентом). Интересно, что при этом самооценка здоровья как плохого влияет на вероятность расторжения неформального брака негативно. Также менее склонны к разрыву незареги-

¹ Рошин С. Ю., Рошина Я. М. Указ. соч.

стрированного брака по сравнению с регистрацией мужчины с высоким доходом других членов семьи и со своими детьми. Стоит обратить внимание на негативное влияние на разрыв отношений разницы в статусе занятости у партнера. Вероятно, это иллюстрирует утверждение Г. Беккера о существовании такой функции брака, как разделение труда, направленное на повышение производительности путем использования совместных выгод (например, один партнер работает дома, другой на рынке труда).

Теперь обратимся женщинам из младшей возрастной группы (см. табл. 11).

Таблица 11

**Мультиномиальная регрессия факторов семейного положения в году Т+1,
женщины, состоявшие в неформальном браке в году Т, 2000–2012 гг.**

	15–39 лет			40 лет и старше		
	В	Знач.	Бета	В	Знач.	Бета
Больше не в браке (база – осталась в неформальном браке)						
Константа	-3,856	0,301		-1,877	0,696	
Возраст	-0,432	0,729	0,649	-1,024	0,228	0,359
Возраст в квадрате	0,057	0,789	1,058	0,119	0,106	1,127
Высшее образование	0,204	0,332	1,226	0,061	0,806	1,063
Среднее профессиональное образование	-0,108	0,552	0,898	0,037	0,855	1,038
Образование ниже среднего	-0,051	0,823	0,950	-0,491	0,069	0,612
Безработный (экономически неактивный – база)	0,282	0,393	1,325	0,224	0,623	1,252
Занятый	0,329	0,186	1,389	-0,256	0,293	0,774
Учащийся	0,436	0,068	1,547			
Руководитель	0,456	0,322	1,578	0,358	0,456	1,430
Логарифм собственных доходов	0,019	0,525	1,020	0,007	0,871	1,007
Логарифм доходов остальных членов семьи	-0,009	0,607	0,991	0,004	0,842	1,004
Количество человек в семье	0,019	0,805	1,020	0,009	0,934	1,009
Плохое здоровье	0,554	0,077	1,740	-0,123	0,633	0,884
Хорошее здоровье	-0,486	0,008	0,615	0,051	0,837	1,052
Рост	0,763	0,493	2,144	0,235	0,865	1,264
Наличие избыточного веса	-0,190	0,442	0,827	-0,169	0,326	0,844
Курит	0,553	0,003	1,739	0,073	0,766	1,076
Употребляет алкоголь	-0,209	0,187	0,811	0,275	0,110	1,316
Количество детей	0,009	0,938	1,009	0,246	0,165	1,279
Украинцы/белорусы/молдаване (база – русские, народы Северного Кавказа (для старшей группы) и прочие)	-0,535	0,490	0,586	0,260	0,593	1,297
Народы Северного Кавказа	-0,019	0,986	0,981			

Продолжение таблицы 11

	15–39 лет			40 лет и старше		
	B	Знач.	Бета	B	Знач.	Бета
Малые народы	0,290	0,418	1,336	-0,617	0,266	0,539
Татары	0,358	0,446	1,431	0,251	0,628	1,286
У партнера другая национальность	0,089	0,677	1,093	0,069	0,763	1,072
У партнера другой статус занятости	0,038	0,825	1,039	-0,078	0,672	0,925
Партнер старше на 6–10 лет	-0,360	0,079	0,698	-0,557	0,061	0,573
Партнер старше на 11+ лет	-0,233	0,427	0,792	0,387	0,190	1,473
Респондент старше на 6–10 лет	0,122	0,712	1,130	-0,010	0,975	0,990
Респондент старше на 11+ лет	-0,500	0,520	0,606	-0,059	0,863	0,943
У партнера другой статус потребления алкоголя	0,072	0,684	1,075	0,326	0,091	1,385
У партнера доходы > на 20+%	-0,223	0,245	0,800	0,025	0,915	1,025
У респондента доход >на 20+%	-0,211	0,306	0,810	0,449	0,048	1,567
У партнера здоровье лучше	-0,091	0,626	0,913	0,198	0,354	1,219
У респондента здоровье лучше	0,479	0,024	1,615	0,173	0,454	1,189
Количество кв. м на человека	-0,010	0,352	0,990	-0,024	0,070	0,977
Север, Северо-Запад	-0,006	0,986	0,994	0,076	0,838	1,079
Центральный	0,253	0,352	1,287	0,357	0,221	1,429
Волга, Волго-Вятский	-0,041	0,868	0,960	-0,091	0,728	0,913
Северный Кавказ	0,259	0,359	1,295	0,141	0,654	1,152
Урал	-0,158	0,527	0,854	0,014	0,963	1,014
Москва, Санкт-Петербург (база – село)	0,420	0,404	1,522	-0,084	0,895	0,920
Областной центр (кроме Москвы и Санкт-Петербурга)	-0,292	0,152	0,747	-0,012	0,957	0,988
Другой город	0,042	0,836	1,043	-0,148	0,524	0,862
Душевые доходы по регионам (лог)	0,071	0,825	1,073	0,116	0,768	1,123
Уровень безработицы в регионе	0,081	0,087	1,084	0,034	0,539	1,035
Вступила в зарегистрированный брак (база – осталась в неформальном браке)						
Константа	-0,652	0,825		-9,585	0,074	
Возраст	0,414	0,673	1,514	2,705	0,015	14,951
Возраст в квадрате	-0,183	0,284	0,833	-,228	0,024	0,796
Высшее образование	0,352	0,033	1,422	0,003	0,990	1,003
Среднее профессиональное образование	0,188	0,181	1,206	0,211	0,309	1,235
Образование ниже среднего	0,097	0,580	1,102	-0,313	0,287	0,732
Безработный (экономически неактивный – база)	-0,276	0,321	0,759	0,129	0,794	1,138
Занятый	0,021	0,909	1,021	0,087	0,737	1,091

Продолжение таблицы 11

	15–39 лет			40 лет и старше		
	B	Знач.	Бета	B	Знач.	Бета
Учащийся	-0,251	0,187	0,778			
Руководитель	-0,298	0,563	0,742	0,531	0,303	1,701
Логарифм собственных доходов	0,004	0,852	1,004	-0,010	0,814	0,990
Логарифм доходов остальных членов семьи	0,017	0,220	1,017	0,012	0,604	1,012
Количество человек в семье	0,044	0,436	1,045	0,089	0,408	1,093
Плохое здоровье	-0,084	0,787	0,919	-0,185	0,514	0,831
Хорошее здоровье	0,106	0,432	1,112	-0,543	0,054	0,581
Рост	0,513	0,549	1,670	1,106	0,457	3,023
Наличие избыточного веса	0,178	0,336	1,195	-0,419	0,026	0,658
Курит	-0,396	0,007	0,673	-0,276	0,306	0,759
Употребляет алкоголь	-0,441	0,000	0,643	-0,022	0,902	0,978
Количество детей	-0,262	0,005	0,770	0,049	0,797	1,050
Украинцы/белорусы/молдаване (база – русские, народы Северного Кавказа (для старшей группы) и прочие)	-0,650	0,397	0,522	1,113	0,032	3,045
Народы Северного Кавказа	0,079	0,923	1,082			
Малые народы	-0,336	0,300	0,714	0,062	0,906	1,064
Татары	0,263	0,506	1,301	0,757	0,171	2,131
У партнера другая национальность	0,074	0,664	1,077	-1,134	0,001	0,322
У партнера другой статус занятости	-0,113	0,405	0,894	0,048	0,812	1,049
Партнер старше на 6–10 лет	-0,215	0,152	0,806	-0,095	0,718	0,909
Партнер старше на 11+ лет	-0,307	0,192	0,736	-1,328	0,028	0,265
Респондент старше на 6–10 лет	0,378	0,177	1,460	0,219	0,485	1,244
Респондент старше на 11+ лет	-0,570	0,456	0,566	-0,287	0,485	0,751
У партнера другой статус потребления алкоголя	-0,226	0,086	0,798	0,089	0,660	1,093
У партнера доходы > на 20+%	-0,197	0,199	0,821	0,080	0,727	1,083
У респондента доход > на 20+%	-0,298	0,073	0,742	-0,346	0,161	0,707
У партнера здоровье лучше	0,124	0,396	1,132	-0,144	0,531	0,866
У респондента здоровье лучше	-0,067	0,690	0,935	0,335	0,179	1,397
Количество кв. м на человека	-0,008	0,377	0,992	-0,010	0,470	0,990
Север, Северо-Запад	0,218	0,390	1,244	-0,248	0,596	0,780
Центральный	0,137	0,516	1,147	0,842	0,009	2,320
Волга, Волго-Вятский	0,014	0,939	1,014	0,337	0,244	1,400
Северный Кавказ	0,117	0,609	1,124	1,045	0,001	2,842
Урал	-0,002	0,992	0,998	0,178	0,607	1,195

Продолжение таблицы 11

	15–39 лет			40 лет и старше		
	B	Знач.	Бета	B	Знач.	Бета
Москва, Санкт-Петербург (база – село)	0,173	0,659	1,189	1,429	0,029	4,173
Областной центр (кроме Москвы и Санкт-Петербурга)	-0,188	0,222	0,828	-0,150	0,540	0,861
Другой город	-0,002	0,988	0,998	-0,135	0,583	0,874
Душевые доходы по регионам (лог)	-0,031	0,900	0,969	-0,358	0,394	0,699
Уровень безработицы в регионе	-0,013	0,723	0,987	0,064	0,276	1,066
Осталась в незарегистрированном браке (база – вступила в зарегистрированный брак)						
Константа	0,652	0,825		9,585	0,074	
Возраст	-0,414	0,673	0,661	-2,705	0,015	0,067
Возраст в квадрате	0,183	0,284	1,201	0,228	0,024	1,256
Высшее образование	-0,352	0,033	0,703	-0,003	0,990	0,997
Среднее профессиональное образование	-0,188	0,181	0,829	-0,211	0,309	0,810
Образование ниже среднего	-0,097	0,580	0,908	0,313	0,287	1,367
Безработный (экономически неактивный – база)	0,276	0,321	1,317	-0,129	0,794	0,879
Занятый	-0,021	0,909	0,979	-0,087	0,737	0,916
Учащийся	0,251	0,187	1,285			
Руководитель	0,298	0,563	1,347	-0,531	0,303	0,588
Логарифм собственных доходов	-0,004	0,852	0,996	0,010	0,814	1,010
Логарифм доходов остальных членов семьи	-0,017	0,220	0,983	-0,012	0,604	0,988
Количество человек в семье	-0,044	0,436	0,957	-0,089	0,408	0,915
Плохое здоровье	0,084	0,787	1,088	0,185	0,514	1,204
Хорошее здоровье	-0,106	0,432	0,900	0,543	0,054	1,721
Рост	-0,513	0,549	0,599	-1,106	0,457	0,331
Наличие избыточного веса	-0,178	0,336	0,837	0,419	0,026	1,520
Курит	0,396	0,007	1,486	0,276	0,306	1,318
Употребляет алкоголь	0,441	0,000	1,555	0,022	0,902	1,022
Количество детей	0,262	0,005	1,299	-0,049	0,797	0,953
Украинцы/белорусы/молдаване (база – русские, народы Северного Кавказа (для старшей группы) и прочие)	0,650	0,397	1,915	-1,113	0,032	0,328
Народы Северного Кавказа	-0,079	0,923	0,924			
Малые народы	0,336	0,300	1,400	-0,062	0,906	0,939
Татары	-0,263	0,506	0,769	-0,757	0,171	0,469
У партнера другая национальность	-0,074	0,664	0,928	1,134	0,001	3,107

Окончание таблицы 11

	15–39 лет			40 лет и старше		
	B	Знач.	Бета	B	Знач.	Бета
У партнера другой статус занятости	0,113	0,405	1,119	-0,048	0,812	0,954
Партнер старше на 6–10 лет	0,215	0,152	1,240	0,095	0,718	1,100
Партнер старше на 11+ лет	0,307	0,192	1,359	1,328	0,028	3,773
Респондент старше на 6–10 лет	-0,378	0,177	0,685	-0,219	0,485	0,804
Респондент старше на 11+ лет	0,570	0,456	1,768	0,287	0,485	1,332
У партнера другой статус потребления алкоголя	0,226	0,086	1,254	-0,089	0,660	0,915
У партнера доходы > на 20+%	0,197	0,199	1,217	-0,080	0,727	0,923
У респондента доход >на 20+%	0,298	0,073	1,347	0,346	0,161	1,413
У партнера здоровье лучше	-0,124	0,396	0,884	0,144	0,531	1,155
У респондента здоровье лучше	0,067	0,690	1,069	-0,335	0,179	0,716
Количество кв. м на человека	0,008	0,377	1,008	0,010	0,470	1,010
Север, Северо-Запад	-0,218	0,390	0,804	0,248	0,596	1,282
Центральный	-0,137	0,516	0,872	-0,842	0,009	0,431
Волга, Волго-Вятский	-0,014	0,939	0,986	-0,337	0,244	0,714
Северный Кавказ	-0,117	0,609	0,890	-1,045	0,001	0,352
Урал	0,002	0,992	1,002	-0,178	0,607	0,837
Москва, Санкт-Петербург (база – село)	-0,173	0,659	0,841	-1,429	0,029	0,240
Областной центр (кроме Москвы и Санкт-Петербурга)	0,188	0,222	1,207	0,150	0,540	1,162
Другой город	0,002	0,988	1,002	0,135	0,583	1,144
Душевые доходы по региону (лог)	0,031	0,900	1,032	0,358	0,394	1,430
Уровень безработицы в регионе	0,013	0,723	1,013	-0,064	0,276	0,938
N		3580			2675	
Псевдо R ² Нэйджелкерк		0,094			0,111	

Регрессионная модель вероятности расторжения неформального брака по отношению к вероятности остаться в неформальном браке показывает наличие некоторого количества значимых переменных. Учащиеся женщины менее склонны к продолжению неформального брака, что, как и в случае с мужчинами, может быть объяснено слишком молодым возрастом таких женщин на фоне повышения брачного возраста, а также тенденцией женщин придавать в современном мире большее значение образованию и самореализации в других сферах, кроме семьи. Так же, как и для мужчин, для женщин значимыми оказываются параметры здоровья. Женщины, которые оценивают свое здоровье как хорошее, имеют больше шансов на нерасторжение неформального брака, в то время как оценка своего здоровья как плохого имеет прямо противоположное влияние. К общему положительному влиянию здоровья (плохое) на вероятность расторжения неформального брака можно отнести и положительное влияние курения.

Данное наблюдение перекликается с ранними исследованиями, посвященными заключению и расторжению брака, где было выявлено, что здоровье имеет существенное влияние при выборе партнера, причем больные люди вступают в брак позже, чем здоровые¹. Менее склонны к расторжению неформального брака женщины, у которых партнер старше на 6–10 лет. Чаще всего происходит расторжение неформальных браков в регионах с высоким уровнем безработицы, как и в случае с мужчинами.

Обратимся к модели оценки вероятности регистрации неформального брака по сравнению с вероятностью остаться в неформальных отношениях. Положительно влияет наличие высшего образования. Курение, употребление алкоголя, а также различия в статусе потребления алкоголя с партнером негативно влияют на вероятность зарегистрировать брак. Высокий доход женщин по сравнению с их партнерами (у респондента доход выше, чем у партнера, более чем на 20%) также уменьшает их шансы зарегистрировать неформальный брак. Интересно, что наличие детей негативно влияет на вероятность регистрации неформального брака, что противоречит одной из основных гипотез о возможных факторах стабильности незарегистрированного брака.

Наконец, сравнение вероятности расторжения неформального брака с вероятностью его регистрации в целом повторяет наметившуюся тенденцию для женщин младшей возрастной категории: учащиеся и курящие женщины с большей вероятностью склонны к расторжению неформальных браков. Сюда же относятся женщины, у которых есть дети, что снова вызывает удивление, так как одной из основных гипотез было предположение о том, что наличие собственных детей способствует регистрации брака.

Обратимся теперь к женщинам, принадлежащим к старшей возрастной группе. Регрессионная модель вероятности расторжения неформального брака по сравнению с вероятностью остаться в неформальном браке указывает на наличие значимых переменных: образование ниже среднего, разница в возрасте с партнером, разница в статусах потребления алкоголя с партнером, разница в доходах с партнером, жилищные условия. Образование ниже среднего уменьшает шансы расторжения брака, что можно объяснить тем, что таким женщинам отсутствие высшего образования ограничивает возможности развития в современном обществе, в связи с чем остается традиционный способ реализации – в семье (или, как в данном случае, в партнерском союзе). Вероятность разрыва у женщины из старшей возрастной группы меньше, если ее партнер старше ее на 6–10 лет. Вероятно, это можно объяснить тем, что со старшим партнером женщины чувствуют себя надежнее, возможно, испытывают большую заботу со стороны партнера, или он просто является более интересным партнером с точки зрения большего жизненного опыта. Несоответствие предпочтений в потреблении алкоголя с партнером является одним из факторов расторжения брака. Вероятно, здесь идет речь о проблеме алкоголизма, характерной для российского населения². Большой размер

¹ Fu H., Goldman N. Incorporating Health into Models of Marriage Choice: Demographic and Sociological Perspectives // Journal of Marriage and the Family. 1996. Aug. Vol. 58. № 3. P. 740–758.

² Щербакова Е. Заболеваемость алкоголизмом, нарко- и токсикоманией продолжает снижаться, региональные различия остаются значительными // Демоскоп Weekly. 2014. 7–20 апреля. № 593–594.

доходов респондента (более чем на 20%) также увеличивает вероятность расторжения неформального брака, а хорошие жилищные условия, наоборот, снижают эту вероятность.

Согласно модели оценки вероятности регистрации неформального брака по сравнению с вероятностью остаться в неформальном браке, с возрастом женщины сначала более склонны регистрировать свой неформальный союз, а потом нет. Интересно, что у мужчин (из младшей возрастной группы) была абсолютно противоположная ситуация. Наличие избыточного веса негативно влияет на вероятность регистрации неформального брака. Различие в возрасте с партнером больше, чем на 11 лет, снижает вероятность регистрации неформального брака, как и оценка своего здоровья как хорошего. Украинцы, белорусы и молдаване чаще регистрируют неформальный брак по сравнению с русскими, народами Северного Кавказа и прочими. Несовпадение национальности с партнером негативно влияет на вероятность регистрации брака, что в очередной раз показывает, что люди склонны выбирать брачного партнера со схожими характеристиками. Жители Центрального региона, Северного Кавказа (по сравнению с Сибирью и Дальним Востоком) и Москвы или Санкт-Петербурга (по сравнению с жителями села) чаще регистрируют неформальный брак.

Последняя модель, которую мы рассмотрим, содержит оценку вероятности расторжения неформального брака по сравнению с вероятностью зарегистрировать неформальный брак среди женщин старшей возрастной группы. Квадратичное влияние возраста позволяет сделать вывод, что с возрастом у женщин сначала снижается вероятность расторжения неформальных браков по сравнению с их регистрацией, а затем возрастает. Хорошее здоровье, несовпадение национальности, возраста и уровня доходов с партнером (у респондента доход выше более чем на 20%) повышают вероятность расторжения неформальных браков. Реже всего неформальные браки расторгают женщины, живущие на Северном Кавказе (по сравнению с Сибирью и Дальним Востоком) и в Москве или Санкт-Петербурге (по сравнению с селом). Женщины из Москвы и Санкт-Петербурга менее склонны разрывать неформальные союзы, возможно, потому, что устройство жизни, ценности и установки в мегаполисах все же отличаются от регионов в сторону более либеральных и менее традиционных.

Итак, является ли неформальный союз средством для проверки отношений на прочность с последующей регистрацией отношений, или же сегодня происходит постепенное замещение зарегистрированного брака неформальным? Исследование показало, что с 2000 по 2012 г. популярность незарегистрированного союза выросла. Среди никогда не вступавших в брак в предыдущем году, за 15 лет доля вступавших в неформальный брак была почти в два раза выше, чем доля людей, регистрировавших брак. Большинство состоящих в неформальном браке остаются в том же статусе, и только около 13% его регистрируют, а около 9% – расторгают. Это свидетельствует о высоком уровне стабильности неформальных браков в России, что не подтверждает его функцию как тестового союза для последующей регистрации отношений. Факторы заключения и расторжения неформального брака различаются в разных половозрастных группах. В целом удалось выявить, что факторы, влияющие на вступление в неформальный брак по сравнению с зарегистрированным, можно охарактеризовать как «краткосрочные», так как среди

них те характеристики партнеров, которые имеют значение для респондентов в краткосрочном периоде (например, внешность, коммуникабельность и т. п.). В то же время факторы, влияющие на вступление в зарегистрированный брак, скорее имеют «долгосрочный» характер (например, хорошее здоровье, наличие хороших жилищных условий и т. п.). Это наблюдение подтверждает предположение, что в России неформальный брак рассматривается скорее как нечто временное, проблемное и несерьезное по сравнению с зарегистрированным браком. Подтвердилась гипотеза о том, что на Северном Кавказе люди менее склонны к вступлению в неформальный брак в силу большей консервативности проживающего там народа и большей приверженности к традиционным семейным ценностям. Оказалось, что разведенные мужчины и женщины имеют больше шансов на вступление в любой брак, в то время как вдовы — только в неформальный. Что касается стабильности неформального брака, удалось выявить, что возраст оказывает положительное влияние на вероятность зарегистрировать свои отношения. Однако не нашлось подтверждения предположению о том, что наличие собственных детей повышает вероятность зарегистрировать неформальный брак.

Куфлина Е. Д.

ОТДАЧА ОТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ОСНОВНОЙ И ВТОРОЙ РАБОТЕ¹

В России переход к рыночной экономике сопровождался значительными изменениями в системе высшего образования и, соответственно, на рынке труда. В период 1990–2010 гг. количество высших учебных заведений возросло в 2,17 раза (514 и 1115 вузов соответственно), а количество студентов увеличилось в 1,43 раза (2824 тыс. и 7049 тыс. человек соответственно)². Это привело и к дифференциации качества образования, что на фоне общего повышения требований, предъявляемых к молодым специалистам, повлекло за собой и дифференциацию предложения на рынке труда.

В то же время неотъемлемой характеристикой постсоветского рынка труда стала вторичная занятость, под которой принято понимать «добровольную оплачиваемую трудовую деятельность, осуществляющую в свободное от основной работы время, которая является неотъемлемым элементом любого рынка труда и получает ту или иную распространенность в зависимости от общей социально-экономической ситуации в стране, уровня оплаты труда, законодательного регулирования занятости экономически активного населения»³.

В представленной работе мы постараемся объединить анализ указанных феноменов и исследовать различия в отдаче от человеческого капитала, т. е. уровня и качества полученного образования и профессиональной специализации, на первой и на второй работе.

В настоящий момент существует ряд важных для нашей темы исследований, рассматривающих проблемы отдачи от человеческого капитала и вторичной занятости в современной России. В работе «Преимущества инженерного образования: оценка отдачи на образовательные специальности в России»⁴ И. А. Денисова и М. А. Карцева проанализировали отдачу от человеческого капитала в терминах

¹ Автор выражает благодарность Рошиной Яне Михайловне за профессиональные советы, замечания и поддержку на всех этапах работы.

² Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.04.2016).

³ Темницкий А. Л., Бессокирная Г. П. Вторичная занятость и ее социальные последствия // Социологические исследования. 1999. № 5. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/762/725/1217/004_temnitskij.pdf (дата обращения: 01.04.2016).

⁴ Денисова И. А. и Карцева М. А. Преимущества инженерного образования: оценка отдачи на образовательные специальности в России // Прикладная эконометрика. 2007. № 1 (5).

надбавки к заработной плате и стабильности занятости по группам специальностей. Авторы предложили классификацию всего спектра направлений образовательной подготовки по 6-ти основным категориям: педагогические специальности, экономические, технические, гуманитарные и медицинские. Исследование проводилось на основе данных «Российского мониторинга экономического состояния и здоровья населения» (RLMS-HSE). Авторов интересовали вопросы: существует ли разница в отдаче на специализацию в разных уровнях образования (среднего и высшего), какие специальности получают большую отдачу, влияет ли на отдачу год получения диплома и др.

В ходе исследования было выявлено, что существует значительная вариация экономической отдачи в соответствии со специализацией образования. Положительная отдача прослеживается в случае среднего профессионального образования юридической и технической специализаций. Кроме того, высшее техническое, юридическое и экономическое образование приводит к увеличению доходов. На основании полученных результатов авторы пришли к выводам о том, что определенный тип образования может вести к повышению уровня отдачи на работе в силу высокой оценки рынком специальных навыков, приобретенных во время обучения. Некоторые специальности, приводящие к увеличению отдачи, могут содержать в себе большую долю общего образования, которая ценится рынком как базовая характеристика хорошего специалиста. Специальности, повышающие отдачу на работе, скорее всего, были приобретены людьми с более высокими способностями, а стало быть, с более высокой производительностью. Таким образом, более высокая производительность вознаграждается более высокой заработной платой, различия же в уровне производительности зависят от двух компонент: человеческого капитала и способностей человека.

В работе Д. В. Нестеровой и К. З. Сабирьяновой «Инвестиции в человеческий капитал в переходный период в России»¹ рассматривается отдача от человеческого капитала во время нестабильной российской экономической ситуации переходного этапа. Основным исследовательским вопросом авторов было то, как изменяются нормы отдачи от инвестиций в человеческий капитал в течение трансформационного периода. Данное исследование представляет собой попытку исследовать такие компоненты человеческого капитала, как уровень образования, профессиональный опыт и стаж работы, которые были приняты авторами в качестве дифференцирующих факторов заработной платы и возможности занятости. Полученные результаты свидетельствовали о том, что переход от централизованного способа определения размеров заработной платы к рыночным механизмам формирования заработной платы привел к возрастающему влиянию образования на отдачу на работе. Однако, по той же причине, ценность накопленного опыта в предыдущие годы значительно снизилась, при этом опыт работы, накопленный уже в новых условиях, становился все более ценным.

Авторы показали, уравнение минцеровского типа при оценке функции заработной платы имело низкую объяснительную силу в случае исследования рынка труда переходного периода, поскольку формирование заработной платы в этот

¹ Нестерова Д. В., Сабирьянова К. З. Инвестиции в человеческий капитал в переходный период в России: Научный доклад № 99/04. М.: РПЭИ, 1998.

период зависело от множества скрытых факторов (помимо образования, опыта работы и трудового стажа). Так, на уровень заработной платы влияли характеристики предприятия, характеристики региона, отраслевые особенности занятости. Однако авторы все же полагают, что более высокий уровень образования не только позволял получать более высокие заработные платы, но и с большей вероятностью удерживал «в рядах» занятых и сокращал период безработицы для конкретного человека.

Цели нашего исследования требуют качественно организованного моделирования предложения труда в секторе вторичной занятости, поэтому мы считаем необходимым подробно остановиться на работе С. Ю. Рошин и Т. О. Разумовой «Вторичная занятость в России: моделирование предложения труда», которые уже проводили подобный анализ в 2002 г.¹ Прежде всего следует отметить, что авторы считают некорректным применяемое в отечественных исследованиях определение вторичной занятости как дополнительной не только к основному месту работы, но и к различным статусам незанятости: то есть «подработки» пенсионеров, студентов, других незанятых категорий граждан не могут определяться как вторичная занятость. Кроме того, Рошин и Разумова не включают в анализ вторичной занятости работу в домашнем подсобном хозяйстве в силу определенных трудно-разрешимых теоретических и практических проблем (надежности измерения доходности труда, физического капитала домохозяйства и индивидуального вклада трудащегося).

Авторы придерживаются мнения, что решения о первичной и вторичной занятости принимаются последовательно, а не одновременно, что позволяет избежать сложного моделирования функций предложения труда на первичном и вторичном рынках. Для моделирования предложения труда в сфере вторичной занятости авторы используют в качестве определяющих факторов социально-демографические характеристики индивида и его семьи, профессиональные и экономические характеристики индивида в сфере первичной занятости, а также характеристики первой работы. В результате проведенного анализа авторы пришли к выводу о том, что вторая работа в меньшей степени связана с зарплатными факторами, индивидуальными характеристиками и региональными рынками труда, чем это изначально предполагалось. Наличие второй работы в большей степени зависит от уровня образования и спроса на рынке труда внутри одного поселения.

При исследовании факторов, влияющих на доходы от вторичной занятости, авторы использовали уравнение минцеровского типа, где в качестве зависимой переменной выступала ставка заработной платы на втором месте работы, а в качестве объясняющих факторов в анализ были включены социально-демографические характеристики индивида, уровень его образования и трудового стажа, профессиональные и экономические характеристики индивида на первой работе, характеристики региональных рынков и временные характеристики. Проведенный анализ показал, что доходы от вторичной занятости не зависят от индивидуальных характеристик человеческого капитала и скорее связаны с характеристиками региональных рынков и профессионально-экономическими характеристиками индивида на основном месте работы. Этот вывод отчасти совпадает с оценкой

¹ Рошин С. Ю., Разумова Т. О. Вторичная занятость в России: моделирование предложения труда. М: EERC, 2002.

доходов на основной работе, данной Нестеровой и Сабирьяновой, однако отдача от человеческого капитала на основной работе в большей мере связана с индивидуальными характеристиками.

В представленном исследовании мы постараемся определить, существуют ли различия в отдаче от человеческого капитала на первой и на второй работе. Для этого мы разделим респондентов на группы и попытаемся установить различия в отдаче на первой и второй работе, проанализировать, какими факторами будет определяться решение респондента о вторичной занятости, а также какие факторы необходимо включить в регрессионную модель для объяснения вариации ставки заработной платы на первой и второй работе респондента.

Информационной базой нашего исследования являются данные панельного обследования домохозяйств «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» (RLMS-HSE) за 2013–2014 гг. (объединенный массив). Информационную базу исследования также дополняют данные Росстата о региональных средних заработных платах и региональных уровнях безработицы.

Для моделирования *отдачи от человеческого капитала на первой и второй работе* в анализ включены четыре основных группы предикторов: социально-демографические, профессионально-экономические характеристики индивида, характеристики места работы, географические и временные характеристики. Под социально-демографическими характеристиками индивида мы понимаем его пол, возраст (в модель он включен в качестве показателя общего трудового стажа), возраст в квадрате, поскольку влияние возраста на заработную плату в теории нелинейно и имеет квадратичную форму.

Профессионально-экономические характеристики индивида представлены в нашей работе показателями уровня образования респондента, рассчитанными как число лет обучения на каждом образовательном уровне (школа, курсы, ПТУ, ссузы, вузы и аспирантура), характеристиками профессионального статуса респондента, измеренного как уровень занимаемой респондентом должности (руководитель, профессионал, специалист, квалифицированный рабочий и неквалифицированный рабочий).

Характеристики места работы были измерены как показатели принадлежности места, в котором работает респондент, к категории предприятий или организаций (т. е. с занятymi более одного человека), официального статуса трудоустройства, отраслевой принадлежности организации (промышленность и хозяйство, строительство и транспорт, управление и финансы, социальное обеспечение, торговля и бытовое обслуживание, другие отрасли).

Географические и временные характеристики представлены в работе как логарифм региональной ставки заработной платы в 2014 г., проживание индивида в определенном типе населенного пункта (Москва и Санкт-Петербург, областной центр, город, село) и в определенном регионе (Север, Центр, Волга, Кавказ, Урал, Западная Сибирь, Дальний Восток).

Кроме того, поскольку мы полагаем, что решения о первой и второй работе принимаются последовательно, необходимо скорректировать смещение выборки тех, у кого есть вторичная занятость для отдачи от человеческого капитала. Для подобной корректировки в процесс моделирования эффектов отдачи от человеческого капитала на первой и второй работе будет включена процедура Хекмана.

На первом этапе оценивается уравнение отбора во вторичную занятость (зависимая переменная – наличие второй работы), после чего оценивается уравнение Минцера для отдачи от человеческого капитала на второй работе.

Для моделирования *предложения труда в сфере вторичной занятости* мы также использовали переменные, измеряющие социально-демографические характеристики индивида и его семьи, профессионально-экономические характеристики индивида, характеристики основной работы и корректирующие характеристики географии и времени проведения исследования. К социально-демографическим характеристикам индивида мы относим его пол, возраст, уровень образования (высшее или среднее образование), состояние здоровья респондента, количество занятых в семье и количество детей, доходы остальных членов домохозяйства. К профессионально-экономическим характеристикам индивида мы относим должностной статус, собственный нетрудовой доход. К характеристикам основного места работы – отрасль экономики, в которой работает респондент, наличие подчиненных, ограничения времени на работе, задолженность организации по заработной плате, практики сокращений и неоплачиваемых отпусков, стаж работы на данном месте работы, а также удовлетворенность респондента основным местом работы.

В качестве контролирующих переменных географии и времени проведения опроса были приняты те же переменные, что и для моделирования отдачи от человеческого капитала: проживание в определенном типе населенного пункта, в определенном регионе, региональные уровни безработицы и средней заработной платы.

В ходе исследования мы протестируем следующие гипотезы.

Гипотеза 1. Отдача от человеческого капитала значимо зависит от пола и возраста (профессионального стажа) респондента, вне зависимости от того, моделируем мы отдачу на первой или на второй работе.

Гипотеза 2. Уровень образования оказывает значимое влияние на отдачу от человеческого капитала. На основном месте работы основным предиктором выступает число лет образования в вузе, на втором месте работы – показатель числа лет образования в ПТУ и ссузах, как местах получения общей компоненты образования.

Гипотеза 3. Наиболее сильное влияние на ставку заработной платы на первой работе оказывает занятость в секторе управления и финансов и социального обеспечения (как секторах с наиболее высокими и низкими заработными зарплатами). На ставку заработной платы на втором месте работы наиболее значимо влияет занятость в секторе строительства и транспорта.

Гипотеза 4. На ставку заработной платы значимое влияние оказывает проживание респондента в областном центре и селе, а также проживание в любом из регионов, вне зависимости от моделирования отдачи от человеческого капитала на основной работе или на второй.

Для оценки отдачи от человеческого капитала на первой и второй работе мы используем уравнение минцеровского типа. В качестве зависимой переменной выступает логарифм ставки заработной платы для снижения размерности коэффициентов и для возможности сравнения полученных результатов с результатами прошлых лет.

Регрессионная модель имеет следующий вид:

$$\text{LnW} = a_0 + a_1 X_1 + a_2 X_1^2 + a_3 X_3 + a_5 Z_1 + a_6 Z_2 + a_7 Z_3 + \varepsilon,$$

где LnW – ставка заработной платы;

a_0 – константа;

a_1, a_2 – коэффициенты модели, демонстрирующие влияние предикторов на изменения зависимой переменной LnW ;

X_1, X_1^2 – возраст и возраст в квадрате соответственно;

X_3 – группа переменных образования, выраженная как количество лет обучения на каждом уровне образования;

Z_1 – данные по региону (средняя заработная плата, данные по безработице);

Z_2 – характеристики предприятия;

Z_3 – профессиональный статус индивида;

Z_4 – социально-демографические характеристики.

Поскольку мы хотим сравнить отдачу от человеческого капитала на первой и на второй работе, все переменные, включенные в анализ, будут одинаковы для уравнений, моделирующих отдачу от первичной и вторичной занятости. Ставка заработной платы на первой работе рассчитана как доход от первой работы, разделенный на количество часов работы на первой работе (включая работу дома). Что касается второй работы, ставка заработной платы на второй работе рассчитана как доход от второй работы, деленный на часы работы на второй работе.

Для того чтобы учесть влияние характеристик предприятия, на основании кодировки ISCO88 рассчитаны переменные отрасли занятости респондента¹. Отрасль работы респондента преобразована в дамми-переменные следующего вида: промышленность; строительство, транспорт, связь; управление и финансы; социальное обеспечение; торговля и бытовое обслуживание, жилищно-коммунальное хозяйство; другое. Так как в торговле и бытовом обслуживании занята наибольшая доля опрошенных, эта отрасль была принята за базовую. Для профессионального статуса респондента также использованы дамми-переменные: руководитель, профессионал, специалист, квалифицированный рабочий, неквалифицированный рабочий (базовой была принята переменная специалист). В качестве образовательных переменных сконструированы переменные, демонстрирующие количество лет обучения на каждой ступени: в школе, на курсах, в ПТУ без среднего образования, в ПТУ со средним образованием, в среднем профессиональном учебном заведении, в вузе, в аспирантуре. Как контрольные переменные в модели включены региональные характеристики: логарифм среднедушевого дохода, логарифм средней заработной платы и уровень безработицы. В качестве регрессоров были использованы также дамми раунда, типа населенного пункта и региона проживания респондентов.

Предположение о том, что на первой и второй работе может существовать разница в отдаче от навыков и квалификаций работников, подталкивает нас к необходимости определить, есть ли разница в «портрете» работников, имеющих основную и вторую работы, и имеющих только основную работу. В анализируемый

¹ Все последующие переменные будут описаны для уравнения Минцера для первой работы. Для уравнения Минцера для второй работы переменные рассчитывались аналогичным образом на основании данных о второй работе.

период 89% людей трудоспособного возраста имели основную работу, а 2,7% (2,9% в 2013 г. и 2,5% в 2014 г.) – вторую работу (см. табл. 1). Для сравнения, в период с 1994 по 1998 г. доля имеющих вторую работу колебалась у отметки 4,5% населения¹.

Таблица 1

**Доля лиц, имеющих основную и вторую работу (в % от общего числа трудоспособных),
RLMS-HSE, 2013–2014 гг.**

Наличие		2013	2014	Итого
Основной работы	N	8580	7166	15 746
	%	89,1	89	89
Второй работы	N	275	204	479
	%	2,9	2,5	2,7
Итого		9628*	8048*	17 676*

*Всего респондентов трудоспособного возраста.

Что касается индивидуальных характеристик работников, которые могут объяснять вариацию в отдаче от человеческого капитала, то они могут отличаться для разных групп занятого населения. Доля мужчин среди имеющих вторую работу ниже, чем среди всех занятых, либо тех, кто имеет только основную работу (см. табл. 2). Среди занятых не только на первой, но и на второй работе, выше доля имеющих высшее образование, кроме того, они в среднем немного старше.

Таблица 2

**Основные социально-демографические характеристики занятых на основной и второй работе,
RLMS-HSE, 2013–2014 гг.**

Показатель	Среди имеющих первую работу	Среди имеющих первую и вторую работу	Среди имеющих вторую и не имеющих вторую работу
Средний возраст, лет	40,82	41,79	40,79
Мужчина, %	48	35	48
Среднее образование, %	45	43	45
Высшее образование, %	33	43	33

Средняя заработная плата в месяц на первой работе составляет около 21,8 тыс. руб. (в ценах 2014 г.), а на второй работе – 11,6 тыс. руб. Однако в силу существенных различий в рабочем времени на первой и второй работе, более информативным может быть различие в ставках заработной платы для мужчин и женщин (см. табл. 3).

Таблица 3

Ставки заработных плат, RLMS-HSE, 2013–2014 гг., руб./час, в ценах 2014 г.

Группа	На первой работе	На второй работе
Все	162,8	331,4
Мужчины	161,6	363,6
Женщины	163,8	312,9

¹ Рошин С. Ю., Разумова Т. О. Указ. соч.

Ставка заработной платы на второй работе вдвое выше, чем на первой. Причиной этому может быть как незначительная наполненность рынка вторичной занятости в России, так и небольшой объем выборки (636 человек, имеющих вторую работу). На первой работе ставка заработной платы женщин чуть выше, чем мужчин, на второй работе – наоборот.

Оценка отдачи от человеческого капитала на первой работе представлена в табл. 4.

Таблица 4
**Регрессионные коэффициенты отдачи от человеческого капитала на первой работе,
RLMS-HSE, 2013–2014 гг.**

	Коэффициенты	Значимость	Станд. коэффициенты
На работе вы работаете на предприятии, в организации? (Занятых более одного человека)	-0,070	0,009	-0,030
Вы оформлены на этой работе официально, т. е. по трудовой книжке, трудовому соглашению, контракту?	0,082	0,000	0,042
Отрасль занятости			
Промышленность и хозяйство	0,071	0,000	0,042
Строительство и транспорт	0,120	0,000	0,064
Управление и финансы	0,080	0,000	0,033
Социальное обеспечение	-0,091	0,000	-0,053
Другие отрасли	0,120	0,004	0,024
Профессиональный статус			
Руководитель	0,260	0,000	0,087
Профessionал	0,226	0,000	0,120
Квалифицированный рабочий	-0,005	0,741	-0,003
Неквалифицированный рабочий	-0,325	0,000	-0,146
Возраст/10	0,297	0,000	0,502
Возраст в квадрате/100	-0,039	0,000	-0,576
Годы обучение в школе	0,014	0,007	0,021
Годы обучения на курсах	0,012	0,360	0,006
Годы обучения в ПТУ без с/о	-0,008	0,397	-0,006
Годы обучения в ПТУ с с/о	0,006	0,247	0,009
Годы обучения в ссузе	0,023	0,000	0,050
Годы обучения в вузе	0,046	0,000	0,163
Годы обучения в аспирантуре	0,062	0,001	0,030
Логарифм средней заработной платы по региону	0,928	0,000	0,389
Мужской пол	0,247	0,000	0,172
23-я волна	0,115	0,000	0,080

Продолжение таблицы 4

Регион проживания			
Север	0,053	0,039	0,018
Центр	0,098	0,000	0,124
Волга	-0,085	0,000	-0,045
Кавказ	-0,030	0,102	-0,013
Урал	-0,062	0,000	-0,032
Западная Сибирь	-0,062	0,003	-0,025
Дальний Восток	-0,241	0,000	-0,096
Тип населенного пункта			
Областной центр	0,231	0,000	0,149
Город	0,164	0,000	0,105
Село	-0,053	0,058	-0,034
Константа	-5,947	0,000	
Количество кейсов		13 905	
F-статистика		242,970	
Значимость F		0,000	
R-squared		0,363	

Пол и возраст оказывают значимое влияние на вариацию ставок заработных плат. Кроме того, следует отметить, что, чем старше человек, тем выше его заработная плата (однако необходимо уточнить, что данная зависимость имеет квадратичную форму). Возраст индивида имеет самое сильное положительное влияние на величину ставки заработной платы. Кроме того, мужчина с большей вероятностью будет иметь ставку заработной платы выше, нежели женщина.

Если рассматривать отдачу от образования, то каждый год школьного образования дает прибавку в заработке. Однако на распределение ставок заработных плат на основной работе респондента не оказывают значимого влияния годы, проведенные в ПТУ или на курсах. Наиболее велика отдача от каждого года обучения в вузе (самый высокий стандартизованный коэффициент среди всех уровней обучения). Неожиданным результатом оказалось, что на первой работе отдача от каждого года обучения в ссузе выше, чем в аспирантуре. Однако в целом, как и ожидалось, гипотеза Минцера о влиянии образования и профессионального стажа на распределение заработных плат подтвердилась.

Принадлежность предприятия к любой из отраслей, отличающейся от базовой категории (торговля и бытовое обслуживание), оказывает значимое влияние на распределение ставок заработных плат на основной работе респондента. Занятость в отраслях промышленности и хозяйства, строительства и транспорта, управления и финансов имеет повышающий коэффициент ставки заработной платы, причем наиболее выигрышна занятость в отрасли строительства и транспорта. Занятость в отрасли социального обеспечения приводит к тому, что ставка заработной платы снижается.

Занятость на позиции руководителя повышает уровень ставки заработной платы по сравнению со статусом специалиста, однако в меньшей степени, чем работа в качестве профессионала. Статус неквалифицированного рабочего приводит к ощутимому снижению ставки заработной платы на основной работе. Статус квалифицированного рабочего не оказывает значимого влияния на вариацию ставок заработных плат по сравнению со статусом специалиста.

По сравнению с лицами, проживающими в Москве и Санкт-Петербурге, работники центральных регионов России выигрывают в ставке заработной платы, что не удивительно, поскольку Центральный регион сосредотачивает в себе максимальное количество предприятий, особенно иностранных, которые могут способствовать повышению уровня средних заработных плат. Также положительно значимо (но в меньшей степени, чем в Центральном регионе) на ставку заработной платы влияет проживание на Севере, что объясняется надбавками в заработках за работу в условиях сурового климата и за вахтовую службу. Проживание на Волге, Урале, в Западной Сибири ведет к потерям в заработных plataх, причем хуже всего тем, кто проживает на Дальнем Востоке, ставки их заработных платы ниже, чем в любом другом регионе.

Жители областных центров и городов получают более высокие заработные платы, нежели жители Москвы и Санкт-Петербурга, причем наибольшее превосходство демонстрируют жители областных центров. При кажущейся парадоксальности выводов необходимо учитывать, что в модель включена контрольная переменная уровня региональной заработной платы, которая также положительно влияет на распределение зависимой переменной. Значимость дамми-номера раунда показала, что общий уровень ставок заработных плат растет от года к году.

Таким образом, подтвердилась гипотеза 1 о влиянии половозрастных характеристик на ставку заработной платы: возраст, как измеритель трудового стажа, действительно значимо влияет на ставку заработной платы, равно как и пол (в нашем случае – мужчины выигрывают в зарплатах). Значимость показателя лет образования в вузе подтверждает гипотезу 2 о наибольшем влиянии обучения в вузе как месте получения наиболее значимого на рынке труда образования. Занятость в сфере социального обеспечения действительно отрицательно влияет на ставку заработной платы на основной работе, что подтверждает нашу гипотезу 3, однако наибольшая значимость занятости в сфере управления и финансов не находит подтверждения. Что касается географии проживания респондентов, значимыми оказались характеристики проживания во всех типах населенных пунктов, будь то областной центр, город или село, однако проживание на Кавказе не влечет за собой значимых изменений в ставке заработной платы на основной работе; таким образом, гипотеза 4 также подтвердилась частично.

Принятие решения о второй работе зависит от ряда характеристик (см. табл. 5). Так, чем старше человек, тем вероятнее он будет иметь вторую работу, хотя, как и в случае минцеровского уравнения заработков на первой работе, зависимость от возраста квадратична. Отметим, что наличие второй работы не зависит от пола респондента.

Таблица 5

Пробит-модель принятия решения о второй работе, RLMS-HSE, 2013–2014 гг.

	dF/dx	Коэффициенты	Значимость
На первой работе вы работаете на предприятии, в организации? (Занятых более одного человека)	-0,002	-0,030	0,795
Вы оформлены на первой работе официально, т. е. по трудовой книжке, трудовому соглашению, контракту?	0,006	0,080	0,371
Отрасль занятости на первой работе			
Промышленность и хозяйство	-0,008	-0,110	0,103
Строительство и транспорт	0,002	0,021	0,755
Управление и финансы	-0,002	-0,030	0,709
Социальное обеспечение	0,018	0,217	0,000
Другие отрасли	-0,007	-0,094	0,518
Профессиональный статус на первой работе			
Руководитель	0,009	0,111	0,238
Профессионал	0,022	0,247	0,000
Квалифицированный рабочий	0,008	0,093	0,182
Неквалифицированный рабочий	0,018	0,201	0,004
Возраст/10	0,042	0,549	0,000
Возраст в квадрате/100	-0,005	-0,070	0,000
Среднее специальное образование	0,008	0,099	0,085
Высшее образование	0,015	0,183	0,006
Наличие подчиненных	0,004	0,056	0,333
Логарифм региональной заработной платы	0,048	0,629	0,000
Логарифм зарплаты на первой работе	-0,016	-0,214	0,000
Логарифм времени на первой работе	-0,016	-0,216	0,000
Наличие ограничения времени работы	0,005	0,060	0,220
Логарифм нетрудового дохода	0,000	0,003	0,587
Логарифм доходов остальных членов семьи	-0,002	-0,020	0,010
Задолженность по зарплате	0,026	0,275	0,013
Сокращения	0,013	0,146	0,105
Вынужденный отпуск	-0,002	-0,029	0,862
Специальный стаж на первой работе	0,002	0,029	0,289
Удовлетворенность первой работой	0,000	0,002	0,924
Количество взрослых в семье	0,000	0,005	0,800
Количество детей до 1 года	-0,003	-0,035	0,828
Количество детей до 3 лет	0,006	0,078	0,398
Количество детей до 6 лет	0,002	0,029	0,659

Продолжение таблицы 5

Количество детей до 17 лет	0,002	0,027	0,482
Мужской пол	0,005	0,061	0,218
Состоит в браке	0,001	0,011	0,836
Самооценка здоровья	-0,002	-0,024	0,510
Наличие других занятых в семье	0,002	0,030	0,595
Уровень безработицы в регионе	-0,004	-0,055	0,048
23-я волна	-0,004	-0,054	0,200
Регион проживания			
Север	0,027	0,284	0,015
Центр	0,037	0,042	0,009
Волга	0,006	0,075	0,309
Кавказ	-0,009	-0,132	0,248
Урал	0,022	0,245	0,004
Западная Сибирь	0,050	0,468	0,000
Дальний Восток	0,003	0,042	0,682
Тип населенного пункта			
Областной центр	0,057	0,600	0,000
Город	0,031	0,356	0,004
Село	0,010	0,124	0,323
Константа		-6,367	0,000
Количество кейсов		13 306	
R-squared		0,081	

Мы предполагали, что наличие семьи, особенно детей младших возрастов, могло бы служить стимулом к поискам второй работы. Однако на основании имеющихся данных такая зависимость обнаружена не была. Наличие второй работы также не зависело от самооценки состояния здоровья респондента. На наличие второй работы не влияло и количество взрослых или работающих членов семьи респондента, однако, чем выше были доходы остальных членов семьи, тем меньше была вероятность поиска второй работы респондентом, что подтверждает теоретический вывод о негативном влиянии нетрудовых доходов на предложение труда.

Что касается характеристик основной работы, оказалось, что только занятость в отрасли социального обеспечения влияет на принятие решения о второй работе, что предсказуемо, учитывая о низкие уровни ставок заработных плат в данной сфере. Кроме того, во второй работе оказались заинтересованы неквалифицированные рабочие, что также объяснимо низким уровнем заработных плат для данной категории работников. Однако склонность профессионалов к вторичной занятости оказалась несколько выше. Скорее всего, это связано с тем, что рабочее время, проводимое на первой работе, у них меньше, следовательно, они могут участвовать во вторичной занятости для поиска возможностей самореализации. Такие выводы подтверждаются зависимостью наличия второй работы от заработков и продолжительности рабочего времени на основном месте работы.

Год проведения опроса не влияет на вторичную занятость, в то время как влияние поселенческих характеристик оказывается значимым. Проживание в регионах Урала, Севера или Западной Сибири увеличивает вероятность наличия второй работы. Кроме того, проживание в Центральном регионе также способствует вторичной занятости. Жители областных центров и городов стремятся найти вторую работу, вероятно, чтобы поддержать определенный уровень потребления или получить возможности для саморазвития и самореализации. Такая зависимость наличия второй работы от поселенческих характеристик подтверждается и тем, что на наличие второй работы положительно влияет вариация региональных заработных плат.

На основании полученных результатов можем заключить, что вторая работа в первую очередь является источником дополнительного заработка, необходимого в условиях городской среды или недооценки работника на основной работе. Другим мотивом, побуждающим людей к вторичной занятости, выступает желание самореализации или дополнительного применения собственных знаний и навыков (в случае с профессионалами).

Результаты оценки отдачи от человеческого капитала на второй работе представлены в табл. 6. Для корректировки смещения выборки в модель включена переменная «Лямбда Хекмана». Зависимая переменная – логарифм ставки заработной платы на второй работе – рассчитана как частное от заработка на втором месте работы за 30 дней и количества рабочих часов на втором месте работы.

Таблица 6
Регрессионные коэффициенты отдачи от человеческого капитала на второй работе,
RLMS-HSE, 2013–2014 гг.

	Коэффициенты	Значимость	Станд. Коэффициенты
На этой работе вы работаете на предприятии, в организации? (Занятых более одного человека)	0,181	0,054	0,114
Вы оформлены на этой работе официально, т. е. по трудовой книжке, трудовому соглашению, контракту?	-0,059	0,486	-0,040
Отрасль занятости			
Промышленность и хозяйство	0,181	0,067	0,071
Строительство и транспорт	0,300	0,004	0,145
Управление и финансы	0,146	0,219	0,044
Социальное обеспечение	0,032	0,748	0,021
Другие отрасли	0,003	0,983	0,001
Профессиональный статус			
Руководитель	0,303	0,166	0,074
Профессионал	0,209	0,075	0,128
Квалифицированный рабочий	0,032	0,781	0,011
Неквалифицированный рабочий	-0,313	0,001	-0,172

Продолжение таблицы 6

Возраст/10	0,049	0,824	0,075
Возраст в квадрате/100	-0,014	0,587	-0,184
Годы обучение в школе	0,045	0,175	0,063
Годы обучения на курсах	0,082	0,214	0,039
Годы обучения в ПТУ без с/о	0,003	0,950	0,002
Годы обучения в ПТУ с с/о	-0,053	0,092	-0,075
Годы обучения в ссузе	0,045	0,025	0,107
Годы обучения в вузе	0,039	0,010	0,149
Годы обучения в аспирантуре	0,015	0,707	0,012
Логарифм региональной заработной платы	1,417	0,000	0,585
Мужской пол	0,176	0,026	0,113
23-я волна	0,037	0,538	0,025
Регион проживания			
Север	0,082	0,506	0,034
Центр	0,126	0,010	0,216
Волга	0,111	0,244	0,056
Кавказ	0,530	0,141	0,129
Урал	0,226	0,009	0,122
Западная Сибирь	0,097	0,336	0,047
Дальний Восток	0,003	0,979	0,001
Тип населенного пункта			
Областной центр	0,364	0,074	0,247
Город	0,354	0,062	0,215
Село	0,224	0,199	0,107
Лямбда Хекмана	0,376	0,086	0,171
Константа	-11,936	0,000	
Количество кейсов		421	
F-статистика		9,710	
Значимость F		0,000	
R-squared		0,389	

Если в случае с основной работой мы получили четкую и вполне объяснимую зависимость разнообразия ставок заработных плат от пола и трудового стажа респондента, то оценка второй модели показала, что ставка заработной платы на второй работе не зависит от возраста респондента (аппроксимирующего опыт работы). Это может быть связано с тем, что на второй работе люди могут работать не по своей специальности, и в связи с этим опыт работы не оказывается на производительности. Поскольку в целом женщины работают на менее оплачиваемых рабочих местах, нежели мужчины, неудивительно, что у мужчин, при прочих равных условиях, ставка заработной платы на второй работе выше, чем у женщин.

Что касается образовательных характеристик, то самую высокую отдачу, равно как и на основной работе, дает каждый год высшего образования. Большой эффект на ставку заработной платы на второй работе оказывает также каждый год обучения в ссузе. Остальные уровни образования не оказывают значимого влияния. Это можно объяснить тем, что разнообразие видов деятельности при вторичной занятости не так широко: это либо высокоинтеллектуальный труд, не требующий ощутимых временных затрат, то есть требующий вузовского специального образования, либо труд средней квалификации, для которого достаточным считается уровень образования в ссузах.

Отраслевая принадлежность предприятия, на котором занят респондент, не влияет на вариацию ставок заработных плат, за исключением отрасли строительства и транспорта, что можно проинтерпретировать так, что область строительства и транспорта часто выступает возможностью вторичной занятости, например работы в такси или работы в строительной бригаде, поэтому работа в этой области повышает ставку заработной платы. Профессиональный статус респондента оказывает существенное влияние на вариацию ставки заработной платы на основной работе, однако на второй работе, как оказалось, лишь место неквалифицированного рабочего приводит к снижению заработков по сравнению со всеми остальными.

Проживание в Центральном регионе и на Урале способствует получению более высоких заработных плат. Что касается Урала, повторим, что в ситуации концентрации предприятий тяжелой и горнодобывающей промышленности даже вторичная занятость может приносить существенно более высокий доход, нежели в других регионах. Центральный регион является центром для высокотехнологичных и высокоинтеллектуальных рабочих мест, где вторичная занятость является возможностью развития и поддержания активного образа жизни и определенного уровня потребления.

Таким образом, предположение о значимом влиянии пола и возраста на ставку заработной платы вне зависимости от моделирования второй работы или первой подтвердилось лишь относительно половой характеристики – возраст не имеет значимого влияния на ставку заработной платы на второй работе. Что касается предположения об общей компоненте образования, которая больше ценится рынком труда вторичной занятости, и, как следствие, предположения о значимом положительном влиянии лет обучения в ПТУ и ссузах, то они подтвердились также частично: обучение в ПТУ и ссузе значимо, однако обучение в ПТУ отрицательно влияет на ставку заработной платы. При этом ставка заработной платы на втором месте работы значимо зависит от времени обучения в вузе. Сектором занятости, имеющим наибольшее влияние на ставку заработной платы, является сектор строительства и транспорта, в силу специфики рода деятельности в этих областях (возможность малоквалифицированной подработки). Проживание в областном центре значимо влияет на ставку заработной платы, однако влияния проживания в селе не выявлено. Значимо влияет на ставку заработной платы на второй работе лишь проживание на Урале, что может быть объяснено региональными особенностями производства и промышленности.

В результате исследования можно сделать вывод, что характеристики рабочего места и экономической конъюнктуры ощутимо влияют на вариацию ставок заработной платы на основной и второй работе респондента, хотя внутри данной

группы объясняющих факторов можно заметить различия. Что же касается индивидуальных характеристик, таких как профессиональный стаж, половая принадлежность, уровень образования, то их влияние на вариацию ставок заработных плат заметнее при моделировании отдачи от человеческого капитала на основной работе. Таким образом, обобщая данные исследования, можно заключить, что заработка на основной работе в большей степени детерминируются индивидуальными характеристиками человека, а заработка на второй работе – экономическими факторами и более общими характеристиками работы. В какой-то мере такое разделение может быть связано со спецификой вторичной занятости в России. Вторую работу обычно ищут для получения дополнительного заработка, стало быть, вторая работа редко связана с профессиональным ростом или желанием познания нового. Таким образом, привлекательность вторичной занятости и состоит в том, чтобы «попасть» в отрасль, наиболее стабильную с экономической точки зрения.

Сведения об авторах

Воронин Геннадий Леонидович

Доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник
Института социологии РАН

E-mail: voroning@isras.ru

Гремченко Елизавета Петровна

Выпускник бакалавриата факультета социологии НИУ ВШЭ,
Старший менеджер проектов в компании ООО «Марк Аналитик»

E-mail: gremchenko@gmail.com

Козырева Полина Михайловна

Доктор социологических наук, первый заместитель директора
Института социологии РАН

E-mail: pkozyreva@isras.ru

Заведующая Центром лонгитюдных обследований

Института социальной политики НИУ ВШЭ

E-mail: pkozyreva@hse.ru

Косолапов Михаил Самуилович

Кандидат философских наук, заведующий отделом

Института социологии РАН

E-mail: mkosolapov@isras.ru

Профессор кафедры методов сбора и анализа социологической
информации НИУ ВШЭ

E-mail: mkosolapov@hse.ru

Куфлина Екатерина Дмитриевна

Студентка департамента социологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ

E-mail: KateKuf@gmail.com

Мальцева Маргарита Андреева

Выпускник бакалавриата факультета социологии НИУ ВШЭ,
студентка магистратуры 1 года обучения НИУ ВШЭ

E-mail: m.a.rusakova@yandex.ru

Низамова Алфия Энварьевна

Кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник Центра лонгитюдных обследований
Института социальной политики НИУ ВШЭ

E-mail: anizamova@hse.ru

Рошина Яна Михайловна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической социологии НИУ ВШЭ,
ведущий научный сотрудник Центра лонгитюдных обследований
Института социальной политики НИУ ВШЭ

E-mail: yroshchina@mail.ru

Сивкова Ирина Викторовна

Младший научный сотрудник Института социологии РАН

E-mail: ishustova@demoscope.com.ru

Смирнов Александр Ильич

Доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник
Института социологии РАН

E-mail: smir_al@bk.ru

Соколова Светлана Борисовна

Научный сотрудник Института социологии РАН

E-mail: sveta@demoscope.com.ru

Тонис Елена Игоревна

Научный сотрудник Института социологии РАН

E-mail: ea163100@mail.ru

Шестова Ольга Александровна

Младший научный сотрудник Института социологии РАН

E-mail: oshestova@demoscope.com.ru

Научное электронное издание

**ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО МОНИТОРИНГА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ
НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)**

Корректор: В. В. Камышан

Компьютерная верстка: Е. И. Григорьева, И. М. Ситдиков

Уч.-изд. л. 13. Объем 3,34 Мб.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

Тел.: (495) 621 7983; 628 7931

E-mail: hse@hse.ru

URL: http://www.hse.ru/rlms/vestnik/Vestnik_RLMS-HSE_2016.pdf